

НИКИТА КИРОВ

**МЫ
УМИРАЕМ**

ЗА ИГНИУМ

Марк, никому не известный наёмник, выдаёт себя за другого человека и получает место в престижной военной академии. В ней наследники Великих Домов учатся управлять гигантскими шагающими боевыми машинами. Раньше Дома воевали между собой, но сейчас живут в мире и добывают игниум — бесценное топливо, на котором работает вся техника. Казалось бы, вот они долгожданные спокойные времена, но кто-то в академии пытается спровоцировать новую большую войну между Великими Домами. И на ней пригодится бывший наёмник с боевым опытом...

Но все войны в этом мире идут только из-за одного — мы умираем за Игниум, мы убиваем за Игниум.

Глава 1

— Вали уже домой, нищее хамло! — рывкнул офицер-вербовщик, придерживая уродливую фуражку, чтобы не сдуло ветром. — Мест больше нет!

Он нависал надо мной, как пугало. Холодный ливень заливал нас обоих, но у офицера тяжёлый кожаный плащ и ему это нипочём. А вот мне бы не простыть, потому что все деньги ушли на билет в один конец до Юнитума. Лечиться будет не на что.

— Вали домой! — повторил офицер и самодовольно расправил плечи. Медальки на его груди звякнули.

— Я пилот боевой ригги, — сказал я. — Причём стал первым пилотом год назад.

— Ты? Пилот? Да ты сопляк ещё, — офицер презрительно ухмыльнулся.

Тут его понять можно, я не похож на сурового мужика за сорок, как обычно выглядят все первые пилоты. Просто у нас такие давно закончились, и я сел за рычаги шагающей машины в семнадцать. Целых пять лет назад.

— Пилот? — продолжал веселиться офицер. — А ты что, сынок какого-нибудь дворянина из Великих Домов? Только знать может управлять боевой машиной, думаешь, твою бандитскую рожу допустят в риггу?

А вот врать не надо, лицо у меня приличное и на бандита я непохож. Единственные шрамы только на спине, я их никому не показываю. Правда, офицер так может говорить из-за одежды, она немного поизносилась за целый месяц, что мы сюда плыли. Зато ливень такой мощный, что её можно не стирать.

— Но ты меня уже достал, — офицер-вербовщик подобрал прислонённую к стене тросточку с набалдашником из полированного камня. — Или вали назад на это корыто, или...

Он замахнулся.

— Ну рискни, — прошептал я.

Не знаю, что он прочитал на моём лице, но тросточку опустил и злобно сощурил глаза.

— Не шути со мной, — угрожающе прошептал офицер, но попыток замахнуться больше не делал. — Вали назад, или... а ты куда прёшь?

Он посмотрел на ещё одного пассажира с зонтиком в правой руке и чемоданом в левой, который спустился с трапа баржи и спокойно себе шёл мимо, насвистывая какую-то мелодию. Этого человека я хорошо знаю. Мой тёзка, Марк Драган.

— Разрешение на проход тебе никто не давал!

— У меня есть разрешение, — молодой пассажир покопался за пазухой и вытащил оттуда золотой амулет в виде круга, обьятого языками пламени. — Сойдёт?

— О, вы, должно быть, господин Марк Драган? — офицер тут же заулыбался, и даже голос из презрительного стал угодливым. — У меня задание вас встретить. Ригга из академии уже прибыла. Вас пустят в кабину, познакомьтесь с будущими сокурсниками.

Офицер показал рукой куда-то в сторону площади. Машину ещё не видно, но слышно приближающийся ритмичный стук, всё громче и громче. Ригга шагала прямо к нам, и вот, через стену дождя проступил её силуэт.

Это не модель «Катафракта», на которой служил я, это другая, заметно больше. Размером с дом, с короткими массивными ногами, в каждую из которых влезет два десятка стрелков, и оружейными платформами-руками, которые чуть ли не достают до земли. Голова-кабина, в

которой спокойно поместится несколько человек, утоплена в корпус, видны смотровые люки, открытые, хотя инструкции это запрещали. Но вряд ли тут кого-то ожидает бой.

Брони на этой машине высотой в десять с лишним метров столько, что обычными ракетами и пушками не пробиться, нужно нечто серьёзнее. По сравнению с катафрактom эта здоровенная машина выглядела, как ярмарочный силач на фоне хрупкой танцовщицы. Вот бы поуправлять такой. Машиной, я имею в виду.

— Мы закончим с десантом, — продолжил офицер. — Погрузимся и отправляемся в путь. А пока можете занимать своё место.

Он взмахнул тростью и не спеша поковылял к ригге.

— Благодарю, — протянул Марк Драган и собрался продолжить путь.

— Марк, послушай, — я схватил друга за предплечье. — Он говорит, что им не нужны пилоты, только десант. Но ты же обещал...

— Руки убрал, — сквозь зубы прошипел Марк. — Не то скажу офицеру. Вон с глаз моих.

Я разжал пальцы и замер. Это тот человек, которого я называл своим другом? Тот, с кем мы в сиротском приюте делили один кусок хлеба на двоих, и вдвоём отбивались от более старших парней? Тот, вместо кого я отправился на войну? Тот, кто обещал мне, что по прибытии на Юнитум оплатит мне за то, что я для него сделал? Вот и оплатил.

Марк Драган, мой тёзка, шёл прямо к ригге, а я стоял под дождём. И мне казалось, что я не удивлён, будто я всегда догадывался, что он с гнильцой. Правда, не хотел в этом себе признаваться, как и в том, что завидовал своему приятелю.

Марку всегда везло, будто он родился под счастливой звездой. Тогда, в детстве, его взяли к себе приёмные родители. Потом, когда началась война, смогли подменить документы, чтобы на фронт отправился я. А недавно выяснилось, что настоящий отец Марка какой-то уже умерший лорд с соседнего континента, Юнитума, куда мы прибыли сегодня.

Причём этот лорд — подданный одному из Великих Домов, а это, должен сказать, давало огромные плюсы. И теперь Драгана ждало наследство и жизнь в богатом поместье, где он будет всегда окружён теплом, вкусной едой и красивыми девушками.

А меня ждали простуда, голод и сон под открытым небом, ведь я понятия не имел, где буду ночевать сегодня. Мой счастливый билет вытянул кто-то другой.

— Плыви со мной, Марк Зимин, — тихо, про себя, передразнил я Драгана. — Не Юнитуме такие как ты нужны, тебя тут с руками оторвут, — я сплюнул на землю. — Ну и зачем я сюда плыл?

Ржавая баржа, на которой мы добирались сюда почти месяц через целый океан, издевательски прогудела, будто решила надо мной посмеяться. Даже нет смысла пытаться возвращаться на борт, все деньги ушли на билет до Юнитума и на жратву. Из съестного остался только сухарик, вонявший плесенью, и немного воды во фляжке.

— Жизнь говно, — сказал я.

— Так и есть, парнишка, — согласился какой-то проходящий мимо бугай с засученными рукавами. — Выпьём?

— Не на что.

Бугай смерил меня взглядом и поспешно удалился. Мне тоже пришлось отбежать, приблизившаяся ригга прошла мимо огороженной площадки и снесла какой-то заборчик недалеко от меня.

— Да осторожнее! — крикнул я, хотя пилот точно не мог меня услышать.

Пилот наконец разобрался, как остановить гигантскую машину. Наверняка управляет ей

недавно. А ведь я сам бы мог управлять такой, как мне говорил Драган. Интересно, зачем он вообще меня сюда позвал?

Сам Марк Драган сейчас стоял вместе с офицером и теми двадцатью счастливыми, которых вербовщик принял на службу. Десантная команда ригги, почти гарантированные трупы, мало кто из них выживает в первом бою. Мне тогда повезло, остальным нет.

Массивная ригга неловко повернулась, едва не завалившись набок. В задней части боевой машины были видны раскалённые от выброса паров игниума коллекторы. Люки для десанта ещё задраены, так что выбранные в десантную команду «счастливики» просто ждали на почтительном расстоянии, когда машина закончил свои манёвры и наконец остановится.

Те, кого не взяли, расселись на веранде какой-то портовой забегаловки. Счастливики, у них есть деньги на такое. Я так ни с кем и не познакомился за время путешествия, разве что здоровался с парой человек. Неудавшиеся наёмники расселись за столом и обсуждали, что делать дальше. Меня не позвали, но я слышал их разговор краем уха.

— И что, плывём назад?

— Я в ту дыру возвращаться не собираюсь.

— Так говорили, что им здесь нужны разные специалисты. Я, между прочим, главный канонир. А та напыщенная жопа в кожаном плаще сказала мне, что набирает только десант. Десант ригги! — беззубый мужчина, произносивший речь, ударил кулаком по столу. — Я что, похож на смертника? И взял всего двадцать человек.

— Послушай, — парень не старше меня, с солидным шрамом на лице и глубокими морщинами на лбу, почесал небритый подбородок. — Я вот главный механик, меня тоже не взяли. Но ты слышал, что сказал тот тип из академии? Академия набирает только десант, чтобы соплякам-студентам было кем командовать.

— Чтобы у них было пушечное мясо.

— Именно. Но здесь, рядом, есть город, которым правит один из Великих Домов. Вот тут я готов поспорить, им спецы нужны.

— Ты что, не слышал, что риггами тут управляет только знать?

Я зашёл под крышу веранды, чтобы хоть немного обсохнуть. Вряд ли это удастся, когда с моря дует такой ледяной влажный ветер, но всё же укрыться хоть ненадолго. Ко мне подошёл официант, слишком серьёзный парнишка, и с подозрением на меня посмотрел.

— Что-нибудь нужно? — спросил он.

— Просто постоять под крышей, — сказал я. — Обсохнуть. Если бы деньги были...

Парнишка посмотрел на меня с ещё большим подозрением, но кивнул и отошёл. Хоть один понимающий человек. Я прислонился к деревянному столбу, подпирающему крышу веранды, и попытался хоть о чём-нибудь подумать. Но в голову ничего не шло, кроме злости на приятеля. Всё же он всегда был дерьмом.

Ригга так и стояла, кажется, десантные люки на ногах заклинило. Сами десантники переругивались, продолжая мокнуть под дождём, и иногда кидали злобные взгляды на офицера и Драгана.

А эти двое, чуть ли не за ручку, прошли в закусочную и сели в помещении. Когда они шли мимо, оба окинули меня взглядом. Марк Драган скользнул по мне глазами, как по незнакомцу, офицер же окатил меня презрением, будто я его смертельный враг.

Официант подошёл к здоровенному музыкальному автомату, стоящему на стойке, и начал крутить ручку сбоку, чтобы зарядить. Честно говоря, такой прибор я видел только

однажды, когда наш первый пилот, ныне покойный Анри, пригласил всех нас на свой день рождения. Я тогда весь вечер пытался понять, как эта штукавина работает.

Автомат завёлся, поставил чёрную пластинку, и заиграла хрипая музыка. Такая, от которой пробудились совсем другие воспоминания, не самые приятные. Играла скрипка, грустная тихая мелодия, которую я уже слышал.

Через полгода после начала очередной войны между домами Лихтари и Рамари в моих родных местах я получил рану и меня отправили в небольшой отпуск. Тогда я зачем-то вернулся в сиротский приют, но постоял у ворот и не стал заходить. А потом пошёл в город, где бродил по торговой площади. Уличный музыкант тогда играл эту мелодию на скрипке и в этот момент что-то хлопнуло.

Не помню, что это было, звук был тихим и будничным. Но этого было достаточно, чтобы я сразу забыл, что нахожусь не на войне, и тут же бросился в укрытие. Ничего не произошло, но, когда я вылез из канавы, весь в грязи, меня обсмеяли. Но мне всё равно было страшно.

С тех пор прошло несколько лет, такой паники у меня уже давно нет, но вот тревога вернулась. Дождь стихал, ригга на площади опять начала крутиться, медленно переставляя тяжёлые ноги, а официант приносил напитки. Пройдя мимо меня, он сунул мне маленькую кружку горячего чая.

— Спасибо, — ответил я и обхватил её ладонями, чтобы согреть руки.

И всё же тревога не проходила. Тягучее ощущение, что вот-вот всё изменится. Краем глаза я уже заметил канаву, которая спасёт от взрыва. Старые привычки никогда не подводят. И лучше бы это была моя паранойя, чем если что-то произойдёт прямо сейчас.

И я услышал свист. Хоть бы это мне казалось. Так свистят тяжёлые заряды, выпущенные из осадного миномёта, которыми вооружены многие ригги. Траектория огня настолько крутая, что бомба падает почти вертикально. И это выстрелила не наша ригга, которая опять начала крутиться на месте, будто пилот никак не мог определиться, где стоять.

Я помотал головой, надеясь, что это опять разыгралось моё воображение, что мне всё кажется, пока мир живёт обычной мирной жизнью. Но нет, все поднимались из-за столов, переглядываясь с недоумённым видом. Те, кто знал, что означает этот свист, уже прятались, стараясь держаться подальше от стеклянных окон.

— В укрытие! — закричал громкий хриплый голос.

Меня уговаривать не надо. Но возле больших окон портового трактирчика всё ещё крутился тот официант, что принёс мне чай, и какая-то девушка в промокшем от дождя платье. Даже если снаряд упадёт далеко, они пострадают от осколков стекла.

— Да бегом отсюда! — рявкнул я и тычками погнал парочку в ту сторону, где ещё раньше заметил канаву.

Свист приближался, становился всё громче и громче. Бег занял всего несколько секунд. Официант и посетительница прыгнули в канаву, а я упал на них, потому что потерял равновесие от толчка земли.

Раздался взрыв, а на спину посыпались камни. Уши звенели, в них болело так, будто кто-то тыкал в перепонки раскалённой иглой. Но надо лежать, осадные миномёты на риггах всегда спарены. Это ещё не конец.

Следующий взрыв ещё сильнее. Сверху набросало так много земли, будто кто-то опять пытался закопать меня заживо. Затылком чувствую жар, не такой, когда за спиной горит кабина ригги, но всё равно неприятный. К нам в канаву упал кто-то ещё, очень тяжёлый и

твёрдый.

Я едва высвободился из-под неизвестного мне покойника, погибшего от осколка.

— Надо бежать! — крикнул я официанту и посетительнице, которые от страха лежали в обнимку. — У нас пять минут, пока перезарядится.

— Подвал, — прошептал официант, глядя выпученными глазами на труп. — У нас глубокий подвал!

— Бегом туда!

Я вылез наружу и сплюнул землю. Трактирчик устоял, но окна вышибло. У входа лежал ещё один труп, я не стал всматриваться. Музыкальный автомат всё ещё играл ту грустную мелодию. Метрах в двадцати появилась глубокая дымящаяся воронка. Пригодится, если обстрел возобновится.

Баржа, на которой я сюда добрался, с металлическим стоном заваливалась на бок, экипаж спешно её покидал. Ригга на площади беспорядочно крутилась, через выхлопные коллекторы валил сизый дым отработанного игниума. Настолько горячий, что трубы покраснели, а воздух вокруг них искажался от жара.

Боевая машина заскрипела и её правая оружейная платформа, похожая на гигантскую руку, перешла из положения «поход» в положение «бой». Массивная бронированная задвижка начала раскрываться, показывая снаряжённые головки ракет. Пушка над левым плечом развернулась в сторону юга. Там, за туманом, видно гору.

— Только не вздумай выстрелить, — шепнул я. — Не вздумай стрелять, или он тебя вычислит.

Кому, как не мне знать, что ригги в бою последние пару сотен лет ориентируются только на оптику и радар. Из-за дождя видимость такая, что вряд ли противники видят точное местоположение друг друга, только смазанную точку на радаре. Тот, кто сейчас выстрелит первым, того раньше и заметят.

Но пилот ригги на площади это не знал. Сначала бахнула пушка на «плече», достаточно тихо по сравнению со взрывом бомбы. Ствол немного отошёл назад и вернулся в прежнее положение. Следом зашипела ракета, скрыв площадь в облаке дыма. На горе раздался взрыв. Кажется, это горная дорога, на которой стоит что-то массивное. Другая ригга.

Сейчас это место, где я стоял, окажется самым худшим во всём мире. Я успел отбежать подальше, когда прилетела ответка. Когда дым от взрыва осел, из разбитых окон закусочной высунулся перемазанный официант и крикнул:

— Все в подвал! Сюда!

Те, кто был поблизости, побежали внутрь. Мне тоже стоило, но я засмотрелся на бой. Ригга на площади выстрелила ещё раз, она бронированная настолько, что простой артиллерией её не взять. Но у врага оказалось кое-что лучше.

На горе засветилось очень что-то настолько яркое, что это видно через дождь и туман. Это яркое пятно погасло, но заряд из игниумового копья летит не очень быстро, так что его видно. Я зажмурился, но яркую полосу всё ещё видно, отпечаток остался на глазах. Заряд ударил прямо в кабину, на землю посыпались искры, пока луч прожигал броню.

Ригга дёрнулась и пошла куда-то вперёд, не разбирая дороги. По пути боевая машина снесла часть закусочной, благо, все уже спрятались в подвале, разбила портовый кран и едва не рухнула в воду, но заглохла, остановившись у самой кромки огромным мрачным монументом. С горы выпустили ещё несколько зарядов, но все они прилетели в старое место, где ригга стояла раньше.

Ну теперь-то точно всем хана. Пилот скорее всего погиб, а мне бы лучше укрыться в подвале. Остаётся надеяться, что дверь там крепкая, а десантная команда атакующей ригги предпочтёт грабить брошенные ценности, чем пытаться убить тех, кто спрятался внизу.

— В бой, трусы! — крикнул откуда-то появившийся офицер в чёрном кожаном плаще. — В бой!

В одной руке он держал пистолет, в другой здоровенный тесак. Кажется, он пытался собрать остатки десантной команды уже неработающей ригги. На что я мог только пожелать ему удачи. Я вернулся к закусочной, её задняя часть вроде уцелела, и через окно получится залезть внутрь и укрыться, наконец, в подвале. Но едва я туда добрался, как меня окрикнули:

— Марк! Марк, стой!

Голос знакомый. Никак это мой тёзка ищет потерявшегося друга. Как мило с его стороны. И у меня зародилось смутное подозрение, зачем Драган позвал меня сюда на самом деле.

— Марк! — крикнул Драган голосом, полного отчаяния.

Он увидел меня.

— Марк, брат, как же я рад, что ты жив.

Ну теперь он никак не напоминал наглого аристократика, каким был всего несколько минут назад. С горы всё ещё пытались стрелять по старому месту, где раньше стояла ригга. Когда раздался взрыв, Драган тонко вскрикнул.

— Чего тебе? — спросил я. — Говори быстрее, валить уже надо.

Я подошёл к окну и локтем вынес остатки стекла, чтобы не порезаться, пока буду залезать.

— Марк, мне нужна твоя помощь, — жалобно пролепетал тёзка.

— С чего это вдруг?

Я осторожно залез внутрь и подал руку Марку. Какой бы тварью он ни был, это не повод бросать его на верную смерть.

— Слушай, нужно кое-что сделать, — он продолжал стоять на улице. — Помоги...

На его шее видно золотую цепь от амулета, который прислали ему от его настоящего отца. Вот он что, опять хочет, чтобы я сделал всю грязную работу, чтобы он потом воспользовался её плодами?

— Знаешь что? — спросил я. — Ты только что об меня ноги разве что не вытирал, а сейчас? Стал тебе нужен, и опять друзья?

— Да я же шутил, — Марк показал на риггу. — Там пилот похоже умер, а офицер говорит, что нужно её завести и убираться отсюда. Сказал, чтобы я это сделал, а...

Я против воли засмеялся. Ну конечно же Марк Драган всем хвастался, какой он герой войны и умеет управлять риггой. Ведь по всем бумагам воевал именно он, а не я, никто же не знает, что тёзка сидел дома, а я в кабине шагающей машины.

Когда появился ищейка, который разыскивал бастарда почившего знатного ублюдка, Драган похвастался и ему, что прошёл войну. Ещё бы, не просто бастард, а героический бастард. Марк как-то сказал перед поездкой, что поэтому из всех незаконных сыновей того лорда выбрали именно его. Только потому, что он официально воевал.

Но остался небольшой нюанс — Марк Драган никогда не был в кабине ригги. И когда это выяснится, вряд ли ему светит блестящее будущее.

— Нет, — сказал я.

Обстрел не возобновлялся. Понятия не имею, какой тактики придерживалась ригга на

горе, но я бы на её месте перезарядил игниумовое копьё, встал бы на другую позицию и выстрелил ещё раз. Хотя странно, я думал, что такое оружие запрещено в Юнитуме. Какой-то Кодекс, или как-то так.

— Марк, пожалуйста, — тёзка чуть не плакал. — Я же тебе всегда помогал, мы же друзья. Марк! — вдруг он прищурился, будто опять придумал какую-то подлость. — У меня же наследство, куча денег! Я тебе заплачу! Когда доберусь до наследства, тебе достанется... тысяча фламменов!

Он зажмурился, будто не хотел отдавать ещё не принадлежащую ему кучу денег, но всё же решился.

— Целая тысяча! Только заведи машину и выведи нас отсюда. Скажи ещё раз, что ты, это я, как тогда, помнишь?

— Они заподозрят неладное, — сказал я.

Я не знаю, почему не плюнул тёзке в морду и не пошёл в подвал. Может потому, что умом понимал, что после подвала идти некуда, а тысяча фламменов на дороге не валяются. Это солидные деньги. Хватит до конца жизни, если особо не шиковать.

— Они же не знают нас в лицо, — продолжил тёзка. — Никто на этом долбанном континенте не знает меня в лицо! Я же с ними только переписывался! Целый год почти!

— Ну где вы там? — раздался крик.

— Это офицер! — Марк тяжело выдохнул. — Я только ему представлялся. Но я с ним договарюсь, не переживай. Главное — заведи машину и выведи нас, а потом я отдам тебе деньги.

Вот значит, как повернулась жизнь. Только что я был не нужен, а теперь он решил, что после этого может достать меня, как из рукава, чтобы я вместо него сел за рычаги. Какой же он всё-таки недальновидный идиот.

— Если обманешь...

Я не удержался и провёл пальцем у горла, больше ради шутки.

— ... то пожалеешь об этом, я тебе обещаю.

— Не обману, клянусь. Побежали туда!

Я выбрался на улицу и помчался к заглохшей ригге, запыхающийся Марк Драган бежал следом. Золотой амулет, который он носил на груди, вылетел наружу, и тёзка тут же его спрятал.

Боевая ригга так и стояла на прежнем месте. Она казалась чудовищно неповоротливой, с её-то массой такую сложно сдвинуть. Вряд ли всего один заряд из игнумового копья её остановил, скорее всего, только убил пилота. Если что, то использую резервную цепь запуска и свалю отсюда.

Вот только если на горе стоит ригга модели «катафракт», то план не удастся, от такой не сбежишь и придётся сражаться.

— Что это значит? — рывкнул офицер при виде нас. — Почему он здесь?

— Я всё объясню! — оправдывался Марк. — Но потом, сначала надо свалить отсюда.

— Это он пилот? — спросил офицер, пуча глаза.

Меня это не интересовало, пусть Драган сам потом объясняет в академии и офицеру, что случилось. Хотя, конечно, в моих интересах, чтобы у него получилось, иначе деньги с него не содрать. Но это всё будет неважно, если мы все вместе содохнем тут.

На поясе у офицера висел футляр с биноклем, так что я без всяких церемоний его вытащил.

— Верну, — сказал я прежде, чем офицер успел возмутиться.

Бинокль помогал мало, видимость низкая. Но то, что я увидел, мне не понравилось.

На горе, на укрепленной дороге стояла такая же массивная ригга, что и рядом. На одном плече у неё длинный тонкий ствол игниумового копья, на другом большой спаренный миномёт. Позиция для стрельбы отличная, разве что отдача от ещё одного выстрела из крупнокалиберного осадного орудия может разрушить дорогу, на которой машина стоит.

Поэтому, собственно, ригга пока и не стреляет. Или не хочет повредить цель ещё сильнее, чтобы можно было захватить. Но там внизу, под горой, я заметил ещё одну ходячую машину хорошо знакомого мне класса «Катафракт». Нет, от этого сбежать не получится, катафракты очень быстрые.

Зря я согласился на эту авантюру. Придётся принимать бой против двух ригг, которые возобновят стрельбу сразу, как увидят движение. Или пытаться сбежать, тогда катафракт быстро нагонит и расстреляет в упор. Может, ещё не поздно свалить в подвал?

Я ещё раз посмотрел в бинокль на риггу, стоящую на горной дороге, а затем на саму дорогу. Хорошо укреплена, раз держит такую тушу. Там, где земля осыпалась, видны мощные каменные опоры.

В голове созрел план, настолько безумный, что если бы покойный Анри был здесь, то назвал бы меня долбанутым на всю голову. И непременно бы добавил, что сам такой.

— Сейчас будет жарко, — сказал я Марку, чтобы он свалил, выжил, а потом со мной расплатился.

Я не стал слушать, о чём они говорили с офицером. Десантные люки всё ещё задраены, они открываются напрямую из кабины. Я разбежался, подпрыгнул, схватился руками за упакованную в трубу пневмомагистраль левой ноги машины, подтянулся и зацепился за торчащую пластину брони.

Признаюсь честно, я боюсь высоты, но иногда приходится залазить повыше. Я ещё раньше заметил, что смотровые люки кабины открыты, и это нарушало все инструкции. Кабина ригги герметична, если открыть люки, туда могут попасть отравляющие вещества, не говоря уже об осколках или чего опаснее. Но возможно парню, который управлял машиной, стало жарко, а вентилятор не работал. Они постоянно ломаются.

Пальцы начали коченеть, надо было взять у Драгана перчатки. Я уцепился за орудийную руку-платформу и упёрся ногами в решётку секций охлаждения. Теперь можно добраться до плеча по приваренной лесенке, а оттуда уже в кабину.

Ледяной мокрый ветер чуть меня не сдувал, а потрёпанная курточка пропускала весь холод. Я забрался выше того места, где игниумовое копье проплавило лобовую броню. Там сейчас лишь маленькая дырочка толщиной с палец.

С высоты видно, как одна из вражеских машин, та, что была под основанием горы, продвинулась вперёд. Идеальная позиция для того, что я задумал. Главное — завести машину и уйти в другую сторону.

Я уцепился за края узкого люка и начал протискиваться внутрь. Оказывается, внутри ещё кто-то, это или второй пилот, или канонир. Светловолосый парень в кожаной куртке с меховым воротником сидел у закрытого люка в полу, обхватив колени руками. Кажется, у него ступор.

Но при виде меня парнишка пришёл в себя, вскочил и начал пытаться открыть висящую на поясе кобуру. Не очень получается, руки у него трясутся, как у сорокалетнего алкаша, вышедшего из долгого запоя. Он тут единственный живой, в кресле перед пультом управления сидит то, что осталось от пилота.

— Спокойно, — медленно сказал я. — Я пилот ригги, я тебе помогу.

Незнакомец достал потёртый револьвер, но мой голос подействовал, и парень опустил оружие. Пальцы разжались и оружие со звоном грохнулось на металлический пол.

— Я второй пилот... — начал было он, но закончить не получилось.

Он отвернулся, подошёл ко второму смотровому лючку, высунулся и его вырвало. Ну, осуждать за это не буду, особенно если это его первый бой.

С потолка мигала красная лампочка, но звука сигнализации не было. Внутри видны последствия попадания. Луч игниумового копья проплавил броню, повредил часть пульта, задел первого пилота и дальше пошёл в электрокамеру, поэтому ригга и заглохла.

У этого типа ригги два пилота, вот и два кресла. Значит, всё должно дублироваться. Принцип управления у всех ригг схожий, но вести такую машину в одиночку будет сложно. Не говоря уже о том, чтобы сделать то, что я задумал. «Ты ещё более долбанутый, чем я», — сказал бы покойный Анри, и тут я с ним согласен.

— Надо торопиться, — я подошёл к главному пульту, пытаюсь оценить, насколько всё плохо. — У нас несколько минут перед тем как они перезарядят копьё.

А эта сложная штука перезарядается крайне долго, поэтому я решился на риск. Но если у второй ригги внизу тоже есть лучевое копьё, будет больно.

Парень наконец отошёл от смотрового лючка.

— Мы заметили угрозу, — он громко выдохнул и вытер вспотевшее лицо рукавом. — Адам сказал атаковать, а потом...

Он взглянул на своего товарища и опять высунулся в окошко, сейчас слышны только спазмы. От первого пилота относительно целыми осталась нижняя часть туловища и руки, хотя они были отдельно от тела и всё ещё сжимали рычаги. Одна нога давила на педаль синхропривода.

— Тебе надо собраться, — сказал я. — Нужно завести риггу и дать им бой, иначе нам конец. Если ты не сможешь...

Не хотелось давить на человека, особенно когда сам был в такой ситуации, но если он так и будет блевать, в одиночку будет справиться сложнее.

— Я смогу, — заявил второй пилот. — Я обязан. Что нужно сделать?

Он отошёл от люка и выпрямился, как перед старшим офицером. На его плече эмблема, какой-то кот, но я не мог разглядеть из-за плохого освещения.

— Оценим повреждения.

Я спихнул останки пилота на пол и бросил на сиденье куртку. В спинке кресла осталась сквозная обожжённая дыра.

— Оттащи его, чтобы не мешал, — приказал я.

Парень сначала позеленел, потом покраснел, но смог подчиниться приказу и взял тело за ноги, стараясь на него не смотреть.

— Теперь закрой все люки и садись в кресло.

Второй пилот подчинился и наконец уселся рядом.

— И ещё одно, — я посмотрел ему в глаза и постарался сказать это помягче: — В наших силах победить и остаться в живых. Так что слушай меня и не смотри туда, на тело. Многое зависит от тебя, понял?

— Да, — парень зажмурился на пару секунд и встряхнул головой. — Я готов.

Лишь бы это было так. Я отодрал руку прежнего пилота от рычага и посмотрел на пульт. А всё не так плохо, большинство приборов уцелели, просто забрызганы кровью. Расположение приборов и тумблеров отличалось от привычного катафракта, но всё же принцип общий. Над пультом нарисован какой-то синий кот, похожий на того, что изображён на рукаве у парня, и какая-то надпись на металлической табличке. Я присмотрелся и прочитал:

*«Статистика выживаемости экипажа
боевой ригги класса «Паладин» в бою:*

Пилот — 95 %

Второй пилот/стрелок — 84 %

Механик/наводчик оружейных блоков — 74 %

Командир десантного отделения — 49 %

Десантник — 14 %.

Пилот, помни, что жизни тех, кто внизу, зависят только от тебя»

Да уж, прежнему пилоту не повезло оказаться в пяти процентах погибших. Второй пилот щёлкнул тумблером и на его пульте засветился экран радара мягким зелёным светом.

— Что там? — спросил я.

— Два выброса игниума, — доложил второй пилот. Голос стал немного увереннее. — Очень близко. Они нас видят?

— Да. Но пока не стреляют, хотят захватить риггу целой. И скорее всего не будут стрелять, пока наш двигатель не запущен. Так что продолжаем. Давление в левой руке? И не смотри на труп, смотри на приборы!

Парень, что постоянно косил глаз на останки своего товарища, подслеповато сощурился, наклоняясь над манометрами.

— Три и три.

— Сколько норма? — спросил я.

У такой большой махины она должна быть заметно больше.

— Пять и две.

— Мало. В правой?

— Один и два.

— Перекрой магистраль на правую сторону. Повоюем одной левой.

Второй пилот вскочил, на мгновение опешил, но нашёл в себе силы перешагнуть через труп и приблизиться к двум красным круглым кранам на стене кабины.

— Правый и против часовой, — напомнил я.

Но парень уже крутил нужный кран сам.

— Как тебя зовут?

— Ян. Ян Варга.

Фамилия казалась знакомой, но времени вспоминать не было. Едва Ян повернул рычаг до конца, я потянулся и рывком закрыл ещё один кран сбоку от пульта. Он едва слышно пшикнул.

— Давление в норме, — доложил Ян, вернувшись на место. — Почему они стреляют по порту? Там же мирные, Кодекс это запрещает. И в кабину они не имели права стрелять, они...

— Помолчи. Что по вооружению в левой руке?

— Одна ракета.

— Одна ракета? — вскричал я. — Что вы собирались делать одной ракетой?

— Да это же была не военная миссия! — парень закричал сам. — Это было наше первое задание! Мы должны были прибыть в порт на этой машине, забрать десант и ещё одного человека.

— Кого?

— Вас, — Ян вроде успокоился. — Про вас же говорили, что вы раньше были пилотом, очень хорошим. И что будете обучаться с нами в академии.

Значит, он имеет в виду Марка Драгана. Длинный язык точно не доведёт моего тёзку до добра. И как он будет отпираться? Ведь Ян увидел моё лицо. Ну это их дело.

Кресло завибрировало, и машину ощутимо потрянуло. Заряд, но обычный артиллерийский, это нам не страшно, а игниумовое копьё не может зарядиться так быстро.

Ян в панику не ударился, молодец.

— Проверяют нас, — сказал я. — Или отгоняют десант.

— Что дальше?

— Давление в ходовой?

— Четыре и два в левой, пять и четыре в правой.

— Синхропривод?

— Лампочка не горит.

— Скорее всего, сдох, — заключил я и продолжил: — Ладно, чинить некогда.

Запускаем двигатели. Только учти, что когда мы это сделаем, мы сразу окажемся на радаре. И они поймут, что внутри живые пилоты. Так что делай всё в точности, как я говорю.

Я привстал и потянул на себя перископ. Прибор мягко выдвинулся вниз, и я посмотрел в окуляры.

Обе ригги теперь видны хорошо. Одна идёт под горой, время от времени стреляя по порту, вторая всё на той же вышине, готовится повторить выстрел из игниумового копыя. Времени ещё меньше, ведь нужно выстрелить, пока нижняя не отошла слишком далеко.

— Запуск! — крикнул я, как полагалось, и надавил большим пальцем красную кнопку на пульте.

Ничего не произошло.

— Я тоже пробовал, — заявил Ян.

— Запустим аварийно.

Я слез с кресла и повернулся к задней части кабины, где располагалась электрокамера, закрытая толстой дверью с изображённым на ней черепом.

— Эй, так нельзя! — крикнул Ян.

— Правилами запрещено? — я хмыкнул.

Риггу шатнуло в очередной раз. Кажется, это что-то крупнокалиберное.

— Вы же мокрый, — Ян показал на длинные чёрные резиновые перчатки, висящие на стене. — Наденьте хотя бы их.

Времени не было, так что я накинул перчатку только на правую руку. Электрокамера немного повреждена, но всё равно она в лучшем состоянии, чем на тех машинах, где сражался я. Чистая проводка вместо бесконечных скруток, работающие предохранители и реле. Всего-то нужна одна искра, чтобы это великолепие работало. Искра и немного вандализма.

Я вырвал главный предохранитель и бросил на пол.

— Нужен нож. У тебя есть, Ян?

— Нет, но был у Адама.

— Принеси. Поживее!

— Прости, Адам, — Ян склонился над телом соратника и покопался в карманах его брюк. — Так не должно было случиться.

— Побыстрее!

Ян достал складной нож и раскрыл перед тем, как подать мне. Я отобрал инструмент и всунул лезвие между двух пластин замыкателя. Внутри раздался ровный чёткий стук, отбивающий время. Я вернулся за пульт.

— Как заведётся, сразу переходим на другое место. Ноги у ригги без синхронизации, так что пойдём ручками.

— Ручками?

— В ручном режиме!

Реле времени отбило десять чётких ударов и на пульте управления замигали уцелевшие лампочки. И больше ничего. Пока ещё ничего.

— Я управляю правой ногой, — я показал на рычаг. — Ты левой, мне неудобно одному. Дёргаешь, когда я скажу.

— Есть! — Ян оглянулся на тело и сжал рычаг так, что побелели пальцы. — Вы у меня, суки, ответите за Адама.

Ригга дёрнулась сильнее, кажется, это опять стреляют из осадного миномёта. И не боятся стрелять из такой пушки, стоя над пропастью. Красная лампа тревоги заморгала сильнее и лопнула, что-то стрельнуло в электрокамере, отчего начало вонять горелой резиной. Кресло, хоть и приваренное к полу, ходило ходуном.

Вся кабина тряслась, но наконец случилось то, чего я ждал — загорелась одинокая зелёная лампочка на пульте.

— Запуск! — выкрикнул я и нажал кнопку.

На мгновение свет в кабине погас, но тут же загорелся вновь. Пульт засверкал всеми цветами радуги, показывая повреждения машины, но я не присматривался. Кабина задрожала нестерпимо сильно, но через несколько секунд начала лишь едва заметно вибрировать.

Снизу доносился приглушённый звук работающих двигателей, а в нос бил запах испорченного яйца, верный признак того, что игниум в топливных баках выгорает не полностью, как и бывает при аварийном запуске. Но сейчас не до экономии топлива.

— Получилось! — выкрикнул я, стараясь перекрыть шум. — Ян, срочно, ракету на левой руке! На двадцать три градуса! — я приложился к дальномеру и сверил дистанцию. — Да, на двадцать три!

Ян посмотрел в оптику и аккуратно покрутил рычажок, отсчитав тринадцать делений. Здоровенная рука-орудие послушно приподнялась на указанную высоту.

— Не мало? Будет недолёт! Или мы в нижнего целим? Тогда будет перелёт!

— Не заморачивайся! Пошли! — я дёрнул рычаг ручного управления правой ноги. —левой! На счёт два! Раз-два, раз-два, раз-два!

Боевая машина сделала несколько шагов в нужную сторону. Я выкрутил рычаг поворота.

— Поворачиваем! Раз-два, раз-два!

Ригга повернулась и прошла чуть дальше. Туда, куда я хотел.

— Он стреляет! — выкрикнул Ян. — Верхний шагоход готовит пушку!

— Шагоход? — я засмеялся. — Так вы их зовёте?

Я и сам видел в перископ, как у ригги на горной дороге светился длинный тонкий ствол игниумового копья. До выстрела совсем немного. А нижняя ригга приблизилась, теперь туман не мешал разглядеть номер 72 на её корпусе.

Слишком это рискованно. Но выбора у меня не было. Обе машины были на одной линии.

— Ян, ракета, по моей команде! Огонь!

Второй пилот откинул стеклянный колпачок на пульте и нажал кнопку. Сквозь дыру, оставленную копьём, послышалось шипение, а следом втянулся едкий дым. А вот теперь остаётся несколько томительных секунд ожидания. Я или покойник, или победитель. Как в каждом бою.

Послышался далёкий взрыв. Я посмотрел в перископ. Верхняя ригга стояла там же, где

раньше, а ракета ударила заметно ниже.

— Мимо! — закричал отчаявшийся Ян. — Я же говорил, мимо!

— Смотри! — крикнул я.

Теперь, когда дым разнесло ветром, видно, как верхняя ригга с горы пыталась покинуть свою позицию. Горная дорога была достаточно крепкой, чтобы держать на себе боевую машину, но недостаточно, чтобы выдержать попадание мощной ракеты.

Пилот вражеской ригги больше не пытался стрелять, он пытался убраться оттуда подальше. Но вперёд идти некуда, а так быстро повернуть назад он не сможет. Взрыв разбросал землю и теперь врытые прямо в гору каменные опоры видны ещё лучше. Пара из них уже осыпалась.

Вниз летели бульжники, один, самый здоровый, ударился в кабину стоящего внизу катафракта. Дорога разваливалась прямо на глазах.

Пилот верхней ригги точно был мастером своего дела и машину чувствовал, я бы не смог так долго балансировать над пропастью. Но всего одна ошибка, всего один неаккуратный шаг, и тяжеленая машина наклонилась вбок.

— Он падает! — завопил Ян восторженным голосом. — Эта сука катится вниз!

Многотонная ригга и правда летела вниз с таких грохотом, что его слышно даже у нас в кабине. Пилот нижней машины пытался убраться подальше, но не успел. Огромный груз снёс риггу и теперь видно только облако пыли.

— Да! — закричал Ян и вскочил на ноги. — Обе за раз! Да!

Он обернулся и посмотрел на тело первого пилота. Глаза заблестели от слёз.

— Мы их победили, Адам, — шепнул парень. — Мы их победили.

— Было близко.

Я вытер мокрый лоб. Сработало, как и в тот раз, когда Анри и команда были живы. Правда, тогда мы спустили с горы целых три ригги и два танка, но так тоже неплохо. Азарт боя проходил, теперь нахлынула усталость.

Я чувствовал, как першит в горле, и как нос забит соплями. Одежда мокрая и от этого меня трясёт. Руки болели, а ещё я где-то умудрился порезать пальцы. Больше всего хотелось забраться в тёплую комнатку, накрыться одеялом и лежать так лет десять, не меньше.

Но сначала к Драгану, чтобы расплатился. Если опять кинет, ему крышка, особенно после того, что я пережил сегодня.

Ян поднялся и протянул руку.

— Спасибо. Если бы не вы...

— Повезло, — я пожал руку в ответ. — Могло быть и хуже.

Я полез в нижний отсек через машинное отделение, спускаться снаружи сил уже не оставалось. Через узкий лаз я прыгнул в ногу, где располагался пустой десантный отсек, и уже внизу открыл люк.

Взрывающиеся артиллерийские снаряды были не очень опасны для ригги, но для тех, кто остался снаружи, они были смертельными, само собой. Закусочная теперь уничтожена окончательно, выживший официант и несколько посетителей ходили по руинам, потерянные, будто призраки. Зато стол, где стоял музыкальный автомат, всё ещё целый. Хорошо, что та тоскливая мелодия больше не играла.

Многие постройки в порту были разрушены. Причалы разнесены вдребезги, ржавая баржа, на которой я приплыл сюда, затонула наполовину. Где-то выла собака. Тел вокруг не так много, многие успели сбежать, среди погибших в основном не успевшие погрузиться в

риггу десантники.

Многие так обезображены, что их не узнать, но у одного здорового тела в кожаном плаще можно различить оплавленные медальки на груди. Тот офицер, что набирал наёмников.

Рядом с ним лежало другое тело лицом вниз, в знакомом дорогом пальто. Голова разбита. Рука сжимала золотой амулет в виде круга, объятая пламенем. Будто Драган надеялся, что приглашение занять место неизвестного ему знатного отца спасёт от снаряда. Но как бы тёзка ни мечтал о лучшей судьбе, это так и осталось мечтами.

Я аккуратно взял медальон. Пальцы будто не хотели отдавать ценность, но в конце уступили. На среднем был надет перстень, с которого от жара слезла позолота. Драган купил его в последний день перед отплытием и хвастался, что это чистое золото.

— Ваш друг? — раздался голос за спиной.

Это Ян Варга, второй пилот ригги, мой напарник в прошедшем бою. Парень скромно стоял в сторонке, осматривая трупы. Вряд ли он думал, что его первый бой будет именно таким, и скоро он будет сильно жалеть о том, что он выжил, а его соратник погиб. Так бывает часто, знаю по себе.

— Да, — ответил я. — Старый друг, чьи мечты уже никогда не сбудутся.

Я сжал медальон в руке. Если бы Марк хоть немного умел управлять риггой, он смог бы выжить, а я бы остался снаружи и, кто знает, тоже бы мог погибнуть. Лучше об этом не думать.

— Там тоже мой друг, — Ян кивнул на стоящую риггу. — Адам Сантек, наследник Нарландии. Это было наше первое совместное задание, а он...

Он тяжело вздохнул и посмотрел на амулет в моей руке, а потом расстегнул куртку и достал свой. Точно такой же, разве что языки пламени красные.

— Это же вы Марк Драган, — сказал он уверенным голосом. — Наследник лорда Валерана. Все знатные фамилии Огрании носят такую эмблему. Я сразу это понял, как вы забрались в кабину.

Это поставило меня в тупик. Едва я хотел открыть рот и сказать правду, как та рациональная часть меня, которую я, честно говоря, слушаю очень редко, не давала мне продолжить. Они не знают нас в лицо, говорил тёзка, когда пытался меня уговорить. Никто на этом долбанном континенте не знает меня в лицо, это его слова.

И этот рациональный я пытался мне намекнуть, что вот он тот самый счастливый билет, до которого легко дотянуться рукой. И что я однажды уже был Марком Драганом, когда отправился вместо него на войну.

Этот рациональный я был настолько силён, что никак не получалось его одолеть. Он будто вцепился мне в горло и угрожал мне нищетой и смертью в какой-нибудь канаве, если я что-нибудь не сделаю прямо сейчас.

— Я, — едва вымолвили мои губы.

Заболевшее горло мешало сказать ложь. Ян терпеливо ждал, но сейчас от меня требуется всего один ответ, который решит мою жизнь. Сказать правду или рискнуть? А я часто рискую.

— Я это...

Я не успел закончить, кто-то истошно завопил.

— Ригги!

Ян привстал на цыпочки и присмотрелся в сторону города.

— Это машины лорда Сантека, мы же в Нарландии, — сказал Ян. — Ох, он же сейчас узнает, что его сын...

— Ещё ригги! — кто-то показывал пальцем в сторону гор.

Дождь уже закончился и из-за облаков вышло солнце. Туман ещё достаточно густой, но через него видно, как блестит что-то вдали. И это может быть что угодно, в том числе и боевая ригга. Ещё одна.

— Ян, в машину! — приказал я.

И всё же где-то глубоко внутри мне радостно, что пока никто не требует от меня ответа. Но едва я начал забираться, как что-то взорвалось совсем рядом. Меня отбросило в сторону, и я упал на землю. Боли не было, но в голове мелькало две мысли.

Одна, честная часть меня, говорила, хорошо, что не придётся врать. Так будет правильно.

Другая, тот самый рациональный я, говорила, что если выживу, то мне придётся это сказать.

Надо мной кто-то склонился, но я уже не видел его лица, всё расплывалось перед моими глазами.

Я всегда умел просыпаться раньше, чем открывать глаза. Как и сейчас, уже проснулся и пытаюсь понять, что происходит. Болела голова, но раз она болит, значит, она есть. Левая рука отекала, правую я тоже чувствую. Я лежу, и не на земле, а на кровати. И вроде одним куском.

Пора открывать глаза. Вокруг всё белое, как в госпитале, куда меня отправили после первого ранения. Только рядом нет десятков стонущих от боли человек и не воняет дерьмом. Здесь я один.

Какая-то девушка в белом костюме приоткрыла дверь, посмотрела на меня, выпучив глаза, и умчалась по коридору, только слышно лёгкий топот. Пока дожидался её возвращения, задремал опять.

— Ну и сколько он так будет лежать? — грубый голос вырвал меня из полусна.

У кровати сидело двое мужчин. Один, с седующими волосами и в клетчатом пиджаке, приветливо улыбался. Другой, морщинистый невысокий человек с чёрными волосами и в чёрном мундире смотрел на меня с такой свирепостью, будто я его самый злейший враг.

— Рады, что вы пришли в себя, Марк, — сказал сидящий. — Я Александр Ульдов, а это мой заместитель Кичиро Кобаяши, он же заведующий Академией. Можете называть его директором.

Кичиро Кобаяши, тот тип в чёрном костюме, презрительно фыркнул через нос.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Ульдов.

Я попробовал пошевелить пальцами ног. Вроде слушаются.

— Голова болит, — признался я.

— Вам ещё повезло, — Ульдов откинулся на спинку стула и скрестил ноги. — Янек рассказывал, что порт опять накрыли артобстрелом, но ригги дома Сантек вовремя отогнали мятежников. Думаю, вам стоит сказать спасибо Янеку, ведь это он вас вытащил.

— Обязательно скажу.

Я поднял голову и огляделся. Кичиро Кобаяши с таким видом, будто сделал мне одолжение, подал стакан с водой. Оказывается, я настолько хотел пить, что выдул всё в два глотка. Жить сразу стало легче, а в голову возвращались воспоминания.

Да, меня крепко приложило, а тот парень, второй пилот из ригги, Ян, оттащил меня в подвал в закуской. А потом уже ничего не помню.

— Это было три дня назад, — продолжил Ульдов. — Доктор говорил, что вы в порядке. Но рекомендует постельный режим.

— Да ничего ему не будет, — отрывисто сказал Кобаяши. — Здоровый лоб, нечего валяться. Завтра начинается курс, ему и так придётся постараться, чтобы всех нагнать.

— Ну же, Кичиро, последний курс в основном касается ригги, а наш друг уже доказал, что разбирается в этом. Две ригги мятежников одним выстрелом. Все наши пилоты должны уметь так же.

— Умение дёргать рычаги мало что даёт само по себе, — Кобаяши посмотрел мне прямо в глаза. — Решай сам, сколько будешь отлёживаться, но если не нагонишь курс и не получишь патент, то о наследстве можешь забыть.

— О каком наследстве? — спросил я.

И тут до меня дошло. Наверняка Ян передал им, что я Марк Драган, ведь я же не успел

сказать ему правду. Ещё дурацкий амулет. И теперь они думают, что я бастард того лорда. Надо было сразу говорить, как есть на самом деле, а не раздумывать. Ну ничего, скажу сейчас, тем более что рациональный я ещё не пришёл в себя после отключки.

Ульдов перестал улыбаться.

— Мы же выслали вам набор кондиций, наших условий, — сказал он. — Чтобы вы имели возможность ознакомиться с ними заранее и удостовериться, насколько они вам подходят.

— Да ничего он не читал, разумеется, — пробурчал Кобаяши. — Ты же видел его письма, только и хвастовство, какой он герой войны. Ну это ладно, оказывается, хоть здесь он не врал. А то я хотел его в первый же день посадить в риггу, чтобы показал, что умеет. Расскажу вкратце, а детали будешь узнавать сам.

Он поднялся, открыл окно, впустив прохладный воздух, и начал говорить. С улицы шёл шум, но голос Кичиро Кобаяши слышался отчётливо.

— Если совсем вкратце. Лорд Валеран не оставил официальных детей, так что мы думали, что его род прервался. Но после его смерти мы вскрыли завещание, где он указал, что у него есть пара бастардов здесь, на Юнитуме, и один в Дискреме. Ты старший. Он завещал всё своё имущество самому достойному.

— И это, значит, я?

— Не паясничай. Это дело должен был решить сюзерен лорда Валерана, Наблюдатель Великого Дома. Но Домом сейчас правит регент, пока Наблюдатель не окончил курс и не получил права наследования. Так что это дело осталось за нами, и мы начали искать наследников. Тебя найти было несложно, Валеран указал приют, в который тебя сдали. Он понемногу платил за твоё содержание. Что касается остальных... ну, это не те, кого мы хотим видеть одним из правителей Малых Домов. Так что нам остался только ты.

Я лежал, пытаясь переварить сказанное. Марк Драган не сильно распространялся с своим отце, он и сам узнал о нём недавно. Марк только хвастался, что скоро разбогатеет, вряд ли он знал что-то большее.

— Сначала мы сомневались, особенно когда начали вести переписку, — продолжил Кобаяши.

— Но мы запросили все данные о вас в одном из влиятельных домов Дискрема, в котором вы сражались несколько лет, — вставил Ульдов и внимательно посмотрел на меня. — В каком Доме вы были?

— Дом Лихтари, — ответил я.

— Да, они прислали нам ваш послужной список.

Вряд ли бы Драган смог ответить на вопрос о доме. По всем бумагам воевал он, но на самом деле было иначе. На войну отправился я, выдавая себя за него. Драган боялся умереть, и его приёмные родители предложили мне круглую сумму. Кажется, они могли догадываться о происхождении Марка. До конца так и не рассчитались.

И самое забавное, что это из-за меня и из-за моего послужного списка Драгана выбрали наследником? Оказывается, я сделал для него больше, чем думал. Но теперь, когда он мёртв, не время ли получить обещанное?

— Так что выбор пал на тебя, — Кобаяши прикрыл окно и вернулся на своё место. — Но никто не даст тебе малый дом просто так. Сначала ты должен понять, как работает наше новое общество, какое место ты будешь в нём занимать, и какую роль в этом играет добыча игниума.

— Вам будет непросто разобраться, — сказал Ульдов. — Но уверен, вы справитесь. Если что, то ваши сокурсники вам помогут, без всяких сомнений. Ребята вас немного помладше, на старшем курсе всем в основном восемнадцать-девятнадцать, но уверен, вы поладите.

— Ладно, — я вздохнул. — Получается, академия рано или поздно скажет, достоин я править, или нет.

— Мы больше не оперируем такими терминами, — заявил Ульдов. — Достоин и недостойн — это анахронизмы времён Великой Войны, мы пытаемся от этого уйти. Мы говорим — достаточно ли обучен человек, чтобы управлять вверенной ему землёй, понимает ли он все необходимые процессы власти и достаточно ли он... скажем так, надёжен и лоялен. Полагаю, без небольшого экскурса в историю не обойтись, раз вы не знаете. Наши Великие Дома, все восемь, — он подчеркнул это особой интонацией. — Воевали друг с другом почти тысячу лет с того самого дня, как прекратилась Эпоха Полётов к Звёздам. Воевали в основном за месторождения игниума.

— Мы умираем за Игниум, мы убиваем за Игниум, — Кичиро Кобаяши усмехнулся. — Этой фразе тысяча лет, и под этим девизом погибали люди.

— Спасибо, Кичиро, — Ульдов чуть кивнул. — Ну это грубо говорить, что война велась тысячу лет, ведь были перемирия, остановки боевых действий на зиму, несколько попыток объединиться. Дома привыкли к войне и даже выработали Кодекс для сражений, но потом случилось...

— Потом это было решено прекратить, — Кобаяши опять поднялся и прошёлся возле моей кровати, чуть припадая на правую ногу. — Дома объявили вечный мир, а чтобы не допустить новую войну, была восстановлена древняя компания Мундус Игниум и военная академия на её базе, где должны обучаться все наследники. Компания следит за добычей ресурсов и выступает судьёй в спорах между домами. Каждая знатная семья имеет долю в компании, и тебе, как наследнику малого дома, она положена. Если получишь патент, конечно. За этим тоже следит компания и академия.

— Домам пришлось пойти на снижение собственной власти, чтобы ни у кого из них не было возможности начать новую войну, — перехватил инициативу Ульдов. — Наследник не сможет получить причитающееся себе без нашего согласия. Не думайте, что мы имеем от этого много власти. Просто небольшая формальность, но которая позволяет хранить мир уже двадцать с лишним лет. Никто не хочет новой войны. И главное...

Он откашлялся и продолжил:

— Наши студенты — наше величайшее сокровище. Знаете почему, Марк?

— Почему? — спросил я.

— Они все родились после войны. Целое поколение, которое не знало лишений, сражений, не видело, как в боях гибнут родственники. Дети всех восьми домов обучаются вместе и не знают о былых обидах. Представьте себе, погибший недавно Адам Сантек, и Ян Варга, с которым вы встречались в порту, были хорошими друзьями, а ведь до этого между их домами длилась кровная месть. Почти четыреста лет!

Александр Ульдов говорил всё громче, его эта тема явно волновала. Он продолжал:

— И скоро это поколение будет править Юнитумом, где будут решать вопросы переговорами, а не войнами. А когда появится новая угроза, все правители объединятся друг с другом, чтобы её отразить.

— Мы провели большую работу, — Кобаяши опёрся рукой на стену. — Их родители

сначала протестовали, что мы обучаем молодёжь вдали от дома, но смирились. И это принесло результат, больше нет никаких войн. Разве что те, кто напал на...

— Это мятежники! — рявкнул Ульдов и эта фраза никак не сочеталась с тем мягким тоном, которым он говорил всё это время. — Это угроза, с которой мы скоро покончим. С вашей помощью в том числе, Марк. Кичиро, ты расскажешь условия нашему другу?

— Да. Ты зачислен на последний курс, где все учатся управлять боевой риггой и всем остальным. Имей в виду, для тебя сделано исключение. Невозможно успешно воевать без реального боевого опыта, и я надеюсь, что ты будешь им делиться с товарищами. Это в твоих же интересах. Помимо ригги, ты будешь так же сдавать гражданские предметы, но опять-таки, твои однокурсники тебе помогут. Если сдашь всё успешно, то через год получишь своё наследство и право носить фамилию отца. Ну а пока ты только претендент.

— Это всё, что мы собирались сказать, — Ульдов опять начал улыбаться. — Только я хотел прояснить одну вещь, чисто для себя. Ты знаешь этого человека?

Он достал из кармана пиджака прямоугольную карточку и повернул ко мне. Это чёрно-белое фото Марка Драгана, того человека, чьё имя я украл. Тот, кто погиб в порту. Фото старое, сделано пару лет назад.

— Да, — только и ответил я.

Ложь не продержалась долго. Но, может, это и к лучшему.

— Это прислал наш агент, который собирал данные по вам. Сначала я не понял, почему он указывает, что этот человек Марк Драган, но...

Он достал другую карточку.

— Агент с вами лично не встречался, а в деле, которое мы запросили у дома Лихтари, мы нашли это.

На этом снимке изображены члены экипажа боевой ригги «Шарлотта» класса катафракт. Я знал их всех. Вот и я сам, стою рядом с Анри, первым пилотом, он нахлобучил на меня свою фуражку. Тогда ещё никто не знал, что через день после приезда фотографа Анри погибнет и первым пилотом буду я.

— На обороте написаны имена и звания всего экипажа, ваше тут тоже есть и теперь я вижу, что это вы здесь и изображены, — он показал пальцем на мою тогда ещё довольную рожу и добавил: — Ну, раз мы разобрались, то добро пожаловать в Академию Сильва Коллис. Сегодня занятий не будет из-за похорон несчастного Адама, так что познакомьтесь с классом позже. Все учебные вопросы можно решать с Кичиро.

— И ещё одна вещь, — Кобаяши взял снимок и покрутил в руках. — Мы понимаем, что в академии нужен человек с боевым опытом современной войны, но у нас есть опасения, что это может плохо сказаться на остальных учениках. Никаких конфликтов, или я приму меры. Если мы увидим, что вы проявляете агрессию, можете забыть о наследстве и всём остальном.

— Понятно.

Александр Ульдов вышел первым, Кичиро Кобаяши пошёл следом, но остановился на пороге и повернулся ко мне:

— Хотел сказать кое-что ещё, — произнёс он непривычно мягким голосом. — Студенты очень расстроены гибелью их друга, так что будь к ним помягче. Они не привыкли видеть смерть близких людей и подавлены.

— Я понял.

Оба директора ушли, и я остался один.

* * *

Раз уж после того взрыва мне ничего не оторвало и не сломало, а ещё я мог передвигаться без посторонней помощи, то решил немного прогуляться во второй половине дня.

Сама академия Сильва Коллис располагалась целиком на одном острове, омываемом какой-то рекой, ещё не знал её названия. Интересно, что у меня дома уже осень, а тут, кажется, весна, судя по листьям деревьев. Впрочем, должны быть неувидительно, ведь наши континенты находились в разных полушариях.

Из двухэтажного госпиталя я прошёл мимо пустующих общежитий. Моя комната должна быть вон в том трёхэтажном здании у реки, как говорила симпатичная медсестра в госпитале. Должно быть, оттуда хороший вид, но сейчас меня волновало не это.

Сейчас мне было стыдно.

Кажется, надо было сразу сказать, кто я на самом деле. Сказать, что настоящий Марк Драган мёртв, а я простой наёмник, которого никуда не взяли и который нигде не нужен. И эта мысль пожирала меня изнутри.

Я прошёл по аккуратному бульварчику с каменной брусчаткой на дорожке, засаженной с обеих сторон молодыми деревьями. Дальше, там в глубине, стояла беседка, очень уютная, я свернул туда. Прохладно, надо было взять куртку, потому что на мне только чьи-то брюки и тонкая рубашка.

Нет, всё же меня угнетало не то, что украл чужую фамилию и личность. Да, это неприятно и от этого погано на душе, но мёртвым же всё равно. Мне было действительно жаль Марка Драгана.

Столько раз обманывал и бросал... и сколько раз помогал и спасал жизнь. На память пришёл случай ещё из сиротского приюта, когда я схватил воспаление лёгких и думал, что умру. Всем было на него плевать, кроме Марка, который возился со мной, пока я не встал на ноги.

А потом, через пару лет, когда шла очередная война, в город вошли войска дома Рамари, я поймал шальную пулю в первый же день оккупации. В икру, даже кость не задело, но я тогда перепугался. Ещё бы, мальчишка, которому было тринадцать, получил огнестрельную рану. И Марк нашёл доктора... правда обещал заплатить ему сам, но сбежал.

Благо, что сердобольный старичок, хоть и жутко ругался, пулю вынул. И когда я отлёживался, Драган приносил поесть. Но потом всё изменилось. Марка усыновили и он про меня забыл. И вспомнил, только когда за ним пришли забрать на войну. И вместо него отправился я.

Я сел на скамейку и поёжился от холода. Кажется, тут недавно шёл дождь, земля мокрая. Чуть дальше, за ручьём хорошо видно кладбище. Вот значит, почему в академии никого, все здесь. Наверняка хоронят того парня, что погиб в ригге. Странно, что его тело притащили сюда.

Завопила волынка, очень противный звук, зато громкий. Колонна людей двинулась вперёд, в голове шли музыканты. К первой волынке присоединись остальные, отчего мелодия превратилась в какую-то какафонию, барабанщики тем временем отбивали марш.

Гроб поднесли к могиле, рядом встал высокий человек в чёрной шинели. Он вскинул в руке устрашающего вида саблю и заревел так громко, что перекричал адский вой волынок:

— Нарландия! Так умирает Сантек!

Он взмахнул своей чудовищной саблей над головой. Волынщики начали дуть так

громко, как могли, из-за чего едва не заглушили прощальный залп взвода стрелков. Гроб опустили и на этом церемония завершилась.

Человек в шинели убрал саблю и куда-то побрёл, не разбирая дороги, остальные расходились. Могильщики начали закапывать могилу. А мне больше ничего не мешало продолжать думать.

Я часто рискую, но не знаю, что делать в этот раз. Рациональная часть меня, похоже, погибла во время обстрела, так что меня просто подмывало сбежать, вот прямо сейчас. Без еды и без денег. И даже без карт, я вообще понятия не имею, в какой части Юнитума находится эта академия.

И ещё собирался выдавать себя за другого человека. Вот только я понимал, что Марк Драган знал бы о происходящем ещё меньше. Всё, что связывало его с этим — только медальон, который я сейчас ношу на шее.

— Думал, здесь никого, — раздался голос, вырывая меня из размышлений.

Возле беседки стоял Ян Варга, тот парень, что был вторым пилотом ригги. Опять в чёрном мундире, но без кожаной куртки. На лице тонкие очки, но и в них он, кажется, тоже видел не очень судя по его прищуре.

— Уже ухожу, — сказал я, но, сделав пару шагов по тропинке, понял, что не помню, в какую сторону идти.

Да и не только не помню. Я просто не знаю куда.

Ян заметил моё замешательство.

— Могу проводить в жилые комнаты, если хочешь.

— Пошли, — я пожал плечами, и мы вдвоём пошли по тропинке, окружённой деревьями. — Как всё прошло?

— Ты про что? — он удивился. — А, про похороны? Не знаю. А на этот вопрос надо отвечать «хорошо» или как-то иначе?

— Понятия не имею, — я хмыкнул.

Пошёл лёгкий дождик и мы ускорили шаг.

— Это кладбище Наблюдателей, — сказал Ян. — Там хоронят только правителей Великих Домов или их наследников. Но меня туда точно не положат. Жаль, там уютно.

У него специфичный юмор.

— Честно говоря, хотелось отсюда свалить поскорее, устал от этого плача и долбанных вольнонок, — продолжил он. — Хочется хоть пару часов держаться от этого подальше. Кстати, завтра возобновляются занятия. Слышал, ты теперь с нами.

— Угу.

— Если потребуется помощь, обращай по любому вопросу, не стесняйся.

Занять у него денег и сбежать? Не, это уже слишком. Я едва не хмыкнул, но вовремя сдержался, а то дворянин ещё обидится.

— Спасибо, — сказал я. — Кстати, насколько я помню, это ты меня вытащил.

— Ерунда, — он отмахнулся. — Если бы не ты, я бы до этого и не дожил. Кстати...

Он замолчал. Навстречу шёл тот высокий мужчина, который на похоронах размахивал саблей. Он прошёл мимо, даже не окинув нас взглядом. Вдали было видно плохо, но сейчас заметно, что левая часть лица у него обожжена, а на правой жуткий шрам.

— Это Лукас Сантек, — сказал Ян. — Наблюдатель дома Сантек, правитель Нарландии. Это его сын... ну ты знаешь.

— Да, я понял, — я посмотрел высокому вслед. Тот стремительно куда-то шёл.

— Всё ещё сложно поверить, что это случилось, — Ян осёкся. — Неважно. Как говорят, нужно двигаться дальше, да?

— Не всегда. Иногда лучше стоит остановиться и принять это.

— Наверное, спасибо, я подумаю.

Лесок заканчивался и мы вышли на открытое место. Моё внимание тут же привлекла странная постройка. Нет, это даже не постройка, это техника. Длинная цилиндрическая штукавина из металла, направленная в небо, выше любой ригги, которые я только видел. Вдоль корпуса были выбиты окна-иллюминаторы.

— Что это? — спросил я.

— О, это я знаю, — Ян обрадовался. — Это для полётов в космос!

— В смысле?

— Ну ещё до Великой Войны между домами эта штукавина забивалась игниумом и улетала в небо, — парень показал рукой вверх. — Потом произошёл тот взрыв, из-за которого Эпоха Полётов прекратилась. Жаль, сегодня облачно, ты не увидишь, слышал, эту штуку только из нашего полушария видно. В общем, это грузовой космический корабль, он мог лететь далеко.

— А он исправен?

— Я не проверял, — Ян засмеялся. — Никто не знает. Мы же вместо того, чтобы летать в космос и объединиться с остальными колониями, только воюем и воюем, почти тысячу лет. Но за ним всё это время ухаживали.

— Ваш директор сказал, что теперь-то всё будет иначе. Никаких войн, он говорил.

— Он в это верит, — Ян обернулся и посмотрел в сторону кладбища. — Адам же говорил, что эта мечта неосуществима. А я? Я не знаю.

Мы замолчали и пошли дальше мимо этого корабля. Конечно, разговоры про космос мне всегда нравились, но они не ответят на тот самый вопрос — что мне нужно делать сейчас?

— Кстати, Марк, — вдруг сказал Ян. — Ты же не ещё ел? Если ускорим шаг, то успеем на ужин.

Ну, строить планы на сытый желудок проще. Сначала поесть, а там дальше что-нибудь придёт на ум.

— А пива там не наливают? — спросил я.

Ян довольно расхохотался. Полагаю, это значит нет.

Глава 4

В просторной светлой столовой было не очень много людей, в основном те, кто постарше. Ян говорил, что самые младшие живут и едят отдельно.

— Вон там мой класс, — сказал он и показ рукой в угол. — Давай сядем там.

За просторным столом располагалась небольшая компания из двух девушек и заспанного парня. При виде дымящихся тарелок желудок напомнил о себе протяжным гулом. Я же ел только утром, и то какую-то жидкую кашу на молоке.

Ян сел за стол, но едва я отодвинул один стул, заспанный парень поднял голову.

— Только не на это место, — сказал он и добавил: — Пожалуйста.

— Не надо так, — девушка со светлыми волосами неодобрительно на него посмотрела и повернулась ко мне. — Можете сесть сюда, если хотите.

Она показала на стул рядом с собой и грустно улыбнулась. На плечах мундира (похоже, это униформа академии, все ходят в таких) она носила тёплый платок. На шее висит амулет, похожий на тот, что у меня и у Яна.

Я сел рядом с ней.

— Извините его, — попросила другая девушка, темноволосая, кивая на заспанного парня. — Просто на том месте всегда Адам сидел.

— Давайте не будем, — заспанный скрестил руки. Он единственный, кто ничего не ел.

— Это наш класс, — сказал Ян. — Все, кто остался. Давай познакомлю тебя. Это...

— Всем привет! — выкрикнул какой-то парень и с размаху опустился на стул между мной и темноволосой девушкой. — Доброго дня, Лана! Доброго дня, незнакомый мне парень, Мария, не тебе, Ян, и Павел. Ты какой-то смурной сегодня, Павлик. Хватит морщиться, а то у меня ощущение, что я так буду выглядеть лет через двадцать, когда постарею.

Только что севший был похож на заспанного так сильно, будто это его зеркальное отражение. Только одежда и причёски отличаются, но во всём остальном они выглядели как один и тот же человек.

— Заткнись, — сказал заспанный. — Тебя ещё не хватало.

— Я замечаю на себе удивлённые взгляды, — похожий на него парень потянулся через весь стол и ухватился за тарелку с чем-то дымящимся. — И тогда отвечу сразу чтобы отбросить сомнения: да, мы близнецы, но различать нас просто. Если видишь перед собой средоточие уныния и вселенской грусти, то это Павел, а если видишь человека неземной красоты, жизнерадостности и счастья, то это я.

Он взял кружку с чаем, чуть приподнял, будто собирался говорить тост и с громким швырканием отпил.

— Валентин и Павел Климовы, — представил обоих Ян. — Различать их и правда очень легко.

— А если видишь человека, который несмешно шутит про кладбища и смерть, то это наш Янек. Кстати, для друзей я Валь. А ты же Марк, бастард лорда Валерана?

— Валь, — протянула светловолосая девушка и посмотрела на весёлого близнеца с осуждением. — Невежливо так говорить.

— Но это же чистая правда! Вот эта, светлая, кстати, Мария, моя любовь на всю жизнь.

— Ой, да иди ты! — ответила Мария.

— А эта тёмная — Лана, моя вторая любовь на всю жизнь.

— Да, наконец-то ты это признал. Так что хватит уже тянуть, я скажу отцу, чтобы готовил свадьбу и... — Лана засмеялась.

— Эй, не надо так быстро, — болтливый близнец сделал вид, что испугался. — Нормально же общались, чего ты сразу? А, Марк, это же ты спас нашего Второго Номера. Уважаю. Про тебя столько разговоров было последние дни. По правде, я бы предпочёл, чтобы вместо Янека в живых остался Адам, но...

Он замолчал и помрачнел.

— Извините, — сказал он через несколько секунд. — Вечно несу всякую ерунду не подумав. Не хотел так говорить, Ян.

— Я бы предложил ему поменяться, — очень тихо шепнул Ян. — Но он уже не слышит.

В обеденном зале галдели, но за столом установилась неприятная тишина. Я подтянул к себе тарелку. Кормят тут намного лучше, чем в сиротском приюте и в армии. Ни в одном из тех мест в кашу не добавляли мясо и масло. И это не говоря о свежем вкусно пахнущем хлебе.

— Да берите ещё, не стесняйтесь, — светловолосая девушка, Мария, подвинула ко мне целое блюдо с какой-то выпечкой. — Вот этот мясной пирог ещё попробуйте, вкусный.

— А это все, кто остался? — спросил один из близнецов, Валентин.

Ян кивнул в ответ.

— А куда все делись? — спросил я, прожевав кусок сочного мяса и с трудом сдерживаясь, чтобы не начинать стонать от блаженства. И теперь ещё после такого сытного ужина осталось только лечь на удобную кровать. Что ещё надо для счастья?

— Разошлись по другим классам, — ответил Ян. — Теперь, когда Адама нет, их тут ничто не держит.

— Сейчас тут только мы, из Огрании, — добавила темноволосая девушка.

Она пальцем подхватила цепочку на шее и вытянула амулет, такой же, как у всех. Но это же значит что...

— Тут только вассалы дома Варда, — сказал болтливый близнец. — Прямо сидим уютной компанией только из своих.

— Варда? Минутку, — я посмотрел на Яна. — Это же твой дом?

— Да, — ответил он. — Но ты не беспокойся, я не наследник, — Ян усмехнулся. — Наблюдателем дома и правителем будет моя старшая сестра, она в другом классе.

— Я же говорю, он всегда Второй Номер, — болтливый близнец, Валь, засмеялся. — Кстати говоря, ты же тоже один из нас, оказывается. Твой отец, не знаю, видел ли ты его при жизни или нет, вассал семьи Варда, а ещё он был пилотом Ужаса Глубин. Это такой огромный шагход-исполин...

— А ты уже выбрал свой класс? — спросила темноволосая, Лана, жестом показывая Валентину, чтобы молчал.

— Мы были бы рады, если бы ты остался в нашем, — сказал Ян. Через окно на него светил свет и парень стал щуриться ещё сильнее. — Конечно, решать тебе, но...

— Да отстаньте вы от него, — внезапно сказал мрачный близнец, Павел. — Он ещё ничего не понял, а вы уже на него давите, — он повернулся ко мне. — Если ты не знаешь, то старший курс делится на классы. Раз в год можешь его сменить. И если то, что про тебя говорят — правда, тебе лучше стоит выбрать более способный класс, чем эти сборище неудачников.

— Эй, следи за языком, — болтливый близнец нахмурился.

Но мрачный на него не смотрел.

— Этот класс был сильным, но все держалось только на Адаме, а после его смерти тут уже ничего не будет и ждать нечего. Его друзья и родственники уже разошлись. В этом классе осталось только четверо, их наверняка распустят и раскидают по другим классам. Тебе лучше подойдёт класс Кэлвина или сестры Яна, в будущем тебе всё равно...

— Почему четверо? — удивился Валь. — Нас же, — он медленно пересчитал всех вслух, начиная с себя. — Пятеро, а если Марк присоединится, то...

— Вас четверо, — Павел поднялся. — Я сегодня утром попросился в класс к Кэлвину Рэгварду, он меня принял.

— Но почему ты тогда сидишь с нами?

— Пришёл попрощаться. Прощайте.

Он вышел из-за стола и отошёл в дальний угол, где сидела компания из полутора десятков человек.

— Наверное, впервые я не знаю, что сказать, — сказал Валь. — Да как он это уходит, он же... Павел, стой! Ты чего это удумал?

Он побежал следом за братом. Ян покачал головой.

— Извини, что пришлось присутствовать при этом, — сказал он. — Просто мы слишком нервничаем. Нам не хватает Адама, так ещё и эти игры на носу. Мы думали, их отменяют, но их всё равно проводят. Но да, извини, Павел прав, мы на тебя слишком давим. Можешь выбрать любой класс, какой пожелаешь. Да тебя любой класс с руками оторвёт, особенно после того, как ты подбил те два шагохода. Но если решишь перейти к нам...

— Подумаю, — ответил я. — Похоже, к выбору стоит отнестись серьёзно.

— Да. Это всё из-за Сильвианских Игр.

— А что это такое? Вкратце, если можно.

— Ну если в общих чертах. Вон там, смотри, — Ян показал пальцем на стеклянный шкаф у стены. Внутри стоял какой-то мутноватый кувшин. — Победитель получит тот кубок.

— Ну, наверное, это хорошо, — я пожал плечами.

Кубок как кубок, а столько истерики. Ну да ладно, у знатной молодёжи свои проблемы, у меня свои.

— И не только это. Компания Мундус Игниум, это которая основала Академию, обещает, что победители получают главный приз. Говорят, что в дальнейшем придумают какой-нибудь хороший, запоминающийся, но пока только дают тонну обработанного игниума, годного в топливо.

— Ну, неплохо, — я усмехнулся.

На тонне игниума тактическая группа ригг их трёх машин могла работать месяц в походном и даже в боевом режиме. Но хранить его тяжело, обработанный игниум капризный и очень взрывоопасный. Каждый слиток этого минерала вполне мог сдетонировать от чего угодно и подорвать машину. Поэтому топливный отсек — одна из самых бронированных частей ригги.

— Но поскольку эту тонну надо где-то хранить и как-то утащить, — продолжил Ян. — Компания просто даст эквивалент деньгами. Тысяча фламменов.

От неожиданности я чуть не опрокинул кружку с чаем. Столько мне предлагал Марк Драган.

— Я бы, конечно, предпочёл какой-нибудь приз на память, — сказал Ян. — Но деньги

тоже неплохо. Когда Адам был жив, мы хотели разделить приз между нашими домами, Варга и Сантек. Пять сотен фламменов вполне хватило бы на ремонт какого-нибудь старого разбитого шагохода. Эх, с Адамом и его ребятами мы вполне могли бы победить. Но они все из дома Сантек, и теперь ушли в другие классы. Для участия необходимо минимум пять человек.

Ян принялся рассказывать про предыдущие сильвианские игры, которые в последний раз проводились аж сто с лишним лет назад во время большого перемирия, но я слушал вполуха. Я думал о призе. Даже его часть поможет наконец-то устроить жизнь.

В голове рождался план. Конечно, сначала надо победить, а потом... ну, студентики получают свой кубок и славу, а я получу деньги. Зачем они и так богатым детишкам, которые скоро будут управлять целым континентом, полным месторождений игниума?

И, самое главное, не собираюсь же я выдавать себя за Марка Драгана всю оставшуюся жизнь? Но если притворяться только немного, пока не пройдут игры...

— Как думаешь? — вдруг спросил Ян.

— Я... эм... думаю... извини, — я вообще не слушал, что он говорит. — А ты не мог бы повторить?

— Кхм... ладно, — парень смутился. — Я говорил, что твоё родовое поместье лежит недалеко от Мардаграда, у нас на севере. Предлагал тебе, когда у нас после игр будет месяц отдыха, съездить туда и посмотреть, нам всё равно по дороге. Правда там уже будет близко к зиме, но Ночь... — он выделил это слово особой интонацией. — ...ещё не начнётся, успеешь всё осмотреть.

— Да, хорошая идея, — отозвался я и вернулся в мечты и думы.

Да, конечно, своё поместье тоже хорошо, даже лучше, чем куча денег. Но рано или поздно правда всё равно может всплыть на поверхность, все узнают, кто я на самом деле. Хотя как они это узнают? Со своими приёмными родителями Марк давно разорвал все связи, друзей у него, кроме меня не было, родственников тоже.

Если кто-то из его знакомых доберётся сюда, то кому поверят здешние? Если меня узнают получше, то ответ очевиден. Меня не раскроют... но всё равно это неправильно. Вариант с деньгами самый лучший, даже моя вернувшаяся рациональная часть в этом была согласна.

Но сначала нужно только узнать, что это за игры. Наверняка связана с риггами, знатные дома Юнитума без ума от своих шагающих машин. А кто лучше всех разбирается в боевой ригге, как не воевавший пилот вроде меня?

На худой конец, если не выиграю, за это время узнаю, как живёт этот континент и пойму, куда стоит устроиться. Или вернусь в Дискрем. Хотя без денег в этом не будет никакого смысла.

Опять я не мог решить, как поступить лучше.

— Дорасскажу потом, — пообещал Ян, хотя я опять прослушал, что он говорил. Все начали куда-то собираться. — Будем ждать твоего решения, или, может быть, найдём пятого.

Он и две девушки посмотрели на меня, не скрывая надежды.

— Но если захочешь выбрать другой класс, — продолжил Варга. — То обратись к Кичиро Кобаяши, он поможет.

Можно, конечно, не париться и выбрать этот класс, но... тут я тоже сомневался. Если нужны деньги, не проще ли встать на сторону победителя, а не пытаться подтягивать отстающих? Хотя при мысли об этом появляется ощущение, будто я предаю этих

малознакомых мне ребят.

Всё же, мы с Яном провели целый бой, а парень вёл себя в нём достаточно храбро и показал, что ему можно доверять. Это многого стоит. И он вытащил меня из-под обстрела... Нет, короче, хватит этих мыслей, дам ответ завтра утром, а сегодня просто отдохнуть, да и голова опять начинает болеть.

Главное не сделать, как у меня обычно получается — обдумывать кучу вариантов, а потом сотворить что-нибудь без всякого смысла и с безумным риском для жизни.

Я пошёл на выход, где уже столпились студенты, и слишком погрузился в свои мысли. Какой-то парень не смог удержать дистанцию и грубо пихнул меня плечом.

— Куда ты прёшь? — рявкнул этот наглый кретин и развернулся ко мне лицом.

Я считаю себя достаточно высоким, но это переросток был выше меня аж на полголовы. Он помладше меня, но выглядит крепким, вряд ли ляжет с одного удара. Он не старше меня, ему едва есть девятнадцать-двадцать.

— Я с тобой говорю, — переросток не унимался и начал бешено раздувал ноздри, будто пытался меня напугать.

Кажется, он хочет драться. Но надо ли его бить? Вспомнилось предупреждение Кобаяши о конфликтах со студентами. Если я подерусь в первый день... ну что же, о наследстве можно будет забыть, как и об играх.

Окружающие торопливо проходили мимо, но некоторые задерживались посмотреть на представление. А ведь мы же все, типа, дворяне, как они поступают в таких условиях? Дуэль? А может, просто прикончить выскочку? Вряд ли он останется напыщенным ублюдком, получив нож в брюхо.

Я встряхнул головой. Не, я обычно миролюбивый и за ножом никогда не тянусь. Просто обозлился на этого типа. И я давно обещал себе, что если хочу спокойной мирной жизни, то никогда не нападу первым. И обещал себе, что сначала буду думать, а не поддаваться эмоциям. Хватит уже того, что было раньше.

Этот кретин испортил всё настроение. Как приятно было сидеть и болтать с теми хорошими ребятами. Но ситуация уже казалась неприличной, так долго мы стояли молча напротив друг друга.

— Я с тобой говорю, — повторил долговязый.

— Ну, говори, — я пожал плечами. — О чём?

— Это же ты тот бастард, которого взяли в академию?

Должно быть, это считается обидным, хоть и чистая правда. С небольшим нюансом, разумеется, что на самом деле у меня нет ни капли благородной крови.

— Ну да, — я скрестил руки на груди. — Я бастард, а ты долговязый переросток. Тебе там не дует наверху?

Кто-то из зрителей рассмеялся. Переросток покраснел от злости, но в глазах можно было заметить иное. Кажется, он уже пожалел, что связался со мной, но не знает, как закончить дело, не потеряв лицо. Ох уж этот престиж для всяких идиотов, рискуют всем, чтобы не показаться трусом. И в итоге делают что-нибудь, отчего выглядят ещё тупее, чем раньше.

— Ну так и будем стоять? — спросил я. — Или отойди уже, или...

— Хочешь меня напугать?

— Да я как бы не зеркало, чтобы тебя пугать.

Кто-то захихикал ещё громче. Но прежде чем я опять проявил свои недюжинные

дипломатические способности, которые обычно редко приводят к миру, рядом со мной кто-то встал, плечом к плечу.

— И чего тебе надо от него, Родригес? — спросил Ян Варга.

Парень снял очки, значит, готов к действиям. Мы с ним одного роста, но он чуть более щуплый, но сейчас я обратил внимание на другую деталь — крепкие руки и сбитые от ударов костяшки кулаков. Правда ему это мало поможет, вид у него совсем небоевой. Кажется, Ян побаивается этого высокого парня. Но всё равно вышел.

— Не стоило, — шепнул я. — Но спасибо, Ян.

— Чего надо тебе, Второй Номер? — огрызнулся длинный. — Вали отсюда, или я опять тебе вломлю, как в прошлый раз. Я и вас обоих отделаю.

Ян смутился, но остался на месте. Кажется, сейчас начнётся. Дипломатия опять не сработала.

Едва я успел что-либо предпринять, Ян вышел чуть вперёд, поднимая обе руки. Наверное, хотел успокоить переростка и что-нибудь сказать, но вышло иначе, длинный сразу кинулся драться.

Ян получил хлёсткий шлепок по щеке и ударил в ответ, без замаха, разбивая долговязому губы точным попаданием. Переросток стукнул ещё раз и на этот раз попал в челюсть, Ян начал оседать назад.

Но это не продлилось долго.

Длинный выдохнул и согнулся, получив в солнечное сплетение. Я потёр кулак. Бить не хотелось, я понимал последствия. Но не стоять же в стороне, когда парень, вытащивший меня из-под обстрела, получает по морде? И это не говоря о том, что сам пришёл мне на помощь.

Долговязый хватал ртом воздух. Кажется, ему уже хватит.

— Да ты что устроил? — выкрикнула темноволосая девушка, Лана, и залепила переростку громкую пощёчину. — Ты совсем уже, Алексей Родригес? Агрессивное быдло!

— Янек, ты в порядке? — светловолосая, Мария, хлопотала над Яном.

— Да, — тот потёр челюсть и посмотрел на мир немного мутным взглядом. — В глазах потемнело.

— Все видели? — наконец смог говорить длинный, когда к нему вернулась способность дышать. — Они на меня вдвоём напали! Когда Кобаяши узнает...

Ну вот так всегда. Выглядит крутым, но получив оборотку, сразу бегут жаловаться. Но на этом моя история в академии должна закончиться.

— О да, мы всё видели, Родригес.

Незнакомый мне смуглый парень издевательски похлопал длинного по плечу. У незнакомца запоминающиеся глаза — один зелёный, другой карий.

— Знаешь, Алексей, — продолжил этот парень. — У тебя есть всего одна сильная черта. Это та, которая делит твою жопу на две равные части.

В зале кто-то заржал.

— Чего тебе надо? — долговязый стремительно терял боевой дух. — Я тебя не трогал.

— Хотел бы это увидеть, — парень засмеялся, но глаза не улыбались. — Просто я услышал, что ты сначала повздорил с новым студентом из-за его происхождения, а потом ударил Янека. Кто-нибудь видел хотя бы хоть раз, чтобы наш Янек с кем-нибудь ссорился или лез драться?

Несколько стоящих рядом человек замотали головами.

— Именно. А когда ты начал драку, то новый студент немедленно вмешался, чтобы спасти товарища от такого длинного увальня. Так всё и было, верно?

Окружающие закивали.

— Так весь наш класс и скажет, если кое-кто пойдёт жаловаться. А кроме этого, — парень с разноцветными глазами внимательно смотрел на длинного. — Чего тебя так задело происхождение нового студента, что ты полез его оскорблять? Может быть, для тебя это большая тема? Ведь твой отец сам...

— Помалкивай, — пробурчал длинный, отходя назад. — Лучше молчи.

— А то что? Ну, если не хочешь обсуждать, то ладно. Главное — знай, что в следующий

раз меня рядом не будет и этот парень тебя отдубасит. А теперь лучше проваливай. Или хочешь всё-таки обсудить своё генеалогическое древо?

Длинный развернулся и ушёл. Остальные зрители тоже расходились.

— Янек, ну зачем ты полез на Родригеса? — посетовал незнакомец. — Он драться умеет и любит. Но у него не хватает мозгов понять, что каким бы сильным он ни был, всегда найдётся кто-то сильнее. И, боюсь, такой опыт выходит слишком разочаровывающим и болезненным. А вот ты... знаю, что ты учился бить кулаками, но у тебя характер слишком мягкий для такого.

— Я знаю, — ответил Ян.

Мария приложила к его лицу мокрый платок. Незнакомый парень повернулся ко мне.

— По правде, я бы предпочёл посмотреть, как ты задашь Родригесу, но это чревато отчислением для вас обоих. А скоро же Игры, а там будут рукопашные бои, так что лучше потерпите до этого. Кстати, — парень протянул руку. — Я Кэлвин Рэгвард. А ты же Марк, верно?

— Да.

Я пожал твёрдую ладонь. Всё это время Кэлвин внимательно всматривался в моё лицо, будто надеялся запомнить каждую деталь. Под таким пристальным взглядом очень неудобно.

— Вот и познакомились. По правде, я подошёл к тебе не просто так. У меня в классе уже есть первый пилот, но я был бы рад, если бы кто-то с реальным боевым опытом показал бы всем нам, что да как на самом деле. Интересует?

— Ну вообще, — сказал я и посмотрел на Яна и двух девушек, суетившихся возле него. — Класс я уже выбрал, правда же, Ян? У тебя как раз много свободных мест.

— Что? — удивился Ян.

— Ну, так тоже неплохо, — Кэлвин не подал вида, что огорчился. — Значит, Игры будут сложными и зрелищными. Но мы тебя всё равно пригласим провести пару семинаров, как освоишься, это правилами не запрещено. Ладно, удачи, камрады, ещё увидимся.

— Значит, ты с нами? — спросил Ян, когда мы начали выходить из столовой.

— Ну, почему бы и нет? В наших силах забрать ту жестянку.

Я показал на кубок, стоящий в стеклянном шкафу. Кубок и прилагающиеся к нему деньги.

* * *

Я не сразу вспомнил, как оказался в этом месте. Да, это отдельная комната, где живу только я один. Такое у меня впервые, в сиротском приюте не было даже собственной кровати, постоянно приходилось её делить с кем-нибудь.

И это не просто деревянные нары с матрасом, набитым гнилой соломой, а полноценная и очень удобная кровать с тёплым одеялом и пуховой подушкой. Пожалуй, на таком я спал впервые в жизни.

Кроме кровати в комнате ещё шкаф, стол, стул и кресло в углу. На дверце шкафа висел какой-то чехол с пришпиленной к нему запиской. Я скинул одеяло, поёжился и прошлёпал босыми ногами по холодному полу.

На записке было написано следующее:

«Дорогой Марк.

Приходил, но ты ещё спал. Пока тебе не приготовили новую форму, одалживаю свою. Сшили недавно, ещё не носил. Вернёшь, как обзаведёшься своим. Ян».

Ну конечно же, костюм из брюк, рубашки и короткой куртки были чёрными, будто Ян

не признавал других цветов. Другие носили хотя бы белые рубашки. Я оделся. Мы с Яном в целом похожей комплекции, но куртка немного жала в плечах. Пойдёт на первое время.

Вчера говорили, что студентам дают небольшую стипендию, которую хватит на пошив одежды. Ничего себе, везёт тут ученикам, даже одежду им шьют по меркам. Наверняка они все были бы в шоке, если бы узнали, что та старая, много раз починенная куртка, была снята с офицера дома Рамари, и я сам зашивал все пулевые отверстия.

После лёгкого по местным меркам завтрака (а для меня это выглядело, как целое пиршество), мы отправились на учёбу через парк в другую часть острова. Здесь всё было своеобразным. У главного входа в учебный корпус стояла здоровенная арка, которую вместо колонн поддерживали две старинные ригги какой-то неизвестной модификации. Старички выкрашены в зелёный, но краска не скрывала многочисленные пробоины, царапины, дыры и прочий ущерб.

На самом верху монумента располагалась третья ригга с разрезанной кабиной. Внутри сидел позеленевший бронзовый памятник.

— Мой предок, — похвастался Ян. — Станислав Варга. Он основал академию и был инициатором первого перемирия в Великой Войне между домами. Это было лет семьсот назад.

— Выглядит молодым, — сказал я.

— По меркам Варга он долгожитель, — Ян засмеялся. — У нас почти мужчины в роду умирают до двадцати, а Станислав прожил аж до двадцати трёх. Самый долгожитель — мой отец, он дожил до двадцати семи. Остальные, ну больше я не слышал, что хоть кто-то ещё отпраздновал своё двадцатилетие. Ну а у меня в запасе ещё почти целый год до этого судьбоносного дня.

— Янек, нельзя так шутить, — сказала Мария.

Ян пожал плечами и промолчал.

Внутри академии были настолько высокие потолки, словно там должны были ходить ригги. Ещё тут пол, покрытый твёрдой плитой. Кажется, что она способна выдерживать вес огромных машин.

Это всё мало походило на учебное помещение, это крепость, способная выдержать мощный обстрел. А может, судя по подозрительным сколам в некоторых местах, такое уже бывало.

— Вот и наш класс, — Ян открыл дверь и пропустил всех.

Я вошёл в хорошо освещённый кабинет с большим круглым столом посередине. Всю заднюю стену занимали шкафы с книгами, в углу стояла копия боевой ригги высотой в человеческий рост. Некоторые части выполнены в разрезе, чтобы было видно внутреннее устройство машины. Рядом с ней стоял старый патефон и проводная рация для связи.

У окна находилась копия электрокамеры в полном размере, работающая, если судить по лампочкам. А у другой стены, рядом с крашеной гладкой зелёной доской висел бумажный плакат, на котором нарисован большой синий кот, свернувшийся в клубок и спящий.

— Это гардан, — пояснила светловолосая девушка, Мария. — Снежный кот, водится на севере.

— Эмблема нашего класса, — добавила темноволосая, Лана. — Это Янек нарисовал.

Ян смущённо кашлянул. Я прошёл к столу, надеясь, что в этот раз не займу место недавно погибшего ученика. Рядом села Мария, по другую руку уселась Лана. Ян продолжал стоять, а Валентин, близнец, который теперь был настолько невесёлым, будто по пути его

поменяли на другого, того грустного, сел в отдалении.

— А какие ещё классы есть? — спросил я.

— Ещё есть Горные Змеи, Таргины, — сказал Ян. — Там в основном дом Ван Чэна и Бинхая и связанные с ними семьи. Ещё есть Охотничьи Псы, Дерайги, это класс Кэлвина, ты его видел вчера, он наследник Хитланда, что лежит на западе отсюда...

— Туда ушёл тот предатель, — буркнул больше не весёлый близнец, Валентин.

— А ещё, — продолжил Ян. — Рыбы, Марайни, это в основном островитяне и Мидланд но к ним ушли большинство тех, кто был в нашем классе ещё совсем недавно. Там же моя сестра. И Саламандры, там в основном южане. Типа того парня, что вчера выделялся.

— Который дал тебе в морду, — Валентин засмеялся, моментально становясь прежним. — А потом ему так зарядила Лана, что он весь вечер красный от стыда ходил.

— Он же придурок, — сказала Лана. — Я бы на вашем месте давно бы ему начистила морду. Не знаю, что вы его все боитесь.

— Марк не боялся, — Ян потёр челюсть. Опухоль от удара почти сошла. — Ещё бы немного, и Алексей получил бы ещё больше. Но продолжая разговор о классах, академия поощряет, когда люди из разных земель смешиваются друг с другом. Так, они говорят, будет проще в будущем.

— Да это же мои любимые студенты! — воскликнул небритый мужчина, придерживая дверь ногой и с трудом протискиваясь в кабинет. В руках он держал кучу свитков всяких карт.

— Давайте помогу, — Ян кинулся на помощь, но часть карт всё равно упала на пол.

Мужчина бухнул на стол пыльные свёртки и вытер набежавший со лба пот. Вид у него, как после недельного запоя, да и запах перегара чувствовался даже с расстояния, но весь класс приветливо смотрел на вошедшего. Мужчина тяжело плюхнулся на стул.

— Иду-ка я утром к себе в кабинет, — сказал он и развернул одну карту. — Убей, но не помню, зачем я это взял... так, вот иду я мимо директорской, а оттуда выходит Ульдов, — он расправил воротник засаленной рубашки и подтянул галстук. — Говорит, не понимаю, как можно проводить столько времени за выпивкой. А я ему говорю, — мужчина вдруг захохотал. — А я ему... а я ему, — он аккуратно вытер слёзы белоснежным платком. — А я ему отвечаю, раз не понимаешь... раз не понимаешь, то зачем говоришь о вещах, в которых ни хрена не разбираешься?

Он захохотал ещё раз и обвёл всех взглядом. Ученики вежливо улыбались, а через пару секунд громко рассмеялся Ян.

— Это было так себе, извините, — сказал мужчина, моментально краснея, но улыбка не ушла. — Хотел вас немного развеселить, ну да куда мне, старому толстозадому увальню. Вижу, у вас новое лицо. Сразу видно, умный надёжный человек. Ты же Марк, да? Я про тебя слышал и даже полистал твоё дело. Герой войны, да?

— На войне не бывает героев, — ответил я. — Я, по крайней мере, таких не видел.

Мужчина перестал улыбаться.

— Зато сколько там бывает всякой сволочи, — сказал он. — То ли война их портит, то ли они сами всегда были уродами, просто война открывает их настоящее лицо. Ну да ладно, не будем о грустном. Представлюсь, раз ты меня не знаешь. Я Артур и с этого дня мы...

Он задумался и пересчитал всех, водя по воздуху пальцем с нестриженным ногтем.

— Пятеро, ну и отлично, значит, на Игры вы попадаете. Ваш друг Адам подходил ко мне на прошлой неделе... жалко парня, хороший человек был... так вот, он ко мне подходил и

говорит, Артур, мы хотим победить на Играх, что нам делать? А я говорю, вам придётся много тренироваться и готовиться. И я помогу, обещаю. А теперь вас меньше... а что, Павел тоже ушёл?

Валентин кивнул.

— Вот же, а он хороший пилот. Ну да ладно, я это к тому, что раз обещал вашему другу, то сдержу слово. Будем готовиться. А раз у вас человек с настоящим боевым опытом управления риггой, или, как вы её называете, шагоходом, то шансы на победу есть как минимум в одной дисциплине.

— А сколько всего дисциплин? — спросил я.

— Много, но не обязательно участвовать во всех. Это и гонки на риггах по пересечённой местности, это же совместимо с аварийным ригги на скорость и стрельбой из пушки. Ещё несколько физических дисциплин — рукопашный бой, плавание, фехтование, что-то ещё.

— Марк, ты не умеешь фехтовать? — спросил Ян. — А то у нас фехтовать должен был Павел, но он ушёл.

— Только ножом, — сказал я. Не стоило, наверное, это говорить. — Хотя это вряд ли подойдёт. Да и ножом так себе.

— А ещё нам надо найти, кто будет драться, — продолжил Ян.

— Ты будешь, Второй Номер, кто же ещё? — Валентин усмехнулся. — У тебя удары жёсткие, да и голова чугунная. Тебе Родригес врезал, а тебе хоть бы что. Будешь ты, если разглядишь кого-нибудь своими подслеповатыми глазёнками.

— Валь! — вскричала Мария. — Хватит уже, это не смешно.

— Но ведь это чистая правда! Он же слеповатый.

— Ну и самое сложное и самое главное, — продолжил учитель Артур. — Дисциплина, в которой участвует вся команда. Тактическое маневрирование риггой в условиях, приближённых к боевым, с высадкой десанта и занятием позиций. С учебным оружием, разумеется, но это будет очень сложно. Главное, если победите в неё и ещё в нескольких... — он выдохнул и поднял руку. — Я могу говорить об этом часами, но... слушайте, если можно, и не сбивайте меня с мысли. Я-то о другом хотел поговорить, а вы меня опять собьёте, я про всё забуду и буду травить байки из жизни, как всегда. Вот как-то раз...

Он застонал и выдохнул.

— Да у вас весёлые истории, — сказал Ян.

— За оставшийся год ты их ещё слушаешься. Вспомнился мне тут один случай... ладно, давайте к уроку. В общем, последний год обучения посвящён самому важному — управлению риггой, месте ригги в общем сражении, и обеспечению. Да, обеспечивать риггу топливом, боеприпасами, запчастями и подкреплением не менее важно, чем уметь ей управлять. Тут Марк со мной согласен, да?

— Абсолютно.

— Вот-вот. Каждый из вас должен был осваивал какую-то профессию раньше, и за этот год он овладеет ей в совершенстве. Кто-то будет первым пилотом, а кто-то вторым...

— Я даже знаю, кто будет вторым, — хихикнул Валентин.

— Кто-то будет канониром, кто-то ремонтником, кто-то логистом, кто-то командиром десанта и так далее. Но, разумеется, иногда канониру нужно уметь управлять машиной, а ремонтнику разбираться в логистике, от этого никуда не деться. Так что курс у нас будет

насыщенным. Кстати, я чуть не забыл! Сегодня же классы выбирают себе риггу для обучения.

— У нас же есть собственная машина, — сказал Ян. — Большой Том.

— Нет, Большой Том отправился на ремонт, его внутренности сильно повреждены. Так что выбирайте что-нибудь другое. Главное, — Артур поднял палец вверх. — Не берите Старого Герберта.

— Не будем, — все почему-то засмеялись.

— Старичку нужно отдыхать на пенсии. Ну да ладно, продолжаем. Вы должны знать о риггах всё, что можно, ведь это основная боевая единица любого дома, даже Великого. Лана, а скажи-ка мне, какой дом считается Великим?

— Тот, у которого есть хотя бы одна ригга-исполин, — ответила темноволосая.

— Верно, а ещё?

— Атомные бомбы? — предположила Мария.

— Верно, у каждого Великого Дома есть несколько зарядов ядерного оружия. Правда, оно бесполезно без средств доставки, но... — Артур сделал паузу. — Можно взять её риггой и забросить её далеко, как мяч, верно же?

Он обвёл всех глазами, но засмеялся опять только Ян.

— А кто назовёт мне всех исполинов?

— Я! — выкрикнул Валентин. — В нашем доме их три, а у остальных по одному.

— Верно. И названия?

— Плакальщик, шагоход лидера дома. Янеку не суждено им управлять, — Валь усмехнулся. — Ещё Ужас Глубин, которым управлял лорд Валеран, который, как оказалось, отец нашего нового друга. И конечно же лучший шагоход всех времён — Ищейка, которую буду гонять я.

Близнец гордо выпрямился.

— Попрошу сестру, чтобы она назначила пилотом Ищейки не тебя, а Павла, — сказал Ян со смехом.

— Эй, Второй Номер, ты не посмеешь!

— А Ян мне назовёт исполинов дома Чэн, — сказал Артур.

— В доме Чэн? — Ян задумался. — Это... у них есть... Но ведь у них нет больших шагоходов. Кстати, а почему они тогда считаются Великим Домом?

— Потому что у них почти сотня обычных ригг, это столько же, сколько во всех остальных домах вместе взятых, — ответил учитель. — В Бинхае ригги строили и после того, как остальные дома потеряли технологию и оборудование. Фу-ух, — он выдохнул. — Столько всего сказал и ни разу не выпил. Жаль, что вы ещё слишком молодые, а то бы мы... Кстати, а вот теперь сложный вопрос. Для чего были построены ригги?

— Для войны, — сказал Ян уверенным голосом.

— Нет, — к удивлению для всех объявил Артур. — Кто ещё? Марк?

— Так для войны, — сказал я. — Для чего ещё можно строить огромных вооружённых шагающих роботов, кроме как не для сражений?

— Нет! — заявил Артур с довольным видом. — На самом деле, — он сделал длинную паузу и продолжил тихим голосом: — Их строили для добычи игниума. Об этом уже забыли, но в Эпоху Полёта к Звёздам все исполины и ригги поменьше добывали игниум по всему континенту. Вот смотрите, на примере ваших исполинов.

Он прикрепил к доске плакат с изображением огромной ригги. Настолько больших я не

видел. Рядом была нарисована обычная ригга, и этот исполин выше её раза в три. Очень длинные ноги, а ещё у него большие руки с выделенными на них сегментированными пальцами.

— Вот Плакальщик из дома Варга, хотя вы наверняка видели его вживую. Смотрите, у него очень продвинутые руки и управляемые пальцы, могут брать руду, а могут перетаскивать огромные валуны, — Артур ткнул в плакат указкой. — Очень чуткие, я как-то видел, как отец Янека на спор взял яблоко. Вооружение кажется неоптимальным, да но для его целей всё сделано превосходно.

Артур повернулся к нам и заговорил громче:

— Этот исполин рассчитан на сверхнизкие температуры, он подбирается к месторождению игниума, который укрыт за десятками метров льда, который твёрже стали, и начинает его с помощью своего оружия дробить, плавить и взрывать. А потом осторожно собирает руду, пока не началась реакция. Не знали же об этом, нет?

— Даже не слышал об этом, — признался Ян.

— Или вот, Ищейка, — Артур повесил на доску другой плакат с необычной риггой, которая стояла на четырёх ногах, как собака. — Это чудо может передвигаться по горам и ущельям, выискивая сложные месторождения. Или Ужас Глубин, который может спокойно идти по дну озера, и даже океана, только неглубоко, где будет разгребать и искать подводные залежи игниума. И ещё, вот не из вашего дома. Это исполин дома Рэгвард, Эмблема Огня, которая может работать в экстремальной жаре и даже в вулканической лаве! Все эти машины добывали игниум, и на нём же они работают. А все ригги поменьше добывали его не в таких сложных условиях.

— Никогда бы не догадался, — сказал Валь. — Почему нам об этом не говорили?

— Хороший вопрос. Скорее всего, ваши родители про это забыли или сами не знали. Когда началась Великая Война, дома поняли, что эти сверхпрочные неуничтожаемые машины являются прекрасным оружием, а поскольку танки в наших условиях использоваться сложно...

— Почему? — спросил я. — В войнах в Дискреме используются и ригги, и танки, они воюют совместно.

— Увидишь сам, — Артур усмехнулся. — У нас танки непопулярны, а самолёты не строят уже лет... очень давно. Я это к чему...

* * *

Ангар находился далеко за академией, пришлось идти чуть ли не полчаса, перебираясь через бесконечные ручьи и овраги. Моя голова была так забита кучей новой информации, так что я мало что соображал. Но на сегодня осталось ещё одно незаконченное дело. Мы не стали ждать Артура, а сразу пошли выбирать новую риггу.

— Может, небольшую пробежку? — предложил Валентин. — А то вижу там уже другие классы, сейчас расхватывают самое лучшее.

— По такой жаре? — спросила Мария.

— Жаре? — хмыкнул я, застёгивая все застёжки на куртке. Ветер ледяной.

У входа в огромный ангар с массивными стальными воротами стоял мрачный охранник.

— Разрешение! — потребовал он.

— Янек, — протянул Валентин. — Покажи бумагу.

— Какую? — Ян побледнел и приоткрыл рот.

— Разрешение от директора, Янек, — сказала Лана. — Только не говори, что ты его

забыл.

— Но я же, — Ян обвёл всех обречённым взглядом. — Но я же, я же его не получал. Я должен был это сделать?

— Янек, — Валентин простонал. — Ты же теперь главный в классе.

— Почему?

— Да потому что ты тут самый высокородный! — вскричал Валь не выдерживая. — Да ты издеваешься? Ты... ты...

— Ты тормоз, — закончила Лана. — Другого слова я подобрать не могу.

— Извините, — бедный Ян покраснел. — Я же даже не думал, если бы я...

— Янек, просто сходи уже к директору, — попросила Мария. — Пока ещё не поздно.

— И желательно одна нога здесь, другая там, — добавила Лана.

— Да не тормози ты уже! — Валентин сел на землю. — Вот с утра чувствовал, что что-нибудь произойдёт, и из-за нашего Второго Номера. И вот так и случилось. За что нам такая кара, кому мы что плохого сделали?

Ян бегом припустил назад, а вернулся, когда солнце уже шло к вечеру. За всё это время из ангара вышло несколько ригг, и Валентин громко ругался, когда кто-то хватал ту машину, на которую он ещё раньше положил глаз.

— Я получил, — едва выдохнул Ян, тяжело дыша. На спине куртки видно мокрое пятно от пота. — Кобаяши так орал, что... но всё на месте.

— Ну и где оно? — Валь вскочил на ноги. — Где разрешение? Смотри, они уже всё самое лучшее расхватали!

Он показал на дальнее поле, где несколько здоровенных машин по очереди пересекали овраг. Лязг механизмов слышался даже здесь.

— Забыл, — ответил Ян через пару секунд, но устало хохотнул. — Шучу, всё на месте.

— Да тут не до этих тупых шуток!

Валь выхватил бумагу, сунул её охраннику и вбежал внутрь ангара, Мария и Лана вошли следом. Ян же устало опустился на землю и обхватил колени руками.

— Давно так не бегал, — признался он. — Как искупался, весь мокрый.

— Осталось немного, — я усмехнулся и протянул ему руку, чтобы помочь встать. — Что-то все слишком всполошились.

— Ригга для выпускного курса это очень ответственно! — заявил подошедший учитель Артур. Судя по запаху, он успел заправиться по пути. — Что я пропустил? И что, вы до сих пор не выбрали машину? Нам же уже пора готовиться к тренировке.

— Это моя вина, Артур, — Ян склонил голову. — Привык, что за меня всё решают другие.

— Забей уже, — сказал я. — Пошли, посмотрим, что нас ждёт.

Мы вошли в опустевший ангар, где в углу стояла всего одна ригга, вокруг которой выстроились остальные. Их красноречивые взгляды не предвещали Яну ничего хорошего. Учитель внимательно посмотрел на машину и тяжело вздохнул.

— Почему он? — простонал Артур. — Почему опять он?

Эта ригга незнакомой мне модификации так долго стояла в углу, что немного выросла в землю. Зелёный плющ обвивал её ржавеющие толстые ноги. Машина заметно ниже, чем ригги класса «Паладин» или Катафракт», но широкая, с массивным пузатым торсом, где, должно быть, расположены двигатели и топливный отсек.

Весь класс стоял молча.

— Почему он? — повторил учитель Артур. — Знаете, я никогда не верил в карму, но после такого, — он вздохнул. — Должен вам признаться. Это же я утопил его в болоте двадцать лет назад. И никогда не думал, что снова доведётся с ним встретиться.

— Ну привет, Старый Герберт, — сказал Валентин, постучав по ригге ладошкой. — Познакомься с нашим классом. Вот Янек, который вместо того, чтобы вовремя получить разрешение...

— Угомонись уже, — попросила Лана. — Теперь ничего не изменить.

— Ага, — буркнул Валь. — Здесь было несколько шагоходов, выбирай на любой вкус. Паладины медленные, но бронированные. У катафрактов брони мало, зато они быстрые. А это класс "Эквит", который объединяет в себе обе черты — он без брони, зато медленный, как улитка.

— Простите, — сказал Ян, потупив голову.

— Я скоро вернусь, — произнёс Артур и нетвёрдой походкой вышел из ангара.

Я посмотрел ему вслед и у меня появилось ощущение, что сегодня он уже не вернётся. Судя по взгляду остальных, они думали так же.

— И ничего не поделать? — спросила Мария. — Давайте хоть его осмотрим, может быть...

— Да это же бесполезно! — воскликнул Валентин. — Это говно в последний раз заводили на парад лет десять назад. Тогда старый Герберт так пердел и пускал дымы, что его оставили здесь и больше не заводили.

— Валь, извини меня, но я в ремонте понимаю лучше тебя, — сказала девушка с недовольством. — Сначала надо осмотреть. Не стали бы они держать тут неработающий шагоход.

Я не стал присоединяться к спору, а вместо этого обошёл машину вокруг. На правой ноге кто-то написал мелом слово «Задница» и нарисовал два слипшихся круга. Здешние студенты даже ругаются мило. Захотелось стереть надпись и написать сверху "Жопа".

— И это идеально бы описало нашу ситуацию, — пробормотал я вслух.

— Ну и как мы будем участвовать в играх на этом куске дерьма? — продолжал нудеть Валентин. — Может, откажемся?

— Ни за что! — ответила Лана решительным голосом. — И хватит ныть, Валь.

— А у вас ремонтируют сами студенты? — спросил я, оглядывая рукава пневмомагистралей.

Сказать всё плохо — это ничего не сказать.

— Да, — ответил Ян. — Почти всё обслуживание шагоходов на нас. Пилот должен не только уметь управлять, но и определять неисправности и устранять как можно больше. Ну кроме тех случаев, когда в поле ничего нельзя сделать и нужно отправлять машину в мастерскую.

Я попробовал открыть люк десантного отсека в ноге ригги. Ржавую дверь заклинило так, что она не поддавалась.

— Давай попробую, — Ян подошёл к люку и несколько раз сильно дёрнул на себя.

С третьей попытки получилось, люк распахнулся настежь. Тут ещё теснее, чем в катафракте, но на удивление чисто, только покрыто пылью. Я думал, что всё будет забито всяким мусором.

— Ого, — удивился я, разглядывая замок двери. Ян дёрнул так сильно, что сломал блокировку. — Да ты силён, парень.

— Я не специально, — оправдывался Ян.

— Тебя никто не обвиняет.

Я залез внутрь и чихнул от пыли.

— Нам будут выделять запчасти? — спросил я, заглядывая в один из ящиков под сиденьем для десанта.

— Да, но нужно будет оформлять запросы, — Мария заглянула в проход. В одной руке девушка держала фонарик со скобой, на которую нужно постоянно нажимать, чтобы горел свет. Тихое жужжание механизма действовало успокаивающе.

В одном из ящиков пусто, в другом лежали ржавые инструменты, зато третий был полон всяких рукавов и мелких трубок.

— А топливо?

— Сколько угодно, — Мария посветила фонариком по сторонам. — В разумных пределах, конечно. И если мы докажем, что не взорвёмся при запуске.

— Прелестно.

Я забрался по приваренной к стене лестнице до верхнего люка, ведущего в шахту, которая проходит через всё тело машины прямо в кабину, но он был заперт изнутри. Придётся опять карабкаться снаружи и залазить через смотровые люки кабины.

— Нужен ключ, — сказал я. — Иначе мы не попадём внутрь.

— Уже взял у охранника, — Ян протянул мне загнутую трубку, одна из сторон которой была спрессована и обточена, чтобы получилась нужная форма.

— Лучше бы ты так же оперативно взял разрешение, — сказал Валентин.

— Валь, если можешь помолчать, помолчи, — произнёс я спокойным голосом, хотя уже чувствовал раздражение из-за постоянного нытья. Лучше бы он шутил, чем ныл, было бы полезнее для всех. — Я пока ещё не увидел никакой серьёзной поломки.

Валь фыркнул.

— Ничего серьёзного? Да он выглядит, как после обстрела.

— Нет, — я покачал головой и присмотрелся к передаче под суставом ноги. Целая, надо только поставить кожух. — После обстрела они выглядят иначе. Мы однажды починили риггу, по которой было почти десяток попаданий из игниумового копья. Повезло, что не взорвалось. Электрокамера превратилась в кашу, мы всё восстанавливали вручную. Где проволокой, где чем.

— Такие копья запрещены, кроме как для обороны городов, — убеждённо сказал Валентин. — Это оружие противоречит Кодексу.

— Мятежники ими пользуются, — погрустневшим голосом ответил Ян. — Адам от такого погиб.

— Ну так-то мятежники, они Кодекс не соблюдают. Мы воюем цивилизованно — нельзя стрелять в кабину, нельзя стрелять в топливные баки, нельзя убивать пленных, нельзя

стрелять по городам, нельзя...

Я закончил с осмотром ходовой и начал забираться повыше. Многие пластины брони сняли, как и часть обвеса, хотя верхняя часть машины оставалась нетронутой. Но это только на первый взгляд. На руках-платформах всё было намного хуже, на одной руке вся система пневмомагистрали убрана полностью, остались только никуда не запитанные трубки.

Ригга не только не сможет выстрелить, но даже не сможет просто пошевелить рукой. Придётся восстанавливать пару метров магистрали, а для этого придётся снимать броню. Без крана это невозможно.

— В другом корпусе есть кран, — Мария будто читала мои мысли. Девушка стояла внизу и смотрела на меня. — Но сначала надо перегнуть риггу туда, а для этого...

— Нужно её завести, — закончил я. — Брось мне, пожалуйста, фонарик.

С другой рукой ригги было лучше. Конечно, можно подправить кое-чего по мелочи, но это на потом. Осталось проверить кабину. У этой ригги кабина не утоплена в тело, она торчит, как голова. Два смотровых лючка напоминают грустные глаза, а дальномер будто длинный нос. Оба лючка закрыты.

Я вставил ключ в отверстие и попробовал провернуть. Не получается. Или всё заржавело, или не хватает силы. Тут просто не на что опереться, чтобы дёрнуть посильнее. Я сел на дальномер и свесил ноги вниз. Не очень высоко, благо ригга на пару метров ниже остальных, но падать будет больно.

— Ян, забирайся сюда! — крикнул я. — Нужна твоя грубая сила.

— Хорошо, — снизу раздался обречённый вздох и Ян Варга медленно и неуклюже пополз наверх.

— Не грохнись там, Второй Номер, — напутствовал снизу Валентин.

— Валь, а ты чего там торчишь? — спросил я с усмешкой. — Тут сверху хороший обзор.

— Не, я лучше залезу через шахту, когда откроется.

Я наклонился, схватил Яна за руку и помог забраться на дальномер. Побледневший парень взялся за ключ, упёрся ногами и силой провернул ручку два раза. Проржавленный замок со скрипом открылся и Ян распахнул люк.

— После вас, — я показал рукой на отверстие.

Ян дёрнулся, чуть не потеряв равновесие, тихо выругался, но заполз в люк головой вперёд и скрылся в темноте. Судя по звуку и приглушённому ругательству, он там сильно ударился головой. Я забрался следом и включил фонарик Марии.

— Ну, пока всё ещё терпимо, — сказал я через минуту, осмотревшись.

Здесь давно никого не было, но пульт ещё на месте. Большинство манометров цело и даже кресло пилота никто не стащил. Другое кресло стоит в стороне, к нему подтянута целая куча рычагов и кнопок. На таких старых моделях вместо второго пилота обычно сидит канонир, который отвечает за вооружение.

Ян спустился в шахту и открыл люк, и скоро вся команда была в тесной кабине.

— Какой ужас, — прошептала Лана.

Мария чихнула от пыли. Валентин сел в кресло канонира и тут же вскочил с криком:

— Ай! Там пружина острая!

— Ну всё, Валь, — Ян сочувственно покачал головой. — Теперь тебе надо бежать в госпиталь, или умрёшь от заражения крови.

— Да иди ты, это не шутка! Там крови нет?

— Валь, никто не будет смотреть на твою задницу, так что не старайся, — сказала Лана.

— Так мы сможем это завести? — спросила Мария у меня.

Вместо ответа я открыл дверь электрокамеры на задней стене. От увиденного хотелось выйти из машины и уйти, куда глаза глядят, как можно дальше отсюда. Но нет, если успокоиться и подумать, это ерунда, просто нужна кропотливая работа на много часов. Если бы ещё не воняло чем гнилым, было бы намного лучше.

— Ого, — сказал кто-то сзади. — Чего тут только нет.

Лана подошла ближе, надела перчатку, покопалась в остатках проводки и достала оттуда дохлую крысу за хвост.

— Валь, смотри, какая красота! — Лана сделала несколько шагов к Валентину. — Всё, как ты любишь.

— Да иди ты! — близнец отскочил к стене. — Выброси эту гадость! Фу! Выброси эту дрянь! Тут всё отмывать надо теперь.

Лана швырнула крысу в смотровой люк. Я же закончил с осмотром проводки, благо что эта крыса была одна, вздохнул и вернулся за пульт. Понятия не имею, какие из этих манометров рабочие, но оптика в отличном состоянии. Я проверил перископ, дальнометры и прицелы. Всё это, конечно, устаревшее, но во время войну у нас было более древнее оборудование.

— Ну так что, Марк? — ребята ждали моего вердикта.

— Прежде всего, — задумчиво произнёс я. — Когда будут игры?

— Через три месяца, — ответил Ян. — Но уже через неделю будет подготовительный этап, где мы должны пройти маршрут. Кто не сможет, того не допустят.

— А другие уже начали тренироваться, — посетовал Валентин. — Мария, что скажешь, сможешь починить? Ты же обучалась, как ремонтник.

— Ну, — девушка замялась. — Я бы могла попробовать отремонтировать ходовую, но за неделю...

Они все замолчали и опять посмотрели на меня, не очень веря, что я их обрадую. Ну, значит, они сейчас удивятся.

— Мы починим это, — сказал я твёрдым голосом. — И уже через неделю пройдем маршрут.

— Ты в этом уверен? — спросил Ян с сомнением.

— Я вам обещаю, что через три дня мы выведем Старого Герберта из ангара своим ходом. Здесь нет ничего такого, с чем бы мы не справились. Все крупные агрегаты и детали в порядке, остальное можно поменять даже в поле.

Ребята переглянулись, сначала удивлённые, но не думал, что мне доставит удовольствие наблюдать, как на их лицах загорается надежда на счастливый исход.

— Обещаешь? — Валентин пучил на меня глаза.

— Да, это в наших силах. Но нам всем придётся хорошенько поработать. А сначала — кто-нибудь, раздобудьте все чертежи по нашему другу, какие найдёте. Будем планировать.

* * *

Мы возились до темноты, пока охранник не выгнал нас из ангара. Остальные разошлись по своим комнатам, но мне пока не хотелось спать.

Я вышел на балкон из общего коридора общежития. Всё-таки в этих местах холодно, дома теплее. Ещё дует ветер с севера, где, по словам моих новых знакомых, зима длится большую часть года, а солнце иногда пропадает на несколько месяцев и наступает долгая ночь. И где-то там находятся земли отца Марка Драгана.

— Тебе не холодно? — спросила Мария, выходя на балкончик.

От неожиданности я чуть не вздрогнул.

— Прохладно. Но я-то в куртке, а ты не замёрзнешь?

Она всё ещё в лёгкой учебной форме и куталась в платок, но не похоже, что она также мёрзнет, как и я. Девушка махнула рукой и улыбнулась.

— У нас дома холоднее, я привыкла. Не хочешь чая?

— Нет, спасибо, — я посмотрел на неё, и добавил, чтобы не расстроить: — Может быть, попозже. Хочу увидеть одну штуку, но та туча всё портит.

— Какую штуку?

— Даже не знаю, как объяснить. Ладно, может в другой раз увижу.

— Марк, — произнесла Мария. — А мы правда сможем починить машину?

— Да, — ответил я без всяких сомнений в голосе. — Вот если бы из строя вышли валы на сервоприводах ног, то их...

— Их да, надо менять, и это можно сделать только в мастерской, — Мария засмеялась. — Папа всё настаивал, чтобы я осваивала ремонт шагоходов, говорил, что старший брат будет пилотом, а я ремонтником. Но практики было мало, в основном теория. Это будет первая ригга, которую я буду чинить.

— Ну, надо же с чего-то начинать. Самое сложное, это цепи запуска, или когда артиллерия перебивает синхропривод или поворотный сустав...

Я замолчал. Ну разве эта девушка будет чинить машину под обстрелом на поле боя? Она из дворян, и хотя здешним дворянам нужно знать всё о риггах, воевать она точно не будет.

— В общем, если знаешь наизусть схему запуска, то остальное приложится, — закончил я. — Тем более что у всех ригг они почти одинаковы.

Наверное, устройство ригги — это не та тема, которую можно обсуждать с девушкой, тем более благородной. Но Мария делала вид, что ей очень интересно. Ну а мне можно сказать спасибо покойному Анри, который не оставлял попыток научить меня хоть каким-то манерам.

А то был бы номер, если бы я сейчас сморкался в рукав, опускал пошлые шуточки или пердел прямо при ней. Даже стало стыдно за себя, а то припомнился один случай ещё до войны...

— А, ты же про это говорил? — она вытянула палец, указывая на небо.

Та тучка ушла, и теперь я заметил странную звезду. Достаточно большую и яркую, но если присмотреться, можно увидеть маленькое чёрное пятнышко внутри неё. Будто миниатюрный чёрный диск, вокруг которого горел свет, как блестящее кольцо. Кольцо света едва мерцало.

А если бы не Мария не показала, я бы так и пялился до утра, но теперь уже я эту штуку не пропущу. Посмотреть бы на это в какой-нибудь телескоп.

— Нам нужен телескоп! — воскликнула Мария, в очередной раз угадывая мои мысли. — У нас в классе есть, надо не забыть его завтра забрать.

— А что это вообще такое? — спросил я. — А то мне Анри, мой друг, тогда рассказывал, но я до конца не понял.

— Это Пожиратель Звёзд, — девушка хихикнула. — Ну, так его прозвали, крестьяне, по крайней мере, но название прижилось. У меня папа увлекался космосом, рассказывал, что это гигантская чёрная дыра очень далеко отсюда. Говорил, она появилась, когда закончилась Эпоха Полётов, а до этого там была очень яркая и большая звезда. Может быть, из-за этого и

прекратились полёты, сейчас уже никто не знает. А ты правда не видел это раньше?

— Не-а, это видно только из вашего полушария.

— Говорят, что этот свет вокруг него — звезда, которую он пожирает. Многие верят, что однажды он сожрёт и нашу, но это сказки. Эта штука очень далеко, просто огромная, поэтому её и видим. Папа рассказывал, что когда закончится война, то мы сможем опять попробовать выйти в космос. А ты же видел тот корабль, который...

Дверь за нашей спиной скрипнула и на балкон неловко протиснулся какой-то парень, мешая нам продолжить разговоры о звёздах.

— Извините, — буркнул он подавленным голосом. — Я думал, тут никого.

— Привет, Антоний, — Мария заулыбалась. — Как у тебя дела?

Парень пожал плечами. Вид у него такой, будто он только что плакал.

— Лучше не спрашивай.

— А что такое?

— Объявили, что мне завтра сдавать экзамен на патент, а я же ничегошеньки не знаю. Вообще. Зачем так внезапно? Ничего же не помню.

Он тяжело вздохнул. Руки заметно тряслись.

— Если не сдам, домой лучше не возвращаться. Ни наследства, ни титула. Отец в ярости будет.

Антоний подошёл к перилам балкона и сильно свесился вниз. Я тоже выглянул туда. Всего-то третий этаж, но из-за того оврага под балконом глубина намного больше.

— Не потеряй равновесие, — сказал я.

— А? А, точно, — парень отошёл на шаг. — Голова забита. Класс завтра будет на ригге тренироваться, а мне экзамены сдавать. Как же это всё не вовремя, не знаю, что и делать.

— Может быть, чаю? — предложила Мария и продолжила спокойным голосом: — Ну давай, кружка горячего чая поможет тебе успокоиться. Тебе же нечего бояться, ты самый умный на всём курсе. Даже все учителя говорят, что ты должен быть первым Наблюдателем, который получит патент. Поэтому с тебя и начинают. Никто не будет тебя специально валить, всем нужно, чтобы ты уже сдал и стал правителем.

Её успокаивающий голос действовал даже на меня. Парень потёр лоб и выдохнул.

— Да, ты права, Мария. Всё получится. Я смогу.

— Вот видишь, — девушка потрепала его по плечу. — Всё образуется. Пошли уже внутрь, что тут стоять, мёрзнуть?

— Я ещё постою, подумаю, — сказал Антоний. — Спасибо, Мария.

— Не за что, если передумашь, мы на первом этаже, пьём чай.

Мария потянула меня за собой. В коридоре она потянулась к моему уху и прошептала:

— Это Антоний Кос из Калиенты, это на Острове. Добрый такой парень, но слишком уж мнительный и постоянно волнуется. Нервы сдали, он же ещё с Адамом дружил, а тут всё и навалилось.

— А это серьёзный экзамен? — спросил я. — Мне же тоже потом такой сдавать.

— Да ничего страшного, все сдадут. Иначе зачем академия держит всех наследников у себя? Чтобы потом не давать им патент? Ничего, приготовлю ему чай, а потом...

Мы спустились на первый этаж и прошли на кухню, где уже никого не было. Мария подошла к плите, где стоял чайник.

— Меня мама научила чай готовить, — сказала она. — Самое главное, когда готовишь зелёный чай, нельзя использовать крутой кипяток, иначе...

Откуда-то раздался резкий вскрик, который быстро прекратился, а мимо окна что-то пролетело сверху вниз.

А ведь тот балкон как раз с этой стороны здания.

— Он что? — Мария так и стояла с чайником в руках. — Он прыгнул? Бежим на помощь!

Ближайшая дверь на улицу была заперта, пришлось пробегать через всё здание на выход с другой стороны. Но, когда мы наконец почти добрались до нужного места, оббежав весь корпус вокруг, нас остановил резкий окрик:

— Ну-ка стоять!

Какой-то человек светил нам в лица фонарём. Видно, что у этого человека на плече винтовка.

— Что вам тут нужно? Быстро назад и...

— Да ты что, не узнал? — раздался знакомый голос. — Это же наши студенты.

Вооружённый охранник отошёл и к нам приблизился Александр Ульдов, директор компании, с которым я говорил в первый день своего прибытия в академию.

— Что случилось, директор Ульдов? — спросила Мария. — Что-то с Антонием?

Ульдов медленно покачал головой и засунул руки в карманы клетчатого пиджака.

— Бедный парень спрыгнул с балкона.

Мария прикрыла рот ладонью.

— Хорошо, что не сильно пострадал, — продолжил Ульдов. — Только ушибся и ногу вывихнул. Охранники увидели, сразу туда и меня позвали, я как раз не спал.

Ульдов выдохнул, выпуская пар изо рта, и обратился к охраннику:

— Кобаяши уже позвали?

— Да, бежит сюда.

— А вы с ним говорили? — директор резко повернулся и посмотрел на нас. — О чём?

— Говорили, — сказала Мария. — Он из-за экзамена беспокоился, очень сильно.

— Ох, если бы мы знали, что парень настолько мнительный, — Ульдов потёр лицо и тяжело вздохнул. — Перенесли бы всё, конечно же. Хорошо, что он жив.

Ульдов и охранник заслоняли собой тот овраг, который я видел с балкона, но видно, что на краю стояли люди с фонарями. Снизу им подавали носилки с телом, но кто там лежит, я разглядеть не мог.

— Ему обезболивающее поставили, — сказал Ульдов, кладя нам с Марией руки на плечи и отводя в сторону. — А то больно, конечно же, вывих, по себе знаю. Но всё будет хорошо, обещаю. Вы идите по своим комнатам, уже поздно, правила же вы знаете. Сделаю вид, что вас не видел. Приходите его навести завтра, хорошо?

— Да, директор Ульдов, — ответила Мария за нас двоих.

— Вот и славно, — Ульдов улыбнулся одними губами и посмотрел на охранника. — Проводи их.

— Идём, — охранник не очень вежливо толкнул меня в спину.

— Какой ужас, — прошептала Мария. — Надо было остаться с ним, я же не думала, что он...

— Не вини себя, — сказал я, постоянно оборачиваясь к неудовольствию охранника.

Но возле места падения собралось уже много людей и выпавшего с балкона парня не видно. Как же быстро они все собрались.

— Побыстрее, — поторапливал меня охранник, не давая присматриваться.

Уже с утра в столовой было многолюдно. Ян говорил, что на старшем курсе учится человек сорок, но сейчас мне казалось, что людей больше. Многие из присутствующих толпились у Марии, которая рассказывала о вчерашнем случае с балконом. Я прошёл за столик нашего класса, где сидели Ян, Валентин и Лана.

— Антония отправили домой, — сказал Ян после того, как мы поздоровались. — Мы с Валеком заходили к нему в госпиталь с самого утра, но его уже не было. Ульдов говорил, что экзамен на патент перенесли на полгода, а пока пусть отдохнёт.

Всю ночь мне снился сон, будто я сам упал с этого балкона и летел в чёрную яму. Голос неизвестного мне человека говорил, что она бесконечная, но я всё-таки достиг дна и разбился. Проснулся с мыслью, что в этом деле всё нечисто.

С другой стороны, я же почти ничего не знаю о благородных. Да, все эти ребята вокруг кажутся вполне себе обычными, но кто знает, как бы они вели себя со мной, если бы понимали, кто я на самом деле. Но сейчас не до этих мыслей. Говорят, что парнишка жив, так чего ещё забивать голову?

Но это не значит, что можно расслабиться. Ведь где дворяне и власть, там всегда льётся кровь.

На завтрак сегодня лёгкая каша на молоке, жареные тосты с сыром и взбитый омлет. Не знаю, насколько скромно это по местным меркам, но для меня это всё ещё пища богов. Так вкусно и сытно не ел никогда в жизни.

— Значит, старый Кос, отец Антония, будет править ещё год, — сказал Валентин, накладывая себе на тарелку целых пять тостов и гору омлета. — Не приходя в сознание, как говорят у них на острове.

— Ты не лопнешь? — спросила Лана, показывая на тарелку.

— Не надо меня осуждать. Моего брата больше нет с нами, но он навсегда останется в моём сердце и мне теперь надо есть за двоих.

— Заткнись уже! — послышалось с соседнего стола, где вместе с новым классом сидел брат-близнец Валентина.

— Но если так боишься, то лучше отойди, — продолжил Валь, игнорируя выкрик мрачного брата.

— Занятия на сегодня отменили, — сказал Ян, держа кружку с кофе обеими руками. — Хотят, чтобы все успокоились. Ульдов говорит, что сам виноват, что такой жути всем нагнал про патенты.

— И что, предлагаешь просто сидеть и плевать в потолок? — возмутился Валентин. — Или будешь читать нам свои депрессивные стишки? А Старый Герберт заведётся сам собой?

— Нет, я как раз предлагал сегодня весь день потратить на ремонт, — Ян посмотрел на меня. — Если Марк не против, конечно.

— Почему бы и нет? — я захрустел тостом. — Тем лучше для нас.

Какое-то время мы ели молча. За стол вернулась Мария и тяжело вздохнула.

— Я же вчера думала, что всё хорошо будет. Надо было остаться с ним подольше.

— Ну ты же не знала, — сказала Лана, глядя подругу по плечу. — Никто не знал. Хорошо ещё, что он не убился.

— Угу, — промычал Ян, будто о чём-то глубоко задумался. — Там невысоко... но он

зачем-то прыгнул именно там... Ладно, все поели? Идём в ангар!

— Марк ещё не поел! — возмутилась Мария и подвинула мне блюдо с тостами поближе. — Ты кушай, не торопись.

* * *

— Они не дадут нам фору, — сказал Валь, показывая, как несколько ригг отработывали перемещение. — Когда мы выведем Старого Герберта из ангара, у нас будет мало времени на тренировку.

— Ну теперь ты уверен, что выведешь? — спросила Лана. — Вчера ты говорил, что это бесполезно.

— Ну Марк же пообещал, значит, заведём.

Пожалуй, я вчера погорячился, когда сказал, что мы починим машину за три дня. Но я и правда не вижу в ней ничего такого, что может нам помешать. А если здесь будут запчасти, то проблем не будет вообще.

Да и обещание неплохо подняло боевой дух классу. В конце концов, я же сам настроен на победу, чтобы получить деньги и закончить этот маскарад с чужим именем. Хотя из маскарада тут только фамилия, я веду себя также, как и всегда. Это Драгану бы пришлось играть роль опытного пилота, с чем он бы точно не справился.

У входа в ангар сидел учитель Артур. Мешки под глазами набухли, а нос покраснел. Встал он с трудом и, пошатываясь, пошёл к нам. В руке он держал книгу в кожаной обложке.

— Когда я проснулся утром, то подумал, что это мне такой сон снился, — сказал он. — Но пришёл сюда и понял, что этот кошмар наяву и он не думает заканчиваться.

Он посмотрел на всех с улыбкой, но в этот раз не засмеялся даже Ян.

— Ладно, не будем. Послушайте, — он выдохнул, едва не сбив нас волной перегара. — Я утром ходил к Ульдову и Кобаяши. Им тоже не понравилось, что вам достался Старый Герберт, но других ригг сейчас нет, как и свободного ремонтного персонала. Его никто не починит.

— Мы и сами хотели справиться, — сказал Ян.

— Сможете? — Артур удивился. — Ну вообще я о другом. В доме Нумер оказалась свободная ригга без вооружения, и они согласны её поменять на Старого Герберта, — учитель повернулся к ангару. — Этого вредного засранца отбуксируют Нумерам, а они нам пришлют другого. С ним конечно, тоже надо будет поработать, но всё же это будет попроще, тот хотя бы придёт своим ходом.

— И сколько времени на это уйдёт?

— Дней шесть.

— Нет, — твёрдо сказал Ян. — У нас будет мало времени, чтобы подготовиться к отборочным играм. Нужно делать то, что есть сейчас. Согласны?

— Ну ещё бы, — Валентин кивнул. — Тут мы хотя бы знаем, что у нас есть. А что нам привезут Нумеры? Может, там хлам ещё хуже, чем это.

— Мы же решили чинить, — сказала Мария.

Лана промолчала, но согласно кивнула.

— Ох, ну как хотите, — Артур погрузился и всучил Яну книгу в кожаной обложке. — Ну, тогда вот вам бортовой журнал. Я буду рядом, если потребуется мой совет, то всегда буду рад помочь.

С этими словами он отошёл к стене ангара, сел, прислонившись к ней спиной и захрапел уже через пару минут.

Ян покрутил журнал и протянул его мне.

— По правилам его заполняет первый пилот, — сказал Ян. — Не думаю, что кто-то будет спорить с тем, что это место по праву твоё.

— Не Второму Номеру же быть первым, — хихикнул Валь.

Мы принесли стол в ангаре неподалёку от ригги. Я открыл чистый журнал и начал заполнять:

«Боевая ригга класса Эквит. Кодовое название "Старый Герберт". Год постройки...»

— Ему шестьсот лет, — доложил Валентин, когда весь перемазанный выбрался из двигательного отсека. — На табличке год указан. Вот же древнее дерьмо. Точно самый старый в академии.

— Ну в армии моего дома есть шагоходы, которым лет по шестьсот-семьсот, — сказал Ян. — Главное не возраст, а как за ними ухаживали.

— Ещё добавь, что главное не размер, а умение им пользоваться, — Валь расхохотался и уклонился от тумака, который ему хотела отвесить Лана.

— Пошлые шутки тебе не идут, Валентин! — сказала она.

— Да ладно, тебе же смешно стало. Я же вижу, как ты улыбку прячешься.

— Так, давайте к делу, — попросил я. — Кто и что у вас умеет? Вы говорили, что у каждого есть своя специальность.

«Экипаж.

Первый пилот — Марк...»

Чуть не вписал свою родную фамилию Зимин, но вовремя исправил на Драган.

«Второй пилот — Ян Варга.

Главный механик — Мария Тишкевич.

Старший канонир — Лана Конова.

Специалист по ходовой части — Валентин Климов».

— Всё верно? — спросил я, когда закончил писать под диктовку.

— Всё верно, — подтвердил Валентин. — Только почему Лана старший канонир, а я просто специалист?

— У канонира всегда выше звание, — сказал Ян.

— А почему в журнале есть второй пилот, а для него в кабине нет места? — спросил Валь ехидным голосом. — Кто-то тут лишний.

— В армиях Дискрема вторым пилотом обычно называют помощника первого, — сказал я. — Обычно он садится за рычаги, если первый погибает или ранен.

— Так что если Марк умрёт, я буду вместо него, — Ян, довольный своей мрачной шуткой, гордо выпрямился.

— Марк, — с укоризной произнесла Мария. — Хватит так говорить.

— Вечно так, — добавила Лана.

— Кстати, нам нужен ещё один очень важный человек, — продолжил я.

— Кто? — спросил Ян.

— Логист и снабженец, тот, кто будет получать для нас запчасти. И он нужен нам прямо сейчас. Ну а пока его нету, кто-то будет его замещать.

Я достал из задней части журнала пустые бланки.

— Писанины будет много, — я усмехнулся. — Кто доброволец? Никто? Тогда добровольцем будешь ты, Валь.

* * *

К такой работе не подступиться без планирования, и на помощь нам пришёл Ян. На воротах ангара, вопреки возражениям охранников, он нарисовал двухметрового Герберта в разрезе, и выделил красным все проблемные места.

Хотя можно было выкрасить в красный вообще всю машину, мы решили пока сосредоточиться на ходовой (двух ногах, пневматике и сервоприводах) и схеме запуска. Поиск запчастей пал на Валентина. Не сказать, что он обрадовался. Парень сидел за столом и держался за голову.

— Ну я просто так сказал, что разбираюсь в ходовой, — ныл близнец. — Я вообще-то пилот, я буду управлять Ищейкой, когда вернусь домой. То, что я прослушал пару лекций по устройству ног шагохода, не даёт никому права...

— Просто составь уже запрос, — Ян шлёпнул ладонью по бланкам. — Нам пора приступать!

— Ну Мария же лучше разбирается в этом, — продолжить нудеть Валь. — Пусть она составит.

— Мария занята, — сказал я.

— Куда же я ввязался? — пробормотал Валь, обхватив руками голову.

— Ребята! — примчался запыхающийся Артур, держа под мышками две толстые книги. — Я принёс каталог запчастей, как вы просили. — Вот, выбирай!

Артур бросил на стол обе книги. Валентин раскрыл ближайшую. Страницы в середине были вырезаны, в углублении пряталась металлическая фляжка с гербом в виде орла.

— Вот ты где! — воскликнул учитель и выхватил фляжку. — А я тебя искал. Но это не та книга. Вот нужная.

Валь раскрыл следующую, посмотрел и закрыл, потом посмотрел на нас и вздохнул.

— И как я буду по ней выбирать, если тут не картинок, а названия всех деталей даже Марк не знает?

— Ну это же справочник, тут не должно быть картинок, — Артур поболтал фляжку, прислушиваясь к звуку, и убрал в карман.

— Надо постараться, Валь, — сказал я.

— Вот именно, — добавил Артур. — Если сумеешь разобраться, зачёт по снабжению у тебя в кармане.

— Какой ужас, — близнец посмотрел вверх. — За что мне это? Господи, я никогда в тебя не верил, но если ты есть...

— Извините, — раздался девичий голос со стороны входа.

Все обернулись. Девушка в студенческой форме стояла у ворот, прижимая к себе стопку листов.

— Я просто хотела, — тихо промолвила она, опуская взгляд. — Здравствуйте, Артур, Янек, Валь...

— Привет, Анита! — воскликнул Валентин и добавил вполголоса: — Неужели мои молитвы кто-то услышал?

— Рад тебя видеть, Анита, — Ян вытер лоб, посмотрел на свои грязные от работы ногти и убрал руки в карман. — Ты к нам в гости или...

— Я просто, — стесняющаяся девушка ни на кого не смотрела. — Я просто подумала... скажите, а можно ли мне... вернуться к вам?

— Вернуться? — Валентин встал из-за стола. — Да конечно, мы будем рады. Мы же вот только что вспоминали, что будь здесь Анита, мы бы всё закончили за пару дней.

— Конечно, мы будем только рады! — добавил Ян и посмотрел на меня. — Марк, это Анита Сантек, она была в нашем классе раньше, пока... когда... это было бы классно, если мы бы взяли её назад.

Странно, почему-то оба парня смотрят на меня, будто это от меня зависело, надо ли её брать. Но в глазах их явно читалось «Пожалуйста». И больше всего это выражение горит у Яна.

— Будем рады, — сказал я.

Парни едва не выдохнули от облегчения.

— Анита же у нас логист! — кричал обрадованный больше всех Валентин. — Знает все запчасти наизусть. Ты бы знала, как я рад. Я так рад, что... да чего тянуть? Янек, неси кольцо! Не будем откладывать ни минуты.

— Да угомонись ты, — со смехом сказал Ян.

— Да, я могу составить запросы на склад, — девушка села за стол. — Только скажите мне, что нужно.

Только что она едва не умирала от стеснения, но при виде бланков и толстого каталога она стало выглядеть чуточку увереннее. Надеюсь, мне это не кажется.

— Валь, покажи, что нужно по ходовой, — сказал я. — Потом пойдёшь помогать Марии и Лане, они в кабине.

— Нет! — простонал Валентин.

— Да! Ян, а ты помоги мне принести предохранители и реле, которые надо поменять. Покажем, что нужно.

— Это сестра Адама, — шепнул Ян, когда мы забрались наверх. — Того парня, что...

— Я помню.

Того парня, что разорвало на куски в кабине ригги, когда я только прибыл в Юнитум. Наверняка Ян всё ещё вспоминает об этом, и я уверен, что та смерть до сих пор снится ему кошмарах. Но сейчас парень увлечён новым делом и не показывает беспокойство.

— Спасибо, что согласился её взять, — продолжил Ян. — А то она тосковала эти дни. Рад, что решила вернуться.

— Так, а я-то причём? Не я же это решаю.

— Ну ты же первый пилот. Тебе собирать команду.

* * *

На следующий день мы получили первые ящики со склада. Если бы у дома Лихтари было такое снабжение, мы бы победили в той войне. Ящиков целая куча. Всё рассортировано, все металлические детали покрыты маслом, вся электроника разложена по коробочкам, все провода аккуратно смотаны.

Запчастей столько, что можно собрать ещё одну риггу, если бы был дополнительный корпус. Анита оказалась настолько хорошим снабженцем, что самые необходимые и часто используемые детали заказала с большим запасом. Но не всё.

— Но вот этот всего один, — девушка показала на метровый армированный рукав. — Вы просили три, но на складе был только один.

— Плохо, — сказал я. — Надо ещё два.

— Извините, — прошептала Анита, опуская голову.

— Ты не расстраивайся, что-нибудь придумаем.

По правде говоря, придумывать особо нечего. Давление там такое, что обычный рукав разорвёт на куски.

— Что-нибудь придумаем, — повторил я. — Как бы это заменить? Может, кто-нибудь походит по другим классам и поспрашивает?

* * *

Почти все вернулись с пустыми руками, кроме Валентина, он вообще куда-то пропал. Мне кажется, шутливый близнец просто решил отдохнуть от ремонта.

Вместе с Яном мы поставили единственный рукав. Я висел на самодельном подъёмнике из ремней и цепей, а Ян меня то поднимал, то опускал.

— Чуть пониже, — крикнул я. — Осталось немного.

Ян дёрнул слишком сильно, и у меня внутри всё похолодело от мысли, что сейчас сорвусь. Хотя бояться тут нечего. Вот если бы в это время по нам стреляли, всё было бы намного печальнее.

— Я думаю, нам надо записаться на несколько дисциплин, — размышлял вслух Ян. По его лицу катился пот крупными каплями, но ремни он держал крепко. — Нет смысла пробовать все, достаточно победить в четырёх-пяти, чтобы получить кубок.

Сначала надо запустить риггу. Но вслух я не стал этого говорить, потому что весь класс до сих пор уверен, что у нас всё получится.

— На играх будет троеборье, туда точно стоит записаться, — продолжал Ян. — Завести шагоход в аварийном режиме, первым добраться до нужного места и пострелять по мишеням. И ещё будет тактическое маневрирование, с десантом и целями, это самое сложное, но за это дадут больше всего баллов. Но даже если мы победим, нам не хватит всего одного балла.

— Значит, нужно записаться куда-то ещё, — сказал я, доставая нож, чтобы зачистить пару проводков.

— Вот думаю куда. Раньше мы хотели ещё записаться на фехтование, но у нас фехтовальщиком был Павел, а он ушёл. Это брат-близнец Валентина, если ты не помнишь.

— Помню. А зачем вам вообще фехтование? — усмехнулся я. — Кого ты там будешь рубить, когда все воюют на риггах? Или попросишь кого-нибудь подвести тебя поближе, чтобы ты рубанул сверху?

Ян захохотал и продолжил:

— Ну, такая традиция, все дворяне должны так уметь. Кстати, Марк, тебе же тоже придётся сдавать хотя бы основы.

— Дерьмо.

— Не бойся, там не требуется ничего такого. Мы поможем.

— А что насчёт записаться на рукопашные бои? Ты же вроде учился драться, как я слышал.

— Нет, тут нам ничего не светит, — ответил погрустневший Ян. — Разве что ты сам будешь участвовать.

— Нет, у меня и так будет полно забот.

Закончив с ножом, я перехватил его за лезвие и швырнул вниз. Нож с сочным стуком воткнулся в поверхность деревянного стола и задрожал.

— Ого, — удивился Ян. — Где ты так научился?

— Лучше тебе не знать. Спускай меня.

В ангар вошёл Валентин, держа в руке длинный свёрток, но с лицом весёлого близнеца было что-то не то, слишком уж оно мрачное. Кажется, это и не он.

— Ян, Марк, — грустным голосом сказал вошедший и зевнул. — Как успехи?

— Павел? — удивился Ян. — Зашёл нас проведать? Ну, на самом деле у нас всё неплохо, но...

Близнец мгновенно повеселел и громко расхохотался, схватившись за живот. Свёрток он выронил на землю.

— Поверить не могу, что вы тоже купились, — просмеявшись, сказал Валентин и вытер глаз. — Я сделал вид, будто сожрал лимон, напустил на себя мрачный вид, будто весь день сидел на кладбище и слушал твои дурацкие шутки, Янек, а потом пробрался в класс Кэлвина, пока мой брат тужился в туалете. А все подумали что я — это он. Ну а я тем временем пополнил наши запасы.

Он поднял свёрток и развернул. Ещё один рукав пневмомагистрали, совсем новенький.

— У них такого много, но делиться не хотят. Ну ничего, было их, а стало общее.

— Отлично, — я осмотрел рукав. — Спасибо, Валь. Давайте ставить.

— А о чём вы так увлечённо разговаривали, когда я зашёл? — спросил Валентин, когда меня опять приподняли на высоту.

— О рукопашных боях, — ответил вместо меня Ян.

— А кто будет драться? Ты, Янек? Или Марк?

— Ян, — сказал я. — Посмотрит, что он умеет. И вон тут ключ закинь мне.

Я стал примерять, как поставить новый рукав.

— Ян у нас больше борцун, — Валентин подбросил инструмент, и я поймал. — Кулаками вроде тоже махать умеет, но больше борется. Все Варга борцы. Хотя Янек, готов поспорить, пошёл в борьбу, чтобы можно было обниматься с горячими потными парнями.

— Иди в задницу, — беззлобно сказал Ян и кинул в него какую-то гайку.

— Не злись, — Валь на всякий случай отошёл подальше. — Ты, главное, не объяви мне за это кровную месть, как обожали делать твои предки, — он откашлялся и произнёс низким грубым голосом, кого-то изображая — Возмездие приходит с севера!

— Вон тот ключ ещё мне, — сказал я. — И не отвлекай, тут надо думать, как его поставить правильно.

Долго близнец не молчал.

— Кстати, я же нашёл руководство пилота! — выкрикнул он через пару минут. — Там говорят, что можно ускорить шагохода, если отключить синхропривод. В ручном режиме он идёт намного быстрее.

— Ни за что, — сказал я, вытирая лицо. — Такое только на крайний случай. Зубчатые передачи могут сломаться.

Где-то в плечах чувствовалась боль от усталости, но новый рукав магистрали прочно стоял на месте. Ещё надо проверить, что поток воздуха его не сорвёт, но, на первый взгляд держится крепко. Вообще, обычно он прячется под броню, но не будут же по нам стрелять во время игр.

— Спускайте меня, — попросил я. — Надо передохнуть хоть немного.

Но едва я оказался внизу, как в ангар влетел Артур. Редкие волосы на голове взлохмачены, лицо блестит от пота, рубашка мокрая.

— Что случилось? — спросил его Ян.

Вместо ответа запыхавшийся учитель бросил на стол тяжёлую сумку и с трудом опустился на стул.

— Лет тридцать так не бегал, — наконец смог сказать Артур. — Заходил в одно место... там где интендант сидит... который ригги компании обслуживает, — он посмотрел

на нас усталым взглядом. — Дайте хоть воды попить.

Вдоволь напившись, учитель продолжил:

— Я его хорошо знаю, говорю, давай, мол, Тибаль, выпьем с тобой, как в прежние времена. Ну выпили немного, вернее я-то не пил... ну чуть-чуть совсем, неважно, в общем. Но короче, у Тибаля после войны мочевого не держит, так что он после второй побежал отливать, а я тем временем...

С улыбкой до ушей Артур открыл сумку и с трудом достал оттуда толстый свёрнутый рукав пневмомагистрала.

— Да, этот толстоватый, — сказал он. — Но можно кой-чего подделать, чтобы он налез, переходник у нас был. Ты же знаешь, как это сделать, Марк?

— Угу, — ответил я.

Уставшие руки возмущались, что придётся залазить наверх в третий раз, но никуда уже не деться.

— Тащите меня наверх, будем ставить.

— Но если что, — предупредил Артур. — Вы меня не видели сегодня. А я пойду, посплю, что-то я притомился.

* * *

К вечеру третьего дня мы собрались в кабине. Сейчас здесь всё стало намного уютнее. Не пахнет плесенью и пылью, кто-то отмыл пульт и манометры, которые блестели в свете работающей лампы. На электрокамеру теперь даже смотреть приятно, не зря мы с Марией и Ланой потратили на неё целый день. Кто-то отдраил рычаги, и они выглядели, как новые.

Класс ждал, пока я внимательно осмотрю электрокамеру, приборы, оптику и всё остальное. До этого мы целый час осматривали риггу снаружи, но всё казалось в норме. Не идеально, конечно, но на войне боевые машины были намного в худшем состоянии.

Я сел на кресло с новой набивкой и вписал в бортовой журнал ещё одного члена экипажа:

«Логист — Анита Сантек»

— Хоть бы сработало, — Мария ещё раз посмотрела в электрокамеру, вздохнула и закрыла массивную дверь. — Кажется, что всё впустую.

— У нас получится, — сказал Ян, стоя позади моего кресла.

Остальные разошлись по кабине. Анита Сантек сидела чуть в стороне на ящике с мелкими запчастями, Мария стояла возле камеры, Лана села в кресла канонира, а рядом с ней встал Валентин. Все они смотрели на меня, будто я сейчас буду показывать какое-то представление.

— Ну что? — спросил я. — Мы повозились с этой риггой, пора уже проверить, что у нас получилось. Топливо?

— Два и два, — Ян взглянул на манометр. — Заправили одну плитку, хватит на запуск и вывести шагоход из ангара.

Я выглянул в открытый смотровой люк. Стоящий внизу Артур фонариком сделал сигнал, что всё в норме, и можно выходить. Я вздохнул и обхватил рычаги, по одному для запуска каждого двигателя. Удобной кнопки тут не было, слишком старая это ригга.

— Запуск!

Одним резким рывком я передвинул рычаги вперёд. В недрах машины что-то провернулось, что-то скрипнуло в электрокамере, но больше ничего не произошло.

— Ну и дела, — Валентин нервно хохотнул. — Всё напрасно?

— Валь, успокойся, — попросила Лана. — Мы же проверяли, должно работать.

Я передвинул рычаги назад. Машина будто мёртвая, даже лампочки на пульте не горели.

— Ну, так бывает, — сказал я. — По-хорошему не получилось, но в наших силах это починить. Запускаем аварийно. Идём по шагам. Мария, открой электрокамеру.

— Сделано.

— Теперь, только осторожно, передвинь переключатель РДС-22 в левое положение.

— Тугой, не получается, — пожаловалась девушка.

— Валь, помоги ей.

— Минутку, — раздался резкий щелчок. — И всё.

— Отлично, — я посмотрел на показания приборов. — Ян, рычаг пневмомагистрали, увеличь давление в среднюю часть.

— Оно и так на пределе.

— Я знаю. Но делай.

Ян провернул круглый рычаг на два оборота.

— Есть!

— Вот и отлично, — прошептал я.

По лбу побежал пот. И чего я волнуюсь? Делал это сотни раз. Но сейчас как-то не хочется облажаться перед людьми, которые с такой надеждой на меня смотрят.

Я чуть приподнялся и по очереди прощёлкал тумблеры прочистки на панели, закреплённой высоко над пультом. Где-то внизу послышалось шипение выходящего воздуха. Провернул ключ блокировки, отжал кнопку снятия защиты. Над головой загорелась красная лампочка.

— А теперь, — сказал я. — Янек, выключи главный блокиратор.

Ян с заметным усилием передвинул здоровенный рубильник вниз.

— Готово, Марк.

Зелёная лампочка на пульте мигнула ровно десять раз и потухла. И у меня появилась уверенность, что всё получится.

Я передвинул оба рычага вперёд.

Тишина.

— Опять ничего? — спросил Валентин.

— Жди, — шепнул я.

В электрокамере раздались громкие щелчки, ровно десять. Следом загудел насос, с треском начали переключаться реле. Свет в кабине заморгал, где-то внизу раздался низкий свистящий звук.

— Игниум выжигается! — крикнула Мария с радостной улыбкой.

Она крикнула что-то ещё, но в этот момент запустились оба двигателя. С рёвом и дымом, таким густым, что он проник через открытые окна кабины, но вентиляторы тут же выдули его наружу.

Грохот снизу глушил все звуки. Вибрация стояла такая, что меня подбрасывало на моём кресле, а все остальные уцепились за поручни и друг за друга, чтобы не упасть. Двигатели ревели громче, чем обычно, но звук был ровный, без скрежета.

Нет вони испорченного яйца, как бывает при аварийном запуске из-за не до конца сгораемого игниума. На пульте светилась красным куча лампочек, но это потому, что отключены обе руки.

— Ян! — выкрикнул я. — Показания!

Парень подбежал к стене и начал орать все цифры, какие видел. Пока всё было в норме. Я выдвинул перископ и присмотрелся наружу, а затем перенаправил оптику под ноги.

Артур махал флажком, показывая, что путь свободен. На лице широченная улыбка. В отдалении стояли охранники, чуть ли не с ужасом глядя на машину, которая ревела так громко, будто это огромный раненый зверь.

— Ну, теперь самое сложное, — сказал я. — Сможем ли мы выйти?

Я направил рычаг управления вперёд, и Старый Герберт сделал первый шаг.

Глава 8

Остальные классы тоже подготовились к соревнованию. Их ригги, отмытые, свежеевыкрашенные, с нарисованными на броне символами (собака, рыба, саламандра и змея, не помню точные названия), стояли на старте. Не хватало только нашего.

— Хоть бы он там где-нибудь по пути не сломался, — переживал Валентин.

— Там ровная земля, не сломается, — успокоил его я. — Да и Ян неплохо управляет. Если что, то там Мария поможет что-нибудь починить.

Мы ждали, когда Старый Герберт придёт на позицию. Работы по нему мы закончили уже под утро, и весь мой класс зевал от недосыпа. Зато починили руки и теперь гигантская машина вполне смогла бы взять яблоко. Конечно, если бы мы нашли яблоко диаметром в метр.

— Через полчаса начинаем, — напомнил Артур.

Сегодня учитель на удивление трезвый и гладковыбритый. На нём надет военный мундир какого-то Великого Дома, я ещё не разбирался в их гербах. На груди Артура висели медали, причём не простые солдатские значки, а из драгоценных металлов, а на одном ордене вообще были бриллианты или что-то такое.

— Редко надеваю, — сказал Артур, заметив мой взгляд. — Не люблю звенеть при каждом шаге, но ради такого случая можно и повыделываться.

— Вам довелось повоевать.

— А, так, — учитель махнул рукой. — В тылу с генералами выпивал, да бумажки перебирал.

Я не поверил. Но продолжать разговор не стал, ведь вдали появился Старый Герберт. Да уж, ни о какой маскировке не могло идти и речи — появление большой боевой машины сопровождалось гигантскими столбами дыма. Масло из контура охлаждения протекало и попадало в коллекторы, но на починку это уже не оставалось времени.

Все стоящие обернулись, когда Старый Герберт эффектно появился. Старичок бодро забрался на холм и также бодро спустился. Мы тщательно отмыли его корпус, но из-за протечек масла он опять грязный. На груди видно нарисованного снежного кота, которого Ян нарисовал только сегодня ночью. Краска высохнуть не успела, отчего кот почернел.

Машина шагала вперёд, поднимая облако пыли за собой, которое смешивалась с дымом. Скорость достаточно неплохая, ведь мы сняли почти всю броню. Можно даже поучаствовать в гонках.

— Это что такое? — спросил директор Ульдов, глядя, как грязная многотонная машина приближается.

— Боевая ригга, — невозмутимо произнёс Артур. — И она движется.

Кичиро Кобаяши, стоявший рядом с нами, внимательно смотрел на машину, сильно сжав губы, но ничего не сказал. А кто-то из студентов засмеялся, когда Старый Герберт выпустил очередное облако густого дыма откуда-то снизу кормы.

— Только не убейся, — шепнул я, когда ригга почти дошла до конца.

Но Ян догадался снизить обороты и встал среди остальных ригг без всяких приключений. И теперь устаревший эквит стоял среди двух паладинов и двух катафрактов.

— И вы собираетесь на этом участвовать? — спросил Александр Ульдов недовольным тоном. — Это же какой-то... какой-то позор.

Старый Герберт выдул последнее облако маслянистого дыма, и Ян заглушил машину. Сам Варга вылез наружу, довольный, но перемазанный.

— Даже ни разу не заглох, — похвастался он, игнорируя усмешки других студентов.

Машина медленно остывала. По стальному боку, который тщательно отмывали Мария с Анитой, бежали капли вездесущего масла. А на траве, где стоял Старый Герберт, уже накапливались чёрные лужицы.

— И ты собираешься участвовать на этом? — спросила какая-то незнакомая мне девушка.

При виде её Ян помрачнел. Высокая студентка встала перед ним, окинув бедного парня презрительным взглядом. Рядом с ней стоял какой-то мужчина, ну никак не похожий на ученика. Может быть, это их учитель?

— Ты позоришь наш дом, — сказала она. — Никто из Варга никогда бы не опустился до управления таким сараем. Лучше бы тебе сняться с соревнования, пока не поздно.

— Ты ещё не правишь, — глухим голосом ответил Ян.

— Пока ещё. Но скоро.

А они очень похожи, даже цвет волос одинаковый.

— Это его старшая сестра, — прошептал мне на ухо Валь, хотя я и так догадался. — Катарина Варга, если ты не знаешь. А тот мужик — Владислав Радич.

— Он учитель? — спросил я.

Валентин вместо ответа усмехнулся.

— В любом случае я приду первой, — продолжила девушка, сверля Яна холодными глазами.

— Мы не на скорость соревнуемся.

— Поэтому ты и всегда остаёшься вторым. И на больших играх тебе нечего делать. Лучше сдавайся сразу.

Девушка презрительно хмыкнула и отошла. Стоящий возле неё мужик, на которого показывал Валентин, бесцеремонно взлохматил Яну волосы.

— Не расстраивайся, маленький Варга. Не всем же быть первыми, — сказал мужчина и ушёл. Но не вслед за сестрой Яна, а куда-то в сторону.

— Он отвечает за безопасность Дома, — шепнул Валентин. — Сестра Яна скоро будет править, а он уже крутится возле неё. Жуткий тип.

Я пожал плечами, ничего жуткого в нём не заметил. Ян вернулся к нам, уже растеряв свой боевой дух.

— Да не расстраивайся, — сказала ему Мария. — Она всегда так говорит, уже бы привык.

— Она слишком много себе позволяет, — Лана неодобрительно смотрела на сестру Яна, которая уже забиралась в риггу. — Я бы на твоём месте...

— Не забывай, что скоро будем приносить ей присягу, — шепнул Валентин. — О, смотрите, Кобаяши пошёл проверять Старого Герберта.

Морщинистый заведующий Академии обходил риггу, прихрамывая на одну ногу. Губы сжаты, а взгляд неодобрительный. А директор Александр Ульдов в нетерпении ждал. Я всё никак не мог разобраться в разнице между компанией и академией, и кто из этих двоих чем занимается. Придётся разбираться, если хочу остаться... хотя я же вроде планировал скрыться после больших игр?

— И что думаешь, Кичиро? — спросил Ульдов, когда ему надоело ждать. —

Дисквалификация?

— Не вижу ни одной причины для этого, — ответил Кобаяши, как всегда резким отрывистым голосом. — Ригга ходит, работает исправно.

— Исправно? — Ульдов показал рукой на чёрную траву под Старым Гербертом. — Да тут всё в масле!

— Ну и что? — в разговор влез Артур. — Кичиро, помнишь, мы как-то с тобой управляли Рейтаром, так там постоянно масло выливалось, там трубки перетирались друг об друга.

— Помню, — суровый Кичиро Кобаяши вдруг рассмеялся, хотя всего мгновение назад его лицо было твёрдым, как у памятника. — А помнишь, как мы прямо на ходу ... ладно, — он перестал улыбаться как по команде. — Кто первый пилот? Марк Драган?

Я вышел вперёд, ожидая вердикта. Кобаяши сверлил меня твёрдым взглядом.

— Чтобы к началу больших Игр на ригге висела вся броня, каждая пластина, — сказал он. — Сейчас делаю исключение, потому что сегодняшние игры без соревнования с другими классами.

— Сделаем.

— Допускаю, — сказал последнее слово Кобаяши и похромал в сторону.

— Ну ладно, — Александр Ульдов неодобрительно цокнул языком. — Ты в военной технике смыслишь больше меня. Хотя вся эта грязь, неопрятно же. Ладно, пять ригг. Кичиро, будь добр, напомни нашим юным друзьям правила.

— Всё очень просто, — Кичиро Кобаяши достал револьвер и покрутил барабан. — Вот старт, а вон там, за горами финиш. Тот, кто пройдёт всю дистанцию за два часа, допускается к основным играм. Тот, кто не справится — дисквалифицируется. Это не отразится на учёбе, но дистанцию желательно пройти всем. Кто придёт первым значения не имеет.

— Но мы же всё равно собираемся прийти первыми? — шёпотом спросил Валентин. — Мы почти целую неделю его ковыряли, чтобы прийти последними?

— Да мы и сможем, — согласилась с ним Лана. — Должны справиться, что здесь сложного?

— Давайте лучше не будем торопиться, вдруг всё сломается? — переживала Мария.

А наш логист, Анита, молчала, как и последние пару дней, когда уже не требовались новые запчасти. Стоящий возле неё Ян тоже хранил молчание, о чём-то размышляя.

— По машинам! — приказал Кобаяши громким командным голосом. — Ждать сигнала.

Он открыл барабан револьвера и проверил патроны.

— Удачи, ребята, — Артур похлопал ближе всех стоявшего к нему Валентина по плечу. — Буду болеть за вас, уверен, вы дойдёте до конца.

— Ещё и первыми! — похвастался Валь и начал забираться наверх. — Кому помочь?

— Сама справлюсь, — отозвалась Лана и полезла в кабину через десантное отделение.

— Спасибо, Валь, — Мария помощь приняла, и близнец подтянул её наверх и помог забраться выше.

— Анита, а ты чего? — спросил Ян, глядя на нашего логиста. — Ты же тоже в нашей команде.

— Я тоже? — девушка произнесла первые слова за два дня. — Ну если ты так настаиваешь.

— Давай, помогу забраться.

Я пока оставался снаружи, чтобы осмотреть ходовую. Немного волновался из-за

результата, хотя всё же хорошо, что отборочные игры не на скорость, а то мы бы не успели за катафрактами.

Но едва я полез наверх, как какой-то незнакомый парень мимоходом сунул мне записку. Странно, что это за шпионские страсти? На грязном листке было написано «R13». Скорее всего, это код для радиостанции. И о чём там с нами хотят поговорить?

— Готовься! — закричал Кобаяши. — Старт через пять минут!

Я забрался в кабину и сел на своё кресло. Рацию мы поставили только вчера, но на играх не предполагалось ей пользоваться. Я ввёл полученный код, прокрутив несколько колёсиков, пока механическое табло не показало R13. На канале ещё тихо.

— Для чего ты это делаешь? — спросил Ян.

— Пока не знаю.

Я вытянул перископ и осмотрел наш маршрут сверху. Неудивительно, что в здешних местах недолюбливают танки. Ни один танк, по крайней мере из тех, что я видел, никогда не сможет пройти такой дорогой.

Ровное поле, покрытое оврагами, сменялось болотом, болото лесом, лес ещё одним болотом, а потом начинались какие-то холмы. Но кто гарантирует, что за ними нет никакого болота или трясины?

— Готовимся, — сказал Ян, выглядывая в смотровой люк. — Сейчас дадут команду. Анита, держись крепче. И не бойся, будет весело.

— Никогда не была в ригге на марше, — призналась девушка. — Хотя Адам обещал взять.

— Это совсем нестрашно, — Мария показала ей на поручни. — Держись крепче. Это только снаружи кажется, что всё трясёт, но внутри...

Донёлся звук выстрела, и тут же закричал Ян:

— Начали!

Я запустил двигатели. Обошлось без аварийного запуска, машина завибрировала почти сразу. Я втопил в пол педаль синхропривода и правой рукой передвинул рычаг. Старый Герберт послушно пошёл вперёд.

— Получилось! — закричал кто-то позади, Валь или Ян, я не разобрал.

Двигатели уже орали не так громко, мы над этим поработали. Каждый шаг боевой ригги чувствовался через кресло. Честно говоря, это незабываемое ощущение, когда многотонная машина подчиняется любому движению рычага. Будто ты сам стал таким же большим и опасным, и теперь тебе всё по плечу.

Главное, сильно не увлечься и помнить, что даже ригги уязвимы.

Правой рукой я управлял ногами ригги, левой чуть задавал поворот. Остальные шагоходы устремились вперёд, но, когда начнутся болота, всё может поменяться. Я бы не полез на катафракте в топи, его длинные ноги точно увязнут. Здесь нужно что-то более тяжёлое и медленное, вроде нашего Старого Герберта.

— Марк, они нас обходят! — негодовал Валентин. — Давай отключим синхропривод! Получится быстрее!

Я его проигнорировал. Не хватало ещё развалиться по пути. Глазом окинул манометры масла, но баки были ещё почти полные, утечка слабая. Температура в норме, ригга работает идеально. Хоть прямо сейчас в бой. Правда, из оружия у нас только крюк лебёдки в пневмотрубе.

— Поле заканчивается! — прокричал Ян, высунувшись в смотровой люк. — Осторожно!

Я и сам это видел в перископ. Ригги других классов замедляли шаг, один длинноногий катафракт вообще пошёл в обход, остальные пытались медленно пробраться через топь. Но одна ригга стояла прямо у нас на пути. На корпусе была нарисована красная змея.

— Поворачиваю! — крикнул я. — Держитесь!

Это просто предупреждение, чтобы никто в кабине не пострадал. Чуть замедлив скорость, я обошёл риггу-катафракта и собирался остановиться, чтобы подумать, как идти через топь. Но в этот момент на радиации загорелась красная лампочка. Кто бы не пытался с нами связаться, код он знает.

— Они машут флажком! — доложил Ян, всё ещё осматриваясь в люк.

Любопытство меня пересилило. Я остановил машину и приложил к уху один наушник.

— Старый Герберт на связи!

— Это Ван Чэн из дома Чэн, первый пилот ригги «Сломанный меч», — едва расслышал я через помехи. — Предлагаю небольшую совместную работу.

— И какую?

— Я знаю этот маршрут, — сказал пилот другой ригги. — Это болото непроходимо для моего катафракта, но через него лежит самый короткий путь к финишу. Но дальше будет широкий овраг, который твоя ригга пересечь не сможет. Но если ты сможешь мне перейти топи, я помогу перебраться через овраг.

— Он просит нас помочь ему перебраться через болота, — сказал я всему классу. — А потом обещает помочь с каким-то оврагом впереди.

— Это Ван Чэн, — Ян осматривал риггу в бинокль. — Он всегда себе на уме. Решай сам.

— Решай сам, — тихо пробормотал я про себя. — Будто я их знаю.

Я взял рацию и продолжил разговор:

— А откуда я знаю, что ты меня не обманешь?

— Ты слишком подозрительный, — собеседник засмеялся. — Сегодня у нас не соревнование, кто лучший пилот. Зачем мне тебя обманывать, если я не получу никакой выгоды за это?

— Чтобы вывести нас из следующей игры, где ставки будут повыше.

— Следующей игры не будет ни для тебя, ни для меня, если сегодня мы не успеем пройти. А времени мало, тем более, у Кобаяши спешат часы.

— Ладно, хрен с тобой, — тихо сказал я не в рацию, а в передатчик произнёс: — Ну пошли.

— Вот это настоящий разговор. Мы пойдём следом, но если завязнем, вытаци нас.

— Принято.

Я встал и подошёл к смотровому лючку.

— Ян, за рычаги!

— Я? — Варга удивился.

— Да. В оптику всё равно ничего не поймёшь. Так все, слушайте. Лана, на тебе лебёдка! Если что, то цепляешь нашего друга.

— А если я не попаду? — спросила девушка.

— Попадёшь. Мария, — продолжил я. — Следишь за температурой двигателей и агрегатов. Валентин, ты помогай ей переключать рычаги, если не сможет. Анита, а ты смотри на меня, а потом передавай Яну на ухо мои команды, если он не услышит!

— Хорошо, — Анита встал за креслом пилота.

— Погнали! — прокричал я и высунулся из лючка по пояс. — На четверть хода!

В бою нельзя высовываться, но, к счастью, у нас только манёвры и можно немного облегчить задачу. Широкие ноги ригги будто были созданы для ходьбы по такой местности, но в болотах нельзя ничего знать наверняка.

Кроме этого, Старого Герберта однажды уже топили в болоте. Но меня взял азарт и отступить я не собирался. Ну, кроме небольших манёвров, разве что.

— Назад! — крикнул я, когда нога ригги начала погружаться в воду глубже, чем нужно.

Ян затупил на несколько секунд, но смог выбраться из ловушки.

— Сядь сам! — попросил он, вытирая вспотевшее лицо. — Вдруг я опять...

— За рычаги, Ян! — приказал я. — Обходи эту лужу!

Мы медленно продвигались вперёд, а ригга дома Чэн шла за нами. Болото ещё не думало заканчиваться. Остальные ригги, едва не увязнув, с трудом выбирались назад и шли в обход. Да, впереди опасно, но можно попробовать рискнуть перейти через тот узкий перешеек.

— Лана! — рявкнул я в кабину. — Видишь вон то дерево! Пусти туда лебёдку.

Она побледнела от волнения, но начала крутить ручки рычагов. Правая оружейная платформа-рука плавно поднялась. Под ней была закреплена мощная пневмотруба с торчащим оттуда крюком, к которому приделана цепь с пропущенным внутри стальным тросом.

Труба выплонула крюк, и он вонзился в землю в паре метров от уродливого дерева толщиной с ногу ригги, которое росло на другом берегу.

— Нормально? — спросила Лана. — Или не так?

— Отлично! Валь, бери лопату и за мной. Когда дам сигнал, включайте лебёдку. Мария, следи за температурой. Валь, побыстрее!

Близнец нырнул в шахту машинного отсека и вылез уже внизу, из ноги, захватив по пути небольшую сапёрную лопатку. Вместе мы перебрались через воду, которая налилась мне в сапоги до самого верха.

— Как же здесь жарко, — пожаловался Валентин. — У меня ещё вода в обуви.

— Не ныть! И не утони. Копай!

Я показал ему на воткнувшийся в землю крюк лебёдки, а сам прошёл чуть вперёд. Надеюсь, это последний сложный участок, дальше уже редкий лес и твёрдая земля. Ригга Ван Чэна шла следом, но слишком уж медленно. Кто-то высунулся из смотрового лючка, но я не видел лица.

— Валь, побыстрее!

— Да я стараюсь.

Вдвоём мы наконец выдернули этот здоровенный метровый крюк и обернули лебёдку вокруг толстого дерева.

— Лишь бы выдержало хоть минуту, — пробормотал я и замахал руками своим. — Тяни! Валь, отойди уже оттуда! Если цепь лопнет, тебе ноги оторвёт!

Валентин поспешно отбежал. Старый Герберт запыхтел и пошёл вперёд. Дым стал намного гуще, масло бежало ручьём. Выхлопные коллекторы пару раз выплонули сноп искр. Дерево трещало, в какой-то момент его начало вырывать с корнем. Ноги ригги погрузились в воду слишком глубоко.

Думать, что всё было напрасно, я себе не позволил. Ригга рассчитана и не на такое, в отличие от дерева, которое через пару минут с громким треском лопнуло от нагрузки.

Лебёдка со свистом вернулась назад, но шагочод уже ступил на твёрдую землю.

Я забрался внутрь. В машине уже жарко, двигатели нагрелись. Я пробрался через десантный отсек, в очередной раз радуясь, что я не в десанте, настолько тут невозможно было находиться, и забрался в кабину.

А теперь пора помочь перебраться второй ригге. Боевая машина дома Чэн неловко шагнула в воду, и нога ушла слишком глубоко. Двигатели ригги заревели, но вырваться из трясины она не могла.

— Поворачиваемся! Ян, быстрее!

Пришлось ему помогать, потому что от волнения Варга крутанул рычаги в другую сторону. Я вернулся к смотровому лючку.

— Лана, пусти им крюк!

— Есть!

Экипаж ригги «Сломанный меч» зацепились за нашу лебёдку и прикрепили к нам свои. Кто-то высунулся из кабины и замахал нам руками.

— Медленно идём от них! Лана, включи лебёдку.

Двигатели заработали громче. В кабине стало так жарко, что моя рубашка тут же прилипла к спине.

— Мария, проверь охлаждение! Надо снизить температуру двигателя!

Девушка переключила несколько рычагов, но, похоже, что-то не сработало, так что она включила подачу, замкнув переключатель напрямую. Уже неплохо разбирается.

— Я порезалась, — скорее прочитал я на её губах, чем услышал. — Но всё работает.

— Я помогу! — Анита полезла в маленькую сумочку на поясе, доставая бинт.

Я выглянул наружу. Ригга дома Чэн погрузилась уже на несколько метров, но мощные ноги и лебёдки вызволили её на волю. Причём мы сами едва не рухнули в трясины. Но уже через пару минут боевые машины стояли на твёрдой земле.

Вот только освободившись боевая ригга класса катафракта просто пошла дальше, больше не останавливаясь.

— Эй! — закричал им вслед Валентин. — Вот уроды! Мы же им помогли! Пусть бы лучше тонули.

— Идём дальше, — сказал я. — Ян, сколько у нас времени?

— Ещё час.

— Времени полно. Успеваем. Мария? Как рука?

— Не беспокойся, — девушка помахала перевязанными пальцами. — Спасибо Аните.

— Ладно. Идём дальше.

По твёрдой земле идти проще. Двигатели Старого Герберта стали тише, снизилась вибрация, и уже не так жарко. На земле ещё остались следы катафракта, шедшего впереди. Он петлял среди оврагов и это сейчас неплохо помогало не свалиться куда-нибудь.

— Вон они, — чуть ли не у меня под ухом закричал Валентин, высовываясь рядом. — Заглохли, что ли?

— Не-а, — я посмотрел в бинокль. — Они ждут нас.

Ригга «Сломанный меч» стояла с другой стороны оврага, а на нашей были закреплены две лебёдки. А ещё экипаж боевой машины дома Чэн сломал несколько деревьев и забросил их на дно оврага.

— Ну, признаю, я был неправ, — сказал Валентин. — Они молодцы.

— Вниз, Валь! Лебёдки на тебе.

Близнец со стоном спустился вниз. Две огромные машины пыхтели, но уже через четверть часа мы были на другой стороне оврага. Из смотрового люка ригги чужого класса высунулся черноволосый парень.

— У нас правый двигатель отказал! — крикнул он. Судя по голосу, его же я слышал по радиации, это и есть Ван Чэн. — Не ждите, мы переключимся на левый и пойдём дальше. Ещё полно времени!

— Принято! — ответил я. — Спасибо!

Ван Чэн махнул рукой на прощание и скрылся внутри. Ну а мы пошли дальше через лесок. Земля здесь была твёрдая, а деревья редкие и не мешали. Те, которых Ян не успевал обойти, разлетались на щепки.

— Сколько у нас ещё времени? — спросил я.

— Много, больше получаса, — ответил Ян, уверенно ведя машину вперёд.

По моим прикидкам осталось идти совсем немного. Ну, больше боялись. Ребята повеселели, да и я позволил себе расслабиться. Каким бы сложным ни был маршрут, его легко пройти, когда по тебе никто не стреляет.

— Ого! — вдруг крикнул Валентин, опять высовываясь наружу через лючок. — Ван Чэн уже починил!

Он показал на риггу, которая шла параллельным нам курсом, выворачивая все деревья, попадающиеся на пути. Катафркт, но шёл он очень медленно, похоже, что-то сломалось.

— Это не Ван Чэн, — я посмотрел в бинокль. — У этих на броне нарисована какая-то рыба, а у Чэна змея.

— А, тогда это сестра нашего Янека. Ей эмблема змеи подошла бы больше. Слушай, Марк, — Валь посмотрел на меня. — Давай отключим синхропривод и обгоним её! Она потом так будет плевать ядом, что...

— Нет, — я помотал головой. — Мы почти на финише, не хватало ещё сломаться.

— Эх, жаль. Уж она-то на всё пойдёт, чтобы прийти первой. На всё что угодно... эй, а что это она делает? Она что, стреляет?

Правая орудийная платформа ригги-катафракта сестры Яна прямо на ходу целилась в нас. Нет, не в нас, а в землю перед нами. Но ведь оружие снято у всех, кроме пневмопушек для пуска крюка лебёдки. Что она собирается делать?

Вместо крюка в руке ригги было нечто другое. Что-то круглое, похожее на сплюснутую бочку. И боевая машина швырнула эту штуковину прямо на дорогу перед нами.

— Ян, тормози! — крикнул я и затащил внутрь Валентина. — Остановись! Мина!

Остановиться не успеем. Я едва закрыл смотровые лючки, когда мы наступили на мину. Ригга дрогнула, в кабине тряхануло так сильно, что я едва не упал, но стукнулся головой о стену. Кто-то вскрикнул. На потолке засветилась красная лампочка аварийной сигнализации, но звука не было. Вообще, было очень тихо, ведь двигатели заглохли.

— Все живы? — спросил я. — Никто не ранен?

Все в порядке, хоть и до смерти перепуганные. Весь класс смотрел на меня, вылупив глаза.

— Марк, у тебя кровь на голове, — прошептала Мария.

— Ерунда, — я вытер лоб рукавом. — Ян, посмотри в перископ. Она ушла?

— Да, — ответил Ян через несколько секунд.

— Вот же мерзкая сука! — выкрикнул Валентин, когда пришёл в себя. — Вон она всегда такая была. Да она бы из пушки бы по нам выстрелила, если бы она была установлена! И она ещё собирается нами править?

Я открыл люк, впусив внутрь немного дыма, и выглянул наружу. Кажется, что Старый Герберт не пострадал. Если бы у нас осталась броня, мы бы вообще не заметили эту мину. Но все бронеплиты мы сняли во время ремонта.

— Янек, что по приборам?

— Вроде бы всё нормально, — ответил он. — Но лампочка синхропривода не горит. Как в тот раз.

— Ладно, осталось немного. Надеюсь, у неё нет ещё мин. Заводи риггу.

— И мы что, пойдём дальше? — спросила Лана. — Она же нас чуть не взорвала!

Я внимательно посмотрел на всех. Слишком много от них не стоит требовать, в настоящем бою из них был только Ян, но парень и сам сейчас испуган. Да и мы же не в настоящем бою. Никто не ожидал, что всё обернётся вот так.

— И что, будем стоять? — громко спросил Валентин. — А Катарина Варга будет лопаться от самодовольства, что всех победила? Да ни за что на свете!

— Моя сестра зашла слишком далеко, — сказал Ян. — Но ещё ничего не закончилось.

— Я думаю, ещё раз взрывать она нас не будет, — я говорил, стараясь смотреть в глаза каждому по очереди. — Тем более эта мина маломощная, сестра Яна это и сама понимала. Она хотела нас задержать, а не убить, в этом я уверен. Идём дальше?

Все переглянулись, но спорить никто не стал. Я посмотрел на пульт.

— Ян, запускай.

Двигатели завелись с первого раза, это хороший знак. Но лампочка синхропривода так и не горела. Похоже, сам привод повредило миной. Ну да, в обычных условиях он спрятан за полуметром брони.

— Ну теперь-то мы отключили синхропривод, — Валентин засмеялся. — Так что давай попробуем, как я говорил. Надо вырубить пару предохранителей и перевести режим работы ходовой в...

— Если сломается зубчатая передача, менять её будешь сам, — сказал я. — Занимайся.

Время поджимало, и если мы будем просто идти, управляя каждой ногой по очереди, то можем не успеть. Я знал про то, что предлагал Валь, делали так с Анри один раз. Хотя это рискованно, ригга на такие нагрузки не рассчитана.

Я опять высунулся в окно, пока команда с недоумением смотрела на суetyащегося Валентина. Снаружи пошёл холодный дождь. Разбитый лоб немного саднило, а кровь стекала на лицо.

— Давайте я вам перевяжу, — предложила Анита.

— Потом, — я отмахнулся и добавил: — Но спасибо.

— Сейчас вы увидите настоящую скорость! — радовался близнец.

— Только не угрожь нас всех, — мрачно произнёс Ян. — Я тебя и из могилы достану.

— Опять ты про могилы.

Позади показалось ещё две ригги. Знакомый нам катафракт Ван Чэна и чей-то паладин, эмблемы ещё не видно. Ригга сестры Яна держится впереди, но идёт не очень быстро. Я ещё раньше заметил, что у машины что-то с ходовой.

— Я готов! — завопил Валь, хватаясь за рычаги для ручного управления ногами. Для этого ему пришлось очень широко развести руки, рычаги торчали по краям от пульта. — Только надо, чтобы кто-то поворачивал.

— Ну кто так управляет? — усмехнулся я. — Ладно. Ян, помоги ему, я буду смотреть за дорогой. Мария, охлаждение на максимум!

— На максимум? — наш механик удивилась. — Но это же... ну как скажешь.

Система охлаждения заработала так громко, что почти перебила шум двигателя. Но лишь бы этого хватило.

— Валь! — я поднял руку и резко опустил. — Вперёд!

Близнец дёрнул левый рычаг на себя и почти сразу правый, до того как левый закончил ход. Где-то внизу громко скрипнул какой-то вал, но Старый Герберт сделал шаг почти без задержки.

Валентин точно так же сделал с другой ногой. Внизу что-то со звоном лопнуло, кажется, это остатки синхропривода.

— Марк! — крикнула Мария. — Датчик в суставах красный. Добавить туда масла?

— Да! А то расплавится.

Старый Герберт пошёл вперёд с такой скоростью, будто превратился в катафракт. Да даже быстрее. Если бы мы шли по окружной дороге, по которой ехали учителя, мы бы вполне обогнали их мотовозку.

— Как несётся, а? — восторженный Валентин дёргал рычаги в темпе, понятном ему одному.

Но это работало, и я сам был удивлён. И многое бы отдал, чтобы узнать, что думают в той ригге впереди, которую мы успешно нагоняем.

— Сейчас мы её возьмём! — закричал Ян, которому тоже передался азарт погони. Парень стоял рядом с креслом пилота и доворачивал риггу в нужную сторону, наклоняя рычаг ручного поворота.

Я посмотрел в бинокль. Катафракт сестры Яна работал на износ, судя по выхлопу паров игниума через коллектор. Правая нога движется медленнее, чем левая, из-за этого пилот ригги постоянно поправлял курс.

Присмотревшись, я понял почему. Они шли через лес и где-то там потеряли блок охлаждения с правой стороны, который обычно спрятан под бронёй. Но на этом катафракте брони было мало, как и у нас, её наверняка сняли, чтобы машина шла быстрее. Пилот боялся, что механизм перегреется, поэтому так медленно шагал правой ногой.

Но здоровенный блок охлаждения видно над левой, он ещё целый, и тоже не спрятан под бронёй. А в голове уже возник план мести.

— Лана! — закричал я. — Посмотри в прицел. Над левой ногой. Видишь?

— Что?

— Огромный бак над суставом? Видишь?

— Да!

— Пусти туда крюк от лебёдки!

— Что? — Лана отодвинула прицел и посмотрела на меня, как на ненормального.

— Выстрели туда крюком и оторвём им это нахрен!

— Но...

— Делай! Мы сейчас приблизимся, будет удачно.

— Но я... я промахнусь.

— Попадёшь, — успокоил я её. — Пали с дистанции в тридцать метров. Угол двенадцать градусов.

Она покачала головой, но опять припала к прицелу и начала поворачивать один из рычажков у своего кресла канонира. Правая рука Старого Герберта послушно приподнялась. Ригга соперника была уже совсем близко.

— Лана! Двенадцать градусов! — крикнул я. — Опустит! Будет перелёт!

Но она меня не послушала и пустила лебёдку. Крюк не способен пробивать броню, но блок и не был бронирован, он в лучшем случае держал только пули. Толстый крюк пробил тонкую стенку прямоугольного ящика прямо посередине, и лебёдка дёрнула захваченный груз назад.

Блок с треском оторвался, заливая всё чёрной жижей. Пилот это ещё не понял и шагал с прежней скоростью, но когда мы догнали его, я увидев что возле массивного сустава ноги ригги даже воздух искажался от жара.

— Получилось! — крикнула Лана и громко выдохнула. — Я даже не думала, что получится.

— Ты молодец, — поздравила её Мария. — Марк, а они смогут дойти?

По кабине что-то прилетело, отстающая ригга попыталась зацепить нас своей лебёдкой, но ухватить не получилось. Всего пара минут, и замедлившийся катафркт остался далеко позади нас.

— Если не будут торопиться, то дойдут, — сказал я. — Валь, успокойся, мы почти пришли, можно медленнее.

— Ну нет, а то другие догонят, — прохрипел близнец, мокрый, как после купания. — Мы придём первыми!

Впереди между деревьями блестели мотовозки директоров и учителей, которые прибыли на финиш по ровной объездной дороге. Уже можно различить силуэты людей, стоящих у деревьев. Между самых толстых и высоких стволов натянута какая-то ленточка.

— Валь, угомонись! — крикнул я. — А то раздавим кого-нибудь.

Ригга прошла между деревьями, чуть не снеся правое, и наконец остановилась. Ян заглушил двигатели. Теперь слышно только шипение остывающих агрегатов.

— Успели, — сказала Лана. — Всё, мы победили?

— Валь, ты молодец, — Мария подала близнецу бутылочку с водой.

— Спасибо всем, я лучший, — Валентин устало опустился в кресло и расстегнул насквозь мокрую от пота рубашку. — Думаю, в знак благодарности, вы можете понести меня на руках.

— Вставай давай, — Ян шутливо ткнул его кулаком в плечо. — Время встречать отстающих.

— Ну да, такое я ни за что не пропущу!

После раскалённой машины холодный ветер показался облегчением, но лишь на

несколько секунд. Скоро ледяной воздух был для разгорячённых тел хуже пытки. Пришлось надевать мундиры, чтобы не продуло.

— Никогда не думал, что Старый Герберт способен бежать так быстро! — прокричал Артур, пожимая всем руки по очереди. — Даже страшно подумать, что вы будете делать на нормальной ригге.

— Да я уже через год буду управлять Ищейкой, — похвастался Валентин. — Там я такое буду творить...

К финишу подходили ещё две ригги. Третья, с сестрой Яна на борту, шла позади. Ноги скрипели от нагрузки, пилот выжимал из них всё, что можно. А далеко в конце плелась последняя, очень медленно, постоянно покачиваясь. Кичиро Кобаяши невозмутимо смотрел на отстающего.

— Угроза на десять часов, — прошептал Валь. — Ян, берегись.

Старшая сестра Яна, Катарина Варга, вся перемазанная чёрным маслом, выбралась из своей ригги и шла к нам решительным шагом. Но Ян, вопреки моему ожиданию, не суксился и не помрачнел, как до начала гонки, а твёрдо стоял на месте.

— Что это вы тут устроили? — рявкнула Катарина, сверля нас всех глазами по очереди. — Вы сломали наш шагоход! Знаете, что вам за это будет?

— Ты бросила мину, — ответил Ян спокойным голосом. — Боевую мину под нашу машину. Думаешь, за это ничего не будет тебе?

— Какую мину? — заорала его сестра громким неприятным голосом. — Ты там башкой у себя ударился? Что ты вообще несёшь? Придумали какую-то ерунду. Это он тебя подначил? Это он тебя сказал?

Она ткнула пальцем в меня. Взгляд у неё яростный.

— Сын лорда Валерана, бастард, — продолжила Катарина. — И так ты собираешься вступать в наследство Малого Дома? После лжи на своего правителя? И после того, как испортил наш шагоход?

— Не припомню, чтобы сегодня кому-то врал, — я пожал плечами. — Но да, ту риггу приказал сломать я. Как вы потом бодро после этого шагали, одно заглядение. Жаль, что у вас не вышло добраться до финиша первыми. Ради этого же ты бросила мину, верно?

Она замерла, приоткрыв рот от удивления. Или от ярости. Значит, это она будущая правительница северного дома. Не повезло им с такой истеричкой. Я-то и не собирался оставаться после больших игр, а вот ребятам достанется.

— Ты ещё нами не правишь, — сказал Ян. — Здесь, в Академии, мы все равны. И присягу тебе ещё никто не давал.

Парень покраснел, но держался спокойно, в отличие от сестры, которая едва не лезла драться. Остальные из нашего класса молчали, но стояли рядом.

— Ну же, успокойтесь, — между нами втиснулся Александр Ульдов. — Вы же все знаете, что ссоры в нашей Академии нужно решать миром. Но то, что сотворили вы, — он посмотрел на меня. — Я был о вас лучшего мнения, господин Марк Драган. Для чего это вам? Хотите поссориться с будущей правительницей? Жаль, у меня на вас были большие планы. К сожалению, эти игры проводила академия, а не компания, но, думаю, вопрос вашего отчисления скоро будет решён. А класс будет дисквалифицирован от больших игр.

— Что? — воскликнул Ян. — Но ведь она бросила мину нам под ноги!

— Мину? — Ульдов скривился. — Не придумывайте. Кому понадобится кидать мину, если это не соревнования?

— Да потому что эта... — Ян показал на сестру. — Да потому что эта с... она всегда привыкла быть первой во всём. И готова для этого на всё.

— Не было никакой мины, ты выродок! — взревела Катарина. — А вот они испортили нам систему охлаждения!

— Мина была, — сказал я спокойным голосом. — Она её бросила нам, чтобы затормозить. Синхропривод от этого сломался. От этого ригга могла упасть и мы бы пострадали. И на Яна кричать не надо, он даже голос не повысил.

— Да была же мина! — к нам подошёл учитель Артур. — Мы же слышали, как долбануло! Так мины и долбят, уж я то-то знаю.

— А вы-то что молчите? — закричала Лана, смотря на класс Катарини. — Вы же сами всё видели. Или вы все там заодно?

Студенты, стоящие возле ригги со знаком рыбы, отворачивались или опускали головы, но никто ничего не сказал.

— Я очень разочарован, — сказал Ульдов. — Ещё пару часов назад я был горд, какие здесь ученики, а вы...

За спиной раздался звук удара по чему-то металлическому. Ульдов вздрогнул и обернулся. Кичиро Кобаяши стоял у ноги Старого Герберта и бил по ригге кувалдой. Нанеся несколько ударов, Кобаяши протянул руку и с заметным усилием что-то вырвал.

— Что ты делаешь? — спросил Ульдов.

Кобаяши подошёл к нам с крупным куском рваного металла, который достал из ноги ригги.

— Застряло между труб, — сказал он. — Осколок мины «Тертак», второй модели, я их навиделся. Она и перебила им синхропривод. Броню же сняли.

— Значит, мина всё-таки была, — Ульдов вытер лоб. — Но почему вы решили, что это сделал класс Катарини? Это вполне могла остаться мина со времён войны...

— И никто её не видел двадцать лет? — Кобаяши слегка усмехнулся. — Лежала в болоте, потом решила вылезти на пути ригги? Катарина Варга, завтра я поднимаю вопрос о вашем отчислении...

— Что? — вскрикнула Катарина. — Вы не можете...

— Могу, — спокойно сказал Кобаяши.

— Не можешь, Кичиро, — угрожающе прошептал Ульдов. — Я протестую и наложу вето на это заседание. Компания против её отчисления. Но что касается этих ребят, то я...

Он посмотрел на нас, потом на решительного Кобаяши.

— ... я думаю, у нас у всех произошло недопонимание. Это недоразумение, я уверен. Да, я очень разочарован, что вместо того, чтобы всё обсудить, вы начали вражду. Но, как представитель компании, я выступаю за мирное решение вопроса. Никаких отчислений, всё продолжается в прежнем режиме и... Кичиро?

— Обе ригги проходят в большие игры, — невозмутимо произнёс Кобаяши. — Как и ригги классов Ван Чэна и Кэлвина Рэгварда.

— А что класс Жана Аристиды? — Ульдов показал на медленно ковыляющего паладина, пытающегося пройти к финишу. — У них ещё есть время?

— Да, семь минут. Они не успеют.

— Будем надеяться, что успеют. А пока, ребята, старайтесь жить мирно, ведь вам нужно помнить, что будущее Юнитума именно в ваших руках.

Он улыбнулся и ушёл. Катарина Варга смерила нас всех свирепым взглядом и вернулась

к своим. Судя по звуку, она там на кого-то орёт.

— Янек, да ты становишься мужчиной, — со смехом сказал Валентин. — В прошлый раз, когда она на тебя наорала, ты, я помню, заплакал.

— Заткнись, — ответил Ян. — Не было такого. Я сейчас едва сдержался, чтобы... а, неважно.

— Вот только твоя сестра нам всё припомнит, — тихим голосом сказала Лана. — Она злопамятная. Ну ладно. Слушайте, а давайте завтра соберёмся и отметим? Мы же всё-таки прошли весь маршрут.

— Ты ещё спрашиваешь? — воскликнул Валь. — Да мы просто обязаны собраться все вместе. Кстати, Марк, тебе пора узнать одну нашу маленькую тайну. Но это завтра.

Последняя ригга почти добралась до конца, но шла слишком медленно. Не похоже, что проблемами с ногами, кажется, это что-то с двигателями. Массивный паладин приближался, и до финиша оставалось всего пара десятков метров.

— Не успели, — сказал Кобаяши и убрал часы. — Дисквалификация.

— Да ладно, дай им ещё пару минут, — Артур посмотрел в бинокль. — С двигателями что-то не то. Какой-то из них сдох, а на втором...

Ригга сделала ещё шаг, дымя ещё сильнее, чем Старый Герберт при первом запуске. При каждом движении ног раздавался неприятный скрип. Но машина приближалась.

— Эй, Павел! — Валентин заметил своего брата-близнеца. — Ты, наверное, жалеешь, что в другой класс ушёл? Ну всё, теперь-то назад дороги нет.

Он издевательски улыбнулся.

— Да иди ты, — ответил мрачный близнец. — Если бы не...

Мы не услышали, что он договорил. В идущей ригге что-то взорвалось. Из коллекторов повалил огонь, а дым стал настолько густым, что скрыл огромную машину.

— Вот дерьмо! — вскричал Артур. — Ну-ка живо все назад! Быстро назад! Кичиро Удержи их!

— Все отошли! — приказал Кобаяши. — Все студенты назад! Назад, кому говорят!

Мы отбежали подальше, а Артур и Кичиро побежали к дымящей ригге.

— Да что там случилось? — вскричал Ян.

— Понятия не имею, — тихо сказал я, но меня вряд ли кто-то услышал. — Стойте здесь! А лучше заберитесь в нашу риггу!

Внутри будет безопаснее, если тот паладин взорвётся.

— А ты куда?

Но я не стал отвечать и побежал к горящей ригге. К счастью, моя помощь особо и не понадобилась, экипаж ригги эвакуировался сам через десантный отсек. Кто-то вылез через смотровой люк кабины, и медленно спустился, умудрившись не упасть.

— Там Жан! — кричал один из студентов, потирая красные от дыма глаза и натужно кашляя. — Жан внутри, возле двигателя!

— Все назад! — Артур сам полез внутрь. — Ты тоже, Марк! Уведи их!

— Пойдёмте! — я потянул кого-то за собой, остальные пошли следом. — Здесь опасно.

Вслед за учителем нашего класса в риггу залез Кобаяши. Через минуту двигатели боевой машины выключились. Дым ещё шёл, но пламя перестало бить из коллектора. Оба учителя вытащили последнего студента.

— Живой, — сказал Валентин, забравшийся на ногу Старого Герберта, чтобы было видно получше. — Он живой.

Кто-то выдохнул с облегчением.

— Мотовозку туда! — Ульдов, стоящий на порядочной дистанции от дымящейся ригги, отдавал приказания. — И срочно его в госпиталь.

Парня, чёрного от копоти и масла, погрузили на заднее кожаное сидение длинной мотовозки самого Ульдова. Колёсный транспорт с многочисленными трубками, торчащими из капота, заревел и помчался по узкой дороге в сторону академии.

Мимо нас прошли Артур и Кичиро. Парадный мундир нашего учителя теперь походил на куртку двигателевода, настолько он пропитался маслом.

— Он в порядке? — окликнула их Мария.

— Да, — ответил Кобаяши. — Есть ожоги, но жить будет. Так, слушайте все! Возвращаемся в академию! Можете поехать с нами на мотовозках, но нужно по два человека на риггу, чтобы вернуть их в ангары. Можете вести ригги рядом с дорогой, но не испортите полотно!

— А что делать с нашим Гюнтером? — спросил кто-то из студентов, показывая на дымящуюся риггу.

— Останется здесь, — сказал Кобаяши. — Я его опечатаю, а потом сам осмотрю двигатели. Всё, уходим, все на базу!

— Марк, — Ян потянул меня за рукав. — Давай с тобой перегоним, а остальные пусть едут.

— Не вопрос, — ответил я.

— Главное, хоть не мне её назад гнать, — обрадовался Валентин. — До завтра, парни.

Мы подождали, когда все разъедутся, и забрались внутрь Старого Герберта. Топлива достаточно, чтобы вернуться в академию, да и через болота больше не надо идти. Правда, придётся двигать рычаги для каждого шага, но не с такой бешеной скоростью, как гнал Валь.

— Марк, послушай, — почему-то шёпотом обратился ко мне Ян, когда мы выдвинулись. — Скажи, а любая ригга может так внезапно загореться?

— Если честно, никогда такого не видел, — сказал я. — Видел, как они выгорают, но это после удачного попадания. Но у них что-то было с двигателем ещё раньше, может из-за этого.

— Просто, я подумал, — Ян сжал губы. — Ты, наверное, считаешь меня сумасшедшим и параноиком, но... слушай. Сначала погиб Адам Сантек, тот парень, ты помнишь. Потом Антоний Кос спрыгнул с балкона. А сегодня пострадал от ожога Жан Аристид.

— И что?

— Все они наследники Великих Домов. Адам должен был стать правителем Нарландии Антоний правил бы на острове, в Калиенте, а Жан Аристид в Инфиналии.

— Думаешь, это неспроста? Но ведь погиб только один, и погиб в бою. Ты же помнишь, как это случилось. Мало похоже на какой-то заговор.

— Да, ты прав, Марк, — сказал Ян.

Но судя по выражению его лица, он всё ещё в сомнениях.

Перед началом занятий кто-то напомнил, что вчера, после гонок, мы собирались отметить победу. Весь мой класс почти в полном составе проголосовал за. Промолчал я, потому что не понимал, что именно хотят остальные, и Анита, которая так редко открывала рот, что я даже не запомнил её голос.

Собирались в комнате Ланы, как в самой просторной. Сама Лана вошла первой и включила свет. Следом вошла Анита и пролепетала милым голоском:

— Ой, привет! Давно тебя не видела.

На полу стояла корзинка, в которой лежал толстый чёрный кот. Смерив нас одним глазом, он решил, что мы не стоим интереса, и уснул. Анита осторожно погладила кота, кот замурчал и вытянулся.

— Ну привет, Тиберий, — Валентин махнул рукой коту и прыгнул на узкую койку, стоящую у окна. — Даже завидую тебе. Лежи целый день, и ничего делать не надо. Тоже бы так хотел.

— Эй! — вскричала Лана. — Куда в грязной одежде на мою кровать?

— Да чистая она, — Валентин понюхал рукав. — Недавно стирал.

— Когда? В прошлом году? Слезай уже!

— Вот и наша небольшая тайна, — сказал Ян, прикрывая дверь. — Ну это так, только для нашего класса. Просто в Академии запрещено держать животных.

— Спасибо за доверие, — пробормотал я, не зная, что и сказать.

— Валь, вон из моей кровати! — Лана решительно взмахнула рукой. — Живо!

— Обычно мне это говорят только утром, — ответил близнец с довольной улыбкой. — Но...

— Знаешь, что? — девушка подобрала с пола белую картонную коробку. — Я просила на кухонном складе, чтобы они оставили мне пару толстых сочных мышек для кота. Не хочешь взглянуть?

— Убери эту гадость!

Валентин мгновенно вскочил с кровати, а Лана со смехом швырнула в него пустую коробку.

— Потихе, ребята, — попросила Мария, входя в комнату. — Вас слышно. Уже поздно, а то ещё пожалуются.

— Тебе помочь? — спросил я, заметив тяжёлую сумку в её руке.

— Нет, не надо. Спасибо, Марк.

Она освободила письменный стол и начала расставлять на него тарелки, на которые разложила какие-то пирожные и бисквиты, а потом достала кое-что поинтереснее: две бутылки вина.

— Вряд ли кто-то унюхает нас завтра, ведь рядом с нами будет Артур, — засмеялся Валентин и полез за пирожным.

— Подожди, — Лана хлопнула его по руке. — Сядем все вместе и будешь жрать.

— Я хотел пригласить Артура, — сказал Ян. — Но он отказался. Я вчера впервые его таким трезвым видел.

— Я тоже, — Валентин всё порывался добраться до стола. — Кстати, Марк, ты в курсе, кто он такой?

— Кто? Артур? Так он же учитель.

— Нет, я имею в виду, кем он был до Академии. Это же Степной Змей.

— Кто?

— Степной Змей — это его прозвище, — пояснил Ян. — Во время Великой Войны он был генералом дома Рэгвард. А Кичиро Кобаяши — Горный Змей, он служил в доме Алькарас. Когда дома были союзниками, Артур и Кичиро воевали вместе плечом к плечу. Против моего дома, кстати, — добавил он с усмешкой. — А потом, в самом конце войны, они оказались по разные стороны, но всё равно остались друзьями. А потом и война кончилась.

— Я же ходила в госпиталь, — сказала Мария. — Отнесла Жану немного пирожных. Мы же с ним дружили в детстве.

— Как он? — Ян напрягся.

— Хорошо, шутит. Нога в бинтах. Говорит, что двигатель пошёл в разнос, Жан спустился, чтобы переключить риггу на другой. А там газы игниума рванули.

— Ну хоть живой, — Ян выдохнул. — Честно говоря, думал о худшем.

— Ты всегда думаешь о худшем, — заметил Валентин. — В мыслях уже наверно речь для похорон готовил?

— А это правда, — Ян засмеялся. — Чего только себе не накрутил.

— Его завтра домой отправляют, — Мария заканчивала накрывать на стол. — Что-то случилось, Янек? Ты что-то погрустнел.

— Ничего, — Ян уже не смеялся. — А почему это вдруг домой?

— Ну директор Ульдов сказал, что морской воздух пойдёт ему на пользу. Говорят, у них на южном побережье хороший климат. А потом вернётся, в себя придёт, уже после Игр.

— Угу, — Варга потёр подбородок. — Просто странно. Мы не были дома уже больше десяти лет, а тут сразу двоих отправляют.

— Это всё твоя паранойя, — Валентин хмыкнул. — Вон, смотрите, Тиберий собрался есть, — он показал на кота, грациозно идущего к чашке. — Давайте уже возьмём с него пример.

— Мы же всё равно скоро все поедем домой, — сказала Лана. — После Сильвианских Игр. Месяц отдыха перед экзаменами. И потом домой, уже навсегда.

Она разлила вино, только не по бокалам, а по обычным кружкам, в которых пьют чай.

— Когда игры закончатся, надо будет помочь Марку с его экзаменами, — Ян похлопал меня по плечу. — Если бы не он, вчера мы бы точно застряли в том болоте. Да мы даже не смогли бы вывести Старого Герберта из ангара!

— За Марка! — Валентин поднял кружку с вином, и все последовали его примеру. — Это он удачно в нашем классе появился.

— Чтобы мы без него делали?

— Спасибо.

— Если бы не ты...

Я немного смутился от такого внимания и кашлянул. Вино было слабоватым, но оно сильно отличалось от того, что мне доводилось пить раньше. Хотя вряд ли то, что я пил до сегодняшнего дня, можно было назвать вином, то было пойло из из перебродивших полугнилых ягод, а эта штука посерьёзнее.

— Вот, Марк, попробуй, — Мария подала мне бисквит. — Сама готовила.

Лана снова разлила вино по кружкам, и я взял свою.

— Вообще, я должен это сказать, — я покрутил кружку в руках. — Неправильно говорить, что это заслуга кого-то одного. Когда я только попал в экипаж ригги, почти пять лет назад, ей командовал первый пилот Анри Шелье. Он говорил, что важен весь экипаж. Каждый занимается своим делом, но все работают для одной цели. В бою мы сражались, чтобы выжить, а вчера мы гнали машину, чтобы победить. Анри верил, что каждый важен и стремился подружиться со всеми, чтобы мы все стали единым целым. Когда он погиб, все думали, что связь между нами оборвётся, ведь всё держалось на нём одном, но мы дошли почти до самого конца.

Я проморгался и торопливо отпил вина, чтобы избавиться от грустных воспоминаний.

— И вчера каждый из нас сделал что-то такое, без чего мы бы не дошли до финиша. Кто-то стрелял, кто-то ремонтировал, кто-то управлял, кто-то помог нам выбить запчасти, — я улыбнулся смутившейся Аните. — Так что правильно будет пить не за меня. За нас!

— За нас! — воскликнули все хором и чокнулись.

Всё же вино только поначалу показалось слабоватым, потому что в голове уже зашумело. Жаль лишь, что здесь сладости вместо нормальной закуски, но это мелочи.

— Кстати, я разговаривал с одним парнем из класса Жана, — сказал Валентин. — Кобаяши допустил их к большим играм, если они успеют починить свой шагоход. Жан, конечно, уже вряд ли будет участвовать.

— Жаль, — Ян отпил вино мелкими глоточками. — А я сегодня видел сестру.

— Судя по отсутствию у тебя фингала, встреча прошла хорошо.

— Необычно. Она извинилась.

— Да ладно, — удивилась Лана. — Чтобы Катарина извинилась? Эта змея... ой, прости Янек.

— Ничего страшного, я и сам это знаю, — Ян усмехнулся. — Но, с другой стороны, её надо привыкать держать свой нрав в узде. Она же будет править у нас на севере, а с её характером... Вы же знаете наших генералов. Чтобы Соколов или Ковальчук позволили так с собой разговаривать?

Засмеялись все, кроме нас с Анитой.

— Да, эти перцы такое даже ей не позволят, — сказал Валь.

— Так что извинилась она, извинился я, а Ульдов... там же был Ульдов, я вам не сказал. Он попросил, чтобы мы с Марком завтра зашли к нему после занятий. Извини, Марк, забыл предупредить.

— Для чего? — спросил я. — Из-за вчерашних гонок?

— Нет. Он говорит, что есть задание за пределами академии.

— Такое же, как тогда с Адамом? — Мария посмотрела на Яна. — Когда вы отправились на ригге?

— Почти такое же, — Ян выдохнул. — Но деталей не знаю. Объявят завтра. Но займёт пару недель, не меньше.

— Тогда будьте осторожнее, — сказала Анита, нарушая своё молчание второй раз за вечер.

— Будем.

Лана вылила остатки бутылки по кружкам и открыла следующую.

— Тогда вам предстоит куча работы, — я взял какое-то печенье и с хрустом откусил. — Нужно много чего сделать с Гербертом. Справитесь без нас?

— Нет, конечно, — сказала Мария. — Я никогда это не делала.

— Там несложно. Надо заменить синхропривод, но я постараюсь помочь вам завтра, если успею. Ещё надо повесить броню, это легко, справитесь без меня. Но когда я приеду, то перепроверю. Ещё же надо прикрутить пушки и начинать их пристреливать.

— Этим займётся Лана, — заявил Валь. — Ты бы видел, как она стреляет. Да ты и видел! Как он тот бак сорвала, одним попаданием.

— Папа учил, — с гордостью сказала Лана. — Правда, стоило мне промазать хоть раз... эх, он сразу говорил, что так не пойдёт, все снаряды должны ложиться ровно в цель, промахи не допускаются. На это у него какой-то особый бзик. Без промаха бей, он постоянно говорит.

Она засмеялась. Её кот полакал воду, посмотрел, чего это мы пьём, а потом нагло запрыгнул на мои колени и улёгся. Коготки несильно вцепились в брюки.

— Вот теперь сиди, пока он не уйдёт, — Лана засмеялась.

— Ну а куда я денусь?

Вино закончилось, но студенты, вопреки моим ожиданиям, не пошли за добавкой, а просто болтали промеж собой. Анита через несколько минут отсела, и к ней присоединился Ян. Они о чём-то тихо разговаривали. Парень что-то черкал в блокноте, похоже, что рисовал.

— Опять свои депрессивные стишки пишешь? — засмеялся Валь, ещё больше повеселевший от выпитого.

— Да иди ты, — Ян замахнулся на него блокнотом. — Да и ты задолбал со своими стишками. Я написал всего один, когда мне было тринадцать.

— Зато я его до сих пор помню. Во мраке тьмы... или как там было?

— Иди в задницу, — Варга убрал блокнот.

Валентин о чём-то болтал с Ланой и Марией, Ян продолжал разговор с Анитой, а я сидел с котом и чувствовал, что засыпаю. Но некоторые мыслишки мешали заснуть до конца. Всё-таки зря я тогда повредил риггу сестры Яна. Уже понятно, что она злопамятная.

Я-то всё равно же собираюсь свалить после игр, когда захватим приз, а после вчерашнего я уверен, что точно победим. Но остальные-то ребята останутся. Как бы это не прибавило им потом проблем. Ещё это странное задание.

Судя по взгляду остальных, когда Ян сказал об этом вслух, такие задания явно не что-то обычное. И я за всё время пребывания здесь не слышал, чтобы кого-то ещё отправляли за пределы острова Сильва Коллис, как и называлось сама Академия. Кроме того раза, когда погиб друг Яна, и мы сами едва выжили.

Но скорее всего, я себе накручиваю. Я яростно гладил кота двумя руками, видя, как шерсть взлетает в воздух, а потом оседает на моей одежде. Кот не возражал, только мурчал громче и выпускал когти от удовольствия. Глажу кота во второй раз в жизни, надо же. Правда, прошлый раз был давно, и тот кот был старый и костлявый бродяга, которого впервые никто не бил и не пинал, но он тоже был рад ласке.

Пока Валентин о чём-то пересмеивался с девушками, я послушал, о чём говорят Ян с Анитой.

— Я же пошла в тот класс вслед за остальными, — шептала она. — Когда Адама не стало, они меня позвали, сказали, что теперь делать там, нас ничего не держит в том классе. Но когда ушла, я потом пожалела. Да и все остальные постоянно на меня так смотрели, будто не знали, как реагировать. Я же теперь наследник, буду править ими, они не знают, как вести себя рядом со мной. И я не знаю. Здесь проще, здесь всегда было проще. Хорошо, что вернулась. Но когда я вижу ребят из моего дома в столовой, такое ощущение, что иногда

они на меня смотрят так... будто хотят, чтобы это мой брат был на моём месте, а не я. Наверное, я это выдумываю.

— Понимаю, что ты чувствуешь, — сказал Ян. — Когда не стало отца, мне тоже казалось, что все на меня смотрят и осуждают. Будто это не равноценный обмен, что остался я, а не он. Но знаешь, со временем...

Они зашептали тише, и я их уже не слушал. Мурчание кота усыпляло, и я закрывал глаза.

— Ладно, хватит, — объявила Мария. — Марк уже спит. Давайте расходиться.

— Да, пора, — согласился с ней Ян. — Завтра у нас большой день. Всем спасибо, было весело.

* * *

— Как думаешь, что нас ждёт? — спросил Ян, когда мы сидели с ним на диване в прихожей кабинета Ульдова.

Я пожал плечами. Может быть всё что угодно. Ульдов находился в кабинете один, лишь его помощница иногда приносила ему бумаги на подпись.

— О, это же наши победители! — воскликнул вошедший в прихожую посетитель. — Так и не получилось поздравить, и от этого мне неловко. Вдруг вы подумаете, что я расстроен своим поражением и теперь вас избегаю?

С этим парнем мне довелось поговорить всего один раз в первый день моего прибытия в Академию. Но мы постоянно кивали друг другу при встрече. Это Кэлвин Рэгвард, наследник одного из Великих Домов, парень с глазами разного цвета, который тогда вмешался в короткую драку в столовой.

— Так что поздравляю сейчас, — он пожал нам руки. — Видел, что вы вытворяете на своей ригге и пожалел, что вы не в моём классе. И уж тем более что не в моём Доме.

— У каждого свой Дом, — сказал Ян. — Но спасибо за поздравление. У тебя тоже встреча с Ульдовым?

— У нас, — Кэлвин сел на диван между нами. — Как узнал сегодня утром, у нас будет задание на троих.

— В смысле? Ты отправляешься с нами?

— Я и сам удивлён, Янек. Но как я услышал краем уха, директор Ульдов хочет, чтобы разные классы работали вместе. Работа на будущее и на грядущий мир для Юнитума, — Кэлвин очень похоже изобразил голос Александра Ульдова. — Ну а раз мы с тобой лидеры наших классов, это получится более плодотворно. Или у вас главный — Марк?

— Я просто первый пилот, — сказал я, чтобы не смущать Янека.

— Ну, в каком-то роде ты самый главный. Ну да неважно, не беспокойся, на грядущей миссии командиром будешь ты, как самый опытный.

— Ты знаешь что будет? — спросил я.

— Только то, что это связано с боевой риггой класса «Катафракт». И на этом всё. Просто видел, как в ангар готовят машину, и это не учебная, вроде наших.

— Директор Ульдов вас ожидает, — сказала помощница.

Мы прошли в просторный кабинет и сели у лакированного стола. Александр Ульдов поприветствовал нас за руку, а потом сел на своё кресло.

— Сегодня хорошая погода, друзья мои, — он скривился, заметив пятнышко на гладкой поверхности стола, и протёр его рукавом. — Я не буду вас томить долгими рассказами, вы и так знаете обстановку на юге.

— Вы про Яблочный Хребет? — спросил Кэлвин, внимательно глядя Ульдову в глаза.

— Да, и про Чистилище. Про пустыню Чистилище.

Ульдов показал на стоящий в углу глобус. Глобус повёрнут к нам нужным местом, видно лежащую на юго-востоке континента пустыню, за горами.

— Там обнаружена база мятежников, и компания Мундус Игниум, которой, как вы можете помнить, я руковожу, координирует войска домов Алькарас, Аристид и Кос. Все три Великих Дома собираются совместно уничтожить заразу. И ригги компании помогают в бою, разумеется. Скоро там начнётся решающее наступление.

— И вы отправляете нас в бой? — спросил Ян.

— Разумеется, нет! — воскликнул Ульдов. — Вы же ещё учитесь. Но мы все хотим проявить единство перед угрозой, поэтому компания приняла решение, что представители Великих Домов Варга и Рэгвард тоже внесут посильный вклад. Символический, конечно, но от этого не менее важный.

— И что нам нужно сделать?

— В бою участвовать не придётся, конечно же, — Ульдов вытянулся в своём кресле. — Боевые ригги компании пересекут хребет и атакуют врага в тыл, пока армия южных домов громит мятежников с фронта. Но у нас маловато сил, так что мы решили перегнать одну риггу из тех, что охраняют Академию, на юг. Вот вы этим и займётесь. Вы возьмёте боевую риггу с десантом, приведёте её в Инфиналию, в место недалеко от хребта, и передадите новому экипажу. Потом возвращаетесь в Академию на мотовозке. И всё, больше от вас ничего не требуется.

Директор налил себе воды из графина и громко отпил.

— Не волнуйтесь, Ян, в этот раз всё будет не так ужасно, как во время вашего прошлого задания. Мы выбрали вас, ведь вы же в классе, который пришёл первым во время отборочных соревнований. Вы же, Кэлвин, получите ценный опыт. Имею в виду не боя, а долгого автономного похода. За две недели должны управиться и вернуться. А если что-то пойдёт не так, то у вас же будет тридцать стрелков в десанте и полностью вооружённая ригга. И конечно же Марк Драган, человек с солидным боевым опытом, поэтому мы решили отправить его с вами. Думаю, проблем не будет.

В дверь без стука вошёл Кичиро Кобаяши, чем-то недовольный. Хотя у него всегда такое лицо. Под мышкой он держал портфель с чем-то тяжёлым.

— Кичиро, я уже почти закончил, — сказал Ульдов. — Осталось только добавить, что этот поход согласован с Академией. По завершению вам проставят отметки. Пригодится на экзаменах, особенно вам, Марк, у вас же ещё куча всего, что нужно сдавать. Никто не против?

— Не думаю, что у нас есть возможность отказаться, — Кэлвин Рэгвард усмехнулся.

— Вы правы, — Ульдов усмехнулся в ответ. — Детали и карты вам передадут, ригга будет готова выходить с завтрашнего утра. А пока можете быть...

— Ещё одно, — сказал Кобаяши, не дав Ульдову закончить. — Надеюсь, это будет лёгкая прогулка, но вы будете недалеко от боевых действий. И вам может потребоваться защитить самих себя.

— Кичиро, я считаю, это лишнее...

Кобаяши раскрыл портфель и выложил перед нами три промасленных свёртка, чем запачкал стол Ульдова. Я размотал тряпку. Внутри свёртка лежал потёртый револьвер с патронами.

— Ты уверен, что им нужно боевое оружие? — спросил Ульдов.

— Уверен, — ответил Кобаяши. — Всё всегда может пойти не по правилам. А ещё больше студентов нам терять нельзя. Собирайтесь, завтра выходите с рассветом.

— Вон наша, — Ян, нагруженный сумками с провизией, быстрым шагом пошёл к стоящей у ворот ригге.

Нам повезло придётся перегонять катафракта, что в принципе неплохо. Длинноногую риггу, стоящую у ворот, кто-то уже запустил, из коллекторов шёл прозрачный дымок. Это не тот хлам, на котором учатся студенты, это настоящая боевая машина.

Внизу стояло несколько человек, механики и офицер в большой фуражке. Командующий десантом, скорее всего. Офицер окинул нас усталым взглядом.

— Тридцать человек будет в десанте, — сказал он. — В основном наёмники, так что не выпускай нас близ деревень, а то начнут мародёрить, если я не услежу. Ждём команды о погрузке.

— Понял, — ответил я. — Сначала осмотрим. Ян, забрось сумки в кабину, да глянем. Записывай замечания.

Ригга была в идеальном состоянии, насколько может быть в идеальном состоянии машина, построенная несколько сотен лет назад. Боевые шрамы видны то тут, то там, но нет ничего такого, что может повлиять на наш поход.

— Вроде бы всё нормально, — сказал Ян, ходивший за мной хвостиком во время осмотра.

— Нет, — я подозвал механика и обратился к нему: — Нужно поменять силовые кабели в районе правого несущего моста, они передавлены.

Механик с неудовольствием на меня посмотрел, но кивнул.

— А ещё, в десантном отделении чрезмерно жарко, — добавил я. — Почините, пожалуйста, вентиляцию.

— Кому до неё дело? — механик хмыкнул.

— Мне, — сказал я.

— Это займёт час, не меньше. Там надо крыльчатку менять, и ещё много чего.

— Я подожду.

Я скрестил руки и облокотился на ногу ригги. Недовольные механики начали работы, но офицер неожиданно посмотрел на меня с удивлением и уважением.

— Для чего эта задержка? — спросил Ян. — Вентиляция десантного же не влияет ни на что.

— Знаешь, как там будет жарко во время перехода. Десант с ума сойдёт от такой жары, а им внутри долго торчать.

— Ну и что, это же всего лишь наёмники, что им будет?

Я поперхнулся от удивления и смерил парня взглядом.

— Ты это серьёзно сейчас сказанул? — спросил я.

— Да, — Ян невольно отступил на шаг, вылупив на меня непонимающими глазами. — А что такое, Марк? Что-то не так?

Я едва сдержался, чтобы не встряхнуть его за грудки. «Это же всего лишь наёмники, что им будет?». От этой тупой фразы захотелось что-нибудь сломать, например, чьё-нибудь лицо. Я же до сих пор помню, как тогда, весь забрызганный кровью, выбирался из ригги, перелезая через изувеченные тела тех, кому тогда повезло меньше.

Ведь мне это снится почти каждую ночь.

— Слушай, — прошептал я, силясь не кричать. — Они сидят в ноге, зная, что когда откроются двери, им придётся идти в бой на почти верную смерть. А при серьёзном обстреле большая их часть погибнет, потому что риггам в основном стреляют в ноги, где сидит весь десант. Одно серьёзное попадание, и их там надо будет лопатой собирать, в такую кашу они превратятся. И они умирают за тебя в том числе, пока ты сидишь за метром брони. Помни об этом, Янек.

— Я, — озадаченный Ян мялся с таким видом, будто хотел сбежать. — Я просто никогда...

— И неужели люди, большинство из которых погибнет в первом бою, не заслужили хотя бы проехать с работающей вентиляцией. Или они должны умирать от жары?

— Прости, Марк, — сказал Ян, опустив голову. — Я был неправ. Я просто никогда не думал об этом.

— Никто не думал, — я горько усмехнулся. — Никто никогда об этом не думает.

— Прости. Ты прав, как всегда. Я обдумываю всё, что ты сказал. Ведь они же могут умереть, — Ян сглотнул и продолжил: — Вместо меня.

— Ладно, — я похлопал парня по плечу, пытаюсь его успокоить и успокаиваясь сам. — Ничего же не случилось. Просто подумай об этом на отдыхе.

— Случайно услышал ваш разговор, — к нам со спины подошёл Кэлвин Рэгвард, третий человек в нашей команде. — И думаю, что Марку надо так же проникновенно побеседовать с каждым наследником в этой Академии.

Он засмеялся, но взгляд оставался серьёзным.

— Потому что у нас людей никогда не ценят, — закончил он. — Но неважно. Я выгреб столько жрачки, сколько смог унести, нам этого хватит на две недели?

Я посмотрел на сумку.

— Давай-ка лучше ещё такую же, и тогда точно хватит.

— Понял, командир, — Кэлвин усмехнулся. — Когда выходим?

— Примерно через час. Ян, проверь пока снабжение, все баки должны быть полными под завязку. Снаряды тоже пересчитай.

Ремонт вентиляции занял около часа. У ног ригги выстроились около тридцати вооружённых человек. Большинство без формы, у многих совсем древние однозарядные винтовки. Наёмники, наверняка многие из них с Дискрема, как и я. К счастью, знакомых лиц нет.

Десант ригги рассаживался по отсекам, который находился в каждой ноге. Представляться солдата я не стал, нет смысла. Анри говорил, что панибратское отношение к десанту не поможет получить их уважение, только усмешки со стороны людей, которые так находятся так близко к смерти. Так что лучший вариант для обеих сторон — вежливость, профессионализм и внимание к остальным.

— Погрузка закончена, — доложил офицер.

Большую часть времени он будет сидеть отдельно от десанта, в бронированной капсуле с оптикой и пулемётом, которая находилась внизу "живота" ригги. Такой своеобразный пах, который десантники меж собой называли яйцами, а командира внутри другим словом, грубым, но очень конкретным. Но Яну я этого говорить не стал, а то у парня самое страшное ругательство — слово «задница».

— Порядок такой, — сказал я своей команде, когда мы забрались в кабину. — Идти будем круглые сутки, остановки редкие, по просьбе десанта. Я вывожу машину. Ян, ты

второй пилот, будешь мне помогать, а ты, Кэлвин, пока отдыхаешь. Через восемь часов Ян садится на моё место, Кэлвин на место Яна, а я иду спать. Меняемся каждые восемь часов. Всё понятно?

— Да, — ответили оба моих подчинённых.

— Ну и отлично, — я сел за пульт и провёл рукой по рычагам. — Как же давно не управлял катафрактом. Даже соскучился.

* * *

Не знаю, как мои благородные спутники, но я прекрасно высыпался на импровизированной койке в кабине. Хотя это просто несколько досок, на которые мы набросали свои куртки и спали по очереди.

Я уже проснулся, теперь просто валялся с закрытыми глазами, вытянув ноги. Первую ночь я постоянно вскакивал, побаивался, что Ян загонит риггу в какую-нибудь яму, откуда мы не сможем вылезти. Но что Ян, что Кэлвин вели машину уверенно, я и уже привык спать во время своего отдыха.

Можно спать дальше, но скоро вставать, так что я прислушивался к тихому разговору.

— Смотри, Ян, — сказал Кэлвин, продолжая давно начатый монолог. — Вот эти земли достаточно плодородные, но сколько деревень ты видел за сегодня?

— Целых три.

— Целых три, — Кэлвин усмехнулся. — Это у вас на севере если встретить три деревни за день, то скажете, что многолюдно. А в этих краях климат хороший, но деревень мало. Как думаешь, почему?

— И почему?

— В первую очередь, у нас живёт очень мало людей. Сам посуди, у нас почти тысячу лет шла война. Родится новое поколение, доживёт до нашего возраста, и его отправляют на убой. Молодёжь кончится, потом все ждут, когда вырастет новое поколение.

— Везде так, — Ян зевнул.

— Нет, Янек, не везде. Вот Марк проснётся, спроси у него, сколько людей живёт у него дома. Ну для сравнения, он наверняка уже заметил, как здесь малоллюдно. А ещё, помимо войны, людей мало, потому что у нас не хватает еды.

— Да ладно? Никто же не голодает.

— Поэтому и не голодают, Ян. Вот у вас на севере не растёт ни хрена, вы покупаете зерно и всё остальное за морем, платя игниумом... давай-ка лучше обойдём вон тот овраг.

— Понял.

Я почувствовал, как ригга поворачивается и идёт дальше. Всё же катафрактные самые удобные среди всех остальных. Ход такой плавный, что можно высыпаться даже в десантных отсеках.

— На чём я остановился? — спросил Кэлвин. — Ах да. Хорошие земли только в средней полосе, вот например у меня, в Хитланде, полно чернозёма. А у вас же на севере почти ничего не растёт, на юге всё тоже так себе, там одни пустыни и степи. А у нас не хватает крестьян, потому что помимо возни на полях нужно, чтобы кто-то добывал игниум в шахтах и работал в городах, на ремонтных заводах. Ригги же древние, их нужно постоянно чинить.

— Так ведь войн уже нету.

— Ну а куда мы по-твоему идём? — Кэлвин фыркнул. — Больших войн нет, да, только мелкие... с этими так называемыми мятежниками. Но Великие Дома так и не перестроились

для мирной жизни, мы живём также, как во время войны. Добываем игниум, чтобы работали наши ригги. На этот же игниум покупаем еду за морем и нанимаем наёмников для войны, потому что у нас свободных людей для этого нету. Дворян очень мало и они все сражаются только на риггах, а на одних риггах много не навоюешь, нужна и пехота.

Судя по звуку, он отпил что-то из фляжки. Спиртным не пахло, скорее всего, там был чай.

— Если наёмник проживёт достаточно долго, — продолжил Кэлвин. — Он получит землю, им часто предлагают землю за десять лет службы. Тогда он может стать фермером, но чаще землю продают дворянам, потому что в наёмники идут только бедняки из городов на Дискреме, они в земледелии не понимают ничего. Спроси об этом Марка, он подтвердит. А земля так и останется без обработки. И вот это то, что я имел в виду, когда говорил тебе о замкнутом круге, из которого никто не может вырваться.

— Понятно.

Я приоткрыл глаза. Прямо на пульте у них стояли металлические плашки с какой-то кашей и подсохший хлеб. Едят прямо за дорогой. Вообще, так делать запрещено, но я не стал ничего говорить, пусть обедают.

— Тогда почему мы помимо наёмников не нанимает за морем крестьян? — спросил Ян, запивая сухарик водой.

— Хороший вопрос, но, чтобы на него ответить... Когда ты был в последний раз дома?

— Как и ты, больше десяти лет назад.

— А когда ты в последний раз заходил в крестьянский дом?

— Ну, никогда — ответил Ян, подумав. — А к чему ты это?

— Ну вот если бы ты там был, то знал бы, как живут крестьяне, и почему никто за морем не хочет к нам приезжать на таких условиях. Так что мой тебе совет, Янек, когда отправишься домой, посмотри, как живут обычные люди. Крестьяне находятся в каком-то... я не знаю, как это объяснить. Мы тысячу лет назад, ещё до войны, летали в космос, осваивали новые колонии, разговаривали с людьми на других планетах, делали такие вещи, которые нам кажутся сказкой. А сейчас только чиним древние ригги и не может построить новые! А о полётах в космос только тот корабль в академии напоминает. Ну и атомные бомбы, конечно, которыми мы раньше пугали друг друга. Мы даже игниум используем варварски, просто жжём плитки под давлением. А крестьяне...

Я потянулся, встал и подошёл к смотровому лючку.

— Доброе утро, Марк! — поприветствовал меня Кэлвин. — Буду признателен, если откроешь окно. Как бы мне ни нравились наше милое общество, дорогие камрады, но всё-таки три парня, давно не видевших ванну, да ещё в тесной кабине... Нам просто необходим глоток свежего воздуха.

Я открыл лючок, впусив прохладу. Ригга торопливо шла по зелёному полю. Туман скрывал горы вдали, наш пункт назначения.

— Так я к чему это всё, Янек, — продолжил Кэлвин. — Крестьяне сейчас живут в каких-то невообразимых условиях. Они работают от зари до заката, у них нет электричества, они пахут землю на лошадях. Когда я увидел это, я не поверил своим глазам. Они живут, как какие-то рабы. Они часто бросают всё и уходят, поэтому их мало и зерна не хватает, мы всё покупаем. И никто никогда не захочет приезжать сюда, чтобы жить в таких условиях. Ну и вот, дворяне сидят на пустых землях, гонят всех свободных людей на добычу игниума, чтобы хоть что-то иметь со своих территорий. А потом приходится защищать месторождения,

использовать ригги, набирать наёмников, покупать еду, чтобы не сдохнуть голода. И всё это за игниум. А чтобы получить ещё, потому что люди всегда хотят больше, чем у них есть, мы захватываем месторождения игниума на чужих землях. И всё повторяется, Ян.

Он перевёл дыхание и посмотрел в оптику.

— Да уж, — сказал Ян. — Мы умираем за игниум, мы убиваем за игниум.

— Истинно так.

— И как нам это исправить?

— В текущих условиях никак, — ответил Кэлвин. — Но у меня есть мечта, что однажды я смогу хотя бы начать строить мир, в котором будет приятно жить любому. А раз я будущий наблюдатель дома Рэгвард и буду править Хитландом, у меня будут все условия для того, чтобы её исполнить. Ладно, Янек, твоё время вышло, иди отдыхай, а мы с Марком дальше.

* * *

— Встреча должна произойти там дальше, за тем холмом, в лесу, — сказал командир десанта, капитан Дави.

Он поднялся к нам в кабину, и мы все склонились над картой.

— Я вижу дым над деревьями, — Ян посмотрел в оптику. — Значит, там есть люди. Интересно, они нас заметили?

— Нас невозможно не заметить, — сказал я и посмотрел на рацию. — Но почему они с нами не связываются? Это же верный код?

Мы установили на рацию код Q23, как было сказано в инструкции, но на канале была тишина.

— Код верный, — сказал капитан. — По плану, в той деревне нас ждёт новый экипаж и мотеходка, чтобы увести вас в Академию, а мы должны отправиться дальше. Но нужно приблизиться, чтобы осмотреться.

— Не опасно? — спросил я. — Если там враги...

— Да какие там враги? — командир десанта отмахнулся. — Это же не пустыня, до границы ещё долго. Пьют, наверное, как и всегда. Это же экипаж не из Великого Дома, а из компании, там же в основном одни наёмники, даже на риггах бывают. Вырвались подальше от фронта, теперь будут пить, пока их пинками не погонишь. Честно говоря, я бы предпочёл, чтобы в бою риггой управляли вы, ребята, но придётся рассчитывать на тех, кто есть под рукой. Выступаем.

— Вам виднее, — сказал я. — Мы выйдем на позицию, проверим в оптику, если что, то вас высадим. Если увидим опасность, сравняем те дома с землёй.

— Договорились. Но так делать не придётся.

Офицер спустился в нижний отсек. За рычаги сел я, хотя была очередь Кэлвина, но на случай возможного боя лучше не рисковать.

— Ян, смотри в оптику. Что увидишь, говори.

Я пустил риггу в обход, но орудия направил в сторону деревни. На стене над пультом загорелись две зелёные лампочки, командир десанта подтвердил готовность к высадке из обоих отсеков. Теперь я могу в любой момент при необходимости открыть люки, но если открою слишком рано или поздно, гибель тридцати человек будет на моей совести.

— Вижу дома, — доложил Ян.

— Ригги, танки, пушки, любое вооружение? — спросил я.

— Ничего такого. Так, стой, вижу несколько человек с винтовками, они смотрят на нас. Никаких больших пушек.

— Тогда какого хрена они молчат? — я посмотрел на рацию.

И тут она, зашипела, к моему большому облегчению. Я взял наушник.

— Говорит первый пилот Эрвард Синклер, — через помехи раздался чей-то неуверенный голос. — Вижу вашу риггу. Код семнадцать.

Код семнадцать, это значит, что всё безопасно, так гласила инструкция от Ульдова. Имя пилота тоже совпадало.

— Первый пилот Марк Драган, — представился я. — Иду на базу.

Остановившись в нескольких десятках метров от деревни, я выпустил десант. Стрелки вышли без всяких проблем, и начали ходить, разминая ноги. Стоящие у крестьянских домов солдаты смотрели на нас с большим интересом, но за оружие не хватались.

— Ну вот и всё, — сказал я. — Коды подходят, имена тоже... Ян, захвати бумаги, пойдём, познакомимся.

— И скорее бы уже домой, — Ян потянулся и хмыкнул. — Домой, ага. В Академию, конечно же.

Нас встречали три человека. Давнишние вояки судя по их виду. У одного, с неопрятной рыжей щетиной, левый глаз был совсем белым, без зрачка. У другого не хватало половины носа, третий же с трудом стоял, опираясь на заборчик, правая нога заканчивалась грубым стальным протезом. За сараем видны ещё люди.

— Не ждали вас так рано, — неприятным голосом сказал человек с рыжей щетиной. — Думали, появитесь только завтра.

— Попались хорошие пилоты, — капитан Дави показал на меня. — Шли быстро и плавно.

— Ладно, давайте внутрь, — буркнул рыжий. — Обменяемся бумаги и пожрём, как раз хозяева скоро обед приготовят.

— Ну вот, Янек и оказался в крестьянском доме, — шепнул Кэлвин за моей спиной и ткнул Яна локтем. — Хотя... странно, что на улице никого. Они что, видят ригги каждый день?

В избушке, вкопанной в землю наполовину, было достаточно темно. Маленькие окна не сильно помогали, а свечи, стоящие на столе, больше дымили, чем давали свет. Убранство убогое. Только деревянная кровать, застеленная какими-то тряпками, и грубый стол с кривыми табуретками вокруг. Зато на бревенчатой стене висит маленькая картина, на которой изображены поля, а рядом с ней маленькая фотокарточка с двумя людьми.

— Слишком темно — сказал я. — Давайте лучше на улице.

— Ветер ещё унесёт бумаги, — рыжий помотал головой. — Где документы из компании и бортовой?

Я передал ему сумку и толстый журнал, но рыжий положил всё на стол не открывая.

— Хорошая ригга, — сказал рыжий. — Давно я таких не видел. А-то воюем на всяком хламе.

— Вам недавно пригоняли отремонтированных паладинов, — командир десанта сел за стол. Деревянная табуретка под его весом скрипнула. — А как тихо здесь. Даже собаки не лают.

— Так местные сожрали, — безносый захохотал громким противным смехом.

Наш офицер хмыкнул и поправил плечевую кобуру с торчащим в ней револьвером. Табуретка закрипела ещё сильнее. Я тоже собирался сесть, но Кэлвин, стоящий рядом, дернул меня за рукав. Я повернулся, но он отвёл взгляд. Что ему надо? Но хорошо, что я

догадался не спрашивать вслух.

Кэлвин бросил короткий взгляд на рыжего и опять на меня. А у рыжего была открыта кобура револьвера. И я только сейчас заметил, что курок взведён.

Янек плюхнулся рядом с нашим капитаном. Позади них встал одноногий с винтовкой на плече. Это моя паранойя или что-то действительно происходит? Или этот одноногий пытается закрыть собой те странные красные пятна на стене?

Я взял оружие с собой, как и остальные, но кобура моего револьвера была закрытой и очень тугой. Если они что-то замышляют, они пристрелят меня раньше, чем я достану револьвер. Да и, если честно, стреляю я так себе. Нож лучше.

Кэлвин сел за стол, вообще не показывая вида, что заметил нечто подозрительное. Я уселся рядом с ним и заметил, как он лёгким и незаметным движением руки расстегнул кобуру своего револьвера.

— А что ригга, работает? — спросил одноногий.

— Все замечания в бортовом журнале, — Ян подвинул толстую книгу, но никто её не взял. — Но ничего серьёзного.

— А топливо? — гундосым голосом спросил безносый у меня за спиной. — Оружие? Всё в порядке? Боезапас полный?

— Да, — Ян неуверенно оглянулся на меня. — Всё полное, мы же не стреляли.

— Ну да ещё бы вы стреляли, — рыжий захохотал. — Ведь врагов-то у вас там и нету. Они все за хребтом, в пустыне.

— Так что там насчёт обеда? — спросил капитан Дави, раскачиваясь на табуретке. — А то в походе горячего особо не поешь, только воду кипятить можно.

— Скоро будет вам горячее, — прогундосил безносый.

Он где-то рядом, почти у меня за спиной. Правая лопатка, куда я когда-то получил пулю, заныла. Одноногий сделал пару шагов к окну, громко стуча своим протезом. В бревенчатой стене заметна пара характерных следов от пуль. Надо предупредить остальных, но как.

— Ну вот и отлично, — сказал капитан, несколько раз покрутив головой и скривившись от боли. — Ох, как шею скрутило. В этих яйцах посидишь, все суставы кончишь. А то я как-то помню... кстати, — он стукнул по столу кулаком. — Раз уж мне с вами продолжать дорогу, давайте хоть представимся. Вот кто из вас первый пилот?

— Я, — сказал рыжий.

— И как тебя зовут?

— Ржавый... — он откашлялся и начал торопливо шариться по карманам, но добавил уже через секунду: — Эдуард Синдер.

— Точно, — офицер засмеялся. — И чего я спрашиваю, я же помню, как там записано.

И на этих словах он посмотрел мне прямо в глаза. Я тоже помню, как было записано в бумагах. Эрвард Синклер. Именно так, а не иначе звали первого пилота экипажа, что должен был нас встретить.

Значит, теперь нас трое, тех, кто понимает, в каком дерьме мы оказались.

А то, что случилось дальше, произошло всего за несколько секунд.

— Ну а я, — командир десанта перестал улыбаться. — Я капитан Дави Рабенштейн. А теперь познакомьтесь с моим верным другом.

Он посмотрел на дверь с таким видом, будто кто-то только что вошёл. Рыжий повернулся, а капитан Дави Рабенштейн схватился за револьвер и дважды выстрелил назад,

не вынимая его из плечевой кобуры.

Стоящий за его спиной одноногий отступил к стене и начал медленно сползать на пол. Офицер Дави выхватил револьвер из кобуры, но тип с рыжей щетиной пальнул ему в живот и тут же ударил Кэлвина, который успел достать своё оружие, рукояткой по голове. Парень свалился под стол.

Я пнул рыжего в бедро, добавил кулаком в живот и выхватил револьвер из его рук. Но больше ничего сделать не успел, на моей шее захлестнулась петля. Я успел вставить туда пару пальцев, но металлическая струна сдавила мне кожу, и я не мог вдохнуть, только хрипеть. Пальцы обожгло болью, по ним побежала кровь.

— Отпусти его! — выкрикнул Ян, целясь куда-то над моей головой.

— Брось пушку, сопляк! — раздался над моим ухом гундосый голос. — Брось, или я отпилю ему голову нахрен! Бросай пушку!

— Стреляй, — хотел сказать я, но раздавались лишь невразумительные хрипы.

Казалось, что леска вот-вот отрежет голову. Горло было сдавлено, я не мог ничего сделать. Свет мерк. И когда казалось, что сейчас всё закончится, я услышал звук, как что-то тяжёлое и металлическое грохается на деревянный пол.

Я упал на колени, но смог вдохнуть. Воздух с болью проникал в глотку, я хрипел, дыша ртом. Рядом со мной наклонился Ян. Он что-то спрашивал, но я не мог разобрать ничего.

— В угол, суки! — ревел рыжий, поднимая с пола револьвер Яна. — В угол!

Он пинком подогнал к нам пришедшего в себя Кэлвина. Рядом со столом лежал капитан Дави в луже крови. Ноги дёргались, будто он пытался подняться, голова запрокинута. Офицер хрипел, изо рта бежала кровь.

— Помогите, — стонал подстреленный капитаном одноногий. — Сука, он меня кончил. Помогите.

Одноногий пытался куда-то ползти, оставляя за собой кровавый след.

— Да ты сейчас сдохнешь, — прогундосил безносый равнодушным голосом, убирая блестящую проволоку.

Пальцы левой руки саднило, я даже не мог ими пошевелить. Горло горело, по нему тоже бежала кровь. Но это просто порез проволокой. Я ещё жив. Рыжий с размаха пнул меня в плечо и я повалился набок.

— Ты, сука, за это получишь! — кричал рыжий. — Вздумал меня ударить?

Он повернулся к своему товарищу.

— Кто из этих троих? Ты знаешь, кто из этих троих нам нужен?

— Клюв закрой, Ржавый, — сказал безносый. — Придётся дед, разберётся. Тащи труп в подполье, к остальным. Руфуса тоже, он шас сдохнет.

— Надеюсь, это не ты! — рыжий показал на меня стволом револьвера. — Я тебе яйца отрежу, если это не ты! Думаешь, что можешь тягаться со мной?

Я всё ещё хрипел. Ян смотрел на меня с беспокойным лицом. Кэлвин лежал, держась за кровоточащий висок. Где-то снаружи раздалось несколько выстрелов, но никто из находившихся внутри не обратил на них внимания.

— Надо было стрелять, Янек, — прошептал я, но, кажется, меня никто не понял.

— Я думал, ты сейчас умрёшь, — тихо сказал Ян. — Думал всё, тебе конец.

Я тоже так думал. Но сколько мы проживём теперь?

Ржавый нагнулся и приоткрыл деревянный люк в подполье. В нос ударил ещё слабый, но узнаваемый запах разложения. И как я не почувствовал его раньше? Рыжий спихнул капитана Дави вниз, затем подошёл к скулящему одноногому.

— Я же ещё жив, — едва слышно прошептал умирающий.

— Так я ещё тебя и не дотащил, — Ржавый взял товарища за целую ногу. — Ты всё равно сдохнешь. Лучше скажи мне, куда ты спрятал свою долю за то дело... сука ты, сдох.

Тело одноного отправилось в подвал. Ржавый нацелил револьвер на меня.

— Давай их тоже туда закинем и сожжём.

— Дед сказал никого из этих не трогать, — сказал безносый.

— Дед сказал, — рыжий хмыкнул и заорал: — Кто из этих троих? Я тебя спрашиваю!

— Заткни пасть.

Двери скрипнула, в дом вошёл кто-то ещё. Парень, вооружённый автоматом с большим дисковым магазином, сел на скрипнувшую табуретку.

— Я думал, вы чище сработаете, — сказал он. — Деда говорил, никто из этих знатных придурков пострадать не должен, пока он не придёт.

— Они живы, — рыжий встал рядом с нами и пнул Яна по ноге. — А про офицера речи не было. А он, сука такая, Руфуса завалил.

— Хрен с этим Руфусом, — сказал вошедший человек. — С десантом разобрались. С троими поговорила Анжелика, — он посмотрел на автомат. — Остальные с ней согласились и сдались. Деда сказал, надо как можно больше на нашу сторону перетянуть.

— Вы им ещё платить собираетесь? — возмутился рыжий. — Какого хрена? Почему платят им, а не мне?

— Потому что мы сражаемся за честь нашего дома, Ржавый, — сказал автоматчик. — А там наёмники, без которых не обойтись. Без них и без той ригги.

— Так кто из этих троих, Эмер? — опять спросил рыжий. — Скажи мне, и я кончу остальных!

— Заткнись уже. Лучше погреб закрой, трупниной несёт.

— Это мне заткнуться? Да я всех троих скрутил! — негодовал Ржавый. — Если бы не я...

— Ты лежал и скулил от боли, — безносый сплюнул на пол. — Я едва справился. Какого хрена ты спалился? Имя того дохлого пилота сложно было запомнить? От тебя требовалось только открыть хавальник и произнести имя без ошибки. Чуть не просрали всё.

— Угомонитесь, оба, — сказал автоматчик спокойным голосом. — Придёт деда и разберётся. И с вами, и с той троицей. Всё, сдрисните отсюда и следите за наёмниками, чтобы никто не сбежал. Поняли?

Ржавый презрительно сплюнул на пол, но вышел. За ним ушёл безносый. Эмер сел напротив нас, держа автомат на коленях.

— Военная академия Сильва Коллис, значит, — сказал он с усмешкой. — Странно, что одним положено всё, а другим ничего. И это зависит только от права рождения, но не от поступков. Вы же ничего такого не сделали, чтобы заслужить все свои привилегии. Почему такая несправедливость в мире?

— Ты же Эмер? — спросил Кэлвин слабым голосом. — Из какого ты Дома, Эмер? По тебе видно, что ты не простой мужлан, а благородный человек.

— Зачем это тебе знать? — Эмер самодовольно усмехнулся, лесть подействовала. — Лучше скажи, это ты Ян Варга? Или кто ты?

Кэлвин промолчал.

— Неважно, — Эмер стучал пальцем по стволу автомата. — Дед разберётся, кому из вас жить, а кому умереть.

За окном раздался ещё один выстрел, затем чей-то стон и взрыв смеха. Если прислушаться, то слышно, как вдали идёт ригга, но звук двигателей совсем не такой, как у катафракта.

— Деда идёт, — Эмер улыбнулся. — Советую вам отвечать ему по-хорошему, и не вредничать. Он уже старый, ему иногда крышу сносит. А то ещё наплюёт на договор и кончит вас всех троих, ему-то всё равно. А это нежелательно.

— Я понял тебя, Эмер, — Кэлвин внимательно смотрел на автоматчика своими разноцветными глазами. — Ведь нужно следовать долгу и беречь честь Дома, верно?

— Верно, — Эмер отвёл взгляд. — Но не только это. Ну да ладно, сейчас вас свяжем, чтобы вы не дёргались. А если будете дёргаться, — он красноречиво похлопал по автомату.

Он позвал человека снаружи, они нас связали и посадили в угол рядом друг с другом. Моё горло всё ещё саднило, но теперь хотя бы могу дышать почти без боли. А вот разрезанные пальцы на левой руке болели всё сильнее.

Эмер, проверив узлы, отошёл к окну, разговаривая с кем-то снаружи. Человек, что помогал ему нас вязать, куда-то ушёл.

— Чем я им так насолил? — шёпотом спросил Ян.

— Не знаю, но они упомянули именно тебя, — ответил Кэлвин, дёргаясь, будто у него всё затекло, и он пытался сесть поудобнее.

— Так если я им назовусь, они меня прикончат, но вас-то отпустят.

— Не дури, — сказал я. — Мы ещё не знаем, что они от тебя хотят.

— Но если я скажу...

— Ян, не дури. Я приказываю тебе, как первый пилот. Лучше молчи, а мы что-нибудь придумаем.

— Я вот не уверен, что они хотят убить именно тебя, Янек, — сказал Кэлвин. — Лучше помалкивай, ты слишком честный малый, а сейчас надо хитрить. Раз они не убили нас сразу, то что-то хотят.

— У них были коды, — шепнул я. Говорить всё ещё больно. — И они знали место встречи. Откуда?

— Если повезёт, мы выясним. Если честно, камрады, у меня было предчувствие, что наше дело закончится какой-нибудь бедой. Ещё с того дня, когда мы втроём сидели на диванчике возле кабинета Ульдова.

— Так что ты молчал?

— Боялся, что вы примите меня за суеверного идиота, — Кэлвин усмехнулся. — Вот так всегда, пытаешься показаться умнее, чем есть, а в итоге тупишь ещё сильнее, чем обычно. Ладно, молчим, особенно ты, Ян.

— Я понял, — Ян вздохнул. — Это же мятежники? Те самые, которые убили Адама?

— Возможно, — Кэлвин опять начал дёргаться, пересаживаясь. — Ладно, тише, у меня есть один план, только он вот никак не получается. Янек, ты помалкивай ради своих предков, я тебя прошу.

— Ну-ка заткнулись! — рявкнул Эмер оборачиваясь. — Если я прострелю вам ноги, дед не обидится.

Ригга, которую я слышал, топталась уже где-то неподалёку. Снаружи кто-то хохотал, раздались ещё пара выстрелов.

— И не одного жителя, — пробормотал Ян. — Они их всех убили?

— Не знаю, — сказал я.

— Я думаю, — подал голос Кэлвин. — Что их отправят на добычу игниума. Тех, кто выживет, конечно. Они всегда так делают.

Эмер ушёл, а в дом вернулся тот рыжий, поигрывая ножом зверского вида. Ржавый улыбался, а судя по запаху он ещё выпил чего-то крепкого.

— Ну так что? — спросил он. — Кто из вас Ян Варга?

Он добродушно усмехнулся и провёл пальцем по ножу.

— Если не признаетесь, прикончу всех троих. Вы же благородные детишки, думаете, что бессмертные. Но это не так. Сдохнуть могут все, в любой момент. Особенно на войне. Ну

да где же вы это поймёте? — Ржавый замолчал и внезапно начал орать, брызгая слюной: — Да назовитесь уже, сраные ублюдки! Скажи своё имя! — рывкнул он на меня. — Ты Ян Варга?

Он встал и начал расхаживаться по комнате, пыхтя от злости. Мне кажется, он пытался себя накрутить ещё больше.

— Да мне плевать, что говорил тот тип! Надо будет, убью и его! Думаете, я шучу? На войне я повидал таких ублюдков, как вы. Вы ни на что не годны, думаете, что лучше меня? Думаете, я ничего не сделаю?

Он подошёл к стене, где висела картина с каким-то пейзажем, а рядом с ней маленькая фотокарточка. Кэлвин наклонился к моему плечу и шепнул:

— Займи его разговором. Лишь бы он не услышал.

Он странно дёргался, я не сразу догадался, что он что-то делает за спиной. Да он развязывал верёвки Яна!

— А что ты нам сделаешь? — спросил я погромче.

Рыжий сорвал карточку со стены и бросил к моим ногам. Там была изображена пара, парень в рубашке и девушка в белом платье. Кажется, это снимок со свадьбы. А они были не бедны, раз хватило денег позвать фотографа. Вот только мне кажется, что жить долго и счастливо у них не вышло.

— Эти тоже думали, что я им ничего не сделаю, — продолжал Ржавый, начиная говорить всё неразборчивее. — Потом, когда дошло до дела, парень понял, что ошибался. Кричал, лучше не трогай её, возьми меня. А мне пофиг, кого резать, её или этого неженку, который ни дня на войне не был, — он засмеялся и воскликнул: — Давай я их достану из подвала! Посмотри, что от них осталось! Или назови мне наконец своё имя! — заревел он. — И я тебя прикончу!

— Связанного? — я усмехнулся.

— Да хоть и связанного! Думаешь, ты лучше меня? Я воюю с пятнадцати лет! А вы там сидите в своей академии, сопли мотаете, а как дойдёт до дела, так сразу срёте в штаны! Да я вас всех сейчас урою! Я столько раз ранен был! Пока вы там отсиживались, я проливал кровь. Смотри! Смотри, сколько я прикончил!

Он засучил рукав. Бледное предплечье было покрыто целой сеткой тонких шрамов в виде крестиков.

— Когда я убиваю кого-нибудь, я рисую новый крестик. Это за вашего офицера!

Он провёл ножом по предплечью. Из глубоких царапин полилась кровь. Он как-то странно вздохнул и посмотрел на Яна внимательным взглядом. А стоит сказать, что лицо Варги точно показывало, что происходит что-то нечистое. Парень совсем не умеет притворяться.

Но придётся вмешиваться и опять рисковать, пока наш план не раскрыли.

— Ты только корчишь из себя крутого, — сказал я спокойным голосом. — Ой, посмотрите-ка, я ранен, пожалейте меня, я же воевал. Гордишься своими крестиками, потому что больше нечем. Пытаешься найти оправдание себе и своей жизни, потому что больше ни на что не способен. И тебя обижает, что у кого-то судьба сложилась лучше.

Я перевёл дыхание, горло болело. Будто проглотил твёрдый камень, и он застрял.

— Наверняка ты убил эту парочку, потому что завидовал, что у него есть любящая жена, а у тебя нет, — продолжил я выводить из себя. Главное, не перегнуть палку. — Разве нет? Это в твоих силах вылезти из дерьма, в котором ты очутился. Но ты не хочешь, тебе проще

жить прошлым, убивая и разрушая всё, что тебя бесит. Гордишься своими шрамами, потому что больше нет ничего. Но я уверен, что где-то в глубине души ты тот самый пятнадцатилетний мальчишка, которого отправили убивать. И от этого обида гложет тебя ещё сильнее.

Пожалуй, я сказал больше чем нужно. На самом деле, это у меня накопело, я часто видел таких крутых, которые гордились умением убивать. Но, кажется, настало время пожалеть о своих словах.

Ржавый подошёл ближе, схватил меня за чёлку и приподнял голову.

— Я вскрою твою глотку, — шепнул он, дрожа от ярости. Холодное лезвие прикоснулось к моему горлу. — А потом вытащу язык из этой дыры. А потом отрежу твой хрен и запихаю туда же. И обоссу в самом конце! А потом выколю глаза! А потом...

— Ржавый! Отойди от них! — приказал кто-то шепелявым голосом.

Низкорослый дед в грязном мундире, но с пышными эполетами, стоял у двери, а с ними наши знакомые: безносый и Эмер, всё ещё баюкающий автомат в руках.

— Да он меня вылить хотел! — крикнул Ржавый. — Он говорил, что я...

— Отойди, — повторил старик и посмотрел на нас. — Ну что, детишки. Кто из вас Ян Варга?

Ян помалкивал, смотря в пол. Мы тоже молчали, но Кэлвин едва шевелил губами, будто что-то подсчитывал. Шелестящего звука развязывания веревок уже не слышно.

— Ну и что, будем молчать? — дед в мундире с трудом сел на табуретку, на которой сегодня сидел капитан Дави. — Я же это не просто так спрашиваю, мне бы понимать, с кем беседую. Совсем эта молодёжь отучилась от вежливости. Вот как тебя зовут? — он посмотрел на Яна.

— Отвечай, когда дед спрашивает! — хриплым голосом закричал Ржавый и зарядил парню по лицу.

— Ржавый, свали уже на хрен, — сказал дед. — И не мешай. Так уж вышло, что одного из вас зовут Кэлвин Рэгвард. И сегодня отправится домой именно он. Ну не сразу, а когда его дом заплатит выкуп. А остальные, в том числе Ян Варга и некий Марк Драган будут убиты. И непорочно убиты, думаю, Ржавый вас удивит.

Он хотел нас сравнить. Кэлвин тоже должен это понять, а Ян просто молчал, как его и просили. И всё же, мы до сих пор живы, а эти люди спрашивают Яна. Или хотят его убить, но не тронуть остальных, только какой в этом смысл? Или выжить должен он один.

Интересно, как долго Кэлвину осталось распутывать узлы? И чем это поможет против четырёх вооружённых людей, у одного из которых автомат?

— Слушайте, детишки, — старик вытянул руку и Ржавый вставил туда пистолет. — Я же могу от вас по кусочку отстреливать, пока вы не признаетесь. Даю минуту. Так уж вышло, что мне плевать, даже если убью всех троих.

— А почему вы сами не представитесь? — спросил Кэлвин.

— Зачем тебе это?

— Мне бы хотелось знать, кто меня убьёт. Или, кто нас заказал. Вы знаете о нас слишком много, так что это определённо заговор, с которым связан кто-то, кого мы знаем.

— И ты думаешь, мы тебе всё выложим? — стоящий позади всех Эмер засмеялся.

— Как хотите, — Кэлвин пожал плечами. — Я всё равно понял, кто вы такие.

— И кто мы?

Кэлвин глубоко вдохнул и на секунду прикрыл глаза. Не знаю, что он задумал, но если

он их уговорит, я буду только рад.

— Вы из дома Клайдер. Тот самый девятый Великий Дом, о котором нам не рассказывают. Вы, должно быть, Наг Клайдер, — Кэлвин посмотрел на деда в мундире. — Сын последнего Наблюдателя, а это ваши внуки, Эмер и... не помню, как зовут Ржавого на самом деле. Да и какая разница?

— А ты догадливый, — старик в мундире, Наг Клайдер, посмотрел на Кэлвина холодным взглядом. — И что это тебе даёт?

— Мало что, на самом деле. Просто мне раньше было интересно, откуда у нас в пустыне на югах появилась целая армия мятежников с боевыми риггами. Которые ещё иногда заходят вглубь нашей территории, вот как недавно, когда вы потеряли целых две ригги за один день. Или как сейчас.

Никто из вооружённых типов ничего не сказал.

— Так что я предполагал, что мятежники и есть бывший Великий Дом, который теперь пытается вернуть былое величие. Отчаянно и безуспешно.

— Может и так, — Наг Клайдер покрутил барабан револьвера о засаленный рукав мундира. — Судьба — баба суетливая и вредная. Когда-то Дома были Великими, а сейчас теряют своё могущество. Ну а мы возвращаем.

— И значит, некогда Великий Дом делает теперь грязную работу вместо кого-то другого? — спросил Кэлвин, усмехаясь. — Вы должны убить несколько выходцев из знатных семей, а в награду вы получаете нашу риггу, верно? Ну и заодно часть десанта, ведь у вас нехватка людей ещё сильнее, чем у Великих Домов. А чтобы можно было оплачивать наёмников, вы воруете крестьян и заставляете их добывать игниум? У вашего Великого Дома не очень великая судьба, как оказалась.

— Кто здесь Ян Варга? — спросил Наг Клайдер. — Это ты или нет? Хватит тянуть время.

— Я знаю, что случилось с вашим домом, — продолжил Кэлвин. — Вы единственный дом, кто был против заключения всеобщего мира. Вы пытались бороться до последнего, но вашу армию разгромили. Так уже бывало раньше, многие дома были на грани уничтожения, мой тоже. Но тогда мы объявляли Последний Ход, а у вас не хватило смелости на это, да?

Револьвер в руках старшего Клайдера задрожал.

— Хватит их бесить, — шёпотом прохрипел я.

Кажется, он не услышал. Кэлвин уже не мог остановиться. Дипломаты из нас так себе.

— Когда Великому Дому угрожает опасность уничтожения, он готовит всё своё ядерное оружие для последнего взрыва, чтобы и захватчик проиграл. Но вы испугались. Поэтому ваш дом уничтожили, а вы стали изгоями. Всё ещё видите себя Великим Домом, но вы уже давн кучка бандитов-психопатов. На что вы вообще надеетесь?

— Может быть, мы кучка бандитов, — Наг Клайдер улыбнулся, но глаза смотрели на нас со свирепостью. — Но так было не всегда. Мы сражались против множества врагов, даже когда весь континент выступал против нас. Мы всегда были в окружении противника, но побеждали. Нас громили, но мы выживали, и однажды мы вернём то, что наше по праву. Наши ригги будут топтать ваши поля, а наши пушки уничтожат ваши города. Мы единственные, кто не пошёл на поводу той жадной компании!

Он медленно поднялся, смотря на нас с ещё большей ненавистью.

— Разве это вы Великие Дома? Те, кто отдал своих детей в заложники в Академию? И те, кто сидит сложа руки, пока наследники умирают? Нет, вы лишь недоразумение. А мы...

это мы поддерживали ригги долгие века, это у нас все учились ремонту. Это мы вводили Кодекс, чтобы сражаться, как благородные рыцари нашей планеты-прародительницы, это мы...

Он приподнял руки к потолку, будто собирался молиться. Я шепнул Кэлвину:

— Ты переигрываешь, он нас всех перестреляет.

— У меня всё под контролем, — ответил тот. — Ещё немного и...

Кэлвин сказал громче:

— Но сейчас вы живёте лишь старыми обидами. На что вы надеетесь? Вы не сможете победить всех, рано или поздно вас уничтожат. Вы делаете за кого-то грязную работу, но почему вы не хотите заключить соглашение с одним из Великих Домов?

Он смотрел на не старика, а на его внуков, рыжего психопата с ножом и парня с автоматом.

— Среди нас наследник Великого Дома. Так, может быть, стоит этим воспользоваться и повести себя, как настоящий Наблюдатель, или оставаться бандитом? Остатки вашей армии всё ещё могут послужить большому делу и вернуть свои позиции, а один из Домов будет не против нового союзника.

— Предлагаешь сделку? — Наг Клайдер устало опустил на табурет. — Ты Кэлвин Рэгвард, я это понял, сделки у вас в крови. Хочешь заполучить нашу мощь? Мы уже заключили сделку с тем, кто сильнее тебя и нас. Но сделки должны быть совершены между равными. Это же не сделка, когда слабый выполняет приказ взамен на небольшую награду. Знаешь, в чём заключался тот договор, из-за которого вы сейчас стоите передо мной связанные и на коленях?

— Дед, послушай, — сказал Эмер. — Может лучше...

— Мы захватываем в плен риггу и экипаж, — Наг проигнорировал внука. — А после этого убиваем Кэлвина Рэгварда и Марка Драгана. Но Ян Варга должен выжить и вернуться нам за него заплатят выкуп, или отомстят, если он умрёт. А ещё мы получаем целую исправную риггу взамен тех двух, уничтоженных. Но кое в чём ты прав. Мы дом Клайдер и мы должны быть сильны. Нам больше не нужны сделки. Мы возьмём то, что и так так наше по праву.

— Погоди, ты же не предлагаешь? — спросил Эмер.

— Я не предлагаю, я приказываю. Ржавый, прикончи всех троих, по очереди, чтобы остальные видели, как умирает их товарищ. Домой мы отправим их по кусочкам.

— Мать его, — шепнул Кэлвин. — На это я не рассчитывал.

— Но вы же благородные, вам негоже умирать связанными, — продолжал Наг. — Кодекс это запрещает. Мы окажем вам последнюю честь, и вы умрёте в бою. Один за другим.

Рыжий кого-то позвал и через минуту ему принесли длинную тонкую цепь. А сам он тем временем достал два ножа.

— Кто первый? — спросил он, глядя на меня. — Ты, наглая морда?

— Марк, продержись хоть немного, — Кэлвин шептал так тихо, что я его почти не слышал. — Я всё исправлю, обещаю. Ян, а ты сиди тихо и жди команды.

Похоже, Ян ничего не услышал. А мне на мгновение захотелось послать на бой самого Кэлвина, чтобы он расхлёбывал то, что заварил. Но какая теперь разница? Да и Ржавый уже выбрал меня. И смотрел так, будто перед ним обречённый на смерть зверь.

Я встал на ноги и безносый развязал мне верёвку. Но только для того, чтобы застегнуть

цепь на моей левой руке. Другой конец цепи оказался на правой руке Ржавого, который лыбился и легко играл ножом в свободной. Кажется, он левша.

Второй нож бросили к моим ногам.

— У нас это называется Прогулка с Мясником, — сказал дед Наг с немного безумной улыбкой. — Старая забава моего дома, помню, как мой отец однажды так прикончил одного Варгу.

Я потянулся за ножом, но Ржавый дёрнул цепь так сильно, что я едва не потерял равновесие. Порезанные пальцы опять закровоточили.

— Ну что? — спросил рыжий. — Теперь-то тебе не так весело?

Да мне и в первый раз было не смешно. Я взял нож, тяжёлый, из грубой стали со следами кузнечного молотка, с потёками ржавчины. А мой соперник дёрнул цепь на себя ещё раз и засмеялся. Вот ему-то сейчас точно весело.

— Сегодня будет ещё один крестик, — он провёл лезвием по предплечью, рисуя одиночную чёрточку посреди кучи шрамов вокруг.

Анри, когда пытался превратить моё бессмысленное махание заточкой (наследие сиротского приюта и суровых городских улочек вокруг него) в какое-то подобие ножевого боя, сказал одну важную вещь — прячь от противника своё оружие до самого последнего момента, пока не соберёшься. Но нож был в моей руке, и прятать его уже поздно.

Но можно спрятать то, что я когда учился им пользоваться.

Ржавый стоял на месте, смотря на меня с ухмылкой. А мне оставалось только торчать напротив него с видом, будто я умираю от страха. Нет, мне и правда страшно. Нас сковывает цепь. Всего одна ошибка и моя кровь будет хлестать на деревянные доски.

Рыжий начал тянуть цепь на себя. Я пытался держаться, но как, если порезанные проволокой пальцы на моей левой руке жутко болят и почти не гнутся? Оковы впивались в запястье. Цепь стала прямой, как стальная палка.

— Ну что, поросёночек, как настроение? — спросил Ржавый.

— Выколи ему глаз! — потребовал Наг Клайдер, дед в потасканном мундире с шикарными эполетами.

Ржавый дёрнул цепь так сильно, что я невольно шагнул вперёд. Лезвие ножа свистнуло возле моего лица, но я как-то умудрился уклониться. Ещё бы немного, и остался бы без глаза.

— Промазал, — сказал я. Может, получится вывести ублюдка из себя?

Ещё один рывок цепи. Я пытался устоять, но ноги скользнули по полу, а рука чуть не вылетела из сустава. Ржавый смотрел в моё лицо, но ударил в левое предплечье, вытянутое цепью. Боли я не почувствовал, но чувствовал, как кровь полилась по руке. Настолько горячая, что теперь понятно, как на самом деле холодно в этом доме.

— Режь его! — закричал дед.

— Вы совершаете ошибку! — Кэлвин продолжал свои безуспешные попытки дипломатии. — Вам не надо ссориться с Великими Домами. Если убьёте кого-то из нас, вам будут мстить!

— Деда, надо хотя бы оставить Варгу в живых, — услышал я тихую речь Эмера, вооружённого автоматом внука Нага. — Он сказал, что если сопляк умрёт, то отрежет нам головы за это.

— Вали его! — Наг Клайдер будто опьянел от запаха крови и не собирался слушать внука.

Цепь натянулась сильнее. За окном, где уже совсем стемнело, раздалась пара выстрелов. Ржавый посмотрел туда, будто ему это интересно. Но я понимал, что сейчас будет очередной рывок, а может быть и последний. Но я должен держаться. От бегущего пота раны болели сильнее, кожа под оковами стиралась. Ещё немного и её сорвёт до мяса.

Если бы я мог держать цепь крепче. Но вид окровавленного ножа в руках Ржавого давал мне понять, что будет, если я поддамся. Я держался изо всех сил и, конечно же, едва не упал назад, когда рыжий шагнул навстречу. Но добивать он не стал, только засмеялся. Представители благородного дома Клайдер тоже потешались над моей неловкостью. Сраные психопаты.

Но я не собирался дальше веселить этих ублюдков.

— Вы поймите! — кричал Кэлвин. — Вас уничтожат. И раз вы сами плюёте на условия

сделки, это будет скорее рано, чем поздно. Вас выследят, как диких зверей. Ваши ригги рано или поздно сломаются, вам придётся...

— Ржавый, когда будешь драться с засранцем Рэгвардом, — дед отвлекся от схватки. — Первым делом отрежь ему язык.

— Я и этому сейчас отрежу, — Ржавый опять начал тянуть цепь.

Он хотел меня вымотать этими рывками, чтобы я падал от усталости. А долго держаться я не смогу, пора менять тактику.

— Марк, осторожнее! — крикнул Ян.

Но было не до осторожности. Цепь натянулась, я сделал вид, что собираюсь бороться, но в два прыжка сократил дистанцию. Противник невольно шагнул назад и едва не потерял равновесие. Ножи коротко блеснули, мой упёрся во что-то мягкое. Перед моими глазами глаза Ржавого, один голубой, другой с настолько мутным зрачком, что казался совсем белым.

Я отступил до того, как совместные гляделки стали выглядеть неприличными. Его нож лишь порезал мне мундир, а вот на руке Ржавого осталась всего одна царапинка. И, самое смешное, она пересекала ту чёрточку, которую психопат нарисовал себе лезвием сам чуть раньше.

— Вот и крест для тебя готов, — он усмехнулся и перехватил цепь, собираясь тянуть.

Но и в этом раз я не стал играть в перетягивание. Ещё одно сокращение дистанции и взмах. Я попытался отойти, но ржавый дёрнул цепь на себя. Я едва не напоролся животом на лезвие. Ещё бы немного, и мои кишки лежали бы на полу.

Но на руке психа появилась ещё одна рана, более глубокая, чем первая. Он побежал на меня, но нож держал очень низко. Я взмахнул левой рукой, и цепь стегнула Ржавого по лицу. Он зажмурил целый глаз. Я пнул противника по колену изо всех сил, и ударил ножом по его правой руке. Лезвие противно скрипнуло, когда прошло по кости плеча.

Ржавый заревел и пытался отойти, но теперь цепь тянул я, как бы мне ни было больно.

— Я буду Наблюдателем Великого Дома! — кричал Кэлвин, смотря не на деда, а на Эмера. — В моих силах дать вам передышку на моих землях. Я могу вам помочь вам чего-то большего, чем быть бандитом или партизаном. Разве ты хочешь всю жизнь прожить в этих лесах или в пустыне? Ты не победишь, ты умрёшь молодым.

Но Прогулка с Мясником продолжалась. Я тянул цепь на себя, а Ржавый ходил по кругу, чтобы не упереться в стену. Из-за раны он не мог тянуть цепь. От него несёт потом, а взгляд кажется затравленным.

— Теперь-то тебе невесело? — спросил я с усмешкой, хотя мне не было смешно. Но это всё для того, чтобы Ржавый потерял остатки осторожности от злости.

Мы опять сцепились. Он целил мне в живот, я смог накинуть цепь ему на руку, но Ржавый выскользнул. Я махнул ножом почти наудачу, отошёл, едва не получив вбок, и опять дёрнул цепь. Пот заливал мне глаза.

— Думаешь, — сказал я, хотя дыхание стоило беречь. — Думаешь, это меня к тебе приковали? Нет, совсем наоборот. Это ты прикован ко мне.

Ржавый дышал ртом и пытался держаться от меня подальше. А я выжидал для последнего удара.

— Эмер, пристрели их всех! — вспыхнул дед, не собираясь смотреть, как закончится представление. А ещё говорил про Кодекс.

Эмер приоткрыл рот от удивления, но перехватил автомат поудобнее.

— Так может, выслушаем Рэгварда? — спросил он. — Это дело говорит.

— Убей их! — крикнул Наг. — Всех их! Они мне надоели. Сейчас!

Безносый достал револьвер. Я бросился в сторону, чуть не падая, и швырнул нож прямо за рукоятку. Не люблю кидать ножи за рукоятку, за лезвие удобнее, но на такой дистанции по другому нельзя.

— Ян, сейчас! — раздался почти истеричный крик Кэлвина.

Брошенный нож воткнулся в горло Ржавого, а я подбежал к нему, чтобы за его тушей спрятаться от выстрела. Безносый почти прицелился в меня, но он слишком поздно заметил, что до него добрался освобождённый от верёвок Ян.

Варга нанёс всего один удар. Не знаю, куда он собирался бить, но попал прямо в горло. Так сильно, что я услышал хруст костей. Но пока я собирался высвободить нож и продолжить бой, выстрелил дед Наг.

Меня ударило в правый бок. Ноги начали разъезжаться, и я упал. Краем глаза увидел, как Наг Клайдер направляет дымящийся револьвер на Яна, который почти завладел оружием безносого. Но парень не успеет...

Раздалась короткая автоматная очередь. Дед Клайдер выронил револьвер, начал поворачиваться на стрелка, вот только ноги подкосились и он рухнул, грохнувшись лицом в пол. На спине видно три раны.

— Знаете, что? — спросил Эмер, не опуская автомат. — Нахрен всё это дерьмо! Нахрен! Я из Великого Дома, я хочу быть дворянином, а не сраным партизаном. Он и так со своим папашей просрал весь наш Дом! Хочет ещё раз! Ну-ка стоять! — он направил автомат на Яна.

— Убьёшь его, — Кэлвин поднялся на ноги, отбросил верёвку и спокойно поправил мундир. — О нашей сделке можешь забыть. Подумай, что с тобой сотворят подчинённые твоего деда, когда увидят вот это всё. Теперь мы с тобой в одной лодке и должны действовать заодно.

— Сделка, — Эмер нервно хохотнул. — Опять сделки.

— Марк! — Ян грохнулся передо мной на колени. — Ты только не умирай.

— Да я не умираю, — выдохнул я и застонал. — Хрень это, выживу. Ох, мать, только как больно. Прижми эту сучью рану чем-нибудь.

— Я скажу, что это вы убили их, — Эмер показал на трупы. — Вырвались и убили. А я был снаружи. И когда я вернусь через десять минут, я подниму тревогу и пойду вам мстить.

— Через двадцать минут, — сказал Кэлвин.

— Через пятнадцать. И если попадёте, только попробуйте...

— Мы не попадёмся, — Кэлвин подобрал револьвер мёртвого лидера забытого дома. — А теперь вали и помни, что я сказал. Однажды я с тобой свяжусь, и мы обсудим детали возвращения твоего дома. Слово Наблюдателя. Только ответь, с кем была сделка? Кто приказал убить меня?

На улице послышался одиночный выстрел и чей-то смех. Кажется, они стреляют на спор. И мишени судя по стонам живые.

— Если я скажу, меня прикончат, — внук Нага Клайдера медленно пошёл на улицу. У двери он обернулся. — Только попробуй со мной не связаться после всего этого.

— Не бойся, я дал слово. Марк, ты можешь идти? — спросил Кэлвин.

— Понятия не имею.

Кэлвин отстегнул меня от цепи, а Ян наложил повязку. Правый бок будто горел огнём.

Дышать больно, кажется, пуля пробила рёбра. Но лёгкие, кажется, целы, иначе я бы захлёбывался кровью.

— Давай-ка тебя поднимем, — Ян помог мне встать.

Матерился я громко, но идти худо-бедно мог. Кэлвин взял все пистолеты, какие нашёл, и подобрал чью-то винтовку. Ян держал револьвер левой рукой, а правой помогал идти мне.

— Ну давайте, только медленно, — шепнул я. — Кэлвин, что снаружи?

— Пьют и веселятся, — доложил он, вернувшись через полминуты. — Наверное, они думают, что нас тут поубивали, поэтому не идут.

— Неважно, — простонал я. — Выходим. Посмотри, куда можно спрятаться.

Кэлвин выбежал на улицу, держа трофейную винтовку наготове. Ян потащил меня, хотя я пытался перебирать ножками, как мог. Нет, на ещё один бой меня не хватит. На рукопашный бой, по крайней мере.

— У нас мало времени, — напомнил Кэлвин. — Скоро поднимут тревогу. Куда нам?

— А ты не видишь?

На улице уже порядком стемнело, но силуэт массивной ригги, стоящей за деревней, видно отлично. Наш катафракт ждёт экипаж. А с другой стороны деревни торчал мощный силуэт другого шагохода, на котором прибыл дед Наг Клайдер. Не могу понять, какая модель, но слишком он большой.

И не стоит надеяться, что единственный пилот вражеской ригги погиб. Да и это не имеет значения, если мы не сможем занять свою.

Совсем рядом раздался выстрел и очередной смех. Кэлвин пошёл на разведку.

— Да хватит уже так стрелять! — возмутился кто-то среди смеющихся. — Прямо в башку. Мне что, ещё одного вести?

— Веди уже!

— Только десант не бери. Дед сказал, что будет с ними говорить. А то они вредничают, больше денег хотят.

— Почему платят им, а не нам?

— Всё равно они сдохнут в первом бою. Веди крестьян, их надо кончать, кто остался. Хоть повеселимся напоследок.

— Они ублюдки, — доложил вернувшийся Кэлвин. — Ставят им яблоки на головы и стреляют. Мирным людям из деревни! А один в нашу сторону идёт сейчас!

Вдвоём с Яном они отвели меня за угол дома. Прошедший мимо нас вооружённый человек, перебирающий ключи, не заметил ничего подозрительного. Он шёл к длинному сараю, возле которого лежали массивные туши.

— Всех коров перестреляли, — посоветовал Кэлвин. — И людей. Не, эти кретины обречены, нельзя так ресурсы тратить. Я думаю, в сарае остатки нашего десанта и кто-то из местных. Если мы их выпустим, они устроят переполох, и мы сможем скрыться.

Только что обвинял бандитов в трате ресурсов, и предлагает пожертвовать остальными. И, кажется, он даже не обращал внимания на цинизм в своих словах.

— Их всех перебьют, — сказал я, с трудом выдыхая. На мгновение мне показалось, что сейчас потеряю сознание, но получилось удержаться. — Надо освободить.

— Янек, камрад, — Кэлвин положил Яну руку на плечо. — Надо его снять, он один.

— Но почему я?

— Потому что это надо сделать тихо, а я не такой абсурдно сильный, как ты. Сломай ему шею, как тому безносому.

Ян глубоко вдохнул. Мне показалось, что сейчас он начнёт спорить и ныть, но парень шмыгнул носом и кивнул.

— Без тебя мы не справимся, Янек, — я левой рукой нащупал ладонь парня и пожал. Она горячая и дрожала. — Иначе не спасёмся. И людей внутри не спасём.

Варга направился к солдату, который громко ругался и перебирал ключи от амбарного замка, которым были заперты двери сарая.

— Нужен ещё один доброволец, — орал солдат пьяным голосом. — И если вы сейчас не выдадите мне его, я...

Ян подобрал с земли увесистый камень и опустил на голову противника. У того подкосились ноги, Варга нагнулся над упавшим и несколько раз сильно ударил, пока человек не перестал дрыгаться. А потом Ян подобрал винтовку мертвеца и махнул нам рукой.

— Янек, успокойся, — шепнул я, когда Кэлвин подвёл меня ближе. — Ты справился.

— Я спокоен, — ответил Ян. — Я спокоен, но...

Даже в темноте видно, как он побледнел и дрожал. Я был зол сам на себя, отправил ребёнка прикончить человека. И какая разница, что он младше меня всего лишь на три года? Если бы у нас был выбор.

— Ян?

— Да, прости, — парень вытер лицо рукавом. — Я просто...

— Ничего страшного, поговорим, когда всё закончится. Кэлвин, открывай.

Сидевшие в коровнике люди посмотрели на нас. Тут не только наш десант, некоторых людей я не знал. Они замерли, боясь, что мы сейчас кого-нибудь потащим наружу.

— Это же наш первый пилот, — заявил какой-то усатый мужик. — Я думал, вам конец, слышали стрельбу.

— Это все, кто остался? — спросил Кэлвин.

— Угу, — вокруг усатого сидели десять человек. — Остальные согласились на новый контракт. А мы пока нет. Если честно, не хочу с этими ублюдками связываться за эти деньги, жду, когда ставку повысят. Правда мы сейчас с мужиками подумали, вдруг они нас просто перестреляют?

— Вы же договор с компанией заключили! — тихо возмутился Кэлвин. — И собираетесь его нарушить?

— Тише, — одёрнул я его и посмотрел на десантников. — Нам нужны помощь, чтобы отбить риггу.

— И сдохнуть? — усмехнулся усатый. — Нет уж, лучше с пустынниками договоримся. Там не так верно умереть, как если с вами отправимся.

— Выпустите нас! — потребовал кто-то из связанных крестьян. — Они кучу наших куда-то забрали, а мы сидим. Место говорят, для нас не нашлось. Но если...

— Обязательно отпустим, — ответил я. — Но если пойдёте сейчас, попадётся и вас всех перестреляют. Ждите, а вот вы...

Все бойцы смотрели на усатого десантника, значит, он среди них главный. Придётся как-то его уговорить.

— Вам же платят, — опять подал голос Кэлвин. — Значит, вы должны исполнять условия контракта...

— Засунь его себе в жопу, — сказал усатый. — За ту мелочь, что нам платят, я только тебе в морду могу харкнуть. А чего нам не отобрать у вас пушки и самим не свалить в лес? Тем более, ваш первый пилот едва живой. А может, сдать вас пустынникам за

вознаграждение? Что нам мешает?

— То, что мы эти пушки вам не отдадим, — произнёс Ян на удивление спокойным голосом. Он выпрямился во весь рост, и в сумерках кровь на его руках казалась чёрной. — Но если начнёте бой, они нас услышат и прикончат всех. Надо выбираться всем вместе. И если вы пойдёте с нами, то получите не контракт с компанией... а пожизненную работу в армии дома Варга, это я вам обещаю. И десанту, и тем мужчинам, кто захочет к нам присоединиться. Выплаты всегда, ещё пожизненная пенсия и право на дом в наших землях.

— Хм, — только и сказал усатый. — Морозить жопу на севере? А почему мы должны тебе верить?

— А ты хоть раз слышал, чтобы Варга нарушили слово? — спросил Кэлвин.

— Я про этих северян только и слышал, что они помешаны на кровной мести, — усатый усмехнулся. — Но вот риггу-то охраняют не только эти пустынные бестолочи, а наши ребята, кто согласился на новый контракт. Уже отрабатывают денежки. Я не собираюсь их убивать.

— Уговори их, — сказал я. — Но времени мало. И учти, что дед Клайдер уже мёртв и вот-вот поднимут тревогу....

Даже эти слова давались с трудом. Хотелось лечь на землю и уснуть. Казалось, что тогда боль прекратится.

Но такой возможности у меня нету.

— Ну так что, ребята? — усатый посмотрел на товарищей. — Поедем на север, если выживем? Тем более старый психопат, говорят, уже подох, он нам не заплатит.

«Ребята» пожимали плечами. Я повернулся к мирным жителям.

— Вам лучше уходить, но тихо. В лес как можно дальше. Если начнётся бой между риггами, здесь будет небезопасно. И в подвал тоже нельзя, вас там могут найти.

— А дома? — спросил кто-то другой. — Чтобы мы бросили дома?

Но кто-то помоложе и побойчее его перебил:

— А можно мне с вами?

— Обсуди с капитаном, — я посмотрел на усатого. — На вас ригга, на нас управление.

— Ты только не сдохни, — сказал усатый. — Вид у тебя, как у покойника. Остальные-то смогут управлять?

— Я продержусь.

Хотя я не был в этом уверен. Ян и Кэлвин раздали оружие, сколько у них было. Мало, совсем мало.

Когда меня дотащили до края деревни, я увидел, как наш десант даже не думал прятаться, а во весь рост шагал к ригге.

— Предатели! — шепнул Кэлвин. — Не надо было им доверять.

— Спокойнее, — сказал Ян. — Они что-то задумали.

— Эй! — кричал усатый. — Работаете, мужики? Отрабатываете кровавые денежки?

— О, жопа с усами, тебя никак уговорили? — ответил кто-то из часовых.

Десантники были правы, риггу в основном охраняли их бывшие сослуживцы, я узнал некоторых в лицо. Но были среди и несколько пустынников, как называли этих бандитов из падшего Дома, включая одного автоматчика.

— Да ты не поверишь! — воскликнул усатый, подходя всё ближе. — Такие условия, как, мать его, целому офицеру. Пенсия, зарплата постоянная, гражданство. Мне, сука, даже не терпится поскорее приступить.

— Эй! — возмутился кто-то из часовых. — Какого хрена? Мы же раньше согласились,

почему вам всё самое лучшее?

— Да я тут поговорил с благородным господином, — усатый и его товарищи подошли вплотную к часовым. — Он сказал, что и вам такое выдадут, если вы нам подсобите.

— А чего сделать-то надо?

— Сраные наёмники! — из десантного отсека ригги выглянул какой-то перемазанный мужик. — Мы сражаемся за дом Клайдер всю жизнь, и за всё это время...

— Короче, вот что нам надо сделать, — усатый подошёл к ригге и резким движением ткнул перемазанного ножом. — Вали пустынных крыс!

Поножовщина не заняла много времени, тем более что перешедший на сторону дома Клайдер отряд мгновенно вернулся назад. Кто-то из пустынников пытался забиться в двигательный отсек и отчаянно вопил, зовя на помощь, но его не слышали. Совсем скоро крики сменились на предсмертные хрипы.

— Ну всё ребята! — усатый командир позвал нас взмахом руки. — А теперь...

В деревне поднялся какой-то шум. Кто-то истошно вопил, кто-то стрелял в воздух. Доносились беспорядочные команды. Вот и обещанная тревога.

— Внутрь! — приказал я. — И побыстрее!

Никогда не думал, что забраться в риггу будет так сложно. Левая рука почти меня не слушалась, а правую я не мог поднять, чтобы бок не прострелило от боли. Думал, что потеряю сознание или умру по пути наверх, но Ян сумел затащить меня в кабину через десантный отсек и шахту в корпусе.

— Что дальше? — он усадил меня в кресло первого пилота, а сам сел рядом, тяжело дыша.

По броне ригги били пули, кто-то пытался попасть в открытый люк кабины. Кэлвин выгадал момент и захлопнул оба.

— Они заводят свою риггу! — крикнул он.

Даже несмотря на закрытые люки, снаружи слышны выстрелы. Наш десант отбивался огнём из бойниц, а солдаты мятежного дома Клайдер засели за заборами и зданиями. Выкурить их оттуда можно парой залпов.

— Заводим риггу, — прошептал я. — И уходим отсюда.

Я подался чуть поближе к пульту и нажал кнопку запуска. Ничего! Как всегда, когда нужно срочно завести боевую машину, ничего не происходит.

— Кэлвин! Посмотри в электрокамеру, что они оттуда стащили. Если что, то в двигательном отсеке...

Острая боль пробила бок, и на мгновение я не мог даже дышать. Но нет, я не имею права так сдохнуть. Только не сейчас.

— ... в двигательном отсеке, — продолжил я. — Есть ящик... с неприкосновенным запасом, вряд ли они его нашли. Живо!

Кэлвин открыл дверь камеры, выругался и побежал к люку, ведущему вниз. Звуки выстрелов снаружи становились всё сильнее, но внутри ригги пули нам не страшны. Вот только это не единственная опасность.

— Ян, посмотри в оптику. Что вторая ригга?

— Завелась, — ответил Ян через несколько секунд. — Отходит в сторону. Чёрт! У неё пушка начинает светиться! Это что? Игниумовое копьё?

— Да, — ответил я, борясь с желанием закрыть глаза. — Когда оно зарядится... у нас мало времени, чтобы свалить. Очень мало.

— Ян, помоги опустить перископ, — попросил я. — Не могу поднять руку.

Я чувствовал, как бежит кровь из простреленного бока. Боль то усиливалась, то вообще пропадала. Глаза закрывались, стоило отвлечься хоть на мгновение, и я куда-то проваливался, но не засыпал. Хотя и реальностью это не назвать. Это воспоминание, но такое ясное, будто всё происходит прямо сейчас.

— *Марк, слушай, — сказал Анри. — Если сегодня я случайно сдохну, то первым пилотом будешь ты. Так что пообещай, что...*

— *Да ты задолбал, — я фыркнул от смеха. — Ты так перед каждым боем говоришь. Ты ещё на мои похороны придёшь, я уверен.*

— *Хватит хмыкать, ты так выглядишь умнее, а тебе это не идёт, — Анри засмеялся. — Просто помни, что если вести риггу будешь ты, то жизнь всего нашего экипажа...*

Нет, я не там. Я в ригге, сидел в кресле пилота и дрожал от холода. Ян опустил мне перископ, потому что правую руку я поднять не мог, а левая была изранена. Я припал к оптике. Ригга забытого дома Клайдер медленно шла прямо на нас. Избушки, стоящие на её пути, разлетались на куски, брёвна разбивались в щепки, пехота разбегалась по сторонам, но пилота это не заботило.

По нам не стреляли, хотят отобрать риггу целой. Но это только пока, игниумовое копьё почти готово к стрельбе. Едва ли у нас есть хотя бы минута.

У них какая-то совсем дремучая модель ригги, чуть ли не ровесница нашего Старого Герберта, а может, ещё более древняя. Но пушек и ракет очень много. Я посмотрел в другой глазок оптики, чтобы увидеть то, что творится под ногами.

Пехота врага вела бой с нами, но пока из укрытий, подойти боятся. Ждут, когда союзная ригга доберётся поближе, и уже тогда они взорвут все люки в нашей машине, чтобы начать штурм.

Кэлвин уже вернулся и ковырялся в электрокамере. Рядом с ним лежали распакованные коробочки каких-то приборов, которые студент уверенно менял. Хорошо, что он умеет это делать, в моём состоянии я бы даже лампочку не смог вкрутить.

— Ян, — шепнул я. — Как только мы заведём риггу, сразу нацеливай левую платформу на их шагohод, и дай залп из всего, что есть. Только не пали из трёхсотмиллиметровки. Сделай всё сразу, не спрашивай. Понял? У тебя не будет времени на раздумье, просто стреляй.

— Да, Марк. Ты как вообще, держишься?

— Держусь, — соврал я. — Обо мне не беспокойся.

Понятия не имею, через сколько я вырублюсь. Но надо если не уничтожить вражескую риггу, то хотя бы обездвигить. Можно, конечно, попробовать убежать, катафракт очень быстрый, но игниумовые копья поджарят нам задницы.

— И ещё, — добавил я. — Как только двигатели заведутся... в средней части корпуса

есть огнемёты. Не целься, просто пали из них, нам не нужна точность. Отогнать тех ублюдков вниз, а то они испортят нам магистрали. А я тем временем начну двигаться. Всё понятно?

— Да.

Ригга противника подобралась ещё ближе. Дистанция метров пятьдесят, а может, и меньше. Игниумовое копьё готово к бою, но сама ригга выжидает. Слишком велик соблазн получить целую машину. А может, им просто нечем чинить повреждённого шагохода? Откуда у них в пустыне возьмутся запчасти?

— Марк! — крикнул Кэлвин. — Почти закончил. Цепь восстановлена. Ублюдки не сильно всё испортили, просто пару реле стащили и один переключатель.

— Запуск через десять секунд, — шепнул я. — Ян, помнишь, что надо сделать?

— Да, помню...

Я тоже помнил.

— *Выведи нас отсюда, — кричал Патрик, наш канонир. — Мы сейчас все сдохнем из-за тебя!*

— *Марк, живо за пульт! — Деметр, старший механик, насильно подвёл меня к креслу первого пилота.*

В нём лежало то, что всего пару минут назад было Анри, моим наставником и лучшим другом, до того как в нас прилетел заряд из игниумового копья. А я замер, не зная, что делать дальше.

— *Ты же обещал, помнишь? — спросил Деметр. — Ты обещал ему, Марк, я слышал.*

— *Я помню, — прошептал я. — Я вас отсюда выведу, это в моих силах.*

Я открыл глаза и нажал кнопку запуска. Сработало, кресло подо мной задрожало, но звуки двигателя я почти не слышал из-за пульсирующего гула в ушах.

— Ян! — простонал я. — Огонь!

Можно было не напоминать, Ян уже выполнил приказ. В кабине слышно лишь слабое шипение вылетающих ракет и выстрелы вспомогательных пушек, но снаружи должен твориться ад. В перископ не видно ничего, кроме взрывов и дыма. Вряд ли какие-то дома уцелели.

Я зажал педаль синхروпривода, выкрутил рычаг поворота и пошёл в сторону на максимальных позициях двигателя. Каждый шаг отдавался болью во мне самом. Болело всё тело, кроме головы. Она была настолько тяжёлой, будто я вот-вот усну.

— Он выстрелил из копья! — доложил Кэлвин. — Промазал, заряжает ещё раз.

— Янек, готовь правую руку, — промычал я. — Из всех орудий, не целясь, прямо по нему. Кэлвин, включи автозарядку левой. И пусти ещё огнемёты, подсветим его.

Катафракт не был настолько бронирован, как паладин. Вражеская ригга тоже палила по нам из всех орудий, и внутри чувствовалось каждое попадание. Будто тысячи кувалд молотили по броне, а гулкие звуки отдавались где-то внутри меня самого.

Я всё ещё отходил в лес, как можно дальше от деревни. Ригга врага стоит посреди горящих домов и её отлично видно, а мы в темноте. Не сказать, что это поможет, но хотя бы помешает врагу выцелить нам что-нибудь важное. Да и дым будет заслонять им обзор.

Готов поспорить на что угодно, что у них нет приборов ночного видения. У нас их тоже не было. Но противник догадался выпустить в небо с десятков осветительных ракет. Правда, почти сразу после этого он опять скрылся в дыму и огне, когда Ян выпалил по нему из всех орудий правой руки.

Но радоваться рано, неприцельная стрельба никогда не выводит риггу из строя. Бой двух ригги — это монотонная работа, пока кто-нибудь не сломает врагу ноги. Или не убьёт пилота из игниумового копья.

— Вот же жопа! У них два лучевых копья! — крикнул Кэлвин прямо мне в ухо. — Второе начало светится!

Хорошо, что он это разглядел. У меня от слабости уже темнело в глазах, я мог полагаться только на спутников и своё чувство направления. Я начал обходить врага большим полукругом, сметая деревья на пути. Можно только надеяться, что не попаду в какой-нибудь овраг.

— Марк, он стреляет! — Ян кричал мне в другое ухо. — Сейчас выстрелит.

По ригге били снаряды и ракеты, от звуков постоянных попаданий звенело в ушах. Я закрыл глаза и потянул рычаг на себя. Катафракт остановился, сильно качнувшись.

— Мимо! — обрадовался Кэлвин. — Он стрельнул на опережение.

— Я знаю, — прошептал я. — Что орудия?

— Заряжены обе руки.

— По моей команде залп из всего, что есть.

Мы двинулись дальше. Ригга врага не настолько манёвренная, и поспеть за ними не может. Но он всё равно достаточно быстро поворачивался. Если бы получилось зайти ему за спину, он покойник. Но это будет непросто.

— Ян, приготовься...

Договорить я не успел. По кабине прилетело что-то настолько мощное, что я чуть не вывалился из кресла. Снаружи что-то взорвалось. Было слышно звук стонущего металла, лампочки на пульте замигали красными. Свет наверху погас. В глазах двоилось, и я не понимал, что именно у нас сломалось. Но в любом случае дело дрянь.

— Правая рука отваливается, мать её! — Ян ударил себя по колену.

— Кэлвин, срочно перекрой пневмомагистраль! Янек! Дай залп с левой, не давай ублюдку прицелиться.

Парни принялись выполнять приказания, а я вёл риггу так, чтобы врагу приходилось топтаться на месте. Всё как в тот раз, как в том бою. И как меня учил Анри до того, как умер.

— Левая орудийная платформа, минут двадцать градусов, — приказал я. Надеюсь, меня услышат.

Ян услужливо подтянул ко мне перископ, но я помотал головой. Всё равно уже тяжело что-нибудь разглядеть. Только звуки попаданий по броне говорили мне, с какой стороны противник, и как близко он находится.

— Патрик, заряди трёхсотмиллиметровку, — попросил я. — Снаряд на плюс-плюс.

Какой, мать его Патрик? Он давно мёртв, за орудия отвечают Ян и Кэлвин.

— Залп по моей команде, мы сближаемся!

Я крутанул риггу, невзирая на протесты остального экипажа, и побрёл наперерез противнику.

— Он стреляет! — доносится через пелену в ушах.

— Давай же, Марк! — прокричал Патрик. — Прикончим ублюдков! Выдвигаемся! Гони!
— Нет, — прошептал я и вытер мокрый лоб. — Их слишком много. Мы же сдохнем, если я облажусь.

— Да не ссы! — подбодрил меня Деметр. — Ты уже целый год у нас первый пилот! И ни разу не облажлся! Да Анри, сука такая, сейчас смотрит на нас прямо из ада, и его от гордости за тебя прёт! Рви этих педиков!

— Залп! — прокричал я, даже не подозревая, что ещё могу кричать.

Кабину заволокло дымом, игниумовое копьё прожгло лобовую броню. Жар окатил мне лицо, но аккуратная дырочка, чьи края раскалились настолько, что давали свет, находилась слишком далеко от меня. Я услышал, как бахнуло наше главное орудие левой оружейной платформы, и с каким грохотом взорвался мощный снаряд, попадая в цель.

— Янек? Ты жив? Не ранен?

— Жив, — донёсся совсем слабый голос и кашель.

— Я тоже жив, — крикнул Кэлвин. — Ублюдок почти нас прикончил.

— Триста миллиметров, ещё снаряд, плюс-плюс!

Почти представил себе, как система зарядания проталкивает тяжеленный снаряд длиной в метр и заталкивает его в ствол. У нас всего два таких выстрела. Не знаю, попал ли первый, но второй должен угодить в цель или нам кранты.

Я резко дёрнул рычаг поворота, и боевая машина чуть не перевернулась. Получилось усидеть в кресле, но бок опять пронзило острой болью, от которой хотелось орать.

— Марк, у тебя кровь опять бежит, — сказал Патрик. Или не Патрик?

— Плевать! — отвечаю я. — Деметр, выровняй давление в нижней части, мы едва плетёмся. Патрик, пали из всех соток, пусть ублюдок обосрётся. Главный калибр только по моей команде.

Ригга дома Рамари продолжала поливать нас из всех стволов. Скоро она зарядит копьё, и на этот раз наверняка попадёт. Только откуда здесь взялась ригга дома Рамари? Я же в другом месте, на другом континенте, с другими людьми. Нельзя об этом забывать.

Но иногда я уже не мог понять, где правда, а где галлюцинации.

— Сколько ракет, Ян?

— Ещё одна осталась. Первую он сбил.

— Пали из пушек по его рукам, а потом пусти ракету ещё раз, прямо в ходовую!

Я начал делать очередной круг, заставляя противника топтаться на руинах уничтоженной деревни. Казалось, что рычаг управления стал слишком тугим, мне уже не хватало сил его наклонять. И я не знаю, зачем я вёл этот бой. Ведь все мертвы.

Патрик сгорел вместе со своим креслом, когда в нас попало игниумовое копьё. Сейдр, второй пилот, вечно смеющийся парень, погиб, когда пытался починить цепи в электрокамере. В тот момент по нам попала магнитная мина, и второго пилота убило током. А Деметр умирал долго и мучительно, его поразило осколком от нашей собственной брони.

Но он запретил мне помогать ему, сказал, что всё равно умрёт, но я должен прикончить ту риггу ради них всех. А я вёл машину, пока слёзы застилали мне глаза. Ведь я нарушил обещание. Весь экипаж погиб, но я должен был отомстить...

Нет, это было давно. Сейчас со мной другие люди. И я не имею права подыхать, иначе они тоже умрут.

— Поворачиваем! — предупредил я и дёрнул рычаг.

Нас опять занесло, но мы удержались. Ян несколько раз пальнул из дополнительных орудий и выпустил ракетой. Я посмотрел в оптику, благо, пока в глазах не темнело. Взрыв произошёл прямо под ногами ригги. Надеюсь, те мирные люди не решили вернуться в свои дома в разгар боя.

Ригга устояла, но главный подарок для неё ещё только готовился. Враг тоже не собирался умирать, обе пушки-копья ярко светились, заряжая смертоносные лучи, способные прожечь несколько метров брони.

— Кэлвин! Живо в десантный отсек, передай капитану, что нужна высадка! Нужно добить ту риггу, когда мы её уроним!

— Сейчас? Но...

— Живо вниз! Это приказ!

Кэлвин нырнул в шахту. Я не отрывался от перископа. Наша ригга шла чуть под углом и вихляла, как только могла, часть снарядов пролетала мимо. Копья наводились на нас, одна в кабину, другая ниже. Хотят взорвать игниум в топливном отсеке. Им уже не до сохранения трофея, они просто хотят победить и остаться в живых.

— Ян, десятисекундная готовность. Стреляем из главного калибра за десять метров. Прямо в сустав, понял! Минус пятнадцать градусов.

Ян покрутил рычажки уцелевшей руки-платформы. Главное орудие навелось на цель.

— Огонь! — закричал я.

Вмонтированное в руку ригги орудие выстрелило почти в упор, и стена поднявшегося от взрыва огня, дыма и подлетевшей земли загородила нам обзор. Но массивный силуэт, стоящий перед нами всего в десяти метрах, начал накреняться.

Мне кажется, что я слышу, как протестующе скрипят суставы вражеской машины, как стонет перегруженный металл. Одна игниумовая пушка выстрелила, но яркий луч улетел куда-то в небо. Вторая повисла, как сломанная ветка. Ригга наклонялась, пока её правая нога не развалилась под собственным весом. Но боевая машина устояла, не падая на землю, упираясь одной рукой. Даже в таком состоянии она всё ещё была способна вести огонь.

Я отодвинулся от оптики и посмотрел на пульт. Кнопки готовности десанта светились зелёным. Четыре, ведь в глазах у меня опять двоилось.

— Ян, открой десантные люки, — прошептал я. Больше кричать я не мог, сил уже не было.

Ян ткнул кнопку. Снаружи послышалась стрельба из огнестрельного оружия. Наш десант, те, кто пережил дуэль между риггами, высыпались из двух ног и рассредоточенным строем побежали к поверженному шагоходу. Через оптику вниз отлично видно, что они делают.

Сначала десантники прикрепили взрывчатку к магистралям пневмомомагистралей и синхроприводу. Кто-то поместил здоровенную бомбу в основание целого сустава левой ноги.

Из десантного отсека поверженной ригги отстреливались, но огонь совсем слабый, будто палили из пистолетов. После попадания из главного орудия вряд ли там выжило много людей.

Раздался взрыв, и ригга рухнула окончательно, разрушив какой-то чудом уцелевший дом. Десантники начали прикреплять пакеты на важные узлы, а один стрелок смог добраться до кабины и забросить гранату через покорёженный люк.

Откуда-то раздалась стрельба, будто на помощь ригге шли подкрепления. Наверняка засели в лесу, смотря как сражаются две огромные машины. Наш десант не принял бой и вернулся, а Ян закрыл люки.

— Что теперь? — спросил Варга. — Марк, а ты...

— Уходим, — только и смог сказать я.

Я начал заваливаться набок. В этот раз не получилось удержаться.

Я лежал на чистом металлическом полу нашей боевой ригги «Шарлотта». Анри сидел в кресле первого пилота, забросив ногу на ногу.

— Я же всегда говорил, что полы в кабине должны быть настолько чистыми, чтобы с них можно было есть, — сказал Анри с лёгкой усмешкой. — Ну или хотя бы спать. Знаешь, Марк, а ты более долбанутый, чем я. Ты мог просто закидать их ракетами и сбежать, хрен бы они догнали катафракта на своём старье.

— Там же игниумовые копья, от них не сбежишь, — простонал я и огляделся на грязный пол. — Мать его, я тут всё в своей крови уделал.

— Отмоешь, — Анри пожал плечами. — Тебе не привыкать. Всё должно быть идеально чисто. Ведь мы можем умереть в любой момент, а умирать лучше в чистоте.

— Ты уже мёртв, — сказал я. — Ты умер и оставил меня одного. Пришёл забрать меня? Забирай!

— Зачем, Марк? Зачем вообще мёртвым нужны живые?

— Тогда почему ты мне снишься каждую ночь? — выкрикнул я. — Приходишь ко мне и говоришь, что из-за меня ты умер. Ты и весь наш экипаж обвиняете меня в своей смерти. Если бы в моих силах было вас спасти, я бы...

— Мы не можем к тебе приходиться, Марк, — Анри достал белоснежный платок и потёр пульт, а потом внимательно осмотрел ткань, ища хоть одно пятнышко грязи. — Ни сейчас, ни когда ты спишь. Мы же мертвы, забыл? Мы лишь твои воспоминания. Ты сам себя считаешь виноватым. Но хоть сегодня всё закончилось хорошо, разве нет?

— Надеюсь на это, — простонал я. — Команда выжила.

Я лежал в углу кабины на чём-то мягком, а кто-то, чьё лицо я не мог разглядеть, менял повязку, пропитанную кровью.

— Марк, ты жив? — спросил Ян. Вроде это его голос.

— Понятия не имею, — ответил я, и мои глаза закрылись.

Он спросил что-то ещё, но я больше ничего не слышал.

Это место мне хорошо знакомо. Тот самый госпиталь, в котором я оказался сразу, как прибыл в Академию. Разве что палата другая, с неплохим видом из окна на реку, которая окружала остров с нашим заведением. Хорошо хоть, что в этот раз я более-менее помнил, как оказался здесь.

Парни, Ян и Кэлвин, гнали риггу так быстро, как могли, а я валялся на полу кабины с плохо наложенными повязками и думал, что вот-вот сдохну. Они добрались до военной заставы одного из Великих Домов, немало перепугав обленившийся гарнизон видом побывавшей в бою ригги. Там мы оставили боевую машину, а нас самих увезли сюда на мотовозке.

Я попробовал было поменять позу, но это оказалось непросто. На шею наложили очень плотную ткань, которая с трудом позволяла согнуться. Левая рука тоже упакована от плеча до кончиков пальцев. Ещё перебинтован лоб, и наложена тугая повязка на простреленный бок.

Таким разбитым я себя не чувствовал давно. Хорошо хоть, что условия тут получше, чем для раненых пилотов дома Лихтари. Я опять один в палате, но у меня закралось смутное подозрение, что это ненадолго.

Уже через десять минут, как я проснулся, вокруг меня кишела целая толпа. Тут и Александр Ульдов, и Кичиро Кобаяши, и пара командиров из гарнизона Академии. И, понятия не имею зачем, Катарина, старшая сестра Янека, а с ней какой-то смутно знакомый мне мужик. И ещё пара человек в мундирах, которых я вообще видел впервые в жизни.

И все они стояли и смотрели на меня, как на циркового уродца. Очень неприятное чувство, будто лежу перед ними голый.

— Как вы, Марк? — спросил Ульдов настолько сочувствующим голосом, что захотелось скривиться от таких неестественных интонаций. — Ох, если бы я знал, чем это закончится, я бы никогда не отправил вас на это задание! Студенты Академии не должны рисковать жизнями, вы же не солдаты! Ох, если бы я знал.

Он подвинул стул и сел.

— Доктор сказал, что вам нужен покой, и запретил беспокоить вас дольше десяти минут. Но это крайне важно. Я бы даже сказал, критически важно для всего Юнитума. Мы хотели обсудить с вами произошедшее.

— Прежде всего, — взяла слово Катарина Варга и посмотрела мне прямо в глаза. — Хотела кое-что сказать...

Хотя она и со временем должна была стать кем-то вроде моей правительницы (вернее для покойного Марка Драгана, чью личность я позаимствовал), нам довелось поговорить всего один раз. И тот раз ну никак нельзя назвать удачным, потому что тогда свирепая девица едва не выцарапала нам с Яном глаза.

— В первую очередь, — сказала она, сверля меня взглядом настолько ледяным, что у меня чуть не заболело горло от холода. — Я бы хотела принести свои извинения за тот инцидент на отборочных играх. А во вторую, я была неправа насчёт вас. Вы оказали Дому Варга большую услугу, спасли моего брата уже дважды. Так что я думаю, вы по праву можете занять место во главе своего Малого Дома, когда закончите обучение. И, кто знает, может даже будете управлять Ужасом Глубин, как ваш покойный отец.

— Спасибо, — прохрипел я. Хорошо, что боль позволяет мне говорить мало, а то я не силён в таких речах.

— Катарина Варга, хочу добавить. — подал голос Ульдов. — Буквально вчера сдала экзамен и получила патент на право наследования. Теперь она почти официально Наблюдатель Огрании и правительница Великого Дома Варга. Но поздравите её потом, ещё остались некоторые организационные моменты. А пока я хочу представить вам другого человека. Это Кристоф Рэгвард, дядя Кэлвина и регент Хитланда.

— До тех пор, пока Кэлвин не получит патент, — сказал мужчина в мундире, смотря на меня такими грустными глазами, что навевал тоску.

— Очень приятно, — прошептал я.

— Мы позвали двух лидеров Великих Домов не просто так, — продолжил Ульдов. — То, что стряслось в Инфиналии, та кровавая баня, что развязали мятежники, она касается обоих Домов. Мы уже поговорили с Янеком и Кэлвином. И теперь хотим узнать вашу версию случившегося.

Моя речь, хрипящая, как у помирающего деда, заняла гораздо больше положенных десяти минут. Но, кажется, все эти власть имущие люди не очень пеклись о моём здоровье. Разумеется, о той безумной поножовщине и ночном бое с вражеской риггой я упомянул только вскользь, их это мало интересовало.

Но я не стал говорить о том торге, что устроил Кэлвин. Когда мы возвращались, он дождался, когда я буду в сознании, и очень просил не упоминать о его разговоре с внуком Нага. С этим я не спорил, это не моё дело. Хотя стоит потом сказать Кэлвину спасибо, а то мы все остаемся в том домике.

Так что я просто сказал, что получил пулю от Нага, а потом мало что помнил.

Когда я наконец закончил, вымотавшись так, будто пробежал с десятков километров, мои посетители начали хором галдеть.

— Это провокация! — заявила Катарина Варга. — Это провокация, чтобы поссорить Великие Дома!

— Разумеется, я тоже так считаю, — сказал Ульдов. — Они собирались убить Кэлвина, и оставить в живых только Янека. Чтобы потом Великие Дома развязали войну, а это недопустимо. Эти мятежники...

— Они за это ответят! — выкрикнул человек с грустными глазами. — Преступники!

— Меня интересует другое, — тихим голосом произнёс мужик, который стоял рядом с сестрой Яна. Когда он начал говорить, все заткнулись. — Почему старый пердун Наг Клайдер...

— Это мятежники и бандиты! — взвизгнул Ульдов.

— Почему Наблюдатель Великого, хоть и ныне подзабытого Дома Клайдер. — мужик смерил Ульдова недовольным взглядом, и директор замолчал. — Почему он вдруг решил изменить условия той странной сделки и убить всех троих? Может быть, у тебя есть соображения?

— Это Владислав Радич, — представили его Катарина Варга. — Советник по безопасности моего дома. Ещё доведётся познакомиться с ним поближе.

— Благодарю, госпожа, — Владислав Радич кивнул. — Думаю, мы станем лучшими друзьями, господин Драган. Ну так что насчёт моего вопроса?

Я вспомнил, где его видел. Он крутился возле Катарины в тот день, когда мы проводили отборочные игры. Тогда мне на него показал Валь и добавил, что это жуткий тип. А потом

его видел его пару раз, но не обращал особого внимания.

— Понятия не имею, что за сделка. Я там ножом отбивался, — я поднял свою перебинтованную левую руку. — А ещё пулю схватил. Она, кстати, вон лежит, на столике, мне доктор её принёс.

— Да я же тебя не обвиняю, — Радич улыбнулся. — Просто немного возмущен из-за тех негодяев. А то сначала захотели подставить Дом Варга, а потом вдруг решили убить маленького Янека. Уж за это я бы выследил старого педика и его любимых внучат. И отрезал бы им головы.

Он продолжал улыбаться как ни в чём не бывало.

— Тогда почему ты до сих пор так не сделал? — спросил молчавший до этого Кичиро Кобаяши. — Тогда бы мы избавились от многих проблем.

— Потому что Дом Варга не отдал мне такого приказа.

Владислав посмотрел в глаза Кичиро, но тот выдержал и не отвёл взгляд.

— Как только госпожа прикажет, — Радич показал на Катарину. — Я найду Эмера, коли он единственный выжил из всей долбанной семейки. Сначала я разрежу ему живот, выпущу кишки, а потом...

— Спасибо вам, Марк, — торопливо сказал Ульдов. — Вы нам очень помогли. А пока отдыхайте и набирайтесь сил. Думаю, в вашем возрасте вы быстро оклемаетесь от ран. Подумать только, а ведь вы почти в одиночку уничтожили целых три ригги мятежников, половину из того, что у них осталось по нашим сведениям. Это заслуживает уважения, разве нет?

Он похлопал в ладоши, и остальные тоже разразились жидкими аплодисментами. Гости наконец-то начали сваливать, лишь Кичиро Кобаяши остался возле моей постели, стоя надомной, как жуткая мрачная статуя.

Ульдов задержался на пороге.

— Ещё одна вещь, мой любезный друг, — сказал он. — Я был бы признателен, если бы вы не распространялись о случившемся. Янек и Кэлвин тоже предупреждены. А когда выздоровеете, расскажите друзья о своих подвигах. Но только не о некоем забытом доме.

Он вышел и осторожно прикрыл дверь за собой. Я посмотрел на Кобаяши.

— Он временно запретил тебя посещать, — сказал Кичиро. — Дня два ещё точно никого не увидишь. Варга и Рэгвард сидят в своих комнатах.

— Мы под арестом?

— Нет. Скоро они вернуться к занятиям, если Ульдов будет не против. Он не хотел, чтобы что-то из случившегося стало известно в Академии. А ты отдыхай, но долго не разлёживайся, тебе ещё много нагонять.

— Понял, — я вздохнул.

— Передам твоему классу привет от тебя, — Кобаяши пошёл на выход. — А они соскучились по тебе и Яну. И без дела не сидели.

* * *

Через два дня я худо-бедно мог ходить. Доктор запретил мне покидать палату, но я всё же умудрился сбежать самым наглым образом, просто выйдя через главный вход. Охранник, что сидел у моей двери последнее время, куда-то подевался.

А давненько я тут не был. Одну неделю занял путь до той злополучной деревни, ещё дней пять мы добирались назад. В самом госпитале по моим прикидкам я лежал дня четыре-пять. Никогда бы не подумал, но, кажется, я соскучился по Академии, по этим тропинкам,

паркам, беседкам и тому огромному древнему кораблю, который стоял памятником посреди острова, который летал в космос почти тысячу лет назад.

Старого Герберта видно издалека. Ребята отрабатывали на нём переходы на короткие дистанции и повороты, судя по вбитым в землю флажкам. А старичок заметно преобразился, в броне и с пушками он похож на серьёзную боевую машину, а не на старинный хлам, который откопали в каком-нибудь музее.

Я хотел понаблюдать за манёврами, но ригга внезапно остановилась, и мой класс высыпал наружу.

— Ну посмотрите-ка, кто выполз из могилы! — воскликнул Валентин и очень осторожно похлопал меня по плечу. — Бледный, как покойник.

— Валь, да утомонись уже! — осадил его Лана и пожала мне руку.

— Блин, точно, я же использую шутки Яна, — сказал Валь. — Ну, всё равно, рад видеть, что ты выкарабкался.

— Как же ты похудел! — воскликнула Мария. — Марк, какой ты бледный. Тебе, может, присесть? Тебе не холодно? — она сняла свой платок с плеч.

— Всё хорошо, — я улыбнулся им в ответ. — Вижу, вы без дела не сидели.

— Поставили пушки, — похвасталась Лана. — Только не дали поставить главный калибр, но это потом, после троеборья. Пока ещё не стреляли. А ещё поставили...

— Заменяли синхропривод, — добавила Мария. — А ещё... Марк, а ты не голодный? У нас там есть немного перекусить, в кабине.

— Попозже, — сказал я и помахал рукой стоящей в стороне Аните, которая что-то искала в толстом каталоге. — Привет, Анита!

— Привет, — ответила она и тороплива уткнулась в книжку.

— Анита у нас большой молодец, — сказал Валентин. — Заказала всё, что нужно. А ещё мы на ходовой...

Несколько минут ребята перечисляли, что поставили на Старого Герберта, пока у них не кончилось дыхание.

— Молодцы, — сказал я. — А где Ян?

Класс переглянулся.

— Он с нами не разговаривает, — через несколько секунд произнесла Мария. — Как вернулся, так сначала ему запрещали выходить, а потом он и сам не стал. Только на учёбу приходит, и сразу назад. Я ему обед приносила, а он сидит в темноте, шторы закрыл.

— И что-то рисует, — добавил Валь. — Кладбища, наверное.

— Да это же не смешно! — прикрикнула на него Лана и посмотрела на меня. — Нам запретили спрашивать, но... там так плохо было?

— Главное, что мы вернулись живыми, — ответил я. — А что до остального... я с ним поговорю сегодня.

— Слушай, — шепнул Валентин. — А ты правда пулю поймал?

Я вложил ему в ладонь покорёженный кусочек свинца, который захватил с собой.

— Ого! — близнец затаил дыхание. — Ладно, когда-нибудь учёба закончится, и ты нам всё расскажешь, что случилось.

— Может быть, — я хотел пожать плечами, но это сделать не удалось из-за повязок. — Ладно, что там у нас по расписанию? Имею в виду про игры.

— Первым этапом у нас физические дисциплины, — сказал Валь. — Мы записывались только на рукопашку, но ты вряд ли будешь драться, а Ян, наверное, не захочет. Это уже

через пару недель, даже меньше.

— Потом через ещё две недели троеборье, — добавила Лана. — И уже потом будут основные игры, где боевое маневрирование.

— Времени полно, — сказал я. — Ну ладно, давайте смотреть на риггу, что вы там с ней натворили. Пока снаружи, в кабину всё равно не залезу.

Я обошёл риггу вокруг, стараясь делать вид, что совсем не устал, а то ребята принялись бы мельтешить вокруг меня с ещё большей заботой. Замечания вслух не говорил, держал при себе.

— Вы большие молодцы, — сказал я, когда осмотр закончился. — Я вами очень горжусь. Всеми вами.

Они заулыбались, даже Анита, так и не проронившая ни одного слова, посветлела.

А теперь пришло время порадовать их ещё сильнее.

— Но, — я поднял указательный палец. — Надо всё переделывать.

— В смысле всё? — спросила Мария.

— Ну не всё. Я немного погорячился, — я показал на бронеплиту над системой охлаждения. — Вот этот кусок брони висит правильно. И вон там рукав правильно надет. И, в принципе, и всё, дорогие мои, всё остальное просто развалится, — я улыбнулся. — Но не расстраивайтесь, завтра начнём исправлять.

* * *

Я пошёл в комнату Яна, но он сам откуда-то вынырнул мне навстречу и замер как вкопанный. В руках у него была целая кипа бумаг.

— Ты уже ходишь? — пробормотал он.

— Похоже на то, — ответил я усмехнувшись. — А ты куда?

— Ищу Артура. Надо взять у него задание на то, что мы пропустили и...

Он замялся, а я терпеливо ждал.

— Хотел ещё с ним поговорить кое о чём.

— Ладно, — сказал я. — Раз занят, тогда увидимся завтра?

— Да. Хотя нет, стой, — он потёр лоб. — Должен попросить прощения, что не посещал. Мне-то не запрещали к тебе ходить.

— Да ладно, ничего страшного. Я не скучал. Смотрел в потолок или стену. Или иногда переворачивался на другой бок. А иногда считал вслух. Совсем не скучно, что ты.

— Извини, — он перехватил бумаги. — Совсем замотался эти дни. Артура сегодня не видел. Вчера с ним разговаривали о... — он посмотрел на меня, как мученик, и стал говорить тише: — О том, что произошло. И больше его не видел. Иду к нему. Если хочешь, то пошли. Если сможешь.

— Ну только если подождёшь, — сказал я. — А то быстро ходить не могу. Видел наш класс сегодня. Завтра будем переделывать, что там они нагородили. Тебе тоже стоит этим заняться.

— Я знаю.

Мы медленно пошли по коридору. Ян точно пытался подорваться, а вид у него такой, будто моё общество его тяготит. Надеюсь, это мнительность, но чувство всё равно неприятное.

— Они пожаловались на тебя, — продолжил я. — Что не разговариваешь с ними и...

— А о чём с ними разговаривать? — внезапно вспыхнул Ян. — Они ни хрена в этом не понимают! У них всё шуточки, и все заботы об играх. А мы...

По коридору промчались младшие ученики, едва не сбив нас с ног, и мы остановились, пропуская всё крикливую ватагу.

— Это же всё неважно, — закончил Ян шёпотом. — А они этого не понимают.

Он остановился, держа свои бумаги так, будто пытался их обнять. Наверху лежал блокнот, в котором парень обычно что-то черкал. Захотелось взять и посмотреть, но кто знает, как отреагирует Ян.

— Я тебя понимаю, — сказал я. — Но не согласен с тобой. Как раз именно это и важно, то, как ты живёшь в обычное время. Важны твои друзья и то, чем вы занимаетесь вместе. Да знаю по себе, иногда хочется огородиться от всех, ведь они не видели и не делали того, что видел и делал ты. Но поверь мне, это будет ещё хуже.

Я повернулся, собираясь продолжить путь, но Ян стоял на месте.

— Это может быть глупо, — тихо проговорил он. — Нет, ладно, проехали.

— Да говори, я слушаю.

— Я тебя боюсь до смерти с того самого дня.

От удивления я шагнул назад и так сильно упёрся в стену, что больно стукнулся затылком.

— Это было неожиданно, — сказал я, потирая ушибленное место.

— Прости, — в очередной раз извинился Ян. — Само вырвалось, я так не думаю... вернее, думал, но... не знаю. Просто я не знаю, что делать дальше. Здесь, в Академии, всё по-старому, ничего не изменилось, а я... Даже ты кажешься всё тем же, а ведь ты прикончил того... будто тебе это привычно. Ладно, извини, — он тяжело вздохнул. — Я не знаю, просто запутался. Я не должен так говорить, ведь ты же нас оттуда вытащил.

Мы медленно пошли дальше.

— Я поговорил об этом с Артуром, — продолжил Ян.

— И что он ответил?

— Тоже, что и ты. Что важно то, что происходит в обычной жизни, а не... а не там.

— И что ты думаешь сам?

— Говорю же, не знаю. Вон он там живёт.

Ян показал пальцем на обшарпанную дверь в углу.

— Думаю, мы сможем тебе помочь, Янек, — сказал я. — Обговорим. Я и сам был в твоём состоянии и пойму тебя. И наш учитель тоже. Иногда нужно поговорить и...

За дверью Артура раздался грохот, будто свалилось что-то тяжелое. Зазвенело битое стекло. Кто-то сдавленно замычал от боли.

Ян подскочил к двери и начал молотить по ней кулаком.

— Артур? Кто там? Что случилось!

— Это всё ты виноват! — с другой стороны раздался голос Артура. — Тебе мало того что ты натворил раньше? Всё никак не уймёшься, поганый кровопийца! Получи!

Очередной звон стекла и чей-то сдавленный крик. А после этого тишина. Кто-то из студентов выглянул в коридор и выпученными глазами посмотрел на нас.

— Пора с тобой кончать, — тихо сказал Артур за дверью. — Давно надо было с тобой покончить. Где мой пистолет, сука?

— Мать его, — шепнул я. — Да что там происходит?

— Артур, осторожно! — крикнул Ян. — Я иду!

Он отбросил бумаги в сторону, примерился, и пинком вышиб дверь прежде, чем я успел что-то предпринять.

Едва открылась дверь, как нас чуть не сбил запах перегара и чего-то прокисшего. Всё комната была усеяна пустыми бутылками и прочим мусором. В центре лежал перевёрнутый разбитый шкаф, из которого торчал рукав парадного мундира.

Сам Артур стоял в углу напротив зеркала. Больше не было никого. Из одежды на учителе только трусы и дырявый носок на левой ноге, зато в руке он держал револьвер. Кисти в кровотокающих ранках, а зеркало было покрыто трещинами.

— Тебе мало, что ты натворил? — кричал Артур хриплым пьяным голосом своему отражению. — Забыл, что ты раньше устроил? Хотел спокойной старости, ублюдок?

— Артур! — Ян поднял обе руки, пытаясь успокоить учителя. — Что с тобой.

— Это всё из-за тебя!

Артур наставил пистолет на своё отражение, а потом приставил пушку к виску.

— Пора тебе сдохнуть, старая мразь, — прошептал он.

Ян кинулся к нему и начал отбирать оружие. Артур пытался безуспешно вырвать револьвер, но Ян оказался сильнее и пьяный учитель кинулся бежать.

— Куда ты? — крикнул Ян, вставая на его пути.

Я встал у двери. Артур попытался обойти Яна, но споткнулся о разрушенный шкаф. Варга схватил учителя сзади и закинул на диван, забросанный грязной одеждой.

— Артур, успокойся!

— Не давай ему встать, — сказал я. — Надо кровь остановить.

— Что мы натворили? — заорал Артур. — Мы долбанные лицемеры! Лицемеры, вот мы все кто! Что мы наделали? Говорим о мире, а сами...

Я прошёл к висящему на стене открытому шкафчику. Бутылочка со спиртом была пустая, зато есть бинты.

— Он опять напился, — шепнул Ян. — Зачем, Артур? Все же слышат тебя, не надо кричать.

— Я их ненавижу, — Артур тоже начал шептал. Он закрыл лицо окровавленными ладонями. — Всех их... и я сам. Хотел всё исправить, а сам?

Я начал перевязывать ему руки. В комнату молча вошёл Кичиро Кобаяши и закрыл за собой дверь.

— Ты же обещал, что такого не повторится, — приказал он мне и приблизился к Артуру. — Ты всех на уши опять поднял. Когда Ульдов узнает, он тебя выгонит. А он узнает.

— Мы долбанные лицемеры, — повторил Артур и взглянул на Кобаяши. — Ты тоже! И Ульдов. И я вместе с вами! Говорим о мире, а сами учим детей убивать! Зачем? Мы же хотели сделать всё лучше, Кичиро, чтобы хоть они жили в мире. А сами? А сами научили детей убивать, и смотрим, как они умирают. Зачем? Неужели это именно то, что мы хотели сделать? Как можно заставить их жить в мире, если учишь убивать? Мы же превратили их жизнь в ад.

Он продолжал что-то говорить, но совсем неразборчиво, его уже было не разобрать. А потом он вообще вырубился и захрапел.

— Я должен был знать, к чему это приведёт, — Кобаяши вытер лоб платком и посмотрел на Яна. — Ты говорил с ним о случившемся. Не отпирайся, он мне сам вчера это сказал. Он расстроился из-за этого. И вот результат.

— Так это из-за меня? — спросил Ян тусклым голосом.

Кобаяши медленно помотал головой.

— Нет, далеко не из-за тебя. Он сорвался. Ты и твой класс ему всегда нравились, он такой судьбы вам не хотел. Ладно, теперь идите отсюда, я не скажу, что видел вас здесь.

— Они должны знать, Кичиро, — прошептал Артур, просыпаясь. — О том, что тогда случилось. О том, кто мы такие.

Он застонал и опять захрапел. Я закончил перевязку. Бинты медленно пропитывались кровью.

— Что он хотел сказать? — спросил Ян.

— Уходите, — повторил Кобаяши. — Если Ульдов вас тут увидит, у вас будут неприятности.

Мы вышли в коридор, и Ян собрал свои разбросанные бумаги.

— Зря я с ним разговаривал, — сказал он через несколько минут, когда мы вышли на улицу. — Если бы знал.

— Ты не знал, — я остановился и посмотрел в небо. Вот-вот начнётся дождь. — У него нервный срыв. Многие, кто столько сражался, потом не могут привыкнуть к мирной жизни. То, что случилось раньше, преследует их всю жизнь.

— Как и тебя? — спросил Ян. — Ты бредил прямо во время боя. Называл меня то Патриком, то кем-то ещё.

— Да, было такое. Но знаешь, Янек, я просто не могу себе позволить много думать о том, что случилось. Это не значит, что я не сожалею, я всегда буду об этом сожалеть. Тогда погибли мои друзья, но если я только и буду заниматься тем, что горевать о случившемся... тогда надо было лечь и умереть, в тот самый день. Но я решил жить вместо них, и я просто не имею права останавливаться.

С неба полились холодные капли дождя. Раны начали ныть. Ян молча смотрел на меня.

— Но если хочешь нормальной жизни, — продолжал я. — Нужно уметь её ценить, как свою, так и чужие. Просто, когда видишь всё это дерьмо, то понимаешь эту ценность, да и ценность повседневных мелочей тоже. Слишком тебя задерживаю, — я осторожно спрятал левую руку в карман, чтобы не намочить повязку. — Но я почти закончил. Когда видишь, как хрупка человеческая жизнь, то приходит понимание, что её надо беречь. К сожалению, так бывает не у всех, как у тех... как у тех, кого мы с тобой видели, Янек. Но я верю, что большинство хотя бы об этом задумывается. Так что я просто стараюсь жить дальше. Не знаю, как будет с возрастом, но справляюсь, пока это ещё в моих силах. И тебе тоже надо этому научиться.

* * *

На следующий день я с самого утра пошёл в столовую к своему классу, на завтрак. По пути раскланялся с Кэлвином, но не перекинулись с ним ни словом, поздоровался с Катариной Варга, которая была на удивление приветливой, а ещё увидел того парня-переростка, с которым подрался в первый день появления в Академии. Сегодня он держался на почтительном отдалении. Ну и хорошо, а то в текущем состоянии я могу быть только грушей для битья.

Мой класс сидел на своём обычном месте в углу. Валентин, Лана, Мария, вечно молчащая Анита, а вот Яна с ними нет. Мария приветливо улыбнулась и придвинула мне стул рядом с собой.

— Природа вообще несправедливая штука, — продолжал Валентин что-то рассказывать.

Судя по интонации, он опять издевался над своим братом-близнецом, сидевшего за соседним столом. — Вот даже на нашем примере. Смотри, Лана, вот я умный, талантливый и способный, а вот Павлу ничего это не досталось, он как был...

— Да заткнись ты уже! — брат Валентина закрыл уши руками. — От тебя нигде продыху нет. Как же ты меня достал за всю жизнь.

— Валь, хватит доводить Павла, — попросила Лана. — Вон, смотрите, кто с нами. Как себя чувствуешь, Марк?

— Лучше, чем вчера, — ответил я.

Завтрак сегодня плотный, на моей тарелке лежали две здоровенные жареные колбаски с яичницей, фасоль и какая-то зелень. Рядом с тарелкой нож и вилка, но придётся пользоваться одной только вилок, всё равно пальцы левой руки перевязаны, да и до сих пор не гнутся.

— Давай, помогу, — сказала Мария и ловко нарезала мне колбаски на равные кусочки. — А то неудобно же.

— Спасибо.

— А может, покормишь его с ложечки? — Валентин засмеялся.

— Валь, заткнись, — чуть ли не хором сказали Мария и Лана.

— Злые вы, — Валь сделал вид, что обиделся. — А, кстати, давно хотел сказать... ого, какие люди.

Ян сел за стол рядом со мной.

— Всем доброе утро, — сказал он грустным голосом.

— Что это ты вдруг решил к нам присоединиться? — с подозрением спросил Валь.

— Потихе, Валентин, — попросил я.

Мария пододвинула к Яну тарелку с завтраком и кружку с кофе.

— Артура прогнали, — Ян посмотрел на меня. — Видел его, он собирал вещи. Обещал зайти попрощаться. Ульдов вчера узнал... про ту сцену.

— Какой ужас, — сказала Мария. — Бедный Артур. Мы слышали про него. Всё-таки прогнали.

Остальные классы понемногу расходились, пока не остались только мы.

— И кто у нас будет вместо него? — спросил я.

— Не знаю, — ответил Ян. — Надеюсь, это будет Кобаяши, остальные учителя заняты.

— Помнишь тот случай? — спросил Валентин. — Артур тогда пьяным бегал по всему корпусу, а мы с тобой и Адамом пытались его поймать и спрятать, пока Ульдов не увидел. В тот раз пронесло.

— Так его жаль, — Мария подпёрла голову руками. — Он же добрый человек. Но мне папа говорил, что Артура слишком сильно давит его прошлое, он не может о нём забыть.

— Мирная жизнь не для боевых генералов, — сказал Валь. — Мой папаша тоже, вроде спокойный, но иногда как с цепи срывается, особенно когда выпьет. Раз охранника избил до полусмерти. Потом, конечно, извинился, но... А ещё у нас повар куриц сам не рубит, мой папаша сам каждое утро приходит на кухню и курицам головы отрывает голыми руками.

— Валь, мы же едим, — возмутилась Лана.

— Ну это же чистая правда. А помнишь, Янек, когда мы были маленькими, твой отец...

— Лучше не надо, Валентин, — Ян посмотрел на близнеца мрачным взглядом.

— Это же Артур! — Мария поднялась и помахала ему рукой, хотя Артур не мог нас не заметить.

Учитель подошёл к нам с виноватой улыбкой. За ним следом шагал какой-то седоусый мужчина в офицерском кожаном плаще.

— Ульдов сказал, чтобы я сразу отвёл вас к воротам, генерал, — хриплым голосом произнёс человек в плаще.

— Дай мне пять минут попрощаться, — попросил Артур.

— Да, генерал, — старый солдат отдал ему честь и отошёл к выходу.

Учитель выглядел плачевно. Лицо опухло, нос красный, всё ещё разит перегаром. Руки перебинтованы. Одежда потасканная и давно не стиранная, как у бродяги. На плече висела грязная сумка, а из дырки на дне выглядывал носок.

— Артур, вас правда выгоняют? — спросила Лана.

— Да, Ланочка, — Артур вздохнул. — Всё из-за моей тупости. Раньше я был молодым дураком, но потом повзрослел и стал старым дураком, представляете?

Он медленно обвёл всех взглядом, будто ожидал смеха. Через несколько секунд засмеялся Ян, но совсем ненадолго.

— Ладно, Янек, я же знаю, что ты смеёшься потому, чтобы мне не было обидно. Я и сам знаю, что мои шутки дерьмовые, — Артур протянул ему перевязанную руку, и Ян осторожно пожал её за предплечье. — Просто чтобы ты не думал, что я оставил тебя одного наедине с тем... с тем, о чём ты со мной говорил, так что я скажу одну вещь. У тебя отличные друзья, и они тебя поддержат. Проси их о помощи, и они не откажут. Когда тебя понимают, это помогают и поддерживают, это позволяет продержаться лучше всего. А ты, — он протянул руку мне. — Присмотри за ними, хорошо?

— Да, я присмотрю, — сказал я.

Как когда-то обещал Анри, что буду присматривать за экипажем. Только экипаж погиб по моей вине, и как бы я ни пытался не думать об этом, это пятно останется на мне навсегда.

— Тогда счастливо, ребята, — Артур помахал на прощание.

— Куда ты пойдёшь, Артур? — спросил Ян.

— Не знаю. Я же был генералом армии Рэгвардов, но вряд ли смогу туда вернуться, Ульдов об этом позаботится. Но я не пропаду, будьте уверены. А вы не забудьте одну вещь...

Он поднял перевязанную руку и показал на кубок, стоящий в стеклянном шкафу. Этот кубок должен был получить победитель больших Сильвианских Игр. Кубок и круглая сумма денег, на которые положил свой глаз я. И не пора ли мне задать самому себе главный вопрос, о котором так стараюсь не думать: я действительно собираюсь обмануть этих ребят, захватить себе денежный приз и сбежать?

— Заберите-ка эту штуку, бойцы, — сказал Артур. — Вам это под силу.

Он ушёл, и мы долго смотрели ему вслед.

— Жалко, что он ушёл, — Валентин покачал головой. — Ну что, на занятия? А потом разбираемся со стариной Гербертом. Ян, ты с нами на этот раз?

— Да.

— Нет, — сказал я улыбаясь. — У Яна будет другое задание.

— Какое? — спросил Ян. И тут до него начало доходить. — Что? Нет! Нет, точно нет! Да ты издеваешься? Я не собираюсь участвовать в рукопашных боях.

— Как жаль, — издевательски протянул я. — Я не в состоянии, Валентин... нет, это точно ужасный вариант.

— Эй! Я не так уж плох! — возмутился Валь.

— Может быть ты, Лана? Давай ты подерёшься.

— Ну если Ян против, — Лана приняла шутку и потёрла кулаки. — Буду драться я.

— Да не надо так шутить! — Ян поднялся из-за стола. — Я не буду драться на турнире, после того... после того, как...

— Тебе надо развеяться, — сказал я. — И это занятие в самый раз для тебя. Если мы не будем участвовать в боях, нам не хватит баллов для победы, даже если мы займём первые места в остальных играх.

— Но если я случайно... — он не закончил и посмотрел на меня.

«Если я случайно кого-нибудь убью», это он хотел спросить, но побоялся.

— Это совсем другое, Янек. Совсем другое, и тебе стоит учиться это различать. И начни это делать лучше сейчас, потому что потом будет поздно. Но ты справишься, это в твоих силах. Да и что я один говорю, будто какое-то решение принимаю. Давайте все выскажемся и поддержим Яна.

— Не, наш Второй Номер конечно силён, — задумчиво сказал Валь. — Но слишком уж он мягкий и трусоватый.

— Это я трусоватый? — Ян фыркнул.

— Ну а кто же? Я же помню, как ты вечно Родригеса боялся, что он тебе опять накостыляет. Вон он тебе недавно по морде съездил. Но кроме тебя идти на бои некому, у тебя башка железная.

— Да не надо бояться, Ян, — сказала Лана. — Ты справишься, ты же упорный.

— Да я не этого боюсь! — воскликнул Ян. — Совсем другого.

— Я в тебя верю, Янек, — Мария дотянулась и похлопала Яна по предплечью. — Не надо бояться, что проиграешь.

— И ты туда же, — Ян тяжело и печально вздохнул.

— Ты сможешь, — подала голос Анита. Она всегда молчит, и я даже забыл, что она сидит с нами за столом. — Ещё Адам говорил, что ты умеешь драться и всегда справишься. Он в тебя верил.

— Да как же вы не поймёте? — Ян сел на место и положил голову на стол. — Вы же не понимаете, это же...

— Твои друзья высказались, Ян, — сказал я. — И это не понимаешь ты, о чём они говорят. Мы верим в тебя, что ты всё сделаешь правильно. Так что выбирай. Можешь идти с нами на ремонт Старого Герберта, но тогда мы в любом случае проиграем, нам не хватит баллов. Или можешь готовиться к чемпионату, чем нам хорошо поможешь. Ну или иди в свою комнату, сиди в темноте и пиши мрачные стишки, как ты любишь, — я подмигнул захохотавшему Валентину.

— Да это бы в тринадцать лет! — выкрикнул Ян и засмеялся сам. — Ох, какие же вы тяжёлые. Ладно, я участвую. Лишь бы потом об этом всем не пожалеть.

— Не пожалеем, — заверил я его.

* * *

— Ну ты где был? — возмущённым голосом спросил Ян.

Парень стоял напротив меня в шортах и лёгкой куртке-безрукавке, без очков. На спине куртки был нарисован снежный кот, эмблема нашего класса. На вспотевшем лице ссадина от удара, но Ян довольный, хоть и усталый. Остальной класс стоял рядом с ним и смотрел на меня с осуждением.

— Марк, как ты мог это пропустить? — пожурила меня Мария.

— Извините, мне нет прощения, — я показал левую руку, с которой только сегодня

сняли швы. — Торопил доктора изо всех сил, но он еле двигался. Зато пальчики стали немного гнуться.

— Марк, тебе надо было это видеть, — сказал Валентин. — Наш Янек уделал Ван Чэна за минуту, а потом взял на болевой Диги Фернадеса.

— И сколько ещё боёв? — спросил я.

Ян поднял указательный палец.

— Один и на финал?

— Да я уже в финале! Один до победы!

— О! — я удивился. — Уже? Ну ладно, иди-ка сюда, поздравлю.

Я притянул парня к себе и похлопал по спине.

— Ну и с кем тебе сражаться?

— Ещё не знаю, — Ян показал на арену, где два бойца ещё только готовились драться. — Кто победит из этой пары, тот и проходит в финал.

— А, вон того я знаю.

Я показал на высокого парня, который разминал ноги. Это тот переросток, с которым я тогда подрался в столовой. Второго не знал.

— Ставлю на Алексея Родригеса, — сказал Валентин. — Уж этот своими ногами всех запинывает. Ты, главное, держись, Янек.

— Продержусь.

Судья объяснил краткие правила, куда запрещено бить, потом кто-то ударил в гонг и бой начался. Пинаться можно, кусаться нельзя, вроде бы всё понятно.

— А он агрессивный, — сказал я. — Сразу лезет драться. Но вряд ли он так долго продержится. Если победит этот переросток, тебе стоит играть от него вторым номером, Янек, и ждать, когда он выдохнется.

— Ну мне-то не привыкать быть вторым номером, — Ян засмеялся, но потом замолчал и подсел ко мне поближе. Он шепнул: — Мне сон сегодня приснился, что я буду драться против него, — он показал пальцем на Родригеса. — И когда он начал меня бить, я сломал ему шею одним ударом. Как тому парню без носа, помнишь? И все этому радовались. Я боюсь, что выйду из себя и...

— Не надо, — так же шёпотом ответил я. — Это совсем другое. Тот был нашим врагом и хотел нас убить, а этот просто хочет победить. Он, конечно, тот ещё кретин, но смотри, его класс за него болеет, поддерживает, может для своих друзей он не самый плохой человек. Он тебе не враг, но, — я попытался поднять указательный палец на левой руке, и у меня почти получилось. — Он твой соперник. Учись это различать, Ян. И я уверен, что ты сможешь держать себя в руках.

Высокий Родригес вскинул ногу в резком ударе, и его оппонент рухнул на ринг, распластавшись звёздочкой. Победитель вскинул руки, и зал ему зааплодировал.

— Ну и дела, — протянул Валентин. — Знаете, меньше всего на свете я сейчас хотел бы оказаться на месте Яна. Ему сейчас такая трёпка предстоит, что...

— Валь, не нервируй меня, — сказал Ян. — Бой через полчаса начнётся. Мне надо настроиться.

— О, ну да, тогда молчу. О, смотрите-ка, кто там появился.

На скамейке недалеко от ринга сидел брат-близнец Валя, держа на коленях тренировочную саблю. Вид у паренька грустный.

— Хотел тебя поздравить с победой на фехтовальном турнире, — начал Валентин. —

Да потом вспомнил, что ты проиграл его.

Близнец посмотрел на Валентина с нескрываемой ненавистью и молча ушёл. Лана съездила Валу по уху.

— Эй, ты чего?

— Хватит издеваться над Павлом, — сказала она. — Он же целый год готовился. Знаешь, как ему обидно?

— Я просто сказал, что он проиграл, это же правда.

— Ты кретин, Валь.

Арену освободили. Следующий бой должен начаться уже скоро. Кто-то протирает маты от крови. Бойцы дрались без перчаток, и у многих лица в сплошных сечках и ссадинах.

— Ты справишься, Ян, — попытался я подбодрить парня. — Главное, помни, что я тебе говорил. А когда победишь, немного отпразднуем. Хорошо?

— Угу, — Ян погрузился в свои мысли. — Главное победить, да?

Время ожидания пролетело быстро. И вот, два бойца в финале, стоят напротив друг друга в одних шортах. Родригес выше Янека на полголовы, а длинные руки и ноги немало ему помогут. Но зато на стороне Яна грубая сила.

Судьи ударили в гонг, бойцы начали сближаться.

— Давай, Янек! — закричала Лана. — Ты справишься!

— Уделай его! — подбадривал Валентин. — Ты сможе... вот он сука.

Ян чуть приподнял руку, чтобы поприветствовать соперника, но Родригес встретил его резким взмахом ноги. Ян заблокировал его, но удар другой ноги пропустил и сильно пошатнулся. Родригес пнул его в живот, а потом добавил двойку кулаками прямо по лицу.

Ян начал падать, а его противник провёл большим пальцем по своему горлу, довольно улыбаясь.

— Вставай! — закричали мы хором.

Переросток кинулся добивать упавшего Яна. И раз никто не вмешивался, то правила это не запрещали.

— Вставай! — крикнул я так, что запершило в горле.

Ян лежал на спине, а его противник, Алексей Родригес, навис над ним, замахаясь кулаком. Первый удар звучно прилетел по скуле, но второй цели не достиг. Ян схватил его за руку и потянул на себя.

Родригес начал падать, а Ян подбросил свои ноги и уверенным движением захватил соперника, зажимая его шею в замок между бёдрами.

— Души его! — заорал Валентин так громко, что у меня зазвенело в ухе.

— Не выпускай! — кричал я.

Родригес покраснел, пытаясь вырваться. Он смог ударить Яна по лицу свободной рукой, но потерял равновесие. Ян сменил позицию на более удобную и крепкую. Его противник занёс руку, чтобы сдаться...

— Встаём! — приказал судья и спихнул Яна в сторону. — Встаём, кому говорят!

Родригес встал на колени, тяжело дыша. Лицо красное. Ян лежал на спине, но, кажется, его эта позиция вполне устраивала, как и любого борца.

— Это нечестно! — возмущённым голосом закричал Валентин. — Судья жульничает!

— Вставай или дисквалифицирую! — Судья показал пальцем на Яна.

— Так нельзя! — заревел кто-то из зрителей. — Это против правил.

— Он же из дома Фернандесов! — крикнул другой. — Они соседи Родригесов.

С трибун недовольно загудели. А оба бойца поднялись и встали в стойки.

— Янек, ты победишь! — закричал женский голос.

Я сначала подумал, что это Лана, но это была Анита.

Ян встал в низкую стойку, выжидая. Родригес несколько раз взмахнул ногами, будто щупал оборону, а потом резко приблизился, пытаясь ударить кулаком. Ян закрыл голову, отвесил ответный сочный удар по челюсти противника, и они сцепились между собой.

Зрители шумели, но сопение бойцов слышно отлично. Алексей Родригес пнул Яна коленом в бедро, а Ян отвесил ему ещё один удар по голове. Родригес попробовал вырваться, но Варга, кажется, дожидался именно этого.

Он перебросил Родригеса через бедро, но не отпустил. Переросток едва смог высвободиться из захвата руки и встал, но Ян успел поймать его ногу и крепко зажать её своими. Родригес упал, а Ян начал выкручивать ему ступню.

— Не вздумай остановить! — крикнул Валентин судье.

Судья уже бежал вмешаться, но в этот момент Родригес вскрикнул от боли и замолотил рукой по матам. Кто-то ударил в гонг.

— Всё, выпускай! — чуть ли не хором закричали мы.

Ян выпустил противника и тот на четвереньках отполз подальше. А сам Варга остался лежать на матах, тяжело дыша. Но мы не позволили ему долго валяться.

— Я же говорил, что он у нас спец по обнимашкам с парнями, — засмеялся Валентин, помогая Яну встать.

— Я что, победил? — спросил Ян. Глаза немного мутные, из носа бежала кровь.

— Победил, Янек! — я похлопал его по спине.

— Правда?

Он вскрикнул от радости, сгрёб в объятия Валентина, чмокнул в щёку тут же покрасневшую Аниту, обнял Марию, а потом поймал меня.

— Да не дави ты, у меня рёбра болят, — взмолился я, когда он сгрёб меня своими руками.

— Прости, — Ян разжал лапы и кинулся к Лане.

— Ты весь потный и в крови, — сказала Лана, но крепко прижала его к себе. — Ты молодец.

— Неужели я победил? — спросил Ян.

— Да, можем праздновать, — я положил ему руку на плечо. — А раз ты у нас чемпион, то получаешь главный приз.

— Какой?

— Завтра будешь менять зубчатую передачу на правой ноге у Старого Герберта. Это важная работа и кому попало я её не доверю. Но ты заслужил эту честь.

Я засмеялся, и Ян тоже.

— Ни за что! — воскликнул победитель и поморщился. — Ох, кажется, я мизинчик сломал на руке.

Он показал мне посиневший палец.

— Заживёт! — сказал я.

Хмурому судьбе пришлось протискиваться через нас, чтобы грубо вскинуть руку Яна и объявить его победителем, а потом уйти не оглядываясь.

* * *

— Да я не понимаю, как это сделать! — Лана устало опустилась в кресло канонира. — Ну это невозможно. Если бы у нас была одна цель, но у нас их две!

Я молча слушал, сидя в уголке кабины, постелив на пол куртку. В кресле первого пилота находился Валентин, а рядом с закрытой электрокамерой стояла Мария, которая листала схемы. Команда для троеборья.

Мне наконец-то сняли повязку с горла, стали гнуться почти все пальцы на левой руке (кроме безымянного), а ещё обещали, что вот-вот снимут бинты с рёбер. Так что настроение у меня было неплохое. Но вот ребята нервничали, ведь до следующего этапа игр осталось всего чуть-чуть.

— Валь, а напости-ка мне правила троеборья, — попросил я, хотя прекрасно их знал.

— Сначала Мария заводит риггу в аварийном режиме, — сказал Валентин. — Потом я должен раньше всех добраться до точки стрельбы, чтобы Лана поразила две цели, ближнюю и дальнюю. Если она сделает с первого залпа, то мы идём к следующему маршруту, повторяем, потом я двигаю к финишу, и мы победили. Если мажем, то делаем ещё круг, пока не покончим со всеми мишенями. И проблемы бы не было, если бы ты разрешил мне отключить синхропривод. Мы бы успели везде.

— Нет, — твёрдо сказал я. — Та твоя пробежка дорого нам стоила. Если что-нибудь ещё сломается, то мы не успеем поменять. И на большие Игры не попадём. Будем выжимать всё возможное из того, что Старый Герберт умеет.

— Моё дело, предложить.

— Ещё круг, — сказал я. — На старт, Валь.

Близнец взялся за рычаги, и наша ригга начала поворачиваться.

— Валь, останови, пожалуйста, здесь, — попросила Мария. — Я кое-что должна сделать...

— Нет! — я поднял руку. — Продолжаем путь, мы ещё не закончили. Давай теперь разберёмся с тобой, Мария. Что ты собиралась сделать?

— Ох, много чего, — девушка начала перечислять: — Надо помочь Янеку оформить работу по электросхемам, написать заглавный лист, а то он же палец сломал, ему тяжело.

— Подождёт, — сказал я. — Это не срочно. Что-то ещё?

— Ну да, — Мария смутилась. — Ещё Анита пойдёт на склад, я хотела ей...

— Я сказал ей, чтобы она брала Яна с собой, если надо что-то таскать.

— Но он палец повредил!

— У него ещё одна рука есть. Мария, слушай, — я начал говорить поспокойнее. — Вот как ты записана в бортовом журнале?

— Главный механик, — сказала девушка.

— И разве в обязанности главного механика входит обязанность ухаживать за Яном или помогать Аните?

— Нет.

— А что входит в обязанности главного механика?

— Я тебя поняла, Марк, — Мария погрустнела.

— Послушай, — я поднялся и подошёл к ней поближе. — Мы все невероятно ценим, как ты нам помогаешь, и радуемся, когда ты рядом. Но сейчас мы готовимся к матчу, и нам нужна твоя прямая помощь. Такая, которая требует твоих навыков. Когда начнётся отсчёт времени, тебе нужно будет завести риггу в аварийном режиме быстрее всех, причём так, что не пережечь цепи и не взорвать двигатели. Сколько ты знаешь способов аварийного запуска?

— Два, — ответила Мария. — Через реле времени и...

— Я знаю четырнадцать. Два тоже хорошо, но надо знать побольше. И сейчас твоя обязанность это выучить ещё несколько, и научиться их использовать на практике, пока я рядом. Хорошо, Мария?

— Да.

Теперь девушка выглядит расстроенной. Ригга плавно остановилась и качнулась чуть вперёд.

— Делаем ещё круг, — я подошёл к пульгу и заглушил двигатели. — Мария заводит риггу аварийно. Потом Валентин идёт на точку, а Лана готовится к стрельбе. Когда поражаем обе цели, шагаем на финиш. Всё просто, разве нет?

— Нет! — сказала Лана. — У нас две цели, одна вблизи, другая вдалеке. Но ты запретил наводить орудия вниз, а я не попаду в ближайшую, там перелёт. Чтобы стрельнуть так близко, нужно опустить орудийные платформы ниже нуля градусов.

— Ты ещё не поняла?

— Ну да где же ей понять? — Валентин усмехнулся. — Даже я понял.

— Смотри в прицел, Лана, — попросил я, становясь рядом и опуская перископ. — Давай на глаз, скажи мне угол возвышения, чтобы попасть вон в том дом.

— Градусов двадцать.

— А вот смотри, директор Ульдов подъехал к ангару. Если бы мы стояли вон на той полянке, сколько бы нам потребовалось градусов, чтобы взорвать его мотовозку?

— Минус двадцать! Я же тебе говорю, что нужно опустить орудие вниз, чтобы попасть в цель так близко.

— Нет! — я усмехнулся. — Все классы сделают так, как ты говоришь. Сначала остановятся, так как в движении правила запрещают стрелять, потом наведут оружие на нижнюю цель, выстрелят и перенесут огонь на дальнюю. Но мы сделаем иначе. Мария, что там с двигателями?

— Почти готово, — отозвалась наш механик из электрокамеры. — Ещё немного и... Валь, запускай!

— Стой! — я схватил Валентина за руку до того, как начал что-либо делать. — Обязательно надо, чтобы механик вылез из камеры. В бою это может быть опасно для неё.

— Я понял.

Валентин взялся за рычаги запуска и резким рывком завёл оба двигателя.

— Теперь, Лана, смотри в прицел. Валь, иди на мотовозку Ульдова, по моей команде остановись. Ага. Так. ещё ближе. Ещё ближе, — я занёс руку, чтобы махнуть. Старый Герберт тем временем шагал на машину директора. — Лана, смотри внимательно... стой!

Ригга остановилась и чуть качнулась вперёд.

— Увидела? — спросил я. — Всё поняла?

— Да! — Лана обрадовалась. — Вот я дура! Когда ригга качается при остановке, пушка опускается ниже и достанет цель.

— Именно. Тебе надо поймать этот момент. Наверняка трассу придумывал Кобаяши или кто-то ещё из старых генералов, они-то об этой хитрости знают. Раз всё понятно, тренируйтесь. Валь, в сторону, а то, кажется, мы перепугали Ульдова.

— Ухожу, ухожу, — Валентин дёрнул рычаг поворота и полез переключать тумблеры. — Ай! Палец порезал.

— Сильно? — тут же спросила Мария.

— Мария, занимайся Старым Гербертом, — сказал я. — А Валь справится и сам, он большой мальчик. Так, глушите машину!

Я подождал, когда они закончат.

— Я ваш первый пилот, а вы мой экипаж. И я буду дерьмовым пилотом, если не буду вам доверять. Так что я вам доверяю. Но помните, что внутри будет команда из троих человек, все остальные снаружи. Я вам помочь не смогу, вы будете одни.

— А если мы проиграем? — спросила Лана. — Ты же не можешь нас так бросить. Может, сядешь вместо меня?

— Если проиграете, значит, и кубка нам не видать, и денег к нему. Но я в вас верю, так что тренируйтесь. А когда победите, нас ждёт по-настоящему сложная игра.

* * *

Учебные ригги выстроились на старте. Маршрут не особо сложный, так что я не волновался. Никаких болот и оврагов, а с остальным Валентин легко справится. Зрители толпились у входа на самодельную трибуну, и здесь не только студенты и учителя. Есть кто-то из высокородных дворян, приехавших посмотреть на своих детей.

— Марк, а ты сам чего не стал участвовать? — Кэлвин Рэгвард подошёл поближе и пожал руку.

— Ну надо же дать вам хоть небольшой шанс на победу, — я засмеялся.

— Не, в этот раз мы выступим лучше, — заверил меня Кэлвин. — У меня отличная команда, не хуже твоих. Я посадил за рычаги Павла Климова.

— А у меня сидит Валентин. Что, будет соревнование между братьями-близнецами?

— Да, будет на что посмотреть. Павел хороший пилот, но изначально должен был быть

другой.

— А кто?

Мы дошли до трибун и остановились под навесом. Солнце уже поднялось и начало припекать. Я вытер лоб рукавом. Из-за влажности кажется, что очень жарко. Хорошо, что в кабине работает вентиляция, а то бы экипаж долго не выдержал.

— Должен был быть Франко Нумер, он тоже в моём классе. Вот только, — Кэлвин огляделся. — Он пару дней назад начал забираться на риггу, но оторвалась приваренная лестница наверху, и Франко упал с десяти метров.

— Ох тыж! И как? Я даже не слышал об этом.

— Повезло, выжил, но сломал ногу. Ещё сотрясение, — Кэлвин огляделся ещё раз и начал шептать. — И Ульдов предложил ему в тот же день отправиться домой на месяца два, восстановиться. Но я отговорил Франко, он остался в госпитале.

— Я понял, — сказал я, но тут меня осенило: — Погоди, а он разве не...

— Он наследник Великого Дома Нумер, что правит Мидлией. И это уже не смешно. За последние несколько месяцев такое случается не в первый раз. Сначала погиб Адам Сантек, наследник Нарландии. Потом вдруг Антоний Кос, наследник Калиенты, выпрыгнул с балкона и чудом выжил, но его отправили домой. Потом на тренировке обгорел Жан Аристид, наследник Инфиналии, и его тоже отправили домой. А потом...

Он вздохнул и посмотрел на меня.

— А потом едва не убили меня. И если это совпадение, то... какое-то слишком невероятное.

— И кто ещё остался? — спросил я.

— Не так уж и много. Джулио Алькарас, Ван Чэн и, конечно же, Катарина Варга, но она скоро отправится на север и станет правительницей. Не нравится мне всё это происходящее, Марк, совсем не нравится. И хуже всего то, что на это будто никто не обращает внимания. А ведь Академия очень закрытая. Мир снаружи не знает, что происходит внутри её стен.

— Но смотри, к некоторым приехали родители, — я посмотрел на трибуны. — Да и я недавно видел твоего дядю.

— Да, но сейчас здесь нет никого из домов Кос и Аристид.

— А зачем им сюда приезжать, если их наследники сейчас дома?

— Ну, тут ты меня уел, — Кэлвин усмехнулся. — Но не просто так говорят, что мы здесь заложники и полностью зависим от компании. И если честно, я боюсь до усрачки. Но надеюсь, что это лишь паранойя. Ладно, не буду тебе дальше надоедать, но... присмотри, пожалуйста, за Янеком. Он уже дважды был в переплёте, потому что находился рядом с наследником.

К нам подошёл Ян, чем-то довольный. Правая рука ещё в гипсе.

— Я подошёл сказать Марку, что в этот раз мы вас порвём! — заявил Кэлвин и махнул рукой на прощание. — Удачи, камрады.

— У вас какая-то таинственная беседа была, — Ян усмехнулся. — Честно говоря, не люблю так стоять и ждать, когда от меня ничего не зависит.

Он посмотрел на выстроенные в ряд ригги. Соревнование вот-вот начнётся.

— А где Анита? — спросил я.

— Её отец приехал, они на кладбище пошли, к Адаму.

— Понятно. Вон, смотри, Кобаяши уже здесь.

Суровый учитель стоял перед риггами с револьвером в руках и смотрел на часы. Сейчас

он выстрелит, потом экипаж должен будет завести риггу в аварийном режиме, пройти маршрут и поразить мишени. Всё просто, и тренировки всей нашей тройцы экипажа проходила идеально.

Кичиро Кобаяши поднял револьвер и выстрелил в воздух. Ригги стояли недвижимо, а я уставился на Старого Герберта. Вот-вот из его выхлопных коллекторов пойдут игниумовые пары, и боевая машина отправится вперёд.

Но наша ригга стояла на месте. Сначала завёлся её сосед, потом другая машина, потом третья, а следом и четвёртая. Ригга, что завелась первой, пошла вперёд. А Старый Герберт замер как вкопанный.

— Ох, Мария, — простонал я. — У тебя же всё получалось, что пошло не так?

В этот момент двигатели нашей боевой машины запустились, выплёвывая тучу густого чёрного дыма, и Старый Герберт сделал первый шаг. Что-то заклинило на пару секунд, но ригга пошла дальше, в хвосте у всех остальных.

— Валь, если отключишь синхропривод, я тебе башку оторву, — прошептал я.

Первые ригги добрались до позиции. Все, как по команде, опустили орудия и пальнули в ближнюю цель. Хлипкие домики из брёвен разлетались на куски от попадания даже вспомогательных орудий.

Машины начали выцеливать дальние мишени, вышки на высоких столбах. Цели посложнее. Ригги Рэгварда и Ван Чэна поразили обе мишени, у остальных по промаху, и их пилоты повели машины на второй круг.

— Лана, только попади! — крикнул Ян.

Старый Герберт пришёл на позицию первым и пальнул сразу, едва остановившись. Вспомогательные стомиллиметровые орудия взорвали домик-мишень, а орудийные платформы уже успели приподняться для следующего выстрела.

Залп, и одна из вышек рухнула от прямого попадания. Судья махнул флажком, и Старый Герберт пошёл на следующий рубеж.

Там было сложнее. Целых три мишени, одна очень далеко. Катафракт Ван Чэна успел прийти первым, и его канонир пальнул сразу, пытаясь повторить успех Ланы. Но без тренировок такое возможно лишь случайно. Снаряд перелетел на добрые пятьдесят метров.

Канонир поразил следующие мишени и быстро развернулся, чтобы успеть на повторный заход. Паладин, которым управлял экипаж из класса Рэгварда, уже поразил ближнюю и среднюю цель, а вот с дальней пока не торопился.

Старый Герберт остановился у самой ограничительной линии, стреляя в момент раскачки. Снаряд упал прямо перед домиком, и мишень скрылась в дыму.

— Промах? — Ян выдохнул, как от испуга.

Дым развеялся, показывая разрушенную взрывной волной стену. Следивший за испытаниями судья махнул флагом, засчитывая попадание. А Лана уже навелась на среднюю и разбила вышку точным выстрелом.

В этот момент пальнул паладин Рэгварда. Снаряд воткнулся в землю возле одного из столбов, удерживающих вышку, и вся конструкция обвалилась после взрыва. Огромная ригга начала поворачивать.

— Да он сейчас финиширует! — негодовал Ян.

Лана выстрелила, и снаряд из сотки попал прямо в основание вышки, строение начало разваливаться.

— Теперь на финиш! — Ян кричал так, будто надеялся, что его услышат.

Паладин Рэгварда шёл первым, Старый Герберт позади. Обеими машинами управляли братья-близнецы, и они явно не намеревались уступать. Казалось, что мы проиграем.

Но мы недаром отремонтировали Герберта из его почти убитого состояния. Ведь теперь мы лучше знали, на что способен наш старичок.

Громкий хлопок мы услышали даже отсюда, из коллекторов повалил ещё более густой дым. И не только дым, видно, как от всех подвижных частей идёт пар. Мария включила системы охлаждения на всю катушку. Значит, они решили увеличить обороты выше допустимого.

— Что они делают? — спросила подошедшая Анита, вставая рядом с Яном

— Лучше бы отключили синхропривод, — прошептал я. — Анита, завтра нам придётся заказывать много чего со склада.

На ригге соперника тоже увеличили обороты, но Старый Герберт будто обрёл давно забытую молодость. Шагая почти так же быстро, как во время отборочных игр, он поравнялся с паладином и начал по чуть-чуть его обгонять. Финиш был перед ними всего в десяти метрах, но здоровенная нога Старого Герберта разорвала ленточку первой.

— Мать его, — Ян выдохнул. — Ой, прости, Анита. Я думал, у меня сейчас сердце выпрыгнет. Едва-едва.

— Пошли посмотреть, что они там натворили, — сказал я.

Экипаж стоял у ног ригги, вытирая мокрые от пота лица. Старый Герберт тихо шипел остывая, но, кажется, он не собирается развалиться на куски.

— Марк, я думала ты меня убьёшь, — Мария вскинула руки. — Я же чуть не забыла, как правильно запускать. Едва вспомнила.

— А кто догадался так сделать с двигателями? — спросил я.

— Я, — сказала Мария. — Это неправильно?

— Я бы сделал также, — я ей улыбнулся. — Ну идите сюда, чемпионы, обниму. Мария, ты молодец. Лана, ты тоже. И ты Валь.

— Классно я шагал, да? — Валентин забрался на ногу и теперь красовался на виду у всех. — Ну, кто здесь лучший пилот в Академии, а?

— Поздравляю с победой, — сухо сказал подошедший к нам Кобаяши. — Но двигатель стоит проверить, нет ли задиров. Возьмите дефектоскоп на складе, скажите, что я разрешил.

— Спасибо, — ответил я и обратился к классу: — Ну, кажется, у нас входит в привычку праздновать, но сегодня вы это заслужили. Я думаю...

— Эй, Павел! — Валентин увидел брата, вылезавшего из ригги. — Кажется, кое-кто не на своём месте, да? Фехтовать не умеешь, управлять риггой тоже.

— Валь! — вскрикнула Лана. — Да отстань от него! Он тебе не отвечает, а ты ещё больше наглеешь.

— Ну это же чистая правда, что он ничего не умеет, — Валь спрыгнул на землю. — Ну, ладно, Павел, не грусти, раз тебя так природа обделила. Ты же не виноват в этом.

— Валь, хватит, — сказал я. — Это уже через край.

Павел, мрачный и грустный близнец, не произнёс ничего. Кто-то из его класса подал ему полотенце, и Павел вытер грязное лицо. Я посмотрел на него, в очередной раз удивляясь, как братья похожи внешне, и какие разные по характерам.

— Ну, ведь не зря же отец назначил наследником меня, а не его. Если бы Павел был хоть чуточку способнее...

— Заткнись уже! — прикрикнул на него Ян.

— Да я же просто шучу, — Валь улыбнулся.

Павел отбросил полотенце и решительным шагом подошёл к нам.

— Вот и Павел знает, что я всего лишь...

Валентин не успел договорить. Его брат с размаху залепил ему кулаком по лицу, и Валь упал. Павел несколько раз успел пнуть его по голове, пока мы его не оттащили.

— Да ты чего? — Валь поднялся, потёр нос и посмотрел на окровавленные пальцы. — Ты сдурел, что ли? Я же просто пошутил.

— Я тебя ненавижу, — прошипел Павел. — Сука, когда же ты сдохнешь? Ты мне жизни не даёшь, урод. С самого детства!

— Ты сейчас серьёзно?

— Ну-ка стоять! — прикрикнул Кичиро Кобаяши и встал между братьями. — Что здесь происходит?

— Да я только пошутил, — сказал Валентин. — А он...

— Тихо!

Кобаяши сначала всмотрелся в побитое лицо Валя, а потом на Павла.

— Это же ты Павел? — спросил он.

Грустный близнец кивнул.

— Ты знаешь правила Академии, — сказал Кичиро. — Через час жду в кабинете. А пока собирай вещи.

Оба близнецы замерли с открытыми ртами.

— Но я же, — прошептал Павел. — Но я же просто...

— Через час, — повторил Кобаяши.

Грустный близнец попробовал что-то сказать, но махнул рукой и побрёл в сторону общежития. Кобаяши посмотрел на Валентина и ушёл.

— Валь, ты что наделал? — спросил Ян. — Его же из-за тебя выгонят.

— Валь, ты придурок, — сказала Лана. — Ты уже совсем меры не знаешь.

Мария грустно покачала головой.

— Ну я же просто пошутил, — Валентин смотрел на нас всех умоляющим взглядом. — Всего лишь шутка, он же привык.

— Я бы на его месте тоже тебе врезал, — сказал я. — Удивлён, что он столько терпел.

— Да как же так? — Валь вытер лицо рукавом, размазав кровь. — Нет, так нельзя, его же отец дома кончит. Директор Кобаяши!

Кичиро развернулся и остановился с таким видом, будто ждал его. Мы с Яном тоже подошли ближе.

— Директор Кобаяши, — взмолился Валентин. — Не надо его отчислять, пожалуйста.

— Я видел драку, — сказал Кобаяши. — Правила вы все знаете.

— Но его не надо отчислять! Пожалуйста. Это же я его довёл! Я же знал, как его разозлить, но всё равно издевался. Это я виноват, не он.

— Значит, мне нужно отчислить тебя за провокацию драки?

Валентин закрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Да, лучше меня.

Кобаяши усмехнулся.

— То есть я должен отчислить тебя, наследника Малого Дома и будущего пилота ригги-исполина? После отчисления можешь даже не мечтать об этом. Ты уверен?

— Да! — воскликнул Валентин. — Его же отец из дома прогонит, он и так Павла

недолюбливает. Не надо его выгонять, пусть лучше он наследником будет.

— Через час чтобы был у меня в кабинете. И приведи себя в нормальный вид.

Кобаяши развернулся и, хромя, пошёл к ожидавшей его мотовозке. Валентин окинул нас диковатым взглядом и побежал в общежитие.

— Его что, и правда выгонят? — спросила Мария.

Ян пожал плечами.

Мы собрались у Ланы, но настроения праздновать не было. Даже разговор не клеился. Я забрался на подоконник и смотрел в окно. Ян что-то черкал в своём блокноте, недалеко от него уселась Анита и гладила толстого кота Ланы, лежащего у неё на коленях. Мария и Лана сидели на кровати и о чём-то тихо перешёптывались.

И внезапно распахнувшаяся дверь прозвучала как гром среди ясного неба. Кот спрыгнул с коленей Аниты и спрятался под кроватью.

— Вы даже себе не представляете, что я пережил, — заявил вошедший Валентин. — Как же Кобаяши на нас орал, даже Ульдов пришёл его успокаивать. Говорит, что меня, как наследника, нельзя выгонять без одобрения компании, а я не дал выгнать Павла, кричал, что если что, то мы поменяемся, и никто не узнает, кто из нас кто.

— И что дальше? — спросил Ян.

— Павел остаётся, — сказал Валь. — Я тоже. Кобаяши хороший мужик, мы его убедили. Ох, как же голова болит.

Под глазом у него взбухал синяк, а в растрёпанных волосах всё ещё видны песчинки от падения на землю и пинков по голове. Но вид у весёлого близнеца был такой же, как и всегда — довольный и наглый.

— А можно водички попить? — Валь прошёл к столику и налил в стакан из графина. — Ох, боже, я в тебя не верю, но всё же спасибо.

Лана подошла к двери и закрыла её на замок.

— Лана, тебя не затруднит? — спросил я её.

— С превеликим удовольствием, — сказала она и зарядила Валентину тумака.

— Эй, ты чего!

— Скажи спасибо, что мы не попросили Яна.

— Спасибо, но за что?

— Во-первых, — я спрыгнул с подоконника и подошёл поближе. — Хватит издеваться над своим братом!

— Да я просто пошу... ладно, признаю, в этот раз я хватанул лишнего. Отец его не любит с детства, а брату обидно из-за этого. Всегда от этого злится.

— Так что хватит его задевать.

— Не буду, обещаю.

— Это не всё, — сказал я. — Во-вторых, кто ты в нашем экипаже?

— Специалист по ходовой и пилот, ну так, когда требуется.

— Именно. И ты чуть не лишил нашу команду нужного специалиста. У нас на носу игры, мы все хотим победить, а ты провоцируешь ссоры. Ты понимаешь, что нам в нужный момент может не хватить тебя и твоих рук?

— Да я никогда, собственно, об этом не думал, — Валь почесал затылок. — Мы же не на войне, в конце концов.

— Но это не значит, что можно на всё наплевать. Я не знаю, как будет после Академии, но сейчас мы одна команда, каждый из нас ценен по-своему, и если мы лишимся хоть кого-то, то станем слабее. Вспомни об этом, когда будешь опять чесать языком и получать за это по морде.

— Я понял, — Валентин стыдливо склонил голову. — И прошу у всех прощения, я вас

чуть не подвёл, и сильно опозорил перед всем курсом.

— И перед Павлом извинись, — сказала Лана.

— Нет. Не сейчас, по крайней мере. А то он всё ещё злой, увидит меня и опять всё по новой. Нет, потом, когда игры закончатся.

— По крайней мере, ты не побоялся исправить, что натворил, — Ян закрыл свой блокнот. — А то если бы выгнали Павла, я бы к тебе всё уважение потерял.

— Рад это слышать, — Валентин огляделся. — А вы чем тут собственно, занимаетесь? Может, в картишки? Или вина немного, мы же победили.

— Мы, может, и выпьем, — сказал я — Но, для тебя, как для штрафника, есть кое-что поинтереснее.

— А что? — с интересом спросил Валентин, но скоро догадался. — Нет! Только не говори, что мне придётся отмывать Старого Герберта.

— Когда закончишь, убедись, что закрыл все люки и вернул ведро со шваброй охраннику. За работу, Валь.

Я прошёл в угол, склонился над спрятанной корзинкой и достал оттуда бутылку.

— Анита, а это вино делают у вас в Нарландии?

— Нет, у нас только выращивают виноград, — разговорилась обычно молчаливая девушка. — Но само вино делают в Мидлии... Валентин, — она посмотрела на близнеца. — А тебе разве не надо работать?

Валентин грустно вздохнул и прикрыл за собой дверь.

* * *

— Как же жарко во всём этом, — пожаловался Ян.

Только мне и Аните было комфортно. А остальные из нашего класса были родом с севера, поэтому это лёгкое летнее солнце казалось для них слишком горячим. Даже Мария сегодня не стала брать свой вечный платок на плечи.

— Дома уже поздняя осень, — сказал Валентин, вытирая вспотевший лоб. — Уже идут дожди со снегом, потом начнётся снег с дождём, а потом просто снег и ночь на полгода. Как же там прохладно и хорошо.

День долгожданных Сильвианских Игр наконец наступил, и мы все напялили на себя парадные мундиры академии, толстые и чёрные, увешенные всякими позолоченными погонами, аксельбантами и прочей мишурой. Да, в этом и правда душновато. Дурацкие правила требовали, чтобы во время финальных игр все были одеты как на праздник.

Правда, уже через пару минут нахождения в ригге все эти роскошные мундиры пропитаются маслом, потом, грязью и прочим. Ну а пока мы выстроились снаружи, красивые и все в чёрном. Ну а я рад, что за месяц с лишним более-менее восстановился от ран, и теперь как новенький.

— Да никак твоя сестра тоже участвует? — спросил Валентин.

— Вряд ли, — Ян вытянул шею, подслеповато щурясь без своих очков. — Она тут последние деньки перед отъездом ходит. А где она? А всё, вижу.

— Так, скоро уже начинаем, — сказал я. — Давайте-ка мне листы проверки. Валь, что с ходовой?

— Идеально, будто только построили.

— Отлично. Мария? Двигатели!

— Оба в полном порядке, замеры поршней согласно норме, — отрапортовала девушка.

— Отлично. Лана, орудия?

— Исправно и подготовлено к бою.

— Шикарно, — я проверил их бумаги, на которых они всё отмечали. — Анита, что с аварийным запасом?

— В тройном размере, как ты и просил.

— Превосходно, просто превосходно. Ян, состояние кабины и десант?

— Кабина отдраена, десант на подходе.

— Отлично. Ладно, по местам. Ян, пошли со мной, воды захватим попить, а то будет жарко. А! Вот и десант.

Два десятка взрослых здоровых солдата приблизились к нашей ригге. Вёл их сухой усатый мужик. Это он тогда был с нами во время того боя в деревне и помог сманить на нашу сторону остальных, чтобы захватить риггу.

Десантники тоже были в парадной форме, а усатый надел тяжёлый кожаный офицерский плащ. Правда, из оружия у них только муляжи винтовок, но зато тяжёлые.

— Погрузиться, ребята! — приказал он и посмотрел на нас, широко улыбаясь. — О, наконец-то увиделись. Как ты тогда ночью их подорвал!

— Вы и сами неплохо справились, — я пожал руку новому офицеру. — А вы ещё в Академии?

— Последний день. Заканчиваем сегодня, потом отправляемся на север служить дому Варга и морозить жопы. Но нам столько платят, что грех жаловаться. Жаль только, что не ты главный, — он посмотрел на Яна. — А то с бабами тяжело говорить, а твоя сестра... ладно, не будем. Так что, говорите, нам надо сделать? Кого валить?

— Пока никого, — сказал я. — Сначала мы пройдем по болоту, потом через препятствия и полигоны, а потом высадим у форта на севере, и вот вы должны его захватить. Там будет гарнизон, или десант тех, кто успеет занять форт раньше нас. Когда захватите, придётся его удержать, а это даст нам всем призовые баллы. Но сами понимаете, стрелять мы по нему осколочными не будем, так что всё зависит только от вас.

— Вот вам тут делать нечего, — усатый вздохнул. — Потешные бои устраиваете. Ну ничего, даже с этим, — он показал муляж револьвера, больше похожий на увесистую дубинку. — Можно кому-нибудь настучать по башке.

— Только не прикончите кого-нибудь, — сказал я. — Ян, пошли.

Остальные классы и приписанный к ним десант грузились на ригги. Пять шагоходов, сложное поле, ещё более сложное, чем на отборочных играх, а победит тот, кто выполнит все цели и придёт первым. Теперь уже никто не будет нам помогать, да и мы тоже не собирались. Победитель будет один.

— Удачи! — из смотрового люка катафракта высунулся Ван Чэн и помахал нам рукой. — Но в этот раз мы пройдем через болота сами.

Он показал на усиленные ноги своего шагохода. Проходимость это должно улучшить, но вес тоже вырос немало. Будут плестись в самом конце.

— Не утоните где-нибудь! — пожелал я.

Навстречу попался Кэлвин, а рядом с ним Валентин... Павел, конечно же. Если бы близнецы были оба в моём классе, я бы их до сих пор путал внешне, честное слово. Грустный близнец нам лишь кивнул, но Кэлвин широко улыбнулся и кинулся здороваться.

— Ну в этот раз, камрады, мы вас сделаем, — пообещал он, пожимая нам руки. — Мы тренировались день и ночь, но маршрут пройдем раньше вас.

— Не надорвитесь, — сказал я. — Да и тренироваться ночью такое себе, спать-то тоже

надо.

— А мы по очереди. Ладно, нам надо бежать, наш десант куда-то пропал. Если бы Ян тогда не переманил к себе тех типов, я бы их точно нанял. Удачи!

Они вдвоём куда-то умчались. Ну а мы долго пройти не смогли, на пути встала сестра Янека. А рядом с ней её советник по безопасности, Владислав Радич, который не отходил от неё ни на шаг. Хотя последнее время я его редко видел.

— Ты тоже участвуешь? — спросил Ян у сестры.

— Нет, — ответила Катарина. — Мне это уже не к лицу, как правителю. Пришла пожелать удачи своему старому классу. Ну и, пожалуй, вам, раз класс почти целиком состоит из моих будущих вассалов.

— Спасибо, — буркнул Ян.

Катарина отошла, но вот Радич остался на месте и смотрел на нас с какой-то странной полуулыбкой.

— Хорошей гонки, маленький Варга, — Владислав Радич взлохматил Яну волосы, которые он тщательно расчёсывал всего несколько минут назад. — И тебе, — он посмотрел на меня. — Раз уж хранишь нашего любимчика. Кстати, я же тут ездил на охоту.

— На кого? — спросил я.

— На Клайдеров, — Радич улыбался. — Потому что самый младший внук деда Нага выжил. Жаль, что сопляка не было в том шагоходе, который ты разнёс. Он теперь где-то прячется на оставшихся риггах, и я бы очень хотел узнать, где именно. Хочу выяснить, кто это предложил им ту сделку, о которой они там все вякали, и почему внезапно изменились её условия.

— Удачи в поисках, — пробормотал я.

— Мне удача не нужна, я их найду и закопаю. Нельзя угрожать никому из Варга, и хозяйка со мной согласилась, — он кивнул на Катарину, которая разговаривала с Ульдовым. — Так что ублюдок знает, что возмездие идёт за ним с севера. Кстати, к чему я это начал говорить? Я же из-за этого был в порту Нарлана, где ты тогда подбил две ригги Клайдеров одной ракетой. Я искал следы третьей, которая уцелела. Поспрашивал местных, наёмников, кто выжил, узнал много чего интересного о тебе, — он сделал долгую паузу. — И о тех, кто прибыл на той барже.

— И что именно? — в груди проснулась смутная тревога. Он узнал о Драгане? Нет, вряд ли, это невозможно, иначе бы давно вскрылось.

— Местные взахлёб рассказывают, как ты и Янек тогда отстрелялись, — Радич смерил нас обоим тяжёлым взглядом. — Будут ещё долго рассказывать. Хороший бой, говорят, не зря у тебя такая репутация. А что касается остального... ладно, готовьтесь к играм, а мне надо с Ульдовым кое чего перетереть.

— Вот он всегда такой, — сказал Ян, провожая Радича взглядом. — Придёт, наговорит всякой ерунды, а потом забудет. Любит нагнать таинственности.

— Ну, как скажешь, — я с облегчением выдохнул. Мутный тип действовал мне на нервы. — Пошли уже, хватит нам всяких встреч. Нас ждёт работа.

— И победа? — Ян усмехнулся.

— А ты что, сомневаешься?

* * *

Я сидел в кресле первого пилота и ждал сигнала к началу. Кабина нагрелась под солнцем, и даже вентиляция не спасала. А когда заведётся, будет совсем жарко.

Доктор велел мне разминать пальцы левой руки, которые были порезаны проволокой. Зажили хорошо, даже безымянный стал гнуться, разве что остались уродливые шрамы. Шрам остался и на шее, но малозаметный, как светлая ниточка на загоревшей коже. Совсем ерунда.

Я откинулся в кресле и посмотрел на приборы. Ян сидел рядом и заполнял бортовой журнал, остальные о чём-то болтали. Кабина вычищена так, что даже мой давно погибший друг Анри был бы доволен. Я достал белый платок и провёл им по пультам. Ни одного следа на ткани, идеально чисто.

Маршрут я осмотрел ещё вчера, пройдя его пешком. Сложный, оврагов не так много, но болот столько, что нам будет весело. Игры проводились не на острове, где находилась Академия, а к северу, уже на большой земле. Будет сложнее, чем на отборочных играх, потому что часть маршрута скроют маскировочным дымом, а некоторые удобные проходы попросту заминируют.

Это казалось немного жутковато, но в Академии заверяли, что используют старые слабые мины, опасные только для танков. Бронированная ригга должна пройти без проблем, мало какая мина способна вывести огромный шагход из строя. Но от взрывов могут запаниковать студенты, да и случайный осколок может повредить пневмомагистраль.

Говорят, что это личная идея Ульдова, и Кобаяши был против. Я бы тоже был против, даже слабые мины не игрушка. Но в любом случае это нас замедляет.

— Всё готово? — спросил я. — Пройдитесь ещё раз по списку. Люки закройте и десант предупредите, чтобы не высовывался.

Послышались взрывы, это дымовые снаряды, которые забрасывались туда пушками. Надеюсь, в других классах тоже догадаются закрыть все люки. Для ригги попадание такого снаряда неопасно, а вот для людей совсем иначе.

— Всё отлично, — докладывал класс.

Всё должно работать. Все волнуются, это и видно по их побледневшим лицам. Но они пытались держаться пободрее.

— Где будем праздновать? — спросил Валь. — А то у Ланы тесновато. Может, нам какой-нибудь зал в корпусе дадут ради такого случая?

— Можем спросить, — сказал Ян. — Но сначала надо победить.

— Да конечно мы победим. Стоит заранее всё продумать, а то кто-нибудь займёт лучшее место и мы ничего не успеем.

Я огляделся в оптику. Видно кубок, который вручат победителям. Когда я попал в Академию, то сначала хотел куда-нибудь сбежать, но, когда услышал о призе, то решил, что с деньгами будет попроще обустроиться в незнакомом месте.

Но мне кажется, что это я сам придумал такую причину для себя, чтобы остаться. Всё-таки мне было тяжело примерять чужую личность, хотя я был самим собой и вёл себя, как обычно. Я называл только чужую фамилию погибшего человека. И мне это казалось постыдным.

Но за прошедшее время я привык к своей роли, она мне понравилась. Да, я получил пулю, да, ещё эта мутная история с наследниками, но... может, я нашёл своё место? Кто знает, вдруг в приюте перепутали, и я настоящий сын того умершего лорда? Может быть, это место моё по праву, а Марк Драган чуть было не воспользовался мной в очередной раз?

Но я никогда не узнаю правду, но... быть может, мне не нужна эта авантюра с деньгами? Может, мне стоит остаться на своём новом месте? Сдать экзамены, благо, ребята мне помогают, стать хозяином собственных земель, жениться, быть дворянином. Неплохая

судьба для безвестного сироты, родившегося в нищете.

Неужели я это не заслужил?

И сейчас, пока мы ждали сигнала, эти мысли я не хотел отметать. И от этих мыслей мне стало спокойнее. Если мы победим, то отпразднуем, а потом я продолжу жить новой жизнью, пользуясь предоставленным мне шансом. И навсегда забуду о том, что хотел обмануть нравящихся мне ребят и стащить выигранные всеми деньги. А если не победим... нет, победим.

Раз я решил жить в новой, я просто обязан выложиться для победы не меньше, чем все остальные.

— Если вы не против, я немного поговорю, — сказал я, и все замолчали. — По правде, я сомневался, когда пришёл в Академию, и многое хотел сделать иначе. Если честно, я даже собирался сбежать назад.

— Да ладно? — удивился Ян. — Почему?

— Были такие мысли. Слишком много для меня было нового, но я привык. Я рад, что остался, и что у нас такой экипаж, лучший во всей Академии. Так что давайте просто сделаем всё, как надо!

Ребята дружно выкрикнули за моей спиной, а я окончательно расслабился и взялся за рычаги запуска. Раз уж я взял на себя роль моего тёзки Драгана, то просто должен победить. Но внутри я — это я, а значит, я должен сделать всё, чтобы экипаж вернулся в целостности и сохранности. Вот ради чего я постараюсь.

— Но будет сложно, — продолжил я. — Не высовывайтесь, следите за тем, что должны делать. Ян, ты помогаешь мне, Лана, на тебе пушки. Мария, у тебя двигатели и охлаждение. Валь, следишь за состоянием ходовой. Анита, а ты уже сделала свою работу, — я ей улыбнулся. — Так что можешь отдохнуть и наслаждаться тем, что у тебя всё готово. Без тебя мы бы не смогли.

Она улыбнулась в ответ и засмушалась. Я ещё раз посмотрел в перископ и обхватил рычаги. Кобаяши внизу поднял револьвер и выстрелил.

— Ну что! — крикнул я. — За кубком! Запуск!

Я рывком дёрнул рычаги. В электрокамере что-то хлопнуло, двигатели немного покрутились и затихли. Над головой загорелась красная лампочка и начала моргать.

— Не завелось, — сказал Валентин.

— Спасибо за экспертное мнение, Валь, — я засучил рукава мундира и поднялся. — Ладно, заводим по старинке.

А соседние ригги уже ревели, как разъярённые звери, выдвигаясь вперёд.

— Попробуем ещё раз, — сказал я, возвращаясь за рычаги.

Пока ковырялся в электрокамере, измазал руки. Даже не хочется прикасаться ими до идеально чистого пульта управления. Хоть со второго раз старичок завёлся.

— Они уходят вперёд! — прокричал Валентин, смотря в оптику. — Давай отключим синхро...

— Ни за что! Следи за ходовой!

Я смотрел в перископ, пытаюсь запомнить поле перед тем, как его скроет маскировочный дым, который становился всё гуще и гуще. Дымовой снаряд взорвался прямо перед нами, Мария вскрикнула от испуга.

— Ничего страшного, — успокаивала её Анита. — Нам это не повредит.

— Только ни хрена не видно, — пробормотал я.

Придётся идти наудачу, в оптику не разглядеть вообще ничего. Я передвинул рычаги и чуть сбавил обороты, чтобы успеть затормозить, если наткнёмся на какого-нибудь другого слепца. Надеюсь, что не забыл нужное направление. Старый Герберт медленно пошёл вперёд.

— Марк, там впереди болото! — Ян крикнул мне прямо в ухо, забрызгав слюной.

— А ты откуда знаешь? — я вытер ухо рукавом.

— Ты что, не помнишь? Мы же сами видели.

Ладно, доверимся зрительной памяти художника. Я чуть свернул и вовремя. В небольшом болоте увязла нога чьей-то ригга модификации "паладин", и боевая машина пытался вырваться из ловушки. Но деревьев, за которые можно зацепиться лебёдкой, поблизости нет, а без этого он будет выбираться оттуда до вечера.

Минус один соперник.

Но порадоваться я не успел. Риггу ощутимо трянуло, потом ещё раз на следующем шаге.

— Мины! — крикнул я. — Держитесь!

Бахает крепко, не такие уж они и слабые. Если сломают нам балансировочные стоки внизу, то будем ковылять, как человек на протезах. А то и вообще упадём.

— Лана! Заряди фугасные ленты в автопушки и стреляй по земле перед нами!

Она удивилась такой нерациональной трате дорогих снарядов, но не спорила. Уже через минуту автопушки на плечах затарахтели и посыпались на поле перед нами, выжигая проход через минное поле. Старый Герберт пошёл дальше. Уцелевшие мины иногда взрывались, но поодиночке они были мало опасны.

— Выходим на дистанцию стрельбы! — предупредил всех я. — Лана, готовься.

Мишеней полно, каждая ригга должна была поразить не меньше десяти. Поле, где они располагались, уже было порядком выжжено от попаданий тех шагоходов, что прошли раньше, но наши мишени никто не тронул.

— Лана, огонь по готовности! — крикнул я и встал из кресла. — Ян, на моё место!

Я подошёл к стене проверить температуру на манометрах. В кабине стало так жарко, что рубашка неприятно прилипла к спине. Мария подала мне фляжку с водой, уже нагретой от этой жары, но я так хотел пить, что опустошил всё в три глотка.

— У левого двигателя температура начинает повышаться! — отчётливым громким

голосом сказала Мария. — Я увеличила охлаждение, но не помогает!

— Гидромуфте конец?

— Не знаю, — наш механик повесила на плечо сумку с ключами. — Я проверю!

— Только осторожно! Сначала её отключи, потом лезь! Может заклинило. Но лишь бы лопнул подпятник!

Лана закончила стрельбу, и теперь нам придётся подождать, пока развеется дым, чтобы проверить мишени. Мария открыла люк в шахту и спрыгнула вниз. Я собрался было слазить вместе с ней, но она и сама сможет посмотреть, что там сломалось. Мария неплохо научилась всё осматривать и ремонтировать.

— Все цели поражены! — крикнула довольная Лана.

Ян, смотревший в перископ, поднял большой палец, подтверждая.

— Ждём Марию! Валь, что там с температурой движков?

— Понижается!

Снизу постучали в люк, я открыл и помог забраться Марии.

— Просто выключился главный вентилятор, я починила!

— Молодец! Ян, двигай дальше!

Ригга двинулась к следующей цели, где Лана поразила несколько мишеней посложнее. По пути пришлось обходить чей-то катафракт, у которого, кажется, заклинило сустав в одной ноге, и ригга не шевелилась. Это перегрев, движимые части раскались до красна. Не повезло им.

— Это шагоход из бывшего класса моей сестры! — крикнул Ян.

Отлично, минус ещё один противник. По моим прикидкам остались только классы Кэлвина и Ван Чэна.

— Ян,пусти меня! — я немного грубо столкнул парня с кресла первого пилота и остановил риггу. — Спустись в десантный отсек, предупреди командира, что скоро начнём высадку. Ждём от них победы.

— Я пообещаю им премию, если захватят, — сказал Ян. — Часть нашей доли от выигрыша, если придём первыми. Нормально? Ты не против?

Я кивнул. Что мне теперь те деньги, если я уже решил, что собираюсь делать дальше?

На маршруте взорвались очередные дымовые снаряды, какие-то слишком громкие. Но завеса ещё слишком низко у земли. Видно, как на бревенчатом форте, который служил целью для десанта, висел флаг с изображением красной змеи.

Класс Ван Чэна успел захватить цель, но это ненадолго. До того, как дым закрыл нам оптику, я успел разглядеть, как побитый «гарнизон» отходил покурить в сторонку, а десант Кэлвина готовился к штурму. Старый добрый мордобой.

На пульте загорелись лампы, говорящие, что десант готов. Я подвёл Старого Герберта поближе, распугав гарнизон и отступающих парней Кэлвина, чтобы выпустить наших ребят. К сожалению, не слышал, о чём они там кричали, но настроение у них явно боевое, Они сразу кинулись на штурм крепости, раздавая люлей всем, кто попадался на пути.

— Хорошо повеселиться, парни, — шепнул я про себя и потянул рычаг поворота.

Наша ригга пошла дальше. А уже через пару минут Валентин, смотревший в оптику заднего вида, радостно закричал:

— Наш флаг! Они захватили!

— Ну теперь пусть держатся! — я выдохнул. Ещё несколько баллов, которые нам не помешают.

Мы остановили у очередной точки стрельбы, где Лана выпустила остаток боезапаса. Катафракт Ван Чэна никак не мог поразить дальнюю мишень, из-за чего стоял на месте и пытался попасть в упрямую вышку в целом километре отсюда. Выстрелы раздавались с большим перерывом. Скорее всего, осталось мало снарядов, поэтому он так упорно целится.

— Идём на финиш! — крикнул я. — Впереди только Кэлвин.

Я видел их риггу в перископ. Скорость у нас примерно одинаковая, несмотря на разницу в массе, но у них движки намного мощнее. Тяжёлая ригга Кэлвина шла, выворачивая все деревья на пути, и не собиралась тормозить.

— Мария! — я повернулся назад. — Что температура двигателей?

— Высокая! Обороты увеличивать ну никак нельзя, слишком опасно!

— Понял.

— Давай отключим синхропривод! — влез Валентин со своей любимой идеей. — Живого его нагоним и сделаем!

— Какая температура узлов? Выдержит?

— Нет, — грустным голосом сказал Валь.

Я и сам видел, что нет. До финиша ещё с десятков километров, так много без синхропривода пройти у нас не получится. В прошлый раз это получилось, потому что на ригге не было брони, а вот сейчас мы пройдем от силы километр. Если дольше, то после вряд ли сможет дойти до конца, а Старого Герберта можно будет отправлять на металлолом.

— Идём следом, — сказал я, чувствуя, как падает настроение. — С обычными оборотами. Если двигатели сильно не нагреются, попробуем рывок в конце.

Нет, в это я уже не верил. Вряд ли это получится, тем более что паладин соперника сам увеличил обороты двигателя и резко ускорился. Он уже обогнал нас почти на целый километр. А финиш был виден вдали.

— Сука, они же победят! — Валь схватился за голову. — Ну почему так? Нам хватит второго места?

— Нет, — сказал Ян. — Даже если десант удержит форт, нам всё равно не хватит баллов. У Ван Чэна и Кэлвина их слишком много. Если бы первым пришёл кто-то другой, то мы бы ещё могли победить.

Жаль, но, похоже, это поражение и ничего нельзя поделать. Хуже всего наблюдать такое — ещё ничего не закончилось, но уже приходит понимание, что ничего не изменится. Увы, остаётся только идти вперёд и занимать второе место. Но нет, я так просто не сдамся. Всего одна ошибка со стороны их пилота, и мы вырвемся на первое место.

Когда до конца осталось меньше километра, двигатели паладина заработали ещё сильнее. Теперь они дымили не хуже, чем дымовая завеса от артиллерии, а шумели так, что мы слышали их даже через стены кабины и гул собственных движков. А из выхлопных коллекторов вырывалось пламя.

— Ну это он зря, — сказал я. — Так двигателю конец скоро придёт, зря он рискует. Он же и так почти победил.

Та самая ошибка, которую я ждал? Нет, мне кажется, что дело в чём-то другом. Из коллекторов вырвался огонь, такой сильный, будто палили из ручного огнемёта. Ригга Кэлвина остановилась.

— Ха! — Валентин поднял руку в победном жесте. — Сожгли себе движок. Ну теперь-то...

Из коллекторов вырвался мощный поток пламени с красно-оранжевой дымкой,

насколько горячий, что массивные толстые трубы раскалились добела и начали гнуться к земле.

— Дерьмо! — крикнул я. — У них игниум скоро рванёт нахрен!

— Надо что-то сделать, — Валь подбежал ко мне. — Там же Павел! Он умрёт.

Я встал с кресла.

— Лана, подними оружия до уровня кабины. Валь, за рычаги, подведи риггу к ним спереди! Мария, Анита, готовьте аптечку.

Всего несколько минут перед тем, как рванёт топливный бак. И то, если нам повезёт. Хоть бы успеть.

— Почему они не спускаются через десантный отсек? — спросил Валентин.

— Знаешь, какая там сейчас температура? Они сварятся заживо. Хорошо ещё, что десант вышел. Ян, страхуй меня, а то упаду! — я открыл люки, впуская внутрь горячей кабины свежий воздух.

Но уже совсем скоро в нос ударил запах испорченного яйца от выгорающего игниума. Раскалённые газы били в другую сторону, но жар уже начинал чувствоваться. К счастью, судьи догадались, что время игр кончилось, и прекратили стрельбу дымовыми снарядами.

Видно, как от финиша навстречу нам идёт тонконогий катафракт со снятой бронёй и подъёмным краном вместо пушки. Единственная ремонтная ригга в Академии, но она не успеет. Да и мало поможет, когда всё рванёт.

Я полез наружу через люк. Лана уже подняла оружейные платформы-руки и теперь Старый Герберт шёл навстречу горячей ригге, будто хотел её обнять. А там хоть догадались открыть люки, и оттуда кто-то выглядывал.

— Чуть повыше! — крикнул я назад, и Ян, выбравшийся наполовину, прокричал команду внутрь.

Рука с пушками поднялась, я перебрался на неё. Поток холодного ветра чуть меня не сдул. Сердце ёкнуло, а внутри всё обледенело. Ненавижу высоту, но никуда не деться.

— Ян, смотри, чтоб меня не сдуло нахрен!

Я добрался до самого конца. Какая-то студентка полезла мне навстречу, но вскрикнула, когда коснулась раскалённой брони собственной машины.

— Полейте водой! — крикнул я. — И перчатки наденьте!

Старый Герберт остановился, уперев главное оружие в плечо паладину. Кто-то полил водой края люка. Не сильно поможет, но хоть что-то. Та девушка, что пробовала вылезти первый раз, решила ещё раз.

— Ян, держи мне ноги!

Парень вцепился в лодыжки мёртвой хваткой. Я вытянулся как мог, и поймал студентку за руки.

— Забирайся! — кричал я. — Упрись ногами и забирайся.

С трудом она задрала ногу и зацепилась за платформу, мы едва затащили её. А их там ещё чуть ли не десять.

— Давай лучше я, — Варга полез вперёд. — Держи меня.

Я уцепился в ремень его брюк, а Ян вытянул какого-то паренька. С другой стороны кабины паладина распахнули люк, кто-то пытался забраться на вторую руку Герберта. Им на помощь полз Валентин.

— Быстрее! — я услышал голос Кэлвина. — Выбирайтесь быстрее!

Стало невыносимо жарко. Раскалённый газ от вошедшего в реакцию игниума громко

шипел. Наверняка сейчас плавится их двигатель. Если рванёт, от нас останется лишь пепел. А рванёт он совсем скоро.

Мы помогли забраться Павлу, брату Валентина, и ещё кому-то. Эвакуация с другой стороны проходила не менее успешно. Остался только один Кэлвин.

— Так, камрады, не уроните меня! — попросил он. — Как же я боюсь высоты, сука, вы бы знали.

— Я тоже, — признался я. — Быстрее!

Кэлвин уцепился за Яна и попробовал подняться, но нога в самый ответственный момент соскользнула. Ян очень опасно наклонился и, кажется, начал сползать.

— Эй, не вздумай падать! — я ухватил парня за ноги, но, кажется, у меня самого никакой опоры не было. — Мать вашу, нет!

Кто-то, кажется, это брат Валя, схватил меня за пояс, не давая падать дальше. Кэлвин висел, одной рукой держась за Яна, другой за оружие.

— Кэл, дай вторую руку и забирайся! — Варга хрипел от натуги.

Кэлвин закрыл глаза, что-то прошептал и схватился за Яна второй рукой. Я и тот, кто держал меня сзади, начали затягивать их наверх. А шипение горящего игниума стало совсем невыносимым, как и ужасная вонь.

— Теперь живо внутрь! — приказал я, когда мы все оказались на руке Герберта. — В кабину, кому, мать вашу, говорят!

Я и сам пополз назад на четвереньках, отбивая коленки о металл.

— Поворачивай, — крикнул я, едва добравшись до люка. — Быстрее!

Кто-то из близнецов, то ли Валентин, то ли Павел, дёрнул рычаг и Старый Герберт развернулся. Рука закрипела, а оружие главного калибра, упёртое в другую риггу, отломилось. Я задраил оба люка.

— Полный вперёд! Всем держаться! Если рванёт, то...

От толчка я упал на пол, а кто-то рухнул на меня сверху, очень костлявый и твёрдый. Хоть бы ригга устояла. Если она упадёт, нам тут всем хана. Хоть бы устояла.

В ушах звенело. Старый Герберт спокойно шёл дальше, немного поскрипывая. Ян, упавший на меня сверху, помог подняться.

— Знаете, — сказал он отдышавшись. — Всё-таки это удачное место вы выбрали для аварии. Кладбище-то прямо через реку, далеко нести не надо.

— Не смешно, Янек. Остановка!

Боевая машина плавно остановилась.

— Все живы? — я внимательно осмотрел свою команду. — Кэлвин, у тебя?

— Да, все на месте, — он устало уселся на пол. — Что там с нашей риггой?

— Одни только ноги торчат, — сказал кто-то из близнецов, глядя в перископ. — А руки в стороне.

— Ладно. Мария, Валь, проверьте приборы, — попросил я и повернулся к Кэлвину: — Вы что там такого сделали, что подорвали игниум? Это же почти невозможно.

— Я знаю, что невозможно, — Кэлвин поправил испачканный растрёпанный мундир. — Но зато, по крайней мере, я нашёл последнее звено головоломки.

— Ты о чём?

— А это пока ещё неважно. Ладно, давайте... а мы можем открыть люки? Дышать нечем.

Я распахнул ближайший и выглянул. Ремонтная ригга, что выдвинулась от финиша,

добралась до нас и остановилась. Из неё выбрался человек и, хромая, пошёл к нам.

— Кто-нибудь, откройте десантный люк, — попросил я.

Через несколько минут в кабину забрался Кичиро Кобаяши.

— Убитые, раненые? — суровым голосом спросил он.

— Пара ожогов, но все целы, — сказала Анита, помогающая пострадавшим.

— Вам повезло, — произнёс Кобаяши. — Когда закончатся Игры, весь класс Кэлвина ко мне на разбор. Будем до ночи сидеть, пока не поймём, кто из вас накосячил.

— Я знаю, кто, — буркнул Кэлвин. — И он не из нашего класса. Но что значит после Игр?

— Раз вы все живы, то я не буду их останавливать, — Кобаяши высунулся в смотровой люк и махнул рукой ремонтной ригге, чтобы уходила. — Но, полагаю, вы в них уже не победите.

— Почему это? — возмутился Валентин. Это точно он, такую интонацию я не спутаю.

— А ты выгляни наружу.

Близнец посмотрел и издал возмущённый писк.

— Ван Чэн решил нас обогнать! Ублюдок! Он скоро финиширует! Марк, давай быстрее!

— И вы что, ещё собираетесь победить? — спросил я.

— А ты что, нет? — Ян хмыкнул. — Думаю, после этого мы точно заслужили.

— Тут я с ним согласен, камрад, — сказал Кэлвин. — Давайте, а то вам будет очень обидно.

— Игры продолжаются, — Кобаяши встал у стены и взялся за поручень. — И главный приз ждёт победителя. А я бы предпочёл, чтобы он получил его честно.

Оба класса загалдели, и у меня возникло ощущение, будто они пытаются меня уговорить.

— Ладно, — я хлопнул руками по пульту, потом потянулся к тумблеру и отключил синхропривод. — Валентин, за работу!

— Вот это я понимаю! — близнец вскричал от радости, но замер. — Павел, а ты не хочешь помочь? Мы же тогда вдвоём с тобой, помнишь, ходили в ручном режиме? У нас отлично получалось, лучше, чем у одного.

Грустный близнец ничего не сказал и отвернулся.

— Ладно, справлюсь сам, — Валь сбросил мундир. — Янек, поворачивай вместо меня, а я пошёл.

Я высунулся в люк. Две отстающих ригги были далеко позади, а катафракт Ван Чэна уже нас обогнал. Он идёт неторопливо, но всё равно впереди. А ригга Кэлвина, разорванная в районе пояса, лежала на землю, только одна нога сиротливо стояла посреди пылающих обломков.

А я никогда не видел, чтобы топливный бак мог взорваться от перегрузки сам по себе. Двигатели могли выйти из строя, но такой выброс игниума? Будто реакция началась прямо в баке. Так не бывает без причины, только от прямого попадания из игниумового копья... или заложенной взрывчатки.

Старый Герберт скрипел от натуги, но шёл вперёд, пока Валь дёргал рычаги в одном ему понятном темпе. Будем надеяться, что машина не развалится, ведь осталось. Но Ван Чэн слишком отдалился, он почти добрался до финиша.

— Ещё немного! — крикнул я внутрь и опять высунулся наружу, подставляя лицо свежему ветру.

Нет, мы всё равно не успеем, невозможно, из-за всей этой брони и пушек мы идём медленно. Катафракты уже почти достигают ленточки. Вот и всё.

Но ригга соперника внезапно остановилась. Что у них там могло сломаться? Да чтобы ни сломалось, остановка очень плавная, а не внезапная. Двигатели работают, видно, игниумовые пары из коллектора, всё кажется исправным. Что у них там случилось?

В их кабине распахнулся смотровой люк, и оттуда выглянул сам Ван Чэн. Он ничего не сказал, лишь отдал мне какое-то приветствие, я не знал, что именно оно значит. Но черноволосый парень усмехнулся.

И Старый Герберт финишировал первым. Как-то слишком буднично, будто ничего и не произошло, только усталость говорит о том, что была гонка и едва не случившаяся катастрофа.

В этот момент кто-то затащил внутрь и начал обнимать.

— Да не здесь! — ответил я со смехом и едва вырвался. — Давайте хоть выберемся наружу! А то как в парилке.

Оба класса всей гурьбой выбрались на свежий воздух.

— Я уже думал, что всё! — сказал Ян усталым голосом. — Что всё было зря.

— Да мы бы в любом случае победили, — Лана обняла нас обоих. — И ещё спасли всех.

— Ну что, же чемпионы, — Кичиро Кобаяши осторожно вылез следом и скрестил руки на груди. — Хорошая работа.

И он улыбнулся, что казалось совсем невероятным.

— Я у вас в долгу, камрады, — Кэлвин поправил грязный мундир, но всё равно каким-то удивительным образом тот выглядел аккуратным. — Даже страшно представить, что было бы, если бы вы не успели.

Ригга Ван Чэна пересекла финиш и остановилась, остальные ещё шагали вдали.

— Не хочу никого прерывать, — сказал Валентин. — Но где то, что мы выгрызли своими зубами? Где наш кубок?

— Его вам вручит Ульдов, — Кобаяши показал на приближающуюся к нам мотовозку. — Так что приводите себя в порядок, будет фотограф. А потом...

Из мотовозки вышел сам Александр Ульдов, а с ним два человека, вооружённые винтовками. Все трое с очень решительным шагом приближались к нам, а стрелки примыкали штыки прямо на ходу.

— Что-то случилось? — спросил Кобаяши.

— Да, — коротко ответил Ульдов и протёр лицо платком. — Случилось. Взять его!

Он показал пальцем на меня, и солдаты направили на меня штыки. Один, трёхгранный, немного ржавый, смотрел мне в лицо. Другой, игольчатый и отполированный, уткнулся мне в живот. Я кожей почувствовал острый кончик.

— Что происходит? — спросил Ян. — Оставьте его!

— Все отошли! — приказал Ульдов. — На этого надеть наручники и в машину. Разберусь с ним потом.

— Но вы не можете, — Ян встал рядом со мной.

Солдат попробовал отпихнуть его винтовкой, но Ян крепко ухватился за цевьё и не отпускал. Солдат безуспешно пытался вырвать оружие.

— Ян, отойди, — Кобаяши положил руку ему на плечо. — Я разберусь. Что происходит, Александр?

— Езжай с нами, Кичиро, — сказал Ульдов. — Всё узнаешь сам. Вы не вмешивайтесь,

ребята, мы сами разберёмся.

— Двигай, — второй солдат защёлкнул на моих руках наручники и толкнул в спину.

Мне не сказали ни слова, куда меня ведут и зачем. Я понятия не имел, почему меня задержали со штыками, как какого-то опасного бандита на глазах всей Академии. Но идти долго не пришлось, конвоиры направили меня в сторону здания, где располагался кабинет Ульдова.

Но едва я подумал, что меня засадят в какой-нибудь сырой подвал и будут бить по почкам, солдаты завели меня в кабинет самого Ульдова и усадили на стул.

— И не вставай! — пригрозил мне солдат.

— И не собираюсь, — ответил я.

Ну а что бы я собирался делать, когда сижу со скованными руками, а в лицо мне смотрит винтовка с насаженным штыком? Ничего, остаётся только надеяться, что стрелять они не рискнут, ведь тогда мои мозги забрызгают аккуратный кабинет Ульдова и придётся долго всё отмывать.

Скоро вошёл и сам хозяин кабинета во главе целой делегации. Александр Ульдов, директор компании «Мундус Игниум», уселся за свой стол. Кичиро Кобаяши, заведующий Академии, сел неподалёку. Катарина, сестра Яна, она же теперь Наблюдатель Великого Дома Варга, осталась стоять, а рядом с ней встал Владислав Радич, будто он её верный пёс.

Это не все, пятого человека я знал прекрасно с самого детства. Тот, кого я когда-то считал другом, тот, вместо кого я отправился на войну, и тот, чьё место я занял. Тот, кого я считал мёртвым. Марк Драган больше походил на нищего бродягу в этом грязном тряпье, но вид и ухмылка у него такие же наглые, как и всегда.

— Думал, что я мёртв? — спросил он с усмешкой.

— Ну да, — только и ответил я.

Я действительно так думал, ведь он мне снился несколько раз. Драган приходил ко мне в своём дорогом пальто, измазанном в крови, но говорить не мог, ведь голова была повреждена осколком до неузнаваемости. Он просто указывал на медальон в виде круга, обьятого пламенем, который я взял с его тела. А на среднем пальце был надет дешёвый перстень, с которого слезла позолота.

Я отлично запомнил то, что видел, поэтому во сне всплывали такие детали. Я помню, как склонился над трупом в знакомой одежде. С такой раной воскреснуть он не мог, поэтому вывод очевиден. Это был не он.

— Выдал себя за меня? — возмутился Марк Драган. — Думал, тебе это сойдёт с рук?

— Уже нет, — ответил я. — Но как ты умудрился выжить?

— Да потому что какой-то членосос отобрал у меня шмотки, а потом вообще пырнул ножом! — возмутился Драган. — Пока ты был в той ригге, меня ограбили и чуть не убили! А потом ещё снаряд рядом рванул. Вон, смотри, какой шрам!

Он начал задирать куртку.

— Не вздумай показывать! — прикрикнул на него Радич и обратился к остальным: — Нашёл его, пока искал следы Клайдеров в том порту. Его там местные выходили, не дали сдохнуть, на твою беду, — Радич посмотрел на меня и усмехнулся. — Он сидел на пристани и ныл, что он сын знатного лорда, а все окружающие быдло и ничтожество, раз ему не верят.

Да, вполне в духе моего тёзки.

— Но кое-что в его рассказе мне показалось интересным и я взял его с собой, — Радич

подошёл ко мне, бесцеремонно расстегнул воротник моего мундира и вытащил за цепочку медальон, который я сегодня напялил на себя. — А потом короткий разговор с Ульдовым, немного сверили факты, и, вот она, неприглядная правда о человеке, который бросил своего друга умирать.

— Я думал, что он мёртв, — сказал я.

Сначала я хотел сказать другое. Сказать, что это я Марк Драган, а этот бродяга никто. Сказать, что он хочет занять моё место, как делал всегда. Рациональный я, который так долго о себе не напоминал, вновь вернулся.

Но он же и подсказывал, что это дело не чисто. Владислав Радич тянул до последнего со своим козырем, хотя он намекал сегодня, что был в том порту и узнал кое-что интересное. Я не думал об этом, ведь положился на слова Яна о том, что Радич любит нагнать таинственности. И это оказалось совершенно зря.

И всё, почему он сразу не выложил свои карты? Хотел их придержать до какого-то момента? Или раздумывал, стоит ли выдавать мой секрет? Или... стало немного жутко, но это похоже на мелочную месть. Вот только за что?

— Можно я заберу? — Драган протянул руку, собираясь взять медальон.

— Не-а, — Радич отдал украшение Катарине. — Пусть решает хозяйка.

Драган вздохнул и отошёл к уютному диванчику, стоящему у стены.

— Вы в таком виде хотите сесть на мой диван? — возмутился Александр Ульдов. — Нет, нет, не садитесь туда. Сядьте вон там... у двери, на коврик.

Отогнав Драгана от чистой мебели, Ульдов посмотрел на меня уничтожающим взглядом.

— Марк, а я был о вас лучшего мнения. О тебе, да... как тебя вообще зовут?

— Марк, — ответил я. — Мы с ним тёзки.

— Как удобно, — Ульдов фыркнул с презрением. — Настолько удобно, что ты занял его место. Но зато наконец раскрыта тайна этой фотографии.

Он открыл шкаф с резными дверцами, достал оттуда толстенькую папочку, а уже из неё две фотокарточки. Мою, с экипажем ригги «Шарлотта», и карточку с изображением Марка Драгана.

— Теперь понятно, чьё это фото, — Ульдов вложил один снимок назад в дело, а мой швырнул в корзину.

— Непонятно мне, — сказал Кобаяши и ногой, будто случайно, опрокинул корзину с бумажным мусором, чтобы достать мою карточку. — Тогда почему среди экипажа он? — Кичиро показал на меня, — А не ты? — он посмотрел на Драгана.

— Ну это просто другой экипаж, — затараторил Марк. — Я служил в одном месте, а этот самозванец в другом.

Он посмотрел на меня с таким видом, будто умолял, чтобы я его не выдал. Ох, какой же он иногда тупой.

— Тогда почему здесь указана твоя фамилия, а на снимке он?

— Ну, просто перепугали.

— Угу, перепугали.

— Я не понимаю, господин Кобаяши, — сказала Катарина Варга. — Чего вы хотите добиться?

— Я думаю, не стоит прерывать его, — Радич навис над её плечом. — Потому что мы ещё знаем не всю историю. А она очень интересная.

— Да я же вам всё рассказал, — Марк Драган озирался по сторонам, как загнанный зверь. — Давайте уже решим вопрос с моим наследством и титулом, а потом...

— Почему в ригге оказался он, а не ты? — спросил Кобаяши.

— Ну он взял и залез в риггу раньше меня. Я сам собирался туда забраться и уничтожить ублюдков, но он успел первым, и...

— Почему ты оказался в ригге? — Кичиро повернулся ко мне.

— Он попросил меня, — сказал я, показывая на Драгана. — Потому что от него начал требовать капитан десанта, чтобы Драган увёл машину и они свалили. Они не знали, что Янек выжил. Так что Марк подошёл ко мне. Я залез в кабину, но уйти возможности не было, у врага был катафракт, от него уходить бесполезно, пришлось давать бой. А Драган сказал, что с офицером он договорится. Ну а потом капитан погиб при обстреле.

— Как удобно сваливать на того, кто умер, — Ульдов в очередной раз презрительно усмехнулся.

— Да он врёт! — воскликнул Драган.

— И всё же я не понимаю, почему человек с таким послужным списком и боевым опытом отправил вместо себя другого? — Кобаяши внимательно смотрел то на меня, то на Марка Драгана. — Дело нечисто, нужно разбираться. И это фото ещё... Скажи мне, Марк только честно, — он подошёл ко мне поближе. — Что случилось?

Я рассказал всё, ни капли не утаивая. О том, что мы оба выросли в приюте, что его усыновили, что я отправился вместо него на войну, и что я сел в риггу, когда мне пообещали деньги. Драган поминутно вскрикивал, что это ложь, но его не слушали.

— Погодите-ка, — Радич усмехнулся. — Эта история — чистый анекдот. То есть парень отправился воевать вместо этого ушлёпка, и именно поэтому из всех бастардов покойного Валерана вы выбрали Марка Драгана? Из-за его героического прошлого? А настоящий Драган ничего такого и не умеет, но его место в Академии занял именно тот человек, которого искали. Да это кому расскажешь, не поверят.

— Это всё, конечно, забавно, — сказал Ульдов и потёр рукавом гладкую поверхность стола. — Но в уставе Академии и правилах компании даже нет ничего на такой случай. Но это дело стоит решить в ближайшее время.

— Этот человек обманом себя выдал за наследника Малого Дома, — сказала Катарина Варга. — У нас предусмотрено наказание за такое.

Владислав Радич сделал недвусмысленный жест, показывающий, как мне на горло надевают петлю и вешают. Ему от этого смешно, а мне нет. Мне совсем несмешно, но, кажется, этот вопрос решён. Я почти чувствую грубую верёвку на своей шее. Однажды я видел, как вешали дезертира. И это было страшно.

— Только не на территории Академии, — попросил Ульдов.

— Завтра я возвращаюсь в Огранию, как новый правитель, — Катарина покачала медальон на цепочке. — Заберём его с собой, если компания не против. И уже дома позаботимся о нём.

— Компания не против, — объявил Ульдов, следя глазами за медальоном. — Кичиро, у тебя нет возражений?

— Ты спрашиваешь, нет ли у меня возражений, когда вы собираетесь повесить опытного боевого командира? — спросил Кобаяши. — Того, который сегодня спас целый класс? А до этого спас младшего Варгу и наследника дома Рэгвард? А мои возражения будут что-то решать? В любом случае я против.

— Да, твои возражения ничего не решают. Я просто хотел проверить твою лояльность, — Александр Ульдов повернулся к Катарине. — Наблюдатель Варга, компания приносит извинения за неподобающий выбор наследника. Но у нас есть ещё варианты. Вы не возражаете? — сказал он с нажимом и протянул руку за медальоном.

— Я хотела включить земли этого Малого Дома в свои собственные, — ответила Катарина с не меньшим вызовом.

— А вы уже получили согласование компании, госпожа Наблюдатель? — не уступал ей Ульдов.

Катарина шумно выдохнула через ноздри, но отдала медальон, а потом молча вышла.

— А не слишком ли много ты себе позволяешь, директор Ульдов? — спросил Радич. — Как мне кажется, ты не в том положении, чтобы выделываться, особенно после того...

— Уж кто бы говорил, — ответил Ульдов и убрал медальон в стол. — Занимайся своими делами получше.

— Ну и ладно, — Радич похлопал меня по плечу. — До завтра, чемпион. Тебе предстоит долгая дорога.

Он ушёл и в кабинет вошли несколько солдат с винтовками.

— Уведите его в подвал, — приказал Ульдов, показывая на меня. — И запирайте понадёжнее.

— А я? — напомнил о себе Марк Драган.

— А этого гоните за ворота Академии.

— Но вы не имеете права! — возмутился Драган тонким голоском. — Я же наследник!

— Если решит вернуться, пристрелите. Но только чтобы студенты не видели.

Один из солдат грубо поднял меня на ноги и куда-то повёл. Я шёл, не разбирая дороги. Дышать было трудно, будто петля уже надета на мою шею.

* * *

Этот закуток в подвале учебного корпуса мало напоминал комнату, в которой я жил последние пару месяцев. Вместо кровати — брошенные на пол мешки с чем-то мягким, в углу стояло ведро, и на этом все удобства заканчивались.

Охранник принес ужин: хлеб и кувшин с водой. По крайней мере, никто специально не стал для меня готовить сиротский или арестантский хлеб, который царапал горло и которым можно было резать стекло. Принесли еду из обычной столовой.

Хоть нормального хлеба поем в последний раз. Но если честно, то бодриться не хотелось. Не перед кем, я же один. Не надо больше подбадривать экипаж, только самого себя, но незачем.

Во всей моей жизни было всего два просвета. Первый, когда я служил на ригге вместе с Анри и пока мой старый экипаж был жив. А второй — это Академия, где я прожил последнее время. И где мне нравилось, даже несмотря на то, что едва не умер в тот раз. Но эту заслугу уже забыли.

Я откинулся на мешки и зевнул. Кажется, что это какой-то розыгрыш. Что сейчас придёт мой класс и остальные, скажут, ну ты Марк даёшь, никогда бы не подумали, что ты купишься. Потом бы они смеялись, и мы бы наконец пошли праздновать победу в сегодняшних Играх.

Забавно, что именно из-за этих Игр я остался в Академии, думая о деньгах, которые мог получить. И именно на них я принял решение связать свою жизнь с этим местом и с этими людьми вокруг меня. Это действительно забавно, но смеяться не хотелось.

На улице начинало темнеть, в маленьком зарешечённом окошке уже видны звёзды, а я всё лежал в своём парадном мундире, который сшили по моим меркам. Представил, что сейчас делает класс. Да уж, испортили им праздник.

Наверняка они собрались где-то вместе. Мария переживает за меня, Лана негодует, что я их обманул, и в то же время жалеет о моей участи. Валентин морозит какую-нибудь хрень, Анита молчит, а Ян что-нибудь черкает в своём блокноте. Но настроение у всех будет одинаково подавленным.

Я лёг поудобнее. Стало совсем темно, но уснуть не получалось. Мешал громко пыхтящий охранник и мои впечатления за день. Да и не хотелось засыпать. Я редко об этом думаю, но я не люблю сны. Мне снятся те, кого я когда-либо знал. Обычно они обвиняют меня в своей смерти. Я с ними не согласен, но, раз сны продолжаются, где-то внутри чувствовал свою вину.

Зато Марк Драган наверняка больше не приснится, раз он жив. С одной стороны, хорошо, что он не умер. Я действительно тогда о нём скорбел. Недолго, как и об остальных, кого знал, нет у меня такой привилегии, сидеть и жалеть о чём-то.

А с другой стороны, всё ещё было обидно. Он воскрес из мёртвых и отомстил мне за воровство своего имени. Ему ничего это не принесло, ведь он вернулся, туда, где и был, ненужный на новом месте. Но он приложил руку к моей грядущей смерти. Стоит ли его за это винить? Вряд ли, но мне от того, что он мстит заслуженно, лучше не становится.

Глаза закрылись, но поспал я совсем чуть-чуть. Слышал взрывы, как в первом бою. Я знаю, что сон, хотя это всё очень реалистично и до жути страшно. Когда заряд из игниумового копья прошёл через броню кабины и убил Анри, я застонал и проснулся. Паника быстро ушла, я так себя приучил, но тревога осталась.

Достаточно сильная, раз я слышу чьи-то шаги. А нет, мне это не снится, кто-то и правда подошёл с другой стороны двери. Это не охранник, тот сильно шаркал при ходьбе. Наверное, это Владислав Радич. Он зайдёт и убьёт меня, чтобы не увозить на север. Можно сказать, пусть лучше сейчас, чем ждать неминуемой смерти. Но, буду честен, мне хотелось пожить ещё.

В голове мелькнула шальная мысль, а не попробовать ли схлестнуться с этим Радичем? Что я потеряю, кроме жизни? Ничего. А что я получу? Мизерный шанс на свободу. Я вздохнул и поднялся.

Замок тихо щёлкнул, а вот дверь скрипела намного громче. Жаль, что нет оружия и что я ни такой сильный, как Ян. Тот кабан живо бы сломал обидчику шею. Я встал за дверью, готовясь напасть со спины.

Но боя не произошло.

— Марк? — послышался знакомый голос.

— Это ты, Янек? — так же шёпотом спросил я.

— Да.

Я протянул руку, чтобы поздороваться со своим спасителем, но вместо этого получил несильную, но обидную зуботычину.

— Я тебе доверял, Марк, — грустно сказал Ян. — А ты нам всем врал. Как тебя хотят звать на самом деле?

— Так и зовут. И я вам не врал ни о чём, кроме фамилии. Жаль, что именно фамилия для вас важнее всего.

— Ты не прав. Идём.

— Куда?

— Куда-нибудь. Ты же не думал, что я дам тебе умереть?

Я вышел вслед за ним в подвал.

— А где охранник?

— Подмешали ему слабительного, — шепнул Ян. — Быстрее.

Он явно знал, куда идти. Мы добрались до выхода из подвала, Варга несколько раз выглянул наружу и куда-то побежал пригибаясь. Хорошо, что он любит чёрные костюмы, сейчас это ему на руку, никто не увидит. Я осторожно помчался следом за ним, пытаюсь понять, куда он хочет нас привести.

Мы держались в стороне от дорожек и зданий. Добрались до парка, а оттуда до кладбища.

— Вот я бы тебя прямо тут закопал, чтобы ты больше не врал, — пригрозил Ян.

— Но зачем-то же меня спасаешь.

— Потому что мы в одном экипаже. И ты бы нас не бросил.

Так и есть. Команда много чему научилась и это им поможет, вот только...

— Тебя же накажут, — прошептал я. — Ян, лучше вернись.

— Все ребята скажут, что я был с ними у Ланы, и мы все поклянёмся в этом. Ульдову придётся поверить слову дворянина. Марк, не тупи, живо за мной.

Ещё небольшая пробежка через дальний парк, почти такой же дремучий, как дикий лес. Стало холодно. Куда мы направляемся? К реке? Да, так и есть. К берегу была причалена деревянная лодка, простая, без мотора, с вёслами.

— Умеешь управлять? — спросил Ян.

— Немного.

— Тогда слушай, — Ян протянул мне кошелек. — Мы наскребли пятьдесят фламменов, тебе хватит на первое время. Но тебе нельзя задерживаться на Юнитуме, тебя найдут. Даже не знаю, что и посоветовать, и где прятаться. Но если тебя поймают, то убьют.

— Я понимаю, Янек. Спасибо.

Я протянул ему руку. Только мне подумалось, что он презрительно фыркнет, ведь я же простолудин, но Ян всё-таки пожал мне ладонь, крепко, как и всегда.

— Прыгай в лодку, — сказал он. — Я тебя толкну.

Я перебрался через деревянный борт и сел на лавку, держась за вёсла.

— Там немного еды есть, на дне, — Ян нагнулся и упёрся в корму лодки, собираясь оттолкнуть.

— Вижу. Хорошо, что одежду тёплую положили и одеяло, — я показал на целую кучу тряпок, лежащих на дне у носа.

— Какое одеяло? — спросил Ян выпрямляясь.

— Очень тёплое, — раздался голос позади меня.

Владислав Радич скинул с себя тряпки и сел рядом со мной, одной рукой обнимая за плечи, а другой приставив револьвер к моему горлу.

— А куда вы собрались плыть ночью, ребятки? — спросил он с добродушной улыбкой.

— Как ты узнал? — спросил Ян с отчаянием в голосе.

— Ты не умеешь хитрить, маленький Варга, — Владислав Радич засмеялся.

Револьвер со взведённым курком всё ещё упирался в моё горло, ненавязчиво намекая, что со мной будет, если решусь драться. Казалось бы, вот он, мой шанс, но я не один, и человек из моего экипажа может пострадать из-за меня. Он и так так крупно попал.

А на берегу показалось несколько вооружённых человек. А с ними шли Катарина Варга и Александр Ульдов.

— Ну вот, я же вам говорил, — Радич спрыгнул с лодки на берег и пнул воду, поднимая брызги.

Ульдов едва успел увернуться и принялся оглядывать пальто.

— Я говорил, что наш Янек не упустит шанса помочь своему бывшему командиру. Осталось только проследить за его подготовкой и вот, — Владислав показал на лодку. — Застал их на месте преступления.

— Вы меня разочаровали, Янек, — сказал Ульдов. — И не только разочаровали. Вы показали свою нелояльность и ненадёжность. Компания против вашей дальнейшей учёбы, приказ будет издан завтра. Катарина?

— Ты зашёл слишком далеко, братец, — сестра Янека подошла к нему ближе. — Думала, ты стал взрослее и серьёзнее, а ты... предал меня и нарушил мой приказ. За это тебя ждёт...

Она задумалась. Я похолодел, ожидая, что она сейчас скажет. Только бы не казнь.

— За это тебя ждёт изгнание, — закончила Катарина.

Я выдохнул от облегчения. Конечно, ему будет сложно, но это лучше, чем висеть рядом со мной.

— Ну, тебе повезло, маленький Варга, — Радич растрепал Яну волосы. — Повезло, что у тебя такая сестра. А то иначе, — он провёл большим пальцем у горла. — Зря ты расстроил хозяйку.

— Дело ваше, — сказал Ульдов. — Поступайте с ним, как хотите. Я с ним больше не собираюсь иметь никаких дел.

— Прогнать его? — спросил кто-то с винтовкой в руках.

— Ну не ночью, мы же не звери. Заприте где-нибудь, а как рассветёт, то пусть идёт. Но до того, как занятия начнутся, конечно. Нет нужды, чтобы кто-то его видел.

— Заприте их вместе, — посоветовал Радич. — Чтобы охранять было попроще. И прикуйте друг к другу, чтобы не сбежали. Пусть уж попрощаются напоследок, раз маленький Варга рискнул всем ради товарища.

— Это лишнее, — произнёс Ульдов. — Ну да ладно, хуже не будет. Но охраняйте их хорошо.

— Прощай, Ян, — сказала Катарина. — Больше мы не увидимся. Если бы ты был более преданным, такого бы не случилось.

Мы с Яном молчали. Я и не знал, что сказать, Янек, скорее всего, тоже. Кто-то из солдат сковал нас цепью. Мою правую руку приковали к ноге Варги, причём так, что мне приходилось наклоняться, а Ян каждым своим шагом дёргал цепь, и я чуть не падал.

Владислав Радич зевнул.

— Госпожа Катарина, — сказал он. — Думаю, вы ещё успеете поспать часика три перед отъездом. А я посмотрю, как будут охранять наших знакомых.

— Спасибо, Влад, — она тоже зевнула. — Последняя ночь в Академии, надо же. А ведь провела здесь почти половину жизни

Нас вели назад, но другим путём. Иногда подгоняли ударами прикладов, причём обоих, ведь Яна больше не охраняло его происхождение. Он сосредоточенно молчал, не обращая внимания ни на что.

Подвал был всё тот же, уже с нагретым мною же местом на мешках. Разве что мне ещё сковали ноги, и Радич предупредил, что это цепи со мной до самой смерти. А потом мы остались вдвоём.

— Если хочешь меня ударить, — сказал я. — То сейчас самое время.

— А это поможет? — спросил Ян.

— Вдруг станет легче?

— Вряд ли.

Он уселся на мешки, вытягивая меня за собой. Пришлось садиться рядом.

— И это всё, Марк, — сказал он. — Какие-то мечты, планы, всё это улетело в жопу. Хотя какие у меня могут быть планы? Я же тебе говорил, что у нас мало кто из мужчин доживает до двадцати. И мне до этого срока осталось не так уж и много времени. Меньше года.

— Это несмешная шутка, Ян.

— Знаю.

— Прости, — я вздохнул. — Не хотел, чтобы из-за меня кто-то пострадал. И вот.

— Ну не меня же будут вешать. А я сам пошёл сюда, меня никто не заставлял. Жаль, что не удалось.

Светает в этих местах рано, но ещё пару часов точно будет темно. Снаружи, за окном, кто-то ходил. Слышно и жующего что-то охранника у двери.

— Значит, ты взял амулет с того трупа, и думал, что это он твой друг? — спросил Ян.

— Угу. В жизни так не ошибался.

— А нам перед этим рассказывали, какой крутой пилот скоро прибудет в академию, — Ян тихо фыркнул. — Даже отправили нас с Адамом тебя встречать. Ну не тебя, конечно, а того, другого... его прогнали почему-то.

— Он им больше не нужен. Я же вместо него воевал раньше, он меня просил, чтобы я залез в риггу. Не знаю, на что он надеялся, когда отправлялся сюда, он-то никогда не управлял шагоходом. И меня ещё позвал. Только теперь это уже неважно.

Хотелось пить, но всю воду я выпил ещё с вечера, а просить охрану, чтобы принесли ещё, как-то не хотелось. Ещё наплюют.

— Тебе стоит отправиться на Дискрем, — сказал я. — Ты уже разобрался в риггах, тебя там точно возьмёт в один из домов. Даже не будут спрашивать, откуда ты. Им плевать на твоё происхождение, если умеешь управлять шагоходом. Хотя их там никто так не называет.

— Ну, здесь-то точно ловить нечего. А всё-таки, почему так вышло, что ты воевал вместо другого человека?

— Долгая история, — ответил я. — Хотя делать нам всё равно нечего. Мы же с Драганом росли в приюте. И вот Драгана как-то усыновили. Его приёмные родители когда-то работали в том самом приюте, я их хорошо помню. Мне кажется, они узнали о его происхождении. В общем, его забрали, а меня самого, когда мне исполнилось семнадцать,

прогнали на улицу, что я не объедал других сирот. И тогда-то я и встретил Драгана ещё раз.

Я поправил цепь на руке. Слишком тяжёлая и стирает кожу. Но, подозреваю, когда я поеду на север, на меня их наденут ещё больше.

— Он старше меня на год, и его должны были взять в армию, как раз очередная война между домами начиналась. Но он мне это сразу не сказал, а позвал к себе, там меня накормили, напоили, а потом предложили кучу денег, если я отслужу вместо него хотя бы год.

— И заплатили? — спросил Ян.

— Не до конца, он мне до сих торчит, — я усмехнулся. — И уже не отдаст. В общем, мне после приюта делать всё равно было нечего, у меня тогда даже места для ночёвки не было. Так что согласился, деньги были неплохие. Вот и попал в десант ригги дома Лихтари. И в первом бою выжил только я один, остальных посекло от обстрела.

— Ужасно.

— Да. Но потом, когда бой кончился, я вылез из того месива наружу, и первый пилот, Анри, меня заметил. И, наверное, пожалел сопляка, взял к себе в экипаж, начал обучать. Там я и отвоевал тот год, и остался после. Обещанные деньги мне так никто и не дал, а идти мне всё равно было некуда. Я с ними был до конца. Сначала погиб Анри, а через год погибли остальные. К новому экипажу я уже не хотел привыкать. Знаешь, тяжело, когда гибнут друзья.

— Знаю, — сказал Ян.

— Так что ушёл в отставку, благо война уже закончилась, а новая ещё не началась, получил выходное офицерское пособие и промотал почти всё за три дня, — я засмеялся. — Радовался недолго, но было весело. А потом решил жить как-то по правильному, но без денег это не удавалось. И тут случайно встретил Драгана, а он начал хвастаться наследством. И мне предложил отправиться с ним. Не знаю зачем, но догадываюсь. Сначала думал, что он хочет опять, чтобы мы друг друга подменили, если у него в Академии потребовали бы доказать, что он умеет управлять риггой. Но вот сейчас что-то думаю, что причина была намного проще.

— И в чём?

— Да потому те деньги, что ему прислали на дорогу, он потратил на всякую хрень, костюмчики, всякие украшения. У меня ещё оставалось немного, и я, наивный придурок, купил билеты за нас обоих. А он потом меня послать хотел. Ну а дальше ты знаешь. Все увидели, как стреляют по вашей ригге, подумали, что вы там все сдохли, и начали искать того знаменитого героя. Нашли его, а он уговорил меня за пятьсот фламменов. А потом... ну, ты видел всё.

— Да уж, — Ян облокотился на свои колени и зевнул. — Расскажи кому, не поверят.

— Не то слово. В первый день, как попал сюда, подумал, что меня всё равно раскроют, так что хотел сбежать сразу. Потом подумал, что неплохо бы заполучить тот приз, с деньгами проще.

Судя по тому, как Ян напрягся, услышанное ему не понравилось.

— Ну а сегодня, то есть вчера, когда начались гонки, я решил, что мне ваша компашка нравится, и можно остаться здесь, с вами. Как оказалось, не очень хорошая идея. Но мне с вами нравилось. Было весело.

— А ведь Влад Радич делал намёки, — пробормотал Ян. — Но почему он сразу не сказал, а дождался конца гонок?

— Ты должен знать его лучше.

— Если бы, — Ян усмехнулся. — Его мой папа где-то нашёл. Сирота, жил у бандитов. Ещё когда Великая Война шла, всю их банду поймали и приговорили к смерти. Папе тогда было шестнадцать, Радич чуть помладше. В общем, когда началась казнь, папа его увидел и помиловал. И с тех пор Влад служит нашему дому. У него сын есть, учится здесь же, на другом курсе, помладше меня на три года.

— И что этот Радич делает для вас?

— Убивает, — сказал Ян серьёзным голосом. — Раньше, по крайней мере, убивал вражеских офицеров, однажды даже прикончил кого-то из Наблюдателей другого Великого Дома, говорят. А потом, когда война закончилась, он занимался разведкой, насколько я знаю. Правда, знаю я так себе, я же был дома в последний раз больше десяти лет назад. Живём тут, и без разрешения не можем покинуть это место. Заложники, и правда заложники.

Он завалился на мешки и вытянул ноги.

— Я его честно говоря, боюсь. Если сестра прикажет, он мне глотку перережет. Он готов на всё, помню, когда отец погиб, Влад выследил всех, кто состоял в заговоре и убил, одного за другим.

— А что тогда случилось? — спросил я.

— Мой папа был одним из тех, кто смог установить большой мир между домами. Для этого он даже отказался от кровной мести дому Сантек, — голос Яна стал намного грустнее. — Он дожил до двадцати семи, самый старый мужчина Варга. Но его убили.

— Кто?

— Реваншисты. В основном офицеры из нашего дома и вассалы, кто хотел продолжения войны. Наследницей Катарина была, у нас же мужчины рано умирают, а женщины живут долго. Папа в основном занимался ей, ну а я... раз в неделю мы с ним гуляли по набережной Сильвы. Это вот кстати та самая река, что омывает остров, она начинается как раз недалеко от нашей столицы. Вот и в тот раз он взял меня с собой и рассказывал мне, как важно поддерживать мир.

Ян коротко засмеялся.

— Ни слова тогда не понимал, но слушал. У папы были большие надежды на мирную жизнь, что никаких войн на континенте не будет, и что мы достаточно сильны для того, чтобы никогда не воевать. А потом пришли они.

Он замолчал почти на минуту.

— Все в плащах и капюшонах, но даже я их узнал, не говоря об отце. И у всех были кинжалы. Это были престарелые генералы, которые без сражений жить не могли, они отцу в подмётки не годились, он бы просто мог от них убежать, позвать охрану и всё, заговору конец. Но отец остался, он закрывал меня своим телом. И когда всё закончилось, он лежал на досках, — Ян тяжело сплотнул, но продолжил спокойным голосом: — А я думаю зачем? Ему надо было бросить меня и бежать, я же даже не наследник, я не стою его жизни. Это не равноценно, это он должен был выжить, а я-то всё равно был не нужен.

Он повернулся набок. Цепи звякнули.

— Долго об этом думал и жалел. Потом, уже здесь, сдружился с Адамом Сантеком. Мы с ним много говорили об этом, и он пытался меня успокоить. Вроде бы это получилось, но ты видел, как погиб Адам. А я тогда выжил, — Ян вздохнул. — Мне его не хватает. Но тогда я решил, что хватит с меня этого, я не хочу увидеть, как другие умирают, особенно мои

друзья. И я пообещал себе, что пока жив, буду делать всё, чтобы они выжили.

— Поэтому ты пошёл меня спасать?

— Не знаю. Может быть, — Ян приподнялся на локте. — Ты меня тоже тогда успокоил. Сначала ты мне понравился, но потом, когда я увидел, как ты сражаешься, мне стало страшно. Я боялся, но не тебя, как тогда сказал, а что сам стану таким же беспощадным. Но ты показал мне, что та твоя сторона, хоть и часть тебя, но ты живёшь другим. Тут важное слово именно живёшь. Ты возился с нами, помогал советами, направлял всех, как командир и старший брат. Так что... я многому научился. И мне тебя будет не хватать. Серьёзно.

— Мне тебя тоже. И всех вас.

За дверью захрапел охранник, второй бродил неподалёку от него, но третий, который стерёг нас снаружи, пританцовывал от холода. Я и сам подмёрз. Не схватить бы простуду, но какая уже теперь разница? Я зевнул.

— Надо немного поспать, — сказал я. — А то, чувствую, мне это позволят нескоро. Давай, уже двигайся, а то не влезу.

— Да некуда двигаться... постой? — Ян чуть приподнялся. — Ты слышишь?

Я прислушался, но кроме храпа за дверью не было слышно ничего. Ещё скрипнул стул второго охранника, но снаружи тишина.

— Там будто что-то упало, — шепнул Ян. — Будто что-то...

— Пст, камрады, — раздался голос снаружи. — Хватит валяться и обниматься. Идите-ка сюда!

— Только тихо, — прошептал я на ухо Яну, и мы вдвоём, придерживая цепи, подошли к окну. — Кэлвин?

— К вашим услугам, — Кэлвин, одетый в чёрную военную форму, помахал нам рукой. — Но не совсем так. Я пришёл попрощаться. Я ухожу.

— А не хочешь сначала попробовать нас выпустить? — спросил я.

— Это уже не потребуется. Я пришёл, чтобы сказать нечто важное напоследок. Так что слушайте внимательно и не перебивайте. Я вас должник уже дважды, так что то, что я сделал, вас спасёт. Но сильно не обманывайтесь, в первую очередь я сделал это для себя, такой уж я эгоист. Если бы я не сделал это, я бы умер до конца недели. В третий раз они бы меня точно достали.

— Но почему... — начал спрашивать Ян.

— Тише. Я понял, кто убивал наследников, кем убиты Адам Сантек, Антоний Кос, Жан Аристид и...

— В смысле Антоний и Жан? Они же...

— Янек, помолчи. Ты узнаешь всё совсем скоро, но потребуй от Радича, чтобы он тебе рассказал. Он не посмеет молчать, если прикажешь. Нет, не говори сейчас ничего, тихо. Скоро всех поднимут на ноги и меня будут искать. Но я должен был сделать это ради мира. Ради того, во что верю. Если я не буду бороться, я умру, как и остальные. Ян, я прошу прощения у тебя, но другого выхода у меня не было. И я прошу тебя кое о чём ещё. Чтобы не случилось, ни за что не покидай Академию.

— Но я же изгнан...

— Ты должен остаться здесь. Если ты отправишься домой, всё будет насмарку, тогда я не смогу их остановить. Пообещай мне это, и тогда мы оба построим настоящий мир, а не то, что нам предлагают вместо него...

Он обернулся и торопливо вскочил на ноги.

— Мало времени, — шёпотом выпалил Кэлвин. — Он не пойдёт за мной, пока не убедится, что ты в безопасности. Я успею уйти, но, Янек, заклинаю тебя, останься в Академии. Доверься мне. И ты, Марк, позаботься о них всех. Если у меня не получится, то...

Он вскинул голову и куда-то торопливо побежал. Едва мы успели прийти в себя, как вдали в небо взлетела осветительная ракета. Потом ещё несколько, а после этого завопила старая сирена, хрипящая и бьющая по ушам.

— Ущипни меня, — попросил Ян. — Я будто сплю.

— Сам себя щипай, — ответил я. — Но о чём он, мать его, говорил?

Снаружи началась какая-то паника, слышно, как вдали запустили риггу. Кто-то куда-то бежал, кто-то матерился, а в подвал вошло несколько человек, судя по топоту.

— Вы не можете! — сказал один из наших охранников за дверью. — Господин Ульдов...

— С дороги нахрен! — раздался голос Влада Радича. — Открывай!

В замке повернулся ключ и дверь распахнулась. Радич вошёл внутрь, вид у него свирепый.

— Ваше изгнание закончилось, — сказал он Яну.

— Но что происходит?

— Увидите сами, — Радич повернулся к одному из охранников и рявкнул: — Отцепи его!

— Но господин Ульдов...

Радич схватил охранника за волосы, оттянул его голову назад, а потом с силой ударил лицом в стену. Пострадавший сел на пол, хныча и держась за разбитый лоб.

— Отцепи его! — приказал Радич другому.

Второй не спорил и снял с Яна цепи, но оставил мои.

— Идём, — сказал Влад. — Нам нужно идти, быстрее.

— А что Марк? — вскричал Ян. — Я не позволю его казнить!

— Как угодно, — Радич кивнул и приказал солдату: — Отцепи и его. Живо!

Всего несколько секунд, и я был свободен. Но я ничего не понимал. Мы с Яном переглянулись и бросились вдогонку за Радичем, который быстрым шагом вышел наружу.

Снаружи, недалеко от окна нашей временной тюрьмы, лежал охранник. Сначала я подумал, что он спит, но чей-то фонарь осветил красные пятна на его форме.

— Это Кэлвин сделал? — Ян от увиденного остановился.

— Всё потом! — прокричал Влад Радич, быстрым шагом идя вперёд.

Его голос звучит иначе, как-то тревожно, и тревога передавалась нам. А шёл он так быстро, что нам иногда приходилось бежать.

— Ульдов сказал никого не пускать! — воскликнул человек в военной форме компании, вооружённый дисковым автоматом.

Он пытался охранять вход в общежитие, но в этом здании я не был. Радич грубо отпихнул охранника и вошёл внутрь.

— Влад, да что случилось? — с отчаянием крикнул Ян.

Радич не отвечал, он поднимался по лестнице, тяжёлые сапоги стучали по деревянным ступенькам. Ян ступил на первую и остановился.

— Марк, — шепнул он. Голос дрожал. — Только останься. Не уходи, пожалуйста.

— Я рядом.

Я легко подтолкнул его в спину. Радич стоял в коридоре, придерживая дверь в одну из комнат. Охранник поблизости трогал разбитую губу.

— Я всё скажу Ульдову, — пожаловался он.

— Комната моей сестры, — сказал Ян упавшим голосом.

Последние шаги он делал с трудом. Едва войдя внутрь, Ян бросил взгляд на кровать, закрыл голову руками и сел у стены. Я остался стоять рядом с ним, не зная, что и сказать. Влад Радич вошёл и закрыл дверь.

— Я проверял вашу охрану, — произнёс он, облокотившись на стену и положив ладонь себе на лоб. — А когда вернулся... мы с ним разминулись, — Влад тяжело вздохнул. — Сначала он ударил её ножом в живот. Наверняка закрывал ей рот, чтобы не кричала. А потом перерезал горло.

Ян ступор смотрел перед собой и не реагировал ни на что. Я взглянул на тело Катарини, лежащее в залитой кровью кровати. Вчера она приговорила меня к смерти, но я не был зол на неё за это. Это всего лишь молодая девушка, которой уже не суждено стать правителем.

— Ян, ты слышишь? — тихо спросил я. — Давай уйдём.

Он кивнул и неловко поднялся. Я подал ему платок и Ян вытер мокрый нос.

— Я его найду, — пообещал Радич. — И принесу его голову.

Он смотрел на Яна, но взгляд уже без прежней насмешки. Да и выражение лица теперь совсем другое.

— Ох, боже ты мой, — в комнату вошёл Ульдов и всплеснул руками. — Как же так произошло? Это же... эй, а ты что здесь делаешь? — он посмотрел на меня. — Охрана!

— Он останется здесь, — сказал Радич. — Так хочет хозяин.

Ульдов покачал головой и привстал на одно колено возле кровати, но сначала посмотрел, что там нет крови.

— Ох, Катарина, как же так? Ведь всё же шло хорошо. Как же так?

Он повернулся к нам.

— Погоню уже выслали?

— Твои наёмники-головорезы мне не подчиняются, — Влад фыркнул.

— Выслали, господин директор, — в комнату вошёл кто-то из охраны Академии. — Он похитил учебную риггу и пытается удрать на запад. Убили охранника у ангара. Мы выслали за ними катафракта.

— Вышли всё, что есть! — приказал Ульдов. — Он не должен добраться до своей столицы. Что его класс? Вы их задержали?

— Никого нет, — сказал охранник. — Даже Франко Нумера нет в госпитале.

— Дерьмо! — вскричал Ульдов. — Срочно гонца к регенту Мидлии, чтобы немедленно доложил в компанию, если наследник объявится дома. Сука, мать его, ублюдок. Если ещё он вернётся в свою столицу... это же всего часов от Академии.

— На восток никто не уходил.

— Ты уверен? Всё равно пошлите посланника.

Ульдов подошёл к Яну.

— Примите мои соболезнования, Янек. Это такой удар для всех нас. Но вы должны быть сильными ради неё. Прошу вас, пройдите ко мне в кабинет, нам нужно много обсудить. Только без него, — он ткнул в меня пальцем.

— Марк останется со мной, — очень тихо сказал Ян.

— Но это же...

— Ты слышал его, — с вызовом произнёс Радич. — Хочешь возразить?

— Вы как дети, — Ульдов махнул рукой. — Ладно, если так удобно, но отвечаете за его молчание головой. Хотя нам сейчас пригодятся такие пилоты.

Ян начал подниматься. Я подал ему руку и помог встать.

* * *

И вот я снова оказался в кабинете Ульдова и сидел на диване рядом с Яном. Влад Радич стоял неподалёку, скрестив руки, Кичиро Кобаяши возле нас, а Ульдов сидел за столом вместе с офицерами из охраны Академии.

— Вернулись разведчики, — докладывал офицер. — Та ригга, что отправилась в погоню первой, по темноте залезла в болото, едва её вытащили. Но время потеряно.

— Я отправил посланника дяде Кэлвина, — сказал Ульдов. — Он задержит племянника, когда тот объявится. А то Кэлвин думает, что его будут слушаться без патента компании.

Он засмеялся, но смех звучал нервно. Перед Ульдовым стояла бутылка с выпивкой, холодная настолько, что стекло запотело. Половины уже нету. А директор, оказывается, сильно нервничает.

— Кичиро, — продолжил Ульдов. — Никаких занятий, изолируй классы в аудиториях, пусть даже обедают по очереди, но не пересекаются. Учебные ригги вывести на полигон, охранять их усиленно. А что касается самых младших студентов из Хитланда, посади их отдельно. Их тоже под охрану.

— Боишься, что и они угонят ригги? — Радич чуть усмехнулся.

— Да сейчас не до веселья! — вскричал Ульдов, поднимаясь над столом. — У нас прямая угроза двадцатилетнему миру, отнеситесь к этому со всей серьёзностью. Надо вернуть все ригги с юга. И отправить гонца в дома Сантек, Кос и Аристид, — он налил себе выпивки. Руки немного тряслись. — Сказать, что в гибели их насле...

Он посмотрел на нас с Яном и поморщился.

— В гибели Адама Сантека и покушении на жизнь остальных наследников может быть

виновен Кэлвин Рэгвард. Это на случай, если он решит затаиться у них.

— А ты не боишься, что он расскажет этим домам другую версию? — спросил Радич.

— Его версия будет слишком сказочной, — сказал Ульдов.

— В любом случае, — Влад сел на подлокотник дивана с той стороны, где сидел Ян. —

Мы отправляемся домой, в Огранию. Здесь хозяину небезопасно.

— Вы собираетесь уехать в такой момент? — возмутился Ульдов.

— Да. Хозяин последний из рода Варга. Если с ним что-нибудь случится, то Дому конец.

— Тогда мы тем более не можем его отпустить, — Ульдов щёлкнул пальцами и крикнул. — Зайдите!

В кабинет вошли два человека, вооружённые автоматами.

— Дорога на север может быть опасна, мы не имеем права рисковать новым наследником. Я ещё не называю его Наблюдателем, у него нет патента. Но это вопрос времени. Вот, я выдал ему охрану. Ты доволен, Владислав?

Влада передёрнуло от злости, но он кивнул с привычной ему усмешкой.

— Отлично придумано. Это охрана? Или конвоиры?

— Лучшая охрана из доступных, — Ульдов выпил всё, что было в стакане, и осторожно протёр мокрое пятно на столе. — Ведь тебе скоро придётся уехать. Доделать то, что начато. Одно задание на благо компании... и, конечно же, дома Варга.

— Вот как? — спросил Радич. — Ну что же поделать, ведь я всегда служу Дома Варгу. И только ему, — он поднялся, посвистывая, но вдруг резко повернулся к одному автоматчику с громким вопросом: — Да же?

Солдат вздрогнул. Радич покачал головой и пошёл. Мы следом за ним, а замыкали шествие два охранника.

* * *

— Вы, что, ещё за нами в туалет пойдёте? — спросил Влад, когда мы пришли в комнату Яна. — Или в баню?

Охранники переглянулись.

— Ну нам приказано не оставлять... — начал говорить один.

— Встаньте за дверь, как послушные собачонки, — Радич грубо выпихал обоих за порог. — И не мельтешите перед глазами.

Он размахнулся и громко захлопнул дверь. Ян молча рухнул на кровать лицом в подушку, я сел в углу на стул, на котором висел парадный мундир со вчерашнего дня.

— Дело дерьмо, хозяин, — сказал Радич. — Тут мы в опасности. Но я тебя выведу отсюда на север, обещаю.

— Теперь-то ты слушаешься меня? — Ян усмехнулся. — Всего несколько часов назад...

— Ты, кажется не понимаешь, малень... прошу прощения, — Влад прочистил горло. — Ты не понимаешь, хозяин, кто я такой. Я не твой друг, не вассал и ваш пёс. Я — твоё оружие. И я сделаю всё, чтобы...

— Пропустите! — раздался резкий голос в коридоре, и новый гость вошёл в комнату. Ян при виде его поднялся.

— А ещё... ох ты, ну надо же, директор Кобаяши, — Радич встал и издевательски поклонился. — Вы слышали? Кажется, у вас сбежали ученики с занятий.

— Да, — невозмутимо ответил Кобаяши. — А ещё у нас тут знаменитый охранник, который не смог защитить свою цель.

Радич стоял с прежним выражением лица, но на его шее вздулись вены.

— Я пришёл не для того, чтобы ругаться с тобой и обвинять, — сказал Кичиро. — Я знаю правду об Антоние Косе, но ты точно замешан в остальном, Ульдов не просто так оговорился.

— А что с ним случилось?

— Не делай вид, будто ты святая невинность. То, что случилось ночью, это результат всех странностей, что происходили в Академии последние месяцы. И это касается всех. Но не тебя. Оставь нас, Марк, ради своей же безопасности.

— Думаю, что теперь меня это касается, — сказал я. — Кажется, мне даже кое в чём пришлось поучаствовать.

Ян откашлялся и произнёс:

— Пусть останется, если хочет.

— Хорошо, — Кобаяши кивнул. — Но в первую очередь, прими мои соболезнования, Ян.

Янек ничего не сказал.

— Это было неожиданно, — продолжил Кичиро. — Но вот то, что происходило в последнее время... Я знаю только часть событий, но теперь уверен, что они связаны. Марк, помнишь, как Антоний Кос выпал с балкона?

— Такое не забудешь, — сказал я. — Парнишка переживал из-за экзаменов, а потом...

— Что было, когда вы спустились? Я знаю, что ты видел там Ульдова.

Я немного напряг память, вспоминая тот странный вечер.

— Я даже не видел парня, после того как он упал. Ульдов сказал, что он выжил, но ранен. А наутро объявили, что его отправили домой. Это тогда показалось странным, но...

— Он умер, — сказал Кичиро.

— Умер? — Ян поднял голову. — Но ведь...

— Когда его нашли, он уже был мёртв. Перелом шеи, умер мгновенно. Охрана отреагировала слишком быстро. Но я не заподозрил ничего, потому что караульная была рядом.

— Но почему вы все сказали, что он жив? — спросил я.

— Ульдов пытался сохранить это в тайне, он долго со мной говорил. Он просил держать секрет ещё хотя бы несколько месяцев, до Игр. Говорил, что это нужно ради обеспечения мира, иначе советники старого Коса, отца Антония, убедят его начать войну. Ульдов говорил, что старик уже при смерти, после него назначат регента, а новым наследником будет младший брат Антония. И я согласился, думал, что это ради мира, но сейчас жалею. А потом случайно узнал Артур. Наверное, из-за этого он тогда сорвался, это как раз было за день до этого, я случайно проговорился.

— Мать вашу, — Ян потёр виски. — И мы даже не знали. Мы же утром пошли в госпиталь, а он был мёртв... А что Жан Аристид?

— Живой, у него были ожоги, но мы отправили его домой и...

— Он тоже умер, — вдруг сказал Радич.

— Откуда ты знаешь? — спросил Кобаяши.

— Что ты знаешь об этом, Влад? — спросил Ян.

— Довольно много. Но не при них, — Радич показал на меня и Кобаяши.

— Я для этого и пришёл, — сказал Кичиро. — Нам нужно понимать, с чем мы столкнулись, что движет Кэлвином и как нам не допустить бойни студентов. Если Кэлвин

станет во главе дома, о мире можно будет забыть, Дом Рэгвард очень силен. Но быть может...

— Влад, расскажи, что знаешь, — попросил Ян.

— Ну если ты уверен...

— Я приказываю.

— Хорошо, — спокойным голосом сказал Влад.

Он подошёл к окну, задёрнул шторы, а потом налил воды из графина, стоящего на тумбочке.

— Суть в том, что Александр Ульдов хочет мира, как он любит говорить, — начал Радич. — Но он никогда не скажет при посторонних, что не верит, будто Восемь Великих Домов способны прожить без войны ещё хотя бы год. Он считает, что Восемь Домов — это очень много. А вот три в самый раз. Дом Чэн из Бинхая, дом Алькарас из Калуросы, и дом Варга из Огрании. И вот, он придумал некий план, чтобы не допустить новую войну. Дом Варга в результате должен был стать ещё могущественнее, а Катарина Варга получила бы все освобождённые земли.

— Это звучит, как чушь, — Ян посмотрел на Радича. — Какая-то хрень, простите.

— Ну, для начала стоит вспомнить, что Ульдов любит говорить о лояльности и надёжности, — продолжил Влад. — И те, кто с его точки зрения не отличаются надёжностью и лояльностью, должны исчезнуть. Он строит новый мир своими методами. Или просто любит власть и лицемерные речи, не удивлюсь и такому варианту. В любом случае, он придумал план, чтобы вывести из игры несколько домов так же, как до этого сделали с Девятым Домом Клайдеров. Но это не всё.

Он сделал паузу и зачем-то переставил графин с водой.

— Следующий этап начался бы через несколько лет, чтобы уничтожить два оставшихся дома и сделать Катарины властительницей всего Юнитума. Потом Ульдов захотел бы сам устранить Катарины, но я собирался его убить к концу этого года. Дальше мы бы справились и без него.

— Но при чём здесь моя сестра? Как она могла согласиться?

— Потому что она любит власть, а Дом Варга самый сильный среди всех, вот Ульдов и заручился нашей поддержкой. Мы должны были уничтожить нелояльных наследников, желательно так, чтобы не было подозрений, а ещё лучше чужими руками. Например, мятежников, которые устранили Адама Сантека и чуть было не прикончили Рэгварда. А потом получили бы себе свободные земли и ресурсы.

— Так Адам был убит по приказу сестры? — прошептал Ян. — Я не верю.

— Верить не обязательно. Калуросой и Хитландом уже правят преданные компании регенты, так что с ними проблем должно было быть мало. А Лукаса Сантека мы бы устранили на выпускном его дочурки, молчаливой Аниты. Она бы осиротела, стала Наблюдателем и сделала бы всё, что от неё попросили. Сама бы отдала нам свой Дом.

Ян вздрогнул и сжал губы.

— А что касается Калиенты, — Радич отхлебнул полстакана воды одним глотком. — То старый Кос помер бы сам, а если нет, мы бы ему помогли. И в итоге несколько Великих Домов без правителя, у них начинается борьба за власть, а тут на сцену выходит компания и боевые шагоходы дома Варга. Никто бы не смог этому сопротивляться, главное было сделать всё вовремя. Катарине план понравился, а мне оставалось делать то, что она прикажет.

— Вы чудовища, — сказал Кобаяши. — Что ты, что Ульдов. Особенно он. Мразотный

педик.

— Не спорю. Мы начали с Адама Сантека. Я договорился со старым пердуном Нагом Клайдером, что пока не будем его давить, если он отправит свои ригги в Нарландию и прикончит студента. А компания послала туда всего одну риггу с минимумом вооружения встречать некоего юного господина, — Радич подмигнул мне. — Клайдеры должны были убить Сантека, Янек не должен был пострадать, он рассказал бы всем о том, что видел. Мы остались вне подозрений, ведь на кону была жизни одного из Варги, Катарина была не против рискнуть братом. Но ублюдки стреляли из копья, а потом молили о пощаде, когда я к ним пришёл во второй раз. Я бы их убил, но они были нужны для ещё одного дела.

— Ты ублюдок, — прошептал Ян.

— Так и есть. Потом пришёл черёд Антония Коса. Пока Марк и та девушка беседовали с звёздах и успокаивали истеричку Коса, я подождал, когда они уйдут, а потом прошёл на балкон и сбросил парня головой вниз. Ну а дальше дело Ульдова, он убедил сладкую парочку, что Кос спрыгнул сам, а вы утром всё так и передали остальным, как и планировалось. А тело мы сожгли.

У меня сжались кулаки от злости. Я видел того парня всего раз, но он явно не заслужил такой смерти. Он всего-то волновался из-за экзаменов, а ему свернули шею.

— С Жаном Аристидом проблем не возникло, он сам занимался двигателями на своей ригге. Так что я просто перекрыл пару клапанов, они лопнули, парень заметил проблему, спустился и его обожгло, когда он начал ремонт. Вышло плохо, он выжил, но Ульдов отправил его домой, а меня вместе с ним. По пути охранники привязали парнишку к носилкам и отправили в болото.

— Кто это сделал? — спросил Кобаяши.

— Два каких-то типа, — Радич пожал плечами. — Не помню их, но можешь не искать, я утопил их в том же месте. Потом опять настала очередь Нага Клайдера и его психопаточных внуков. Они должны были захватить вас в плен и убить всех, кроме Яна. Марк чем-то не понравился Катарине, — он усмехнулся. — Но старый пердун наплевал на сделку. А вы спаслись, а Ульдов тогда с сердечным приступом едва не слёг.

— Ты даже ещё хуже, чем я думал, — сказал Янек.

— Да. А что касается вчерашнего дня, я просто забросил взрывчатку в топливный бак ригги, и реакция началась прямо там. Ульдов и Катарина дали добро на уничтожение всего класса, лишь бы хитрожопый Кэлвин не спасся. Но и эти планы не сбылись благодаря вам. А дальше вы знаете. Кэлвин как-то всё узнал, убил хозяйку и теперь жаждет мести.

Он допил оставшуюся воду и сел на край учебного стола.

— А что Франко Нумер? — спросил Ян. — Его ты тоже собирался убить?

— Он должен был взорваться вместе со всеми. Но за пару недель он навернулся с ригги. Чистая случайность, я здесь ни при чём, но у Кэлвина разыгралась паранойя. Хотя это не паранойя, если против тебя и правда плетут заговоры.

Влад прошёл к окну и осторожно выглянул, чуть отодвинув шторку.

— Кто-то идёт к нам. Буду закругляться. Я думаю, что Кэлвин доберётся до своего дома и встанет во главе армии. Потом придёт сюда и отомстит. Убьёт Ульдова, уничтожит компанию и казнит Янека.

— Меня? — Ян удивился. — Но почему?

— Потому что он тоже знает поговорку «Возмездие приходит с севера». Он понимает, что за убийство сестры ты не оставишь его в живых.

— Но я, — Ян открывал рот от удивления. — Но я же...

— Я-то знаю, что ты добрый малый, — Радич сел рядом с ним, отпихнув меня. — Не вот Кэлвин не захочет рисковать. И он наверняка сообщит остальным Домам, что Варга причастны к убийствам их детей. Мстить не заставит себя долго ждать.

— Но при чём здесь я? — Ян встал и подошёл к стене. — Что я-то им сделал?

— Ничего. Ну кроме того, что ты теперь владеешь Огранией, где добывается половина всего игниума. А ещё у тебя целая армия, где находятся целых три Исполина и куча ядерных бомб. А ещё ты из тех самых Варга, что помешаны на кровной мести. Они сделают всё чтобы ты не вернулся, Янек. Ведь если ты попадёшь домой, никакого мира больше не будет. Начнётся война на уничтожение.

— Почему мне не отдать им тебя? — Ян показал пальцем на Радича. — Это же ты всё заварил.

— Можешь поступить и так, — Влад даже не смутился. — Но это не поможет. Я оружие, которое не задаёт вопросов, а для них я никто, их моя смерть не остановит. Лучше я доставлю тебя домой.

За дверью слышно, как кто-то поднимался по лестнице.

— Извини, Влад, — сказал Ян. — Ты подонок и убийца, но я не имею права тебя выдавать.

— Слышу твоего отца, — Радич усмехнулся. — Он ценил своих людей.

— Но когда всё закончится, тебя будут судить за все эти преступления.

— Как угодно, но сначала нам нужно спастись.

— Мы говорили с Кэлвином ночью, — сказал я. — Он умолял, чтобы Янек остался в Академии.

— И тогда он с лёгкостью убьёт Яна, когда вернётся сюда. Он хитрый, в отличие от вас, простаков.

В дверь застучали кулаком.

— Я полагаю, — Радич отряхнул костюм. — Что Ульдову о нашей беседе знать не стоит.

— Он не узнает, — сказал Кичиро. — Но в одном ты прав. Если вы отсюда не уберётесь, убьют Яна и всех, кто подвернётся под руку.

Дверь открылась, вошли оба автоматчика, а с ними офицер.

— Директор Кобаяши, господин Радич, вас зовёт Ульдов, — сказал офицер громким отрывистым голосом, смотря на нас с подозрением. — А ещё он просил, чтобы остальные не покидали комнату до особого распоряжения.

* * *

Мы ждали целых два дня, но особого распоряжения так и не было. Но хотя бы выпускали помыться, притащили для меня матрас и приносили еду. Через два дня охрана ушла и не вернулась, а к нам пожаловали гости.

— Это нечестно, мне-то в комнате есть не разрешают. Почему вас позволили? — сказал Валентин, входя первым.

Следом вошла Лана и сделала неожиданное: она подскочила ко мне и крепко обняла.

— Марк! Нам же сказали, что тебя казнят! — воскликнула она, прижимаясь ко мне.

— Да пока вроде бы не собираются, — пробормотал я, немного удивляясь такой реакции.

— Янек, ты как, родной? — она уже подскочила к Яну, который валялся на кровати.

— Мы себе места не находили, — пожаловалась Мария. — Ничего не говорят, никуда нельзя выходить, никаких занятий не проводится. Вот только сегодня разрешили вас посетить.

Анита, вошедшая последней, только грустно улыбнулась. Ян уставился на неё виноватым взглядом. Пожалуй, ему тяжело представить, что его сестра ответственна за гибель брата Аниты. Но кажется, молчаливая девушка об этом ещё не знает.

— Вы уже закончились с обнимашками? — спросил Валентин, когда от меня отошла Мария. — Может, хоть вы знаете, что происходит?

— Вряд ли, — сказал я. — Мы тут сами два дня сидим.

— У нас только слухи и сплетни, — Валентин сел и обхватил голову. — Сначала сказали, что Ян и его сестра погибли, а тебя повесили. Потом, пока мы там на стену лезли, сказали, что Ян жив, а тебя повесят. А ещё брат мой пропал.

— Но сейчас вроде бы всё хорошо, — сказала Мария. — Янек, нам так жаль твою сестру.

— Спасибо, — ответил Ян. — Валь, а что с Павлом? Он же из класса Кэлвина.

— Да не знаю я! — горестно протянул Валентин. — Хоть бы живой был. Похитили же его, может быть, в заложники взяли, не знаю, ничего я не знаю.

— Классам запрещено видеться друг с другом, — сказала Лана. — Что и где происходит, непонятно. Говорят, все ригги ушли, что будет бой, и что у нас нет охраны. Постоянно учат спускаться в убежище, но все классы по отдельности. Что происходит, нам не говорят.

Ребята галдели, панику видно невооружённым глазом. Я поднял руку и держал, пока они не замолчали.

— Мы все ничего не знаем, — я говорил как можно более спокойным голосом. — Но гадать, что произойдёт, бессмысленно. От этого ещё больше страха. Мы живы, здоровы, на улице отличная погода, и пока всё вроде бы как хорошо, разве нет?

— Наверное, — сказал Валь.

— Рано или поздно что-нибудь решится, тогда нам сообщат. Ну не нам, а хотя бы Яну, а он по секрету скажет нам. Верно, Янек?

Варга кивнул.

— Так что давайте посидим, — продолжил я. — Там в корзинке есть немного печенья и сыра, перекусим, поболтаем, потому что я безумно рад вас видеть, ведь думал, что больше мы не встретимся.

— А как тебя зовут на самом деле? — вдруг спросил Валь.

— Так и зовут, Марк. Мы тёзки, с тем, кто...

Я замолчал, думая, что сейчас-то ребята наконец поймут, что я не из их круга общения, не дворянин, а какой-то сирота с другого конца света. Но или они до сих пор в шоке, или уже приняли меня таким. По крайней мере, обычного для богатеев презрения в их глазах я не вижу.

— Если бы было вино, то было бы веселее, — Валь улыбнулся. — Если честно, из-за брата нет никого настроения, но хоть вы, парочка любителей влезть в какое-то дерьмо, оказались живы. А я этому очень рад.

В дверь постучали, и сразу же вошёл кто-то из офицеров.

— Ян Варга, вас ожидает директор Ульдов.

— Иду, — сказал Янек. — Марк, пойдёшь со мной? А то я не знаю, как себя вести с

ними. С тобой спокойнее.

— Пошли, — я посмотрел на класс. — Не скучайте, скоро вернёмся.

* * *

— Ты назначаешься Наблюдателем Огрании и главой дома Варга! — объявил Ульдов, едва Ян ступил на порог. — Компания утвердила назначение.

В кабинете Ульдова помимо офицеров и Кобаяши ещё сидел Радич, который куда-то пропадал эти пару дней. Вид у него усталый. Но Ульдов выглядел хуже, он за два дня будто постарел лет на двадцать.

— Что случилось? — спросил Ян.

Сесть нам никто не предлагал, но Варга всё равно сел, а я рядом с ним.

— Это неважно, — торопливо сказал Ульдов. — Сейчас ты пишешь приказ и командуешь своим генералам собираться в поход всеми силами, включая Исполинов.

— Но что произошло?

— Да хватит задавать тупые вопросы! — взорвался Ульдов. — Выполняй распоряжение компании, как и...

— Да заткнись ты уже! — осадил его Радич. — Не вякай хоть пять минут, у меня башка от тебя болит.

— Распоряжения компании...

— Которые ты выносишь сам, — спокойно сказал Кобаяши. — Ян должен знать, что случилось.

— Война, — буднично произнёс Влад. — Рэгвард ещё не добрался до столицы, но войска Дома встретили его на берегу озера Валайя и принесли клятвы верности. А эс двадцать боевых ригг и один Исполин, та самая Эмблема Огня. И теперь они идут сюда.

— Мы выдержим осаду, — заявил Ульдов. — У нас защитные башни с игниумовыми копьями. Их ригги не смогут перебраться через реку.

— Но это не помешает им начать обстрелы из пушек, — Радич фыркнул.

— Нужна эвакуация, — сказал Кичиро. — Мы не можем принимать бой на таких условиях.

— В Академии есть две боевые ригги и пять учебных, способных сражаться, — возразил им Ульдов. — Вместе с башнями это серьёзная сила. А ещё, — он посмотрел на офицера.

— Разведчики и игниумовые радары засекли приближение семи ригг на юге, — сказал тот. — Будут здесь с минуты на минуту.

— Это наши силы, — Ульдов победно улыбнулся. — А ещё вернутся те ригги, что я отправил в погоню за Рэгвардом. У нас большое преимущество.

— Твоё преимущество не стоит ничего, — Влад усмехнулся. — Я перехватил посла в Дом Сантек лично Лукасу. Он нёс весточку о том, что Кэлвин обвиняет компанию в гибели наследника Дома. Если посланник не один, то... — Радич развёл руками. — Нас атакуют с востока. И кто знает, кто ещё из Великих Домов решит с нами расквитаться? Так что нам нужна эвакуация, и чем скорее, тем лучше. Засядем на севере, выстроим оборону, подготовим ядерные бомбы и нас оттуда не выковыряет никто.

— А пока мы сидим на севере, то потеряем позиции на юге? Ты совсем свихнулся? Знаешь что? Отправляйся-ка в Нарландию и поговори с Лукасом, как ты умеешь, — Ульдов неприятно усмехнулся.

— Ты мне не приказываешь.

— Отправь его туда! — Ульдов прикрикнул на Яна. — Тебя-то он послушает.

— Не советую, хозяин.

— Вы же понимаете, что находитесь на территории компании? — Ульдов сильно вспотел. — И пока вы здесь, вы...

Дверь открылась, показался взмыленный офицер.

— Радиосводки прибыли! — крикнул он.

— Говори!

— Ригги с юга вышли на правый берег! Мы их видим!

— Отлично, — Ульдов довольно улыбнулся. — Семь ригг это хорошо.

— Это не всё. На западе засекли катафрактов. Будут здесь через шесть часов.

— Ерунда, — Ульдов развалился в кресле. — Их передовые силы нам больше не страшны. Свободен.

Офицер закрыл дверь за собой, а директор продолжил:

— Вот видите, мы достаточно сильны. Пусть приходят другие Дома, они не будут стрелять по своим детям. А когда придут войска Дома Варга, мы сможем пойти в наступление и уничтожить любого предателя. А сейчас от вас требуется проявить лояльность компании и мирному соглашению, которое заключили двадцать лет...

Дверь открылась опять, забежавший офицер поскользнулся на гладком полу, не удержался и упал.

— Новая сводка! — крикнул он, поднимаясь и потирая отбитую задницу. — Те ригги, что пришли с юга...

— Я же слышал об этом, — недовольным голосом сказал Ульдов. — Ты сам мне сказал минуту назад...

— Это не наши! Это ригги дома Клайдер! Мятежники!

— Да откуда они тут? — Ульдов медленно поднялся. — Ты в своём уме? Ещё раз такое услышу...

— Они готовятся к обстрелу! — завопил офицер изо сил.

Мы и сами это слышали. Из открытого окна доносился свист приближающихся ракет и зарядов из огромных осадных миномётов. Звук, который невозможно спутать ни с чем другим.

Первым пришёл в себя Кичиро Кобаяши.

— Все вниз! — скомандовал он.

На улице раздавался хрустящий рёв сирены, такой громкий, что заныло в ушах.

— Идём, хозяин, — Влад Радич потащил за собой Яна.

Следом за ними помчались Ульдов и его офицеры. А Кобаяши схватил меня за локоть прежде, чем я успел убежать.

— Марк, после того как упадут первые бомбы, — торопливо говорил он, пока мы шли по коридору. — Мы с тобой пойдём в ангар и возьмём две ригги. Нужно перевести всех детей в главный учебный корпус, убежище там выдержит даже ядерную бомбу. А общежития не выдержат обстрела. Ты меня понял?

— Да.

Здание содрогнулось. Со стены упала какая-то рамка с благодарственной надписью и разбилась, со стола навернулся графин с водой. Но взрыв был далеко. Следом раздался ещё один, поближе. Свет моргнул, но не погас.

— Идём! — торопил меня Кичиро. — Надо понять, сколько у них осадных миномётов.

После очередного толчка свет погас полностью, мы шли уже в темноте. На пути попала помощница Ульдова, которая пыталась забиться под стол и кричала от страха.

— Вниз, в убежище! — приказал ей Кичиро и перешёл на хромой бег.

Четвёртый мощный взрыв раздался далеко. Бахало и послабее, палили пушки, ракеты, но осадные миномёты больше не стреляли. А потом всё стихло.

— Они отошли, — предположил Кичиро. — Башни уже должны были подготовить игниумовые копья, ригги уйдут на другую позицию. Прямой наводкой стрелять не смогут, пока не подавят башни. Но из миномётов они могут вести огонь по Академии, пока есть снаряды.

— Я слышал четыре миномёта, — сказал я. — Но если они спаренные, то следующий залп будет совсем скоро.

— У нас несколько минут. Живо за мной!

У входа в здание стояла мотовозка Ульдова, чёрная и гладкая, с торчащими из капота трубами. Кобаяши, подхромал к ней, вышиб стекло со стороны водителя, открыл дверь и уселся в кресло.

— Внутрь! — прикрикнул он на меня и завёл двигатель.

Мотовозка заревела, хотя по сравнению с движками ригги, это как скулящий щенок на фоне рычания бойцовской собаки. Кобаяши вдавил педаль в пол, а меня вдавило в кресло, так быстро машина поехала вперёд.

— Как можно управлять такой коробочкой после ригги? — спросил я. — Это же...

— Помалкивай! — Кичиро резко вывернул руль и машину едва не снесло с дороги. — Я последние дни требовал от классов, чтобы они тренировались спускаться в убежище. Но если будет прямое попадание миномёта, здание обвалится и детей там похоронит. Мы сейчас с тобой возьмём две ригги. Если в ангаре будут пилоты, возьмём их всех. Пойдём к общежитиям и будет переводить учеников в десантные отсеках. А потом в главный корпус, он выдержит.

Имело смысл, ригге артиллерийский огонь на такой дистанции мало опасен. Главное,

не начинать выводить студентов, когда начнётся обстрел.

— Ты всё понял? — спросил Кичиро.

— Да.

— Спасибо. Жаль, что не получилось взять Яна, но Радич его не отпустит.

Взрывов пока не было, вдали слышен бой, наверняка ригги ведут перестрелку с оборонительными башнями, которые натканы у реки. А вот осадные миномёты они всё равно могут использовать против зданий.

Значит, это мятежники, дом Клайдер, я их хорошо помню. Остатки разбитого дома, обиженные на весь мир за своё поражение. С них станется воевать против детей. Но заодно ли они с Кэлвином? А я ведь помню, что он договаривался о чём-то с выжившим внуком.

При появлении мотовозки Ульдова охранники высыпали из ангара и выстроились, хотя по ним видно, как им хочется сбежать в безопасное место. Среди них есть несколько человек в коротких куртках, в которых здесь расхаживают пилоты.

— Господин Кобаяши? — удивился их старший.

— Сколько ригг в ангаре? — Кичиро вылез из машины и захлопнул дверь.

— Три учебных, одна ремонтная, и одна боевая, что вернулась вчера.

— Завести их все, отправиться к общежитиям и перевезти детей в главный корпус. Всё понятно?

— Но господин Ульдов... — один пилот поднял руку.

— Приказ Ульдова! — рявкнул Кичиро. — По местам! Марк, бери свою, я возьму вон ту. Начинаем!

Старый Герберт стоял на своём месте. Лишь бы синхропривод и зубчатые передачи выдержали, мы же шли в ручном режиме. Я забрался внутрь через десантный отсек, проверил топливо и завёл двигателя. Получилось с первого раза.

— Пора поработать ещё, грязный старикашка, — сказал я и вывел машину из ангара. — Спасать жизни, а не губить.

Кичиро уже шагал к дальнему общежитию. По пути ему попалась брошенная машина Ульдова, но Кобаяши не стал обходить и пошёл прямо. Короткий лязгающий звук, и на земле остался лишь покорёженный каркас.

Я направил риггу в корпус, где жил Ян. Там был мой класс.

* * *

Здание, к моему огромному облегчению, целое. Разве что окна повывлетали с той стороны, где был ближайший взрыв. Я остановил риггу, нащупал сбоку от кресла рычажок тифона и зажал.

Раздался громкий звук сигнала, от которого переворачивалось нутро. Я нажал кнопку открытия десантных отсеков и выглянул в смотровой люк. Нет никого.

Похоже, придётся спускаться. В животе засосало, появилось тревога, что я не успел, что все мертвы. Но в один из оконных проёмов на первом этаже кто-то выглянул.

— Живо внутрь! — опять крикнул я и махнул рукой. — В ригге безопаснее.

Выглянул кто-то ещё, совсем какой-то мальчишка, и тут же спрятался. А на улицу вышел Валентин.

— Валь! Загони всех, кто там в подвале! Я перевезу вас в главный корпус.

Валь посмотрел на меня, потом на риггу, потом назад, потом опять на меня, будто хотел что-то сказать. Что-то стряслось? На улицу вышла Анита, но теперь она уже не была такой молчаливой.

— Валь! — крикнула она парню в ухо. — Помоги нам всех вывести! Ты слышишь?

Он кивнул, будто с него спало оцепенение, и бегом забежал внутрь, а через минуту вытащил какую-то упирающуюся девчушку и затащил в десантный отсек, а потом опять скрылся в здании.

А я присматривался к реке. Пока боя нет, но иногда ригги делают пару залпов по защитным башням и прячутся до того, как на них нацелят игниумовые копья. Сложные лучевые орудия нельзя держать долго заряженными, иногда они стреляют в никуда. Но ригги с осадными миномётами пока молчали.

В общежитии в основном одна детвора, из старших тут только мой класс и пара учителей. Раненых к моему облегчению нет. Надеюсь, никто не погиб.

В люк на полу постучали снизу, и я впустил Марию.

— Мы всех посадили, — сказала она. — Марк, что случилось?

Я закрыл десантные отсеки и смотровые люки.

— Ничего хорошего, — ответил я. — Сами-то в порядке? Никто не ранен?

Поднялись Анита и Валентин. Валь посмотрел на меня, а потом на свои трясущиеся руки.

— Да что за хрень там творится? — со стоном спросил он. — Сука, это какое-то дерьмо.

— Всё хорошо, Валь, — Мария обняла его. У неё самой глаза блестели от слёз. — Мы в безопасности.

— А где Лана? — спросил я.

— Она убежала, как только начались взрывы, — сказала Анита на удивление спокойным голосом. — Я не успела остановить.

— Куда она побежала?

— В наше общежитие, — Мария вытерла нос. — За котом.

— Мать её, — я вздохнул. — Сначала высадим детей в главном корпусе, а потом вернёмся за Ланой. А вы мне нужны.

Валь и Мария так и стояли в обнимку, напуганные до смерти. Я почувствовал раздражение, но какое к ним может быть раздражение? Одно дело — самому стрелять из пушек, а другое, когда стреляют по тебе из ещё больших пушек. Это страшно, особенно впервые в жизни.

— У меня есть чай, — Анита достала фляжку из сумки. А хорошая девочка, сумка набита бинтами. — Вам пригодится.

— Спасибо, — Валь взял фляжку. — Извините, я просто... перепугался. Нет это слишком слабое слово. Я чуть не обоссрался там! Как же там бахало! И всё тряслось! Мать его, будто кошмар.

— Потом поговорим, — я развернул Герберта к главному корпусу. — Но если вам страшно, лучше останьтесь там.

— Мы с тобой, — сказал Валь, а Мария кивнула. — Мы поможем. Но какого же хрена это всё происходит?

— Разберёмся потом.

Ригга затряслась, что взорвалось неподалёку. Мария вскрикнула от страха, но подбежала к манометрам.

— Всё в порядке!

— Ходовая в норме, — добавил Валь и икнул. — Мать его, как близко.

— Мы даже прямое попадание выдержим, — сказал я. По крайней мере, мне хотелось так думать. Но те, кто будут в десантном отсеке, такое не переживут. — Но бахнуло где-то рядом.

— Попали в общежитие! — Анита смотрела в оптику заднего вида. — О нет, там целое крыло развалилось.

— Значит, мы едва успели? — Валь глупо хихикнул, но быстро пришёл в себя. — Нам надо спасти Лану! Идём туда!

— Пока у нас дети, то нет, — сказал я. — Но мы успеем. Мы будем в порядке. В наших силах пережить это дерьмо, верно?

— Хорошо, что моего брата здесь нет. Он же трусоватый, — Валентин шмыгнул носом. — Если уж если я-то перепугался, он бы вообще умер. Какое же это всё дерьмо. Как же всё хорошо было до этого.

Я ещё трижды слышал взрывы. Один в стороне общежития, где жила Лана. Так и подмывало развернуться и идти туда. Но ходить по обстреливаемой территории, когда десантный отсек набит кучей младших учеников... нет, это опасно.

В оптику видно, как другие ригги ходят по полю, перевозя людей в мощный главный корпус. Судя по выбитым окнам, в него уже было попадание, но крепкое здание устояло, а уж в бомбоубежище точно должно быть безопасно.

Мы высадили всех и пошли назад. Мой класс остался в кабине. Обстрел вроде бы затих, уже несколько минут ничего не взрывалось. Но, скорее всего, сейчас полным ходом идёт зарядка орудий.

— Только не это! — вскричал Валь, глядя в оптику. — Наше общежитие! Они стреляли по нему!

Правое крыло здания обвалилось. Пара огромных воронок дымили поблизости, будто какая-то ригга стреляла специально в этом месте. Чья-то кровать из разрушенной комнаты вообще выпала на землю, а рядом с ней шкаф, из которого торчала одежда. Но тел я не вижу. Надеюсь, все успели спрятаться.

— Так, — сказал я как можно громче, чтобы все меня слышали и успокоились. — Сценарий прежний. Останавливаемся, открываем люки, запускаем учеников, закрываем люки и уходим. Несколько минут, лишь бы все влезли.

— А Лана? — спросила Мария.

— Её мы заберём в первую очередь. Но надо торопиться.

Я подвёл риггу к другому крылу, уцелевшему, где видно отдельный ход в подвал, ничем не засыпанный. Я открыл десантные люки на ногах и только собрался дать сигнал тифона, как меня остановил Валь.

— На правой ноге люк заклинило!

— Понял, — я подобрал монтировку и полез вниз. — Валь, ты за меня. Мария и Анита, спуститесь в подвал, проверьте, сколько там людей, и скажите, чтобы ждали.

Пару минут пришлось повозиться с люком, заело гидравлику. Но чинить некогда, придётся открывать и закрывать руками. Я подцепил рычаг аварийного открытия и силой провернул. Люк распахнулся.

— Марк? — из подвала выглянула Мария. — Уже можно? Тут немного, можем даже ещё куда-нибудь зайти.

— Ладно, пора...

Я услышал свист вдали. Нет, опять стреляют из больших миномётов.

— Ждите! — крикнул я. — Сидите внизу, я к вам спущусь. А потом...

— Не забудьте меня! — раздался знакомый голос вдали, со стороны парка. Оттуда бежала Лана, прижимая к себе сопротивляющегося кота, а в другой держала какую-то сумку. Значит, пушистый мерзавец чуть не сбежал на волю. — Эй!

— Лана! — закричала Мария и замахала рукой. — Я помогу!

И побежала к ней навстречу. А свист бомбы приближался.

— Да куда ты? — вскричал я. — Назад! Мария, назад!

Она меня или не слышала, или игнорировала. Девушки бежали навстречу друг другу.

— Да что с вами? — я побежал следом, продолжая орать во всё горло: — Ложитесь!

Они меня не слышали. Я догнал Марию, грубо схватил её сзади, и мы вдвоём упали в воронку от старого снаряда.

— Лана, ложись! — крикнул я, потом прижал Марию к земле ещё сильнее. Ей так неудобно и больно, но зато не достанут осколки, ведь сверху я.

Земля содрогнулась так сильно, что у меня внутри всё перевернулось. Гул взрыва больно отдался в ушах и где-то в горле. Сверху падала земля на спину, а в ушах звенело. Из-за густого дыма не видно ничего. Но я пока ещё жив.

— Ты цела? — спросил я, хотя не слышал даже звук собственного голоса.

Дым разошёлся не сразу. Мария поднялась и отряхнула одежду, измазанную грязью. Земля набилась ей в волосы. Девушка взглянула вперёд, открыла рот и рухнула на колени, беззвучно крича. А может и был звук, просто я не слышал. Но скоро уши опять стали слышать, звук вернулся с ещё большей болью.

Только она была несравнима с этой чудовищной тоской, когда я сам посмотрел вперёд. Мы не смогли.

— Мария, — я склонился над ней. — Нам нужно уходить. Если мы сейчас не уйдём, то...

— Лана, — едва слышно прошептала Мария. Плечи содрогались от рыданий.

— Идём, — я чуть ли не силой поднял её на ноги. — Нам нужно уходить отсюда.

— Идём! — к нам подошла Анита и обняла Марию. — Нам надо идти. Если мы не поможем детям, они тоже пострадают. Мария? Без тебя мы не справимся. Ты нам поможешь?

Мария кивнула, и они вдвоём пошли в сторону общежития. Я прошёл чуть вперёд, где лежало тело человека из моего экипажа. И тельце её кота рядом.

— Прости меня, — прошептал я, хотя из-за комка в горле это было тяжело. Будто кто-то опять пытался задушить меня проволокой. — Я же обещал вас всех защищать. Я даже не могу с тобой остаться, чтобы похоронить. Но когда обстрел закончится, мы придём, все вместе. Обещаю. Прощай, Лана.

Я побрёл назад к ригге. Ещё ничего не закончилось. Всё только начиналось.

* * *

— Она-то им что сделала? — прошептал Ян, сжимая кулаки так, что белели пальцы. — За что они её убили?

У меня не было ответа, и вряд ли он был у кого-то из присутствующих. Вряд ли он был у Александра Ульдова, вряд ли он был у его офицеров. И уж точно его не было у трёх автоматчиков, которые стояли в кабинете, как конвойные.

Мы сидели за столом Ульдова, и ждали, когда возобновится прерванное обстрелом собрание. Хотя судя по тому, как на нас все смотрели, оно возобновилось, и ответа ждали

уже от нас. Но я и сам слишком сильно задумался и даже не слышал, о чём нас спрашивали.

— Ну так что? — в нетерпении рявкнул Ульдов. — Мы ждём, Янек, когда вы придёте в себя и будете вести себя, как Наблюдатель могущественного Дома. То, что случилось, конечно, прискорбно, но наш долг...

— Ты можешь заткнуться? — грубо попросил Влад Радич. — У парня уже погибло два близких ему человека, а ты только и нудишь о всякой хрени.

— Думаете, мне их не жалко? Мне жалко всех, кто погиб сегодня. Но мы должны мыслить другими категориями, ведь если война продолжится, погибнет больше людей. И мы должны закончить её одним сильным ударом! Тогда колеблющиеся дома испугаются и мир будет спасён. Но для этого нам нужны боевые ригги Дома Варга! И пока Янек колеблется, мы...

В кабинет вошёл Кичиро Кобаяши. Прихрамывал он сильнее, чем раньше, а на всегда чистом мундире видна кровь.

— Задерживаешься, Кичиро, — недовольно пробурчал Ульдов. — Начали без тебя. Скажи-ка мне на милость, кто разрешил тебе взять мою...

— Умерла ещё одна девочка, — сказал Кобаяши. — У меня на руках, пока я её нёс. Уже семь студентов погибло от обстрела.

— Да, это трагедия, — Ульдов потянулся к бутылке. — Но мы должны мыслить глобально. Мы представляем компанию «Мундус Игниум», которая обеспечивает мир уже двадцать. Мы должны...

— Нужна эвакуация, — Кобаяши смотрел на Яна. — Мы должны отступить из Академии, иначе здесь погибнут ещё люди. Когда мы выйдем из опасной зоны, часть студентов могут укрыться в доме Нумер или Чэн, потом их отправят по домам. Студенты-вассалы твоего дома отправятся на север, но останется ещё много людей в компании, которым пойти некуда. Десант, офицеры, учителя, даже повара и уборщики. Если ты разрешишь им отправиться с тобой на север, я буду очень признателен. И помогу с обороной.

— Да что ты несёшь? — возмутился Ульдов. — Какая эвакуация? Нас отсюда не выбить каким-то обстрелом! Мы будем держаться. Тем более они уже не стреляют, у мятежников даже боеприпасов нет толком.

Александр Ульдов противно засмеялся. Мне захотелось подойти к нему, обхватить за дряблое горло и сжать пальцы изо всех сил.

— Дети погибли, — Кобаяши выпрямился и отряхнул мундир. — Это страшнее всего. А все эти разговоры о политике и войне, от них один только вред. Поверь моему боевому опыту, когда сюда подойдёт Исполин из Дома Рэгвард, мы его не удержим. И все те, кто здесь находятся, погибнут.

— Ты же старый генерал, Кичиро, — Ульдов всплеснул руками. — Не думал, что тебя так легко разжалобить...

— Мне нужно твоё разрешение, чтобы нас приютили на севере, — Кобаяши не отрывал глаз от Яна. — И те, кто могут сражаться, будут воевать за тебя.

Я чуть пихнул Варгу локтем.

— Янек, ответь ему, пожалуйста.

Ян поднял голову и кивнул.

— Спасибо, — шепнул Кобаяши. — Теперь пора браться за дело, ребята.

— Что ты вообще устроил? — Ульдов вспомнил про бутылку и налил себе полный стакан. — Знаешь, я давно сомневаюсь в твоей лояльности. Если бы ты...

— Хватит лишней болтовни, — твёрдым голосом сказал Кичиро. — Время кабинетных чиновников, которые боятся замарать свои руки, прошло. Теперь будем действовать мы. Я принимаю командование всеми силами компании и объявляю эвакуацию Академии на север. Иначе погибнет ещё больше детей.

— Поддерживаю, — сказал Радич с лёгкой улыбкой. — Мы тут сидим, как мишени.

— У нас не голосование! — вскричал Ульдов. — Кичиро, будь добр, или выполняй указания компании, или...

Кичиро достал револьвер и самовзводом выстрелил в Ульдова. Директор дёрнулся и упал лицом в гладкую и когда-то идеально чистую поверхность своего стола. Кровь потекла из простреленной головы так же быстро, как выпивка из опрокинутой бутылки.

А потом всё произошло очень быстро.

Один из офицеров поднялся и прицелился в Кичиро. Я схватил графин с водой, стоящий на столе возле меня, и швырнул офицеру прямо в голову. Тот медленно осел в кресло, но я не ждал, что будет дальше.

Позади меня стоял автоматчик, а я уже был научен горьким опытом, что враг за спиной опаснее других. Он успел вскинуть оружие, как я зарядил ему кулаком в нос. Солдат хрюкнул, а я начал отбирать его оружие. Но он держал крепко.

Другой офицер целился уже в меня. За какую-то долю секунды я вспомнил, как это больно, когда пуля попадает в бок. Но мощный удар Яна отправил офицера в нокаут. Бессознательная туша завалилась под стол, а я наконец завладел оружием.

Но оставалось ещё два автоматчика.

— Стоять! — диким голосом завопил один.

Влад Радич будничным движением взял со стола нож для вскрытия конвертов и таким же будничным движением воткнул его в горло солдата. Последний автоматчик повернулся к новой угрозе, но Радич взял оружие с ещё не упавшего трупа.

Прозвучал всего один выстрел. Солдат упал, елозя ногами по гладкому полу.

Выжившие офицеры подняли руки.

— Полагаю, передача полномочий на этом завершена, — сказал Радич с привычной ухмылкой. — Предлагаю традицию, что новый директор обязан победить старого и убить. Так будет веселее. Хозяин, мне их прикончить?

Он показал стволом на сдавшихся офицеров.

— Нет, — Ян помотал головой. — Хватит крови. Мы же уходим домой?

— Да, мы уходим, — сказал Кичиро, громко выдыхая. — Объявляю эвакуацию Академии. Прямо сейчас, пока враг ещё ничего не понял. Или кто-то против?

Выжившие офицеры не были против.

Кобаяши действовал с решимостью опытного военного, прошедшего не одну войну. Уже через несколько часов первые ригги, снаряжённые до зубов, вышли из восточных ворот. Следом за ними ехали мотовозки и грузовики, увозившие студентов и персонал Академии.

Ригги дома Клайдер, похоже, действительно расстреляли всё, что у них было. Как только они узнают, что башни никем не охраняются, а сами лучевые копия выведены из строя, мятежники тут же перейдут в атаку. И желательно бы это произошло после того, как мы отойдём подальше.

А мы на Старом Герберте замыкали шествие. Со мной был весь наш класс... те, кто остался. Ян был под охраной Радича где-то впереди, я сидел в кресле канонира на месте Ланы, управлял риггой Валь. Мария спала на куртках, брошенных на полу, Анита сидела рядом с ней.

Мы молчали, и молчание угнетало. Слышно только работающие механизмы нашего шагохода.

— Если хочешь отдохнуть, — я подошёл к Валью. — То поспи, я буду управлять.

Он мотнул головой. Ему бы смотреть в перископ, но перед ним лежала маленькая чёрно-белая фотокарточка, и Валентин то и дело бросал взгляд на неё.

Я присмотрелся. Там Лана и её кот.

— Мы тогда скинулись на фотографа, — сказал Валь глухим голосом. — Сделали снимок все вместе, а потом по отдельности. Лане тогда не понравилось, как она получилась, — он грустно улыбнулся. — Выбросила карточку, но я нашёл и спрятал.

Он закрыл глаза, но всё же вспомнил, что управляет многотонной машиной.

— Всё не могу поверить, — продолжил Валь. — Кажется, что она сейчас постучит в люк, залезет в кабину и сядет в своё кресло. Я же её всё жизнь знал.

— Мне её жаль, — сказал я. — Очень жаль. И хреново, что допустил её гибель. Но знай что я пойду на всё, чтобы вы не пострадали.

— Спасибо. Ты ей очень нравился, но она об этом не говорила. Она всегда о таком молчала. А теперь её нет. Хоть бы с Павлом ничего не случилось, — Валентин убрал снимок. — А то у меня остались только вы все и он. Ну и мой папаша, конечно.

Я проверил радар игниумовых выбросов. Впереди горело несколько ярких точек, но это наши.

— Валь, я залезу на кабину и разверну его назад, не останавливайся, — я подошёл к люку.

— Только осторожнее, — попросил Валентин.

— Сам осторожнее. И слушай рацию, мало ли что скажут.

Я открыл люк, и в кабину ворвался сырой холодный воздух с каплями дождя. Мария поёжилась и проснулась, но не сказала ничего.

Я выбрался наружу и пополз вверх. На самой макушке торчала антенна радара. Не повернуться бы. Академию уже плохо видно, разве что можно разглядеть здание главного корпуса и торчащий шпиль древнего космического корабля, памятник былой эпохе. Ригги ещё там не хозяйничают, они ещё не поняли, что произошло, а их радары так далеко не достанут.

Но это не значит, что здесь нет шпионов. Ещё пара часов и за нами отправится погоня.

Я развернул антенну и собрался было лезть внутрь, но заметил риггу далеко позади. Мать его, да это катафракт! Он пошёл в обход, наверное, хотел ударить по Академии с другой стороны. И теперь он увидит, что мы уходим.

— Валь! — крикнул я, начиная спускаться. — Валь! Готовь рацию!

Ещё не слышит. Я быстро спустился в кабину, правда едва не сорвался, а ещё больно отбил коленку.

Валентин прикладывал к голове наушник рации.

— Валь, надо их предупредить! Одна ригга, катафракт! Мы дадим бой и отступим. Готовь...

Валь отложил наушник и посмотрел на меня.

— Марк, не подходи к пульту, — сказал он и добавил: — Пожалуйста.

— Почему?

Близнец убрал ногу с педали синхропривода, и ригга через несколько шагов остановилась. Девушки посмотрели на Валентина.

— Валь, ты что? — спросила Мария.

— С кем ты говорил? — я кивнул на рацию. — Слушай, мы не можем ждать, он сейчас...

Валентин расстегнул кобуру и достал револьвер.

— Не подходи к пульту, Марк, — попросил он и взвёл курок.

— Валь, ты что? — я поднял обе руки. — Что стряслось?

— Валентин, не надо так шутить, — попросила Мария.

— Что происходит? — Анита поднялась и шагнула к близнецу.

— Стойте на месте! — крикнул Валь срывающимся голосом.

Рука, в которой он держал оружие, дрожала. Он левой дотянулся до рации и переключил её на громкий звук.

— Говорит первый пилот Павел Климов! — донёсся хриплый голос из динамиков. — Боевая ригга «Синистер» дома Рэгвард! Немедленно сдавайтесь, или мы откроем огонь!

Вот это нам повезло. Два брата-близнеца оказались по разные стороны. Дерьмо, ничего другого не скажешь.

— Я не дам тебе его убить! — взвизгнул Валь. — Нет, мы отойдём! Мы не будем с ним драться!

— Валентин, спокойно, — сказал я. — Я тебе не враг.

— Да ты же его убьёшь!

— Валь, пожалуйста, убери оружие. Если мы его пропустим, он устроит там кровавую баню, ты понимаешь?

— Да не будет он ни в кого стрелять! Не подходи к пульту!

Револьвер смотрел мне прямо в лицо. Валь, не убирая пушку, взял микрофон.

— Говорит шагоход «Старый Герберт». Мы не будем открывать огонь.

— Это ты, Валентин? — раздалось из рации.

— Да! Павлик, мы не будем стрелять! Всё нормально. Проходи.

— Валь, — тихо сказал я. — Мы не можем его пропустить. Там же дети, остальные ученики. Нам же сказали их защищать, помнишь?

— Заткнись! — рявкнул Валентин.

— Валь, послушай. На такой дистанции пуля пробьёт меня насквозь, — продолжал я. — А потом отрикошетит и может поранить Марию. Или Аниту. Ты хочешь умерли, как Лана?

— Нет! — близнец отошёл на шаг назад.

— Ты можешь их ранить, даже случайно.

Револьвер задрожал сильнее.

— Если мы их пропустим, они уйдут вперёд. Там начнётся бой. А когда он закончится, они убьют Яна, ты это понимаешь? Он же твой друг. Мы все тут твои друзья. Ты же не хочешь нашей смерти?

Из глаза Валя вытекла слеза. Он протянул револьвер мне рукояткой вперёд. Я осторожно спустил курок.

— Простите, — Валентин закрыл лицо руками. — Но пожалуйста, Марк, обещай, что он не погибнет. Пожалуйста!

— Я сделаю всё, что в моих силах, — сказал я. — Но сначала с ним поговорим, если он поймёт, что мы решительны, то может быть, и не придётся драться. Он же один? Анита, посмотри в оптику, что там?

Девушка медленно приложила к глазку, но быстро отпрянула оттуда:

— Марк! У него копьё! Он стреляет!

— Ложитесь! — закричал я, но было поздно.

С задней части кабины брони было мало, и копьё прожгло её моментально. В лицо ударил жар, завоняло перегретым металлом и испорченного яйцом, а из-за дыма не было видно ничего. А через пару мгновений раздался истошный вопль боли.

Вентиляция выгнала дым, и я увидел последствия попадания. Валь катался по полу кабины, громко крича. А его ног больше не было, вместо них только два обугленных обрубка, одна нога потеряна выше колена, другая ниже. Вопли настолько сильные, что буквально рвали мне душу.

— Анита, Мария! — закричал я. — Помогите ему! Укол поставьте!

Остолбеневшая поначалу Мария склонилась над раненым близнецом и крепко ухватила, чтобы он не дёргался. Анита начала копошиться в своей сумке с лекарствами и бинтами.

— Помогите ему, — повторил я. — А я их отгоню.

Вопли мешали сосредоточиться, но то, что я собирался сделать, мне доводилось выполнять множество раз. Я бы справился даже с закрытыми глазами.

Сначала сесть в кресло и развернуть машину. По броне тем временем молотили выпущенные снаряды. Потом надо переключить всё вооружение на пульт пилота. О точности можно забыть, но она мне сейчас не нужна.

— Если хочешь боя, сука, — сказал я своему противнику, и плевать, что он меня не слышит. — Ты его получишь, гнида.

Вопли не стихали, но они помогали мне держать себя в руках. Я выстрелил из всего, что было в правой руке-платформе, и начал приближаться на максимальных оборотах двигателя. Вражеская ригга скрылась в дыму от кучи одновременных попаданий и взрывов.

— Валь, мы с тобой! — слышал я голос Марии. — Держись!

Я подошёл ещё ближе, направляя орудия вниз. Катафракт Павла бил по мне наудачу, но я собирался попасть в одно нужное место.

Будет всего один шанс.

Я дёрнул рычаг, и ригга пошатнулась от резкой остановки. Как раз для того, что наклонить все пушки в нужную мне сторону. Всего одна нажатие кнопки, и левая рука дала залп из всего, что в ней было заряжено.

Управляемая ракета для дальних дистанций и куча неуправляемых для средних

расстояний. Несколько вспомогательных стомиллиметровых орудий и одна трёхсотка. Противопехотные автопушки и скорострельные гранатомёты. Всё это добро обрушилось на одну из ног вражеского катафракта.

Всё скрыл густой дым, но через пелену видно, как силуэт боевой машины завалился набок и рухнул. Плевать, что стало с его экипажем и десантом. У нас своего десанта не было, так что добить не получится. Хотя близнец-предатель наверняка выживет.

Можно сказать, я сделал всё, чтобы спасти его.

Я развернул риггу и быстро пошёл к своим. Но что-то не так.

Слишком тихо.

— Он мёртв? — я обернулся, боясь услышать ответ.

— Нет, — сказала Анита, вытирая глаза. — Я сделала ему укол, он спит.

Я выдохнул от облегчения.

* * *

— Ты же понимаешь, что это будущие офицеры вражеской армии? — спросил Влад Радич.

Ян кивнул, но не сразу. Он вообще мало говорил, а вид у него такой, будто парень вышел из месячного запоя — неаккуратная щетина, торчащие во все стороны волосы, тёмные круги под глазами и впалые щёки.

— А потом они придут воевать на север, — продолжил Влад.

— Я не буду прятаться за ними, — сказал Ян. — Пусть уходят.

Мы отошли далеко от Академии, и Кичиро попросил отпустить всех студентов из других домов. Ян согласился. Сейчас мы смотрели, как они все уезжают по дороге на восток в земли дома Чэн, а оттуда отправятся по домам.

— Я же правильно сделал, Марк? — спросил Ян.

— Да, — сказал я. — Ты сделал всё верно.

— А они даже спасибо не сказали, — Радич усмехнулся. — А мы им жопы спасли.

— Они уже знают, — Кичиро подошёл к нам. — Знают о заговоре и о той роли, что была у Дома Варга. Слухи быстро расходятся. Часть из них захочет отомстить, а другая часть их поддержит, потому что боятся твоей мести, Ян.

Ян горько усмехнулся.

— Отправляемся дальше. Я с Марком.

— Это опасно, — встрял Радич. — Сзади могут напасть.

— Я не буду отсиживаться, пока другие рискуют ради меня жизнью, — твёрдо сказал Ян. — А ты отправляйся вперёд. Когда достигнешь границы, передай, пусть наши шагоходы пересекают её и идут нам навстречу. Уже плевать на дипломатию.

— Верно, хозяин.

— Всё, уходим! — приказал Ян. — Ещё идти долго, а пока... а почему ты не уехала домой?

К нам подошла Анита, смущённо смотря вниз.

— У вас докторов мало, — пролепетала она. — Мне можно остаться? Надо за Валем смотреть, остальным раненым. Останусь, пока вы не дойдёте, а потом уеду.

— Конечно, ты можешь остаться, — Ян тепло ей улыбнулся.

Да уж, какая сладкая парочка. Но времени любоваться на них не было.

— Пора уходить, — сказал я.

* * *

Всё шло наперекосяк. В горах дорога стала сложнее. Для ригг это не проблема, но у нас две мотовозки с ранеными. И вот когда дорога опять вышла к реке, мы увидели огромную кучу камней, упавших с горы и преградивших нам путь. А в дополнении ко всему пошёл снег. Я уже ненавижу север.

— За сколько мы это разберём? — спросил я у одного из офицеров.

— Если бы ремонтная ригга не сломалась, то часа за два. А так часов шесть, уже по темноте закончим. Может, взорвём это нахрен?

— Нет, — сказал Ян. — Будет лавина ещё хуже. Мы сможем перенести раненых на руках и погрузить в ригги?

— Нет, — Кичиро Кобаяши запахнул куртку от холода. — Некоторые не переживут. Да и у нас все ригги раздолбанные, ребята будут страдать в них.

Все ригги, где было вооружение, выстроились южнее, готовясь отразить атаку преследователей. А то, что они есть, мы знали, разведчики засекли несколько катафрактов. И если нам не повезёт, они успеют на нас напасть.

— Интересно, а сколько у нас времени? — спросил Ян.

— Думаю, — я потёр подбородок, — Пара часов...

Меня прервал чей-то крик.

— Враг приближается!

— Откуда!

Кто показал пальцем в горы. Сначала я не заметил ничего, но потом заметил, кто к нам идёт.

— Это что за хрень? — спросил я.

— Это исполин Дома Сантек! — Ян посмотрел в бинокль. — Чёрный Рыцарь! Вот ж срань. Лукас Сантек хочет отомстить мне за сына. О нет! Значит, он не знает, что Анита осталась с нами!

Перед лицом неминуемой смерти он беспокоится о девушке. А ригга подошла ещё ближе.

Большая, раза в три выше паладина, а форма как у человека, разве что ноги непропорционально толстые, а руки слишком длинные. Большие пушки торчали из этого гигантской чудовищной машины повсюду. Как волынка на стальных ногах, только вместо трубок пушки.

— Мы сможем с ним драться? — спросил Ян.

— Без игниумовых копий хрен что мы ему сделаем. Только в упор, если долбанём все разом.

— Все ригги к бою! — прокричал Кобаяши хриплым голосом. — Сближаемся и лупим ему в правую ногу. Все вместе в упор.

Но даже так шансов будет мало. У наших штурмовых ригг главное оружие — трёхсотмиллиметровые пушки на каждой руке, но у этого великана они тут, как вспомогательные. Другие орудия казались настолько большими, что могут пробить нашу лобовую броню даже на такой дистанции.

Но мы даже не успеем добежать до наших ригг!

Гигантское чудовище, построенное в более развитые времена, чуть согнуло ноги, занимая устойчивую позицию. Сейчас он начнёт стрелять.

— В укрытие! — приказал Кобаяши. — Все в укрытие! Верните её! Что она там делает!

— Анита, стой! — прокричал Ян. — Он тебя убьёт. Да что делаешь?

Анита выбежала на открытое место перед выстроившимися риггами. А Ян побежал вслед за ней.

— Ты-то куда? — проорал я вслед. — Стой, Ян!

Да вы что, издеваетесь? Если сейчас ещё умрут Ян с Анитой... Я громко сматерился и побежал за ними. Может быть, если мы успеем залечь, то хоть кто-нибудь из нас выживет?

Но Ян уже добежал до Аниты, и они о чём-то спорили.

— Ян, живо уходите! — я мчался к ним. — Хватай её и уходи!

Бесполезно. Сейчас гигантский исполин выстрелит и от нас не останется даже мокрого пятна.

Но выстрела до сих пор не было. Ян повернулся к нашим и поднял руку, призывая остановиться. Я, наконец, добежал до них.

— Да вы что, придурки, устроили? — спросил я, хватая ртом морозный воздух. — Мы же сейчас умрём.

— Там папа, — сказала Анита, показывая рукой на готового к стрельбе исполина. — Он меня увидит, у него оптика хорошая.

Исполин дома Сантек начал идти прямо на нас. Ян и Анита стояли рядом, а я, как дурак, вместе с ними. Наши ригги не стреляли, не было смысла на такой дистанции.

Гигантский шагоход остановился всего в сотне метров от нас. Через пару минут внизу открылся люк и оттуда выбрался высокий мужчина в чёрной шинели и с устрашающей саблей на боку.

— Анита! — вскричал он так громко, что мы его прекрасно слышали несмотря на работающие двигатели ригг и завывающий ветер. — Какого... что ты тут делаешь?

Он приближался к нам быстрым шагом, придерживая саблю. Видно его лицо, одна половина обожжена, на другой уродливый шрам.

Ян повернулся к своим, показывая, чтобы не стреляли. А мужчина в шинели, Лукас Сантек, отец Аниты встал перед нами.

— Почему ты не уехала с остальными? — рявкнул он, игнорируя нас с Яном.

— Я не могу уехать, — ответила Анита, смотря себе под ноги.

— С чего это? Немедленно езжай домой! — рявкнул Сантек. — Знаешь, что они сделали с твоим братом?

— Я знаю. Но Ян здесь ни при чём. Он не виноват.

— Дом Варга его убил! И если ты сейчас не уйдёшь со мной, то я...

— Я останусь, папа, — сказала Анита и подняла голову. — Если я уйду, ты убьёшь всех, кто здесь находится. Я этого не позволю.

— Ты вздумала со мной спорить? — голос старшего Сантека такой громкий, что у меня звенело в ушах. — Или ты уходишь со мной, или...

— Анита, лучше тебе уйти, — тихо сказал Ян. — У нас будет опасно.

— Даже Варга тебе это говорит! — Сантек наконец нас заметил. Он повернулся к Яну. — Если ты посмеешь её тронуть...

— Ни за что на свете, — Ян выдержал тяжёлый взгляд. — Я не причиню ей вреда, никогда. И никому не позволю это сделать.

— Я остаюсь, — Анита выпрямилась и отряхнула снежинки с одежды. — Если я уйду, то все здесь погибнут. А они ни в чём не виноваты, — она посмотрела на отца. — Я не дам тебе их убить. Сначала тебя придётся убить меня.

— Ты сумасшедшая дура! — взревел Лукас Сантек и сжал кулаки. — Ты понимаешь, что

произойдёт? Я от тебя откажусь, я назначу другого наследника, а сейчас вернусь в риггу и разнесу здесь всё нахрен, если ты не уйдёшь со мной!

— Ты можешь меня изгнать и взять другого наследника, — Анита говорила спокойно, хотя глаза блестели. — Но ты меня и пальцем не тронешь, я тебя знаю.

— Ах ты, — Сантек выпучил глаза, шумно вздохнул через нос и пошёл назад не оглядываясь.

Анита закрыла лицо и заплакала, Ян её обнял, хотя у него самого руки тряслись.

— Больше так никогда не делайте, — попросил я. — Никогда не вставайте между риггами. Но, Анита, у тебя точно есть яйца... прошу прощения. Спасибо, а то бы нам пришёл конец.

Лукас Сантек забрался в свою риггу, и чудовищная машина развернулась, не принимая бой. Через несколько минут исполин скрылся в горах.

* * *

Отступить спокойно не получилось. Разведчики заметили вражеские ригги сразу, как убрался исполин дома Сантек. Десять катафрактов из разных домов идут за нами по пятам. Их скорость выше.

Я толкнул Яна локтем.

— Сколько нам ещё?

— Меньше ста километров до границы, — ответил Варга. — Но нас встретят раньше.

— Надеюсь. Все готовы? — спросил я. — Последний рывок, нужно выложиться на все сто.

Ребята кивнули. Мария следила за состоянием ригги, Анита сидела в углу, о чём-то думая, а Ян занял кресло канонира. А Валь где-то впереди, беззащитный, как и остальные. Так что вся работа на нас.

— Марк, радар сработал! — доложил Ян. — Три цели.

— Бой пока не принимаем, — сказал я. — Отступаем, сколько получится.

Снаружи уже темно и можно полагаться только на вспышки выстрелов. По броне замолотили снаряды.

— Ещё цели на радаре!

— Принято, Янек. Идём дальше! Мария, — я повернулся к ней. — Двигатели на полную, не жалея. Если не оторвёмся, то всё бесполезно.

— Да, Марк!

— Идём дальше. Потом подгадаем момент и попробуем расстрелять дорогу. Может, вызовем лавину. Но не сейчас, а то нас самих сметёт.

Горный перевал, через который мы шли, должен был скоро закончиться. По моим прикидкам, как я помнил карты, машины с персоналом и ранеными уже должны были попасть в долину у границы с Домом Варга.

Но враг в эту долину попасть не должен. Я проверил оружие. Хватит на два полных залпа.

— Кичиро нам поможет, — сказал Ян, послушав рацию. — Там хорошее место для засады впереди, все боевые ригги будут там. Ждут нас.

— Понял. Идём туда на всех парах.

Старого Герберта порядком потрянуло. Обычная пушка, из такой нам не страшно даже получить в корму.

— Старый Герберт, у вас кто-то на хвосте, — заметил Кобаяши по рации.

— Спасибо, Кичиро, а то мы не знали, — я усмехнулся, а Ян громко засмеялся.

Обстрел усиливался. У меня ёкнуло в сердце, когда ригга едва не скользнула на небольшой лавине, но наш неторопливый старикашка удержался благодаря широким ступням. Второй раз стало не по себе, когда я увидел луч от игниумового копья, едва не попавший нам в кабину.

— Ещё немного! — я повернул рычаг.

Если бы здесь был Валь, я бы пустил его, мы бы быстро отсюда убрались. Но придётся самим. На пульте моргали лампы перегрева двигателей, пришлось открывать часть секций, чтобы внутренности машины остужал ледяной воздух.

— Готовы к стрельбе, — сказал Кичиро по рации. — Продвигайтесь дальше.

Я и не думал останавливаться. Можно только сказать спасибо врагам, что не стреляют из осадных миномётов. Хотят пройти сами, но если бы знали, в какой ригге сидит Ян, то тогда бы рискнули разрушить дорогу и вызвать лавину. Но пока нам везло.

Дорога стала шире. Казалось бы, только что была узкая тропинка, закрытая с одной стороны горой, а с другой — рекой, а вот уже широченный проход. Мы почти вышли в долину. Слышно, как от перегрузки скрипят суставы Старого Герберта.

— Остановка и поворот! — объявил я.

Вот теперь пора.

Союзные ригги дали залп прямо по горе, нависающей над дорогой. Мы развернулись и тоже выстрелили из всего, что было.

Бесполезно.

Вместо лавины, способной остановить преследователей, получился какой-то пшик, опасный разве что для скалолазов, а не для боевых машин. А вражеские катафракты с эмблемами нескольких Великих Домов уже показались в зоне прямой видимости. Пока их всего пять, остальные на дороге, но скоро они прорвутся на открытое место.

— Принимаем бой, — объявил Кичиро Кобаяши.

Теперь никуда и не деться.

— Янек, готовь трёхсотку!

— Больше нет снаряда, — ответил Ян. — У нас только всякая мелочь осталась.

— Плевать! Стреляй, не давай им прицелиться!

Из всех стволов палили союзные ригги, а по ним в ответ стреляли вражеские. В оптику видны только следы снарядов и взрывы. Казалось, что врагов слишком много. Ян отправил в ту сторону ракету, последнюю, что у нас осталась.

Я видел её недолгий полёт. Она летела, оставляя за собой тонкий шлейф, а потом грустно упала среди боевых машин.

Но взрыв оказался несоразмерно мощным. Он был таким большим, что скрыл огнём всё, что было под горой. Даже гора содрогнулась. Кажется, вот сейчас-то лавина точно начнётся.

Ещё один взрыв, более мощный. Я посмотрел в боковую оптику. Какая-то ригга, такая же огромная, как Исполин дома Сантек шла прямо через реку, даже не обращая внимания на то, что погрузилась почти наполовину. Видно только силуэт, но я узнал Ужас Глубин, я видел его на картинке.

Другая ригга, такая же огромная, стреляла, поливая вход в долину со всех пушек, а пушек этих были целые батареи, больших и малых, на любой вкус. Из его огромных наплечных блоков летели десятки ракет, расчерчивая небо над ними яркими полосами. Тот самый Плакальщик.

А потом появился и третий исполин. Нестандартный, ведь он ходил на четырёх ногах, а не на двух. Будто это огромная собака, напичканная пушками. Ищейка, о которой любил помечтать Валентин. У неё мало пушек, но её снаряды взрывались особенно громко.

Радар разрывался от большого количества новых точек, а потом вообще погас.

— Это всё наши, — сказал Ян и развалился в кресле, вытирая лоб.

— Ага, только лавине на это наплевать! — сказал я и опять развернул риггу, торопясь уйти с опасного места.

Ригги Академии последовали нашему примеру, а в спину нам больше не стреляли. Вражеские катафракты сами торопились убраться, но под обстрелом тяжёлых орудий исполинов это казалось непосильной задачей.

Я пустил Яна на своё место и посмотрел в оптику заднего вида. Из-за темноты плохо видно, но я заметил, как один катафракт всё же рухнул в реку, а другой лежал на спине, пока его не засыпало волной снега, камней и грязи. Понятия не имею, что там с остальными, но лишь бы их не увидеть ещё раз в ближайшее время.

— Неужели мы выжили? — спросила Мария, обняла меня и заплакала. Оставалось только прижать её к себе, чтобы успокоилась.

Во дворце Дома Варга было холодно, но в палате Валентина был растопленный камин. Сам близнец был укутан в толстое одеяло. Валь не спал.

— Марк? — слабым голосом произнёс он.

— Пришёл тебя проведать, — сказал я и сел на край кровати.

— Прости, — он протянул мне руку. — Извини за то, что наставил на тебя пушку. Как же ты был прав.

— Не стоит, Валь, я не сержусь.

Я протянул ему свою, он её сжал, но не выпускал.

— Говоришь, что он выжил, — продолжил Валь. Он сжал пальцы сильнее. — Это хорошо. Я должен с ним встретиться. Я его увижу, а потом сам отпилю ему ноги. Потом отрежу ему яйца, вспорю живот и положу их туда.

Он сжал мою руку так, что стало больно.

— Валь, успокойся, — попросил я.

— Я вырву ему глаза ложкой! Я раздавлю ему череп, а потом оторву ему башку нахрен! А потом... а потом я сожгу этого предателя!

Валентин отпустил мою руку.

— Эта предательская сука будет страдать, я клянусь, — прохрипел он и продолжил спокойнее: — Эта сука пожалеет обо всём. Он умрёт.

Валь закрыл глаза и через несколько секунд засопел. Я потёр свою отдавленную ладонь и накрыл его одеялом.

— Держись, брат, — сказал я. — Ты дома, а мы рядом.

Комнату Яна найти было сложно, но прислуга помогла. Янек сидел на кровати и что-то смотрел в своём блокноте, но при виде меня убрал его под подушку.

— Марк, спасибо, что пришёл, я хотел поговорить.

— Давай. О чём?

— Не уходи, — попросил он. — Не оставляй меня. Я обещаю, ты получишь те земли, которые причитались твоему другу в наследство. Я отдам тебе Ужас Глубин, дам тебе всё, что хочешь, только не уходи.

— Да я не собирался, — я сел рядом с ним. — С чего ты так решил?

— Не знаю. Но мне думалось, что как только придём в столицу, ты уйдёшь. А что я буду без тебя делать?

— Во-первых, я никуда не уйду, — сказал я. — Во-вторых, у тебя целая армия, что ты боишься?

— У меня армия стариков, которые воевали двадцать лет назад. Всё уже поменялось. В нас стреляли из игниумовых копий. Это же было запрещено Кодексом, но теперь всем плевать. Всё будет иначе. А я уже не знаю, что делать.

— То, что делать, решать теперь только тебе, — я похлопал его по плечу. — Но мы рядом и поможем.

— Спасибо, — Ян сложил руки перед собой. — Знаешь, у меня такое ощущение, будто я сплю. Будто проснусь, увижу Лану, а потом выслушаю очередную дурацкую шутку от Валя. Потом нотация от сестры и учёба. Так было последние лет десять, я привык.

Он откашлялся и опять достал свой блокнот, но не открывал.

— Но это не сон. Я говорил с Анитой, а она сказала, что это теперь наша новая реальность. Но я не хочу в ней жить. Я не понимаю, что я им сделал, что они хотят меня убить? Из-за старых легенд о мести? А что им сделала Лана? А Валь? у него тупые шутки, но это не значит, что надо его лишить ног. Марк, у тебя на всё есть ответ и ты всегда знаешь, что делать? Так что нам делать сейчас, чтобы это прекратилось?

— Я не знаю, Янек. Если бы знал, то помог. Но, может, получится договориться с Кэлвином? Посол от него уже прибыл. Никому не нужна война.

— Она нужна моим генералам, — Ян насупился. — Они хотят мести, а те, кто на юге думают, что я ей одержим. Все думают, что я какой-то монстр. Они будто хотят, чтобы я был монстром. Может быть, стоит... а, неважно. Как тебе Мардаград, кстати?

— Неплохо, — я пожал плечами. — А когда, наконец рассвет? Мне уже надоела эта постоянная ночь.

— Через полгода, — Ян усмехнулся. — Но за эти полгода мы успеем подготовить оборону. Никто не сунется к нам, пока идёт Ночь, здесь будет слишком холодно.

Он подошёл к окну. Я встал рядом, но посмотрел не во двор, а в небо. Сразу нашёл Пожирателя, ту звезду, которая поглощается чёрной дырой. Её мне показала Мария. Я теперь находил это с первого раза.

— Посол прибыл, — сказал Ян. — Ты со мной? Ты же теперь один из моих генералов.

— Только остальные этому очень недовольны.

— Вы ещё подружитесь. Пошли, — он надел на себя новую чёрную шинель с меховым воротником.

В главном зале был всего один большой камин, который и давал тепло. Но кресло Наблюдателя было в другой стороне, самой холодной, там же выстроились генералы и сановники Дома Варга.

Большинство из этих суровых мужиков я не знал, но чувствовал, что пока мы будем готовить оборону против южан, мы с ними познакомимся получше. Они же смотрели на меня, как на молодого выскочку. Кичиро Кобаяши пользовался намного большим уважением, всё-таки он успешно против них воевал своё время. А теперь, верный своему слову, будет сражаться вместе с ними.

— Слава Дому Варга! — прокричали генералы при виде Яна.

Ян уселся в кресло и обратил взгляд на посла.

А я помнил этого человека. Это дядя Кэлвина, который был регентом, пока сам Кэлвин учился. Все думали, что он предан компании, но вышло иначе.

— От лица Кэлвина Рэгварда, Наблюдателя Хитланда, приветствую Яна Варгу, Наблюдателя Ограниц! — посол изящно поклонился. — И желаю долгих лет правления.

— Но вы-то приложите все усилия для того, чтобы этого не случилось, — сказал кто-то из генералов.

Остальные зашумели. Ян поднял руку, а Влад Радич многозначительно кашлянул. Установилась тишина.

— С чем вы пришли, господин Кристоф Рэгвард? — спросил Ян.

— С предложением вечного мира, — сказал посол. — К сожалению, прошлый период мира был омрачён заговорами и предательствами. Но наш Наблюдатель предлагает оставить это в прошлом и двигаться дальше. Построить мир с равными возможностями для всех...

Генералы опять начали шуметь, с каждой фразой посла всё сильнее, но дядю Кэлвина это не смущало.

— ... построить справедливую судебную систему, выстроить общую оборону, экономику, заняться техническим прогрессом и развитием, а не продолжать феодальные разборки друг с другом. Наш Наблюдатель верит в то, что можно построить действительно прекрасное место для жизни, но для этого надо пожертвовать прошлым, которое тащит нас на дно.

— Пожертвовать прошлым? — закричал генерал Конов, отец Ланы. — Вы убили мою дочь, вы, лицемерные крысы!

— Вы искалечили моего сына и наследника! — рявкнул маршал Климов, отец Валентина. — Руками моего другого сына.

— Твой Кэлвин убил Катарину Варга! — сказал Влад Радич. — Хладнокровно воткнул нож ей в живот, а потом перерезал горло! Это его мир, который он собирается строить?

— Я могу сказать по существу, — посол смотрел только на Яна. — Обстрел Академии был досадной случайностью, которую допустили наши союзники из Дома Клайдер. Кэлвин скорбит над всеми, кто погиб в тот день.

— Лицемерная сука! — раздалось из толпы высших офицеров.

— Также он был ошарашен новостью, что вы ушли, хотя он просил вас остаться. Если бы вы остались в Академии, всего этого отступления, всех этих жертв удалось бы избежать. Он хотел, чтобы вы остались там и не оказались во власти своих кровожадных генералов.

— Он бы убил хозяина с тем же хладнокровием, с которым прикончил его сестру, — сказал Радич.

— Это ложные обвинения! — воскликнул посол. — Лорд Рэгвард не отрицает убийство Катарины Варги, но он сделал это, защищая себя и свой дом, чтобы избежать гибели в ходе заговора. Другие Дома тоже осведомлены о заговоре и жаждут мести, но лорд Кэлвин понимает, что лорд Ян никоим образом там не замешан. Господин ЯН не заслуживает того отношения.

Посол развернул свиток.

— Поэтому мы предлагаем мирный договор. Лорд Рэгвард гарантирует безопасность лорда Яна всеми своими силами. Но лорд Ян должен понимать, что опасения других Домов не безосновательны, учитывая вашу репутацию людей, склонных к мести в прошлом. Поэтому мы предлагаем вариант разоружения, чтобы другие увидели честность ваших намерений...

Генералы взревели в один голос, но дядя Кэлвина продолжал:

— Другие дома боятся вашего ядерного оружия и исполинов. Но если вы передадите это в дом Рэгвард...

— Не бывать этому! — заревел маршал Климов.

— Хотите забрать наше оружие, а потом убить нас? — генерал Конов поднял руки, будто пытался задушить посла.

— Ублюдки! Вам нет веры!

— Господин Варга, не верьте ему!

— Но это единственный вариант избежать войны, — закончил посол. — Вы показываете своё намерение к миру, другие Дома это видят, а если кто-то захочет с вами расквитаться, то он столкнётся с объединённой мощью наших Домов. Но мы готовы обсудить некоторые условия, например, количество ядерных бомб, количество месторождений игниума и...

— Да не бывать такому! — в ярости прокричал какой-то седовласый генерал и достал

револьвер. — Дайте я его пристрелю!

— Напоминаю, — посол улыбнулся. — Что вы гарантировали мою безопасность. Моя гибель — достаточный повод для объявления всеобщей войны. И уже завтра наши ригги...

— Не завтра, — Влад Радич усмехнулся. — Через полгода, потому что ваши шагоходы не смогут работать в наших морозах. А через полгода мы будем вас ждать. Твоё слово, хозяин. Я последую любому приказу, как и остальные.

— Надеюсь на ваше здравомыслие, — сказал посол.

Ян обвёл всех взглядом и остановился на мне. Как и планировалось, сейчас он объявит перерыв, а потом выслушает всех генералов. И меня, так что стоит хорошенько подумать, какой совет надо дать.

Но совета не было.

— Вы боитесь, — сказал Ян, и все замолчали. Слышно, как потрескивают поленца в камине. — Вы боитесь, что я буду мстить за сестру. Вы настолько этого боитесь, что не можете молчать, что готовы убить любого, лишь бы избавиться от своего страха.

Он поднялся на ноги.

— Кэлвин убил мою сестру, но я не собирался мстить за это, как бы мне не было тяжело. Но я знаю, кто она, и что она хотела. Рано или поздно её бы постигла такая участь. Потом вы убили Лану, мою подругу, с которой я вместе рос. Вот она не сделала вам ничего плохого. Она любила, когда мы собирались вместе всем классом, она любила играть со своим котом, ей очень нравилось стрелять из ригги, и она научилась этому лучше многих.

Он посмотрел на генерала Конова.

— Но и тогда я не собирался мстить. Потом вы руками одного брата чуть не убили другого. У Валентина было злое чувство юмора и он не знал меры, но разве это стоит того, что вы с ним сотворили?

— Я вас уверяю... — начал было посол.

Но его осадил Радич:

— Молчать, пока хозяин говорит!

— И вот, тот человек, что не желал никому зла, лежит с искалеченным телом и психикой. Но я не собирался мстить. Мы шли через горы, по нам стреляли, нас хотели убить только за то, что мои предки постоянно кому-то мстили, и вам было плевать, что я не собирался этого делать! Вы боялись и были готовы убить кого угодно!

Ян говорил громче и громче.

— И вот я пришёл домой! И теперь-то меня не так-то просто убить! Но вы всё равно пришли с угрозами. Вы надеетесь, что я испугаюсь, отдам всё своё оружие, что я встану перед вами на колени и будут целовать вас в жопы? Из-за страха за свою жизнь? Но вы всё равно будете меня бояться! — вскричал он с неприятным хрипом. — Даже если Кэлвин убьёт меня не сразу, он всё равно будет трястись за свою шкуру! И потом он всё равно отправит кого-нибудь убить меня и всех моих друзей!

Он тяжело вздохнул и продолжил спокойнее:

— Вы думаете, что я монстр, и хотите убить меня за это. Вы хотите, чтобы я был монстром, чтобы вас всех потом не мучала совесть из-за моей смерти. Тогда, — он посмотрел послу прямо в глаза. — Тогда получи то, зачем пришёл.

Ян шагнул к старому генералу, так и стоявшему с револьвером, забрал его оружие и вернулся к послу.

— Вы не посмеете! — посол начал отходить. — Если вы меня убьёте, война неминуема.

— Она и так неминуема, — сказал Ян. — Но ты отправишься домой.

Дядя Кэлвина выдохнул.

— Ты привезёшь с собой всего одно послание, — Ян посмотрел на револьвер. — Ты передашь Кэлвину, что возмездие приходит с севера.

Посол пытался что-то сказать, но Ян выстрелил. Первая же пуля попала в цель, но Варга расстрелял весь барабан. И когда посол упал, Ян продолжал нажимать на спусковой крючок. А потом отбросил оружие и вернулся в кресло.

— Так, господа, — Влад Радич похлопал в ладоши. — Пора за работу. Вряд ли мы смеем надеяться, что на нас нападут уже завтра, но у нас всего полгода. Давайте-ка займёмся делом. А ещё, — он набрал воздуха в грудь и крикнул: — Слава Дому Варга!

— Варга! — закричали остальные генералы. — Варга! Варга!

Я не кричал вместе со всеми. Посол лежал на ковре, лужа крови растекалась вокруг него и впитывалась в ворс. А Ян сидел в кресле правителя, держа в руках свой блокнот, будто внутри было что-то, что успокаивало его в эти мрачные времена.

— Для тебя тоже найдётся работа, — сказал мне какой-то генерал. — Я слышал, ты новый пилот Ужаса Глубин? У тебя всего полгода, чтобы его освоить. Лучше начинай сегодня.

Конец первого тома

Больше книг на сайте - Knigoed.net